

СВЕТЛАНА ШЕПОТ

СЕЛЕНА

НЕВЕСТА ПОСЛЕДНЕГО
СТРАЖА

Магия фэнтези

Annotation

Когда она очнулась в незнакомом месте, колдун сказал, что она всего лишь вернулась в свое тело обратно. А как быть с жизнью, прожитой в совершенно другом мире? Не успела Селена разобраться с этим, как ощутила зов. Теперь её дорога лежит через гиблые земли, носящие имя Пояс Хаоса. У нее нет выбора. Либо она встретит того, кто предназначен ей самой магией, либо ее ждет смерть. Селена знает, что этот человек ее страж. Вот только человек ли он на самом деле?

- [Селена. Невеста последнего стража](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Селена. Невеста последнего стража
Светлана Шёпот

Пролог

По ту сторону Пояса

Пустота.

Сколько он себя помнил, это ощущение всегда было внутри него. Он учился, читал, фехтовал, гулял, а внутри него всё время будто росла чудовищная, поглощавшая эмоции воронка, в которой он сам боялся однажды потеряться.

Каждую ночь ему снились кошмары, ставшие уже привычными. Он просыпался в мокрой ночной одежде и дышал, дышал, стараясь унять выскакивающее из груди сердце.

Ему всегда словно не хватало... тепла, света, воздуха, ветра. Да чего угодно! Он ощущал себя так, будто его окружает какая-то прозрачная стена, сквозь которую он смотрит на мир. Именно из-за неё он не мог в полной мере ощутить вкус чудесно поджаренного мяса или же азарта псовой охоты.

А ведь его приятели наслаждались этим.

Он читал их эмоции по искрящимся глазам, по задорным выкрикам, улыбкам, смеху. И ему приходилось смеяться вместе со всеми, не показывая, что он не ощущает ни эйфории, ни азарта, ни веселья.

Когда-то давно, в далеком детстве, его это расстраивало, потом злило, а сейчас он смирился. Он уже не замечал, что сначала внимательно следит за всеми, прощупывая настроение, которое тут же «примеривал» на себя.

Если бы он этого не делал, то все давно уже поняли бы, что ему совершенно безразличны люди вокруг. Начиная от собственного отца и заканчивая вертлявой кузиной «лучшего друга».

Нет, наверное, только своего отца он по-настоящему выделял из всех. Граф Тоберон Галахар был единственным человеком, который давно уже всё понял, но трогать своего сына не стал.

- Звал, отец? - спросил молодой человек, входя в кабинет.

Быстро пробежавшись по сосредоточенному лицу отца, он сразу натянул на себя маску такой же собранности, внимания и едва уловимой нервозности.

Граф цепко проследил за едва уловимыми изменениями на лице сына и как-то горько усмехнулся. В жаркой Гамелее есть змея, которая меняет окрас, подстраиваясь под окружающую обстановку. Вот и его сын - как та самая змея. Тоберон обязательно бы гордился подобными успехами сына,

если бы не знал, из-за чего именно тому пришлось развивать в себе такой талант.

- Звал, Иллиадар, - кивнул Тоберон, оглядывая сына. Сейчас, когда его сын вырос, граф с уверенностью мог сказать, что от него тому достались лишь волосы. Такие же черные, волнистые и совершенно непослушные. И неважно, что волосы на самом деле были густыми и тяжелыми. А вот всё остальное, начиная от холодноватых голубых глаз и заканчивая тонкими и упрямыми губами, Иллиадар взял от матери. У той тоже были низкие скулы и немного тяжеловатый подбородок, который её, как женщину, не красил, а вот их сыну придавал мужественности и твердости. - Ты ведь знаешь, что пора выдвигаться. Скоро день Нового Цикла.

Иллиадар поджал губы, буквально прикипая взглядом к лицу отца.

- Нет никакой возможности остаться в замке, отец?

Не сказать, что Иллиадару хотелось упрямитесь или же выставить себя непокорным сыном, просто он совершенно не горел желанием снова оказаться среди большого скопления людей. Ведь за ними всеми нужно наблюдать. Их желания и эмоции нужно тщательно отслеживать и вовремя реагировать. А все это было очень утомительно. Каждый год, возвращаясь из замка короля, Иллиадар ощущал себя так, будто его выжали, как выжимают тряпку служанки, собравшиеся протереть полы в большом зале.

Наверное, бал, посвященный Новому Циклу, был весьма интересен для других. Вот только Иллиадар, вынужденный отдавать все свои силы на то, чтобы вести себя как обычный человек, а не каменная статуя, так не думал.

Это была ежегодная пытка. Ему, как сыну графа Галахара, нельзя было не ехать. И он это отлично понимал, но всё равно каждый год надеялся, что сможет остаться в родительском замке.

- Ты ведь и сам знаешь, - Тоберон покачал головой, вздыхая и пробегаясь пальцами по обложке старинной книги, не так давно доставшейся ему по воле случая.

Тоберон с самого начала понял, что с его сыном что-то не так. Не мог младенец спокойно лежать и совершенно не подавать признаков жизни. Нет, он исправно ел, делал свои дела, но при этом словно бы постоянно прислушивался к чему-то и подолгу смотрел в одну точку. А по ночам тихо хныкал и тяжело дышал.

Жена Тоберона и мать Иллиадара умерла спустя всего год после рождения сына. Умерла так неожиданно, что никто толком не смог понять, что произошло. Утром она ощутила слабость, а под вечер уже отошла. Только после её смерти стало ясно, что в их замок наведальась страшная

болезнь. Она прокатилась по королевству и соседним странам, собирая обильную жатву.

Сам Тоберон с сыном не заболели, а вот слуг у них стало вполовину меньше. Болезнь как началась неожиданно, так же неожиданно и затихла.

Когда они немного оклемались, Тоберон начал искать. Он понимал, что поведение сына - не что иное, как следствие воздействия Хаоса. В их жизни всё, что происходило, так или иначе касалось этого.

Разумеется, Тоберон проверил всё что мог. Проклятия, сглазы, всевозможные наследственные болезни. Он приглашал колдунов, врачей, монахов, но никто толком ничего не говорил. Конечно, каждый из них пытался лечить виконта, пытаясь вытянуть из графа как можно больше золотых монет.

Несколько лет назад один колдун сказал ему, что его сын ничего не чувствует. Что внутри него громадная пустота, которую тот стремится заполнить. Тогда колдун посоветовал графу держаться от сына подальше, сказав, что ни к чему хорошему всё это не приведет.

Оставить сына? Держаться подальше? Для Тоберона это было неприемлемо. Он обожал свою жену и всегда любил своего единственного сына. После смерти супруги Тоберон больше не женился, хотя охочих до его титула и денег было много. Вот только граф не хотел, чтобы у Иллиадара когда-нибудь возникли проблемы с наследством.

И вот совсем недавно ему в руки попала книга, где нашлись ответы на его вопросы. Получил он её случайно у проезжего монаха.

- Если вас интересуют легенды, то я с удовольствием продам вам одну занимательную книгу, - сказал тогда пьяный и оттого языкастый монах, придерживая, словно возлюбленное дитя, большую бутылку с горячей перцовкой.

И вот сейчас эта книга лежала у графа на столе. Именно в ней, среди собрания всевозможных легенд, и нашлось объяснение «болезни» сына.

- Что это, отец? - спросил Иллиадар, с видимым интересом кивая в сторону книги. - Я раньше не видел у нас этого фолианта.

Тоберон, словно очнувшись от короткого сна, встрепенулся, тряхнув головой. Карие глаза сверкнули в оранжевом свете свечей. Показалось, будто в их глубине на мгновение вспыхнул огонь.

- Кажется, я знаю, что с тобой, - начал Тоберон.

- Отец! - возмущенно воскликнул Иллиадар. - Ты опять связался с каким-то шарлатаном? Мы ведь с тобой уже говорили об этом. Ты зря спускаешь столько денег. Все эти колдуны, - на этом слове Иллиадар поморщился так, будто зажевал нечто кислое или же отвратительное, -

просто мошенники. Давно уже Хаос отнял у людей силу колдовать. Они всего лишь фокусники, способные развлечь скучающий двор его величества. Один их вид чего стоит. Эти цветастые мантии и разрисованные лица. Мы ведь договаривались, что ты больше не станешь обращаться к ним.

Тоберон вздохнул. Сын прав. Когда-то давно колдуны были могущественными людьми, сейчас же они всеми воспринимались не больше, чем шуты, ни на что толком неспособные. Ещё два столетия назад их уважали и опасались, сейчас же просто не трогают, отдавая дань прошлому. Но Тоберон знал, что пройдет еще немного времени, и колдунов и вовсе не останется, а память о них постепенно сотрется.

К сожалению, даже лекари почти лишились своих сил. Колдовство медленно, но верно покидало мир, пожираемое Хаосом.

Может быть, где-то еще остались настоящие колдуны и лекари, но точно не в их королевстве. У соседей тоже нет. Конечно, Тоберон мог и пропустить кого-нибудь. Именно на это он каждый раз и надеялся, узнавая про нового колдуна или «сильного» лекаря.

- Я помню. Никаких больше колдунов, лекарей и монахов. Боюсь, что никто из них нам всё равно не поможет, - Тоберон покачал головой, а потом взял книгу в руки и протянул её сыну.

Иллиадар приблизился и взял фолиант, внимательно осматривая темную обложку.

- Что это? - спросил он, открывая книгу и пробегаясь взглядом по витиеватым строчкам. Буквы сплетались, образуя вполне знакомые ему слова. Читались они привычно, так как Тоберон был любителем книг и собирал всё, до чего мог дотянуться. Их библиотека, наверное, была самой большой в королевстве. Даже в королевском замке - и то меньше. Граф поистине гордился своей коллекцией и иногда целыми днями пропадал среди книг, читая их или же просто перекладывая. Сам Иллиадар тоже книги уважал и любил, так что вполне благосклонно относился к расходам на приобретение новых экземпляров. - Легенды?

Он поднял взгляд и вопросительно посмотрел на отца. В этот момент он неожиданно для себя понял, что граф сильно постарел. Вокруг глаз появились морщины, а в густых волосах, собранных в низкий волнистый хвост, проглядывали седые волосы, которые в черной шевелюре были прекрасно видны. А ведь его отцу чуть больше пятидесяти. Он не прожил и трети от всей жизни.

Иллиадар покачал головой. Надо настоять на том, чтобы отец снова женился. Это должно встряхнуть родителя. Конечно, Иллиадар хорошо

знал, каков упрямец его отец, и наизусть выучил все его протесты, но нужно всего лишь взяться за него серьезно.

- Не понимаю, чем могут помочь легенды, - проворчал Иллиадар.

В этот самый момент он дёрнулся и едва не выронил книгу из ослабевших рук.

Граф тут же подскочил, вылетая из-за стола.

- Что такое? - спросил он, хватая сына за плечо.

Иллиадар поднял голову, и Тоберон увидел, как голубизну глаз сына скрывает увеличивающийся зрачок, который после этого словно запульсировал. Ноздри Иллиадара затрепетали, а сам он глубоко втянул воздух, будто никогда до этого не дышал. Подняв руку, виконт схватил ткань на груди и захрипел.

- Иллиадар?!

- Отец, - просипел виконт, хватая отца за руку. Книга с легендами с глухим стуком все-таки упала на пол, и несколько страниц измялись, но в тот момент никого это не волновало.

Тоберон растерялся. Он всегда этого боялся, еще с того года, когда его любимая жена вот так же заболела и сгорела за один день. Граф не знал, куда бежать и кого звать. Да и сын хватался за его руку так, будто это было последним, что удерживало его связь с миром.

- Что? - спросил Тоберон тревожно, рукой пытаясь разжать пальцы сына. Ему срочно нужно за врачом.

- Здесь пахнет книгами.

- Что? - снова спросил Тоберон, замирая. Он не совсем понял слова Иллиадара. - Сейчас не до шуток!

- Я не шучу! - вскрикнул виконт пылко. - В твоём кабинете, отец, пахнет пылью, книгами, кожей, чернилами и выпечкой, - Иллиадар прищурился. - Ты снова спрятал в столе булочки?

Тоберон смутился. Это была его привычка, о которой случайно узнал сын. Ну любил Тоберон по вечерам за чтением книги пожевать свежую сдобу. Вот и был у него постоянный запас в столе.

- Потом, - отмахнулся граф, стараясь увести тему. - Лучше скажи, что с тобой случилось?

Иллиадар опустил на стул поднимая книгу и распрямляя смятые страницы. Он уже почти пришёл в себя и с радостью осознал, что до сих пор отчетливо ощущает целую гамму запахов, от которых даже голова начала кружиться.

А еще где-то глубоко в груди будто бы вспыхнула искра, к которой тянулась тонкая алая нить.

Иллиадар повернулся в сторону окна и внимательно посмотрел на север. Именно туда, по его ощущениям, тянулась нить. И тянулась она куда-то за пределы Пояса. Он буквально кожей ощущал, что где-то там, далеко, разгорается обжигающее пламя. И это пламя было ему просто необходимо.

Это он тоже знал.

Глава 1

Я не помню, как тут оказалась. Просто проснулась и поняла, что не дома. Понимание пришло даже раньше, чем я открыла глаза. Сама не знаю, что было не так. Может быть, запахи или отсутствие привычных звуков.

Конечно, первой мыслью было то, что мне показалось спросонья. Я даже хотела снова уснуть, но, привыкшая доверять себе, решила всё-таки оглядеться.

Не буду врать - я испугалась. Окружающая обстановка была мало того незнакомой, так ещё такой необычной, что руки затряслись от волнения. Изначальным желанием было выскочить из дома и кого-нибудь срочно найти, чтобы всё объяснили, я даже с места подскочила, но сразу задавила в себе этот импульс и осторожно села обратно на кровать. Я решила пока что никуда не выходить. Сначала надо было хоть немного разобраться в том, что происходит. Принялась методично осматривать небольшой дом, в котором неизвестным образом оказалась. Первым делом перетряхнула найденный грубо сколоченный сундук в надежде, что наткнусь на какие-нибудь бумаги или документы. Ничего подобного найдено не было. Собственно, не только сундук тут был грубо сделан. Всё остальное тоже не могло похвастаться изяществом.

Стены дома завешены всевозможными шкурами и тряпками. А под ними серые камни. На полу тоже шкуры. Конечно, я посмотрела, что они скрывают. Пол под шкурами полностью выстлан каким-то растением, похожим на тростник, и всё. Дальше голая земля. Посуда глиняная, даже на вид ручной работы. Стол и пара стульев деревянные, почерневшие от времени, немного кособокие. Печка, отдаленно похожая чем-то на нашу русскую, но в тоже время совершенно не такая.

Одежда, найденная в сундуке, оказалась грубой, с крупными стежками, явно сделанной вручную. Штаны из шерсти, пара длинных, в пол, юбок коричневого цвета, что-то вроде свитеров и светло-коричневая кожаная безрукавка. Нашелся еще лёгкий тулуп с мехом и сапожки. Повторюсь, от всего этого даже не пахло цивилизацией. Да и не было в доме ничего современного.

Словно... словно я оказалась где-то в прошлом.

Самым последним, что я осмотрела, была я сама. Всё дело в том, что у меня ничего не болело. В моем возрасте это нереально. С утра обычно болела либо спина, которую приходилось постоянно натирать всякими

мазями, либо голова, так как пока ещё слабые мигрени стали моими постоянными спутниками, либо плечо, когда-то давно повреждённое и начавшее давать о себе знать. Не скажу, что я старуха, но мне давно уже не тридцать.

Я бы, наверное, и не обратила внимания, но когда перебирала вещи, взглядом наткнулась на свои руки. Длинные тонкие пальцы с красивыми ногтями, конечно, без какого-либо маникюра, явно не могли принадлежать мне. Все знают, что красота женщины начинает уходить первым делом из рук и шеи. Кожа на них дряхлеет быстрее всего. У меня тоже были красивые руки, с тонкими кистями и длинными ровными пальцами, но всё-таки они были руками взрослой женщины. Эти же принадлежали явно молодой девушке.

Это тело не было моим. Зеркало я не нашла, так что пришлось довольствоваться тем, что могла увидеть. Мой новый рост был, по моим ощущениям, примерно метр семьдесят, плюс-минус. Крепкие длинные ноги с хорошо выраженными мышцами. Тело вообще оказалось довольно тренированным. Плоский живот, тонкая талия. Сильные, немного узковатые бедра и небольшая упругая грудь, размера второго. Тело явно принадлежало девушке, которая занималась каким-то физическим трудом. Волосы, забранные в простую косу, опускались чуть ниже лопаток и были необычного цвета. То ли седые, то ли какие-то пепельные. Я бы подумала, что она красилась, вот только это не вписывалось в общую картину. Кожа горячая, гладкая, совершенно лишённая загара.

Не буду говорить, что я не впала в панику, но справилась с ней довольно быстро.

После того как всё было осмотрено, решила, что пора поглядеть, где именно стоит этот домик. Подняв голову, оглядела небольшие узкие окна, находящиеся почти под самым потолком. Именно оттуда лился тусклый сероватый свет. Забравшись на стул, поглядела в своеобразное окно-бойницу. Конечно, через нечто, натянутое на окно, улица совершенно не проглядывалась. Напрягать память даже не нужно было. Кажется, в древности на окна натягивались бычьи пузыри. Тонкостей я, понятное дело, не знала, но, судя по всему, тут тоже нечто такое же.

Спустившись вниз, подошла к низкой двери, обитой серыми немного потрёпанными шкурами. Взявшись за ручку, потянула на себя. Когда дверь не открылась, толкнула её. Поддалась. Я немного приоткрыла её и выглянула наружу одним глазком, осматриваясь.

Серые булыжники, низкие кустарники, пологий холм, покрытый темной травой и припорошенный снегом. Ни людей, ни домов, ни

животных.

Открыла дверь чуть сильнее, делая шаг наружу. Налетевший ветер растрепал несколько выбившихся из косы волос, заставляя зажмуриться.

Оказавшись снаружи, замерла. С одной стороны виднелись не сильно высокие горы, переходящие в зеленые холмы, на которых и стоял дом. А с другой стороны я увидела небольшую деревню. Располагалась она ниже по склону. Дальше за деревней тоже были холмы, а местами можно было увидеть небольшие озера. Пейзаж чем-то напоминал предгорье Шотландии.

Небо серело в вышине. Изредка дул прохладный ветер. Погода явно давала понять, что сейчас совсем не лето.

Обойдя дом, буквально вросший в холм, с любопытством осмотрела покрытые кое-где мхом стены. Сразу видно, что строили его не сегодня и даже не вчера.

Честно говоря, при других обстоятельствах я согласилась бы отдохнуть тут. Природа завораживала. А какой тут был воздух! Сплошное наслаждение.

Вот только я никак не могла оказаться здесь, да и тело... Так что, внимательно оглядевшись, стала рассматривать деревню внизу. Никакой четкой схемы расположения домов не было. Казалось, их просто наляпали как захотелось, и только. Около каждого дома виднелся небольшой огород, обнесенный колышками. Деревня на первый взгляд казалась безмолвной, но если присмотреться, то можно было увидеть, как по улице бродят какие-то домашние животные.

Переведя взгляд чуть дальше, заметила светлое пятно,двигающееся в сторону деревни. Нахмурилась, прищуриваясь. Зрение будто скакнуло, и перед самым своим носом я увидела морду овцы.

Вскрикнула от неожиданности и взмахнула руками, отскакивая назад. Споткнулась обо что-то, упала, закрывая руками лицо. Сердце от испуга колотилось где-то в горле. От волнения затошнило, закружилась голова.

Что это было?

Медленно убрав руки, приоткрыла один глаз. Вроде ничего. Встала, отряхнулась, с волнением оглядываясь. Никакой овцы поблизости не было. Вокруг по-прежнему стояла относительная тишина.

Показалось?

Вздохнула, унимая нервную дрожь в руках.

Происходящее всё больше пугало меня. Я всегда была вполне спокойной, уравновешенной, но и в такие странные ситуации я еще не попадала. Нужны были ответы. Только кому задавать вопросы, чтобы не вызвать никаких подозрений?

Ясно, что я каким-то образом заняла тело совершенно другого человека. Как это случилось и почему, мне совершенно не понятно. Ладно бы я родилась заново, можно было бы списать на перерождение, в которое я слабо, но всё-таки верила. Но это тело было взрослым.

Всё это больше походило на какой-то захват. Конечно, я смотрела разные фильмы и читала книги. Может быть, девушка проводила какой-то ритуал и по случайности призвала мою... душу? Сознание? В общем, меня. Пусть это и звучит слишком уж фантастически, но я не собиралась отрицать очевидного. То, что я тут, уже выходит за рамки обыденности. Явно имеет место быть что-то мистическое. Да и меня могут посчитать кем-то вроде демона, который захватил душу бедной девушки.

Поежилась. Гореть на костре мне совершенно не хотелось. Да и скакнувшее недавно зрение тоже наводит на всякие нехорошие мысли.

Закусила губу, обхватывая себя руками. На мгновение растерялась, испугавшись. Первой мыслью было уйти отсюда немедленно. Уйти туда, где эту девушку никто не знает. Там я могла бы быть самой собой, не боясь, что сделаю или скажу что-то не то. Я даже начала продумывать, что с собой захватить и в какую сторону идти.

Вот только додумать мне не дали. Я увидела, как от деревни в мою сторону кто-то идет. Заволновалась, подавляя желание юркнуть в дом и запереться, чтобы никто меня не достал.

От волнения немного мутило, поэтому принялась, прикрыв глаза, глубже дышать, успокаивая себя. Просто буду молчать и слушать. Если спросят что-нибудь, сделаю вид, что в плохом настроении. Может же у девушки быть плохое настроение? Конечно, особенно в определенные дни.

Человек между тем всё приближался. Уже видно было, что облачён он во что-то длинное и чёрное. Снова стало плохо. Небось, местный священник или монах. Эти товарищи враз обзовут меня какой-нибудь ведьмой или одержимой.

Уже можно было различить, что мужчина опирался на длинный посох, а я по-прежнему стояла и не двигалась.

Мужчина был в возрасте. Я видела его седые волосы, бороду, заплетенную в косу, в которую были вплетены какие-то странные шаманские украшения. На шее висели явно сделанные вручную амулеты или обереги. Чем ближе он подходил, тем больше я понимала, что это точно не священник, скорее уж шаман какой-то.

Ветер, подувший с его стороны, донёс до меня звук колокольчиков. Пригляделась, едва удерживая себя на месте. Зрение снова на мгновение увеличило картинку. Наверху у посоха были прикреплены грубо сделанные

бубенцы, которые и звенели.

Я продолжала стоять, даже не думая двигаться с места. Мне нужны были ответы. Пусть это опасно, но поделаться ничем было нельзя. Убежать я уже не смогу. Мало ли кто там еще живёт в этой деревне. Вдруг у них и лошади есть - вмиг догонят.

Да и куда сейчас бежать? Я не знаю толком, где я. Что это за место? Какой сейчас год? Земля ли это вообще? Может, я умерла и попала в загробный мир? А может, и вовсе просто сошла с ума?

Подняв взгляд, пристально проследила за громадной птицей, кружащей в вышине. Орел? Или же тут какие-то свои местные птицы? Даже этого не знаю.

Мужчина между тем приблизился и остановился. Сейчас он был буквально в десяти метрах от меня, и я могла его рассмотреть лучше. На вид лет шестьдесят. Как я уже говорила, бородатый. Крупный нос, морщины около глаз, кустистые брови. Вместо тулупа длинный, до самой земли, плащ, явно из шерсти. Чёрной. Странные украшения, не менее странный посох.

Но самым, пожалуй, примечательным были глаза. Они сверкали черными агатами, будто прожигая насквозь, и вовсе не выглядели глазами старика.

- Вернулась, Селена? - проскрипел он, заставляя меня отступить на шаг от неожиданности.

Когда вспыхнул фитилек у толстой, почти сгоревшей свечи, я невольно вздрогнула. Замерев, смотрела на подрагивающий огонёк, пытаюсь найти логический ответ. Его, к сожалению, не было.

- Магия? - спросила, медленно присаживаясь на один из своих стульев.

На второй сел пришедший мужчина. В комнате уже было темновато, вот, видимо, он и решил, что нужен свет. Честно говоря, я даже толком и не обратила внимания на эту свечу, пока она сама по себе не загорелась.

- Колдовство, - поправил меня, наверное, шаман. Или лучше назвать его колдуном?

- А в чём разница?

Я чувствовала себя несколько неудобно. Не совсем понятно, зачем пришёл этот человек. Было ли имя, которое он назвал, именем девушки, чье место я заняла? Или же это была своеобразная проверка? Он же колдун, вдруг чует, что сейчас и здесь уже я, а не она.

Чёрные глаза жутковато блеснули в свете свечи, отчего мне захотелось отодвинуться подальше и поёжиться. Всё-таки странный дед. Хотя

немудрено, учитывая, что он умеет силой мысли зажигать огонь. Уверена, с такими способностями в моём прошлом мире он стал бы весьма богатым человеком. Или не стал. Разобрали бы по частям точно, чтобы найти отличия от обычного человека. Люди - они такие.

- Уверена, что именно это ты сейчас хочешь обсудить? - спросил колдун, пристально осматривая меня. На мгновение мне показалось, что он чем-то весьма доволен. Стало еще неуютней. Мало ли что тут за мир.

- Я... - начала, запнувшись. Совершенно не хотелось доверять первому встречному, вот только кто знает, когда я встречу другого человека, у которого смогу узнать всё, что меня интересует. А учитывая мою природную недоверчивость, времени может пройти уйма. - Моё имя Селена? Откуда вы знаете? Понимаете, сегодня я проснулась и ничего о себе не вспомнила, - конечно, я врала, но колдуну незачем знать о том, что всё было не совсем так.

- Имя - единственное, что было у тебя с собой, когда тебя к нам принесли, - охотно ответил колдун, улыбаясь и явно делая вид, что поверил мне. - Кстати, моё имя Лазарус. Ты можешь звать меня по имени. Сейчас, когда твоя душа вернулась в тело, то ты можешь делать это.

- Вернулась в тело? - ухватила я за слова. - То есть раньше моей души в теле не было?

- Не было. Уже в ту ночь, когда наёмники принесли тебя к нашему порогу, души в твоём теле не было. Я говорил им, что она вернётся, когда придёт время, но от меня лишь отмахнулись.

- Пойдите, - я вскинула руку, пытаюсь хоть что-то понять. - Когда наёмники принесли меня?

- Пятнадцать зим назад. Тело твоё тогда было крошечным. Зим пять-шесть, не больше, - охотно ответил на вопрос Лазарус.

Я же положила на горячий лоб прохладную ладонь, пытаюсь успокоиться. По-прежнему ничего понятно не было, но хотя бы этот колдун отвечал. Конечно, звучало всё как бред сумасшедшего, но куда мне деваться, если у меня пока что только один источник информации.

- Я не понимаю, - тихо прошептала. - Разве тело без души не то же самое, что труп? Получается, что пятнадцать лет назад вам принесли бездушное тело, но вместо того, чтобы похоронить мёртвого ребенка, вы оставили его. И это, по сути, мёртвое тело всё это время росло. Да еще и как росло. Судя по всему, оно двигалось и работало. Опять магия?

Колдун покачал головой, оглядывая стол, на котором стояли всякие горшочки. Я тоже рассеянно поглядела, а потом пожала плечами. Пусть и негостеприимно, но я понятия не имею, что во всех этих горшках. Сначала

надо разобраться, а уже потом чай гонять. Или что тут пьют?

Кажется, Лазарус отлично понял меня, так как притворно вздохнул, но настаивать не стал.

- Конечно, полностью душа не покинула тело, но большая её часть была в каком-то другом месте. Где именно? Думаю, тебе лучше знать. Оставшейся же частицы хватало для того, чтобы тело жило, двигалось, даже немного разговаривало. Полноценным человеком твоё тело не было, но и хоронить его я не позволил. Всегда был шанс, что душа всё-таки вернётся в тело. Что, собственно, и произошло.

Я задумалась. Если верить колдуну, то я по какой-то причине покинула своё тело, прожила почти целую жизнь в другом мире и снова непонятно почему вернулась обратно. Почему именно сейчас, а не год назад, не спустя еще десяток лет?

- Почему я понимаю вас? - задала новый вопрос, осознавая, что язык на слух был и привычен, и непривычен одновременно. Это явно не русский.

- Благодаря той крохотной частице, которая оставалась в теле, служа для тебя ориентиром. Уверен, что тебе нужно дать своей душе полностью слиться, и тогда ты многое вспомнишь. Прошло слишком мало времени. Я ощутил всплеск утром, но дал тебе время прийти в себя для разговора.

Кажется, на улице совсем стемнело, так как свет от свечи едва разгонял тьму в доме. Остро ощутила голод. Глянула мельком на колдуна, но тот сидел, изображая из себя добродушного старичка, и явно никуда не собирался уходить.

Встав, сунула нос в котелки, пытаюсь найти хоть что-нибудь съестное. Нашла что-то вроде каши. Холодной, клейкой, но, кажется, вполне съедобной.

Вспыхнул огонь в печи, начав потрескивать. Прищурилась. Чего это там горит? Осторожно приоткрыла дверцу, замечая, что горят какие-то камни. Покосилась на колдуна. Лазарус сидел и вроде как с любопытством осматривал дом.

Подумав немного, поставила горшок на припечек, снова принимаясь выискивать то, что тут было вместо чайника. В общем, пока я соображала нам нехитрый и весьма скудный ужин, мы молчали. Чая не нашла, зато отыскались душистые травы, растертые и упакованные в мешочек. Немного подумав, решила заварить их. Не думаю, что это отравя, да и колдун сказал бы.

Кашу поделили пополам. Отыскала даже черствые лепешки и небольшой горшочек масла. Молча поужинали, а потом запили это всё

горьковатым, но душистым отваром.

Говорить не хотелось. Резко навалилась усталость и сонливость, но и отпускать колдуна я тоже не хотела. Мне нужно было узнать как можно больше. Одно хорошо - сжигать на костре как захватчицу вроде не собираются.

- Почему меня оставили здесь? И почему я решила покинуть тело, пусть и на время? Вы знаете? - спросила, всё еще толком не веря во всё это. Ну ерунда же, право слово. В некоторые вещи всё-таки было сложно поверить. И пусть я уже увидела колдовство, но червячок сомнения всё-таки упрямо нашёптывал, что всё это бред старого сумасшедшего мужика.

- Увы, - Лазарус пожал плечами. - Мне не ведомо, отчего ты не захотела пребывать в своём теле. Я даже не знал, вернёшься ли ты, хотя и верил. А вот почему оставили именно тут, это я могу сказать. Судя по твоей внешности, близкие твои - из северных альваров. Конечно, я могу и ошибаться, но вероятность этого мала. Хотя этот народ давно уже стал легендой. Когда-то отсюда до земель альваров существовала тропа. Вот только давно уже заросла та тропка. Нашу долину с куском гор окружил Хаос, отделяя от остального мира. Никто не будет искать в этом месте. Уверен, во внешнем мире люди думают, что здесь нет никого живого. Вот только те наёмники смогли отыскать почти заросшую дорогу. Почему они так рисковали? Смогли ли выбраться из Хаоса обратно? Этого я тоже не знаю, так как сам давно уже не покидал пределов долины.

Колдун замолчал, я же нахмурилась. Информации было и много, и мало. Первое: видимо, родичи мои или же этого тела - какие-то загадочные северные альвары. Нужно узнать, чем прославились предки и чем мне это грозит. Второе: отсюда была дорога во внешний мир, но заросла. Правда, некоторым ушлым товарищам это не помешало пробраться сюда, значит, пройти всё-таки можно. Нужно узнать, где эта дорога. Проверить её. А также узнать, что за Хаос такой. Чем он страшен, и стоит ли его опасаться? Судя по названию, ничем хорошим это не могло быть.

Хорошо бы узнать также, откуда меня принесли наёмники и что сделали с ребенком такого, что душа решила «немного прогуляться», лишь бы не оставаться в теле.

От пришедших мыслей по коже побежали мурашки. Оставалось надеяться, что это всего лишь мои фантазии и нечаянные мысли.

- Расскажите мне про альваров, - попросила я, решив, что нужно начать хоть с чего-нибудь. Колдун сказал, что память этого тела ко мне может вернуться, если я посплю, значит, надо немного потерпеть, вдруг и правда что-нибудь вспомню.

Колдун пожевал недолго губами и кивнул.

- Северные, или, как еще их иногда называют, снежные, альвары, как ты понимаешь, всегда жили на севере, среди льдов и снегов. Высокие, светловолосые, с голубыми и холодными, будто сами северные льды, глазами, они в те времена были лакомой добычей. И пусть альвары зарекомендовали себя как великие воины и прекрасные колдуны, но людей это не останавливало. Говорили, что красота альваров проклята. Увидев единожды, потеряешь покой, желая смотреть на них вечно. Красота альваров могла сравниться только с их гордостью. Пленный альвар или альвара очень быстро погибали. Увы, но даже это не останавливало людей, пока в один момент никого из снежного народа не осталось. Говорили, что их полностью истребили, но находились те, кто верил, что прекрасный народ попросту ушёл еще дальше, полностью теряясь среди вечных снегов. Я тоже так думал, а потом принесли тебя.

Я нахмурилась. Роковой красоткой я себя не ощущала, но я и не видела своего лица.

- И? Неужели я так красива? - спросила, всё больше холодея. А ведь это тело принесли сюда наёмники. Что они делали со мной по пути? - Как же я оказалась у наёмников? И... со мной всё было нормально в тот момент? Ну, с моим телом?

- Единственное, что в тебе тогда было ненормальным, это отсутствующая душа. Тело было вполне целым. Не знаю почему, но никто из наёмников тебя не тронул. Вероятно, это был наказ того, кто отправил тебя сюда. Правда, я слышал, что волосы у альвар белее снега, а твои словно припорошены пеплом. Может, полукровка? Не знаю. Хотя глаза светло-голубые, холодноватые. Это да.

- Получается, - я задумалась, немного успокаиваясь, - что меня хотели тут спрятать? То есть, если во внешнем мире, как вы говорите, все думают, что тут ничего нет, то и искать в этом направлении не станут.

Колдун покивал, принимаясь наглаживать бороду.

- Я тоже об этом думал. Ладно, времени уже много. Ложись, поспи. Память должна вернуться, а завтра приходи ко мне.

Колдун почти вышел из дома, но вдруг, хлопнув себя ладонью по лбу, вернулся. Порывшись за пазухой, он вытащил какую-то цепочку с кулоном.

- Вот, - он протянул её мне. - Отсюда я и узнал твоё имя. Решил держать у себя, пока ты не вернёшься. Возвращаю.

Я взяла цепочку из какого-то светлого металла и принялась рассматривать кулон в виде полумесяца. На одной стороне у него было выгравировано слово «Селена», а на другой «Орайон». Это могли быть и

вправду имена, но не исключено, что это что-то совсем другое. Слова в этих завитушках едва угадывались, но всё-таки мне почему-то не составило труда их прочесть.

Зевнув, с удивлением поняла, что колдун давно ушёл. Поднявшись, закрыла хорошо дверь и, не раздеваясь, завалилась спать. Надеюсь, завтра будет больше ответов на вопросы, которые сегодня даже не прозвучали.

Глава 2

Я лежала с открытыми глазами и рассматривала знакомый до последней трещинки потолок. Колдун был прав - во время сна ко мне пришли воспоминания этого тела.

Было кое-что, меня сильно смущающее. Лазарус утверждал, что я и есть та самая душа, что когда-то покинула это тело, вот только никакого подтверждения этому я так и не нашла, хотя и вспомнила довольно много.

Конечно, воспоминания о далеком детстве были сильно смазанными, будто бы покрытыми туманом, но кое-что я всё-таки смогла разобрать. Например, я узнала, что действительно принадлежу к народу альваров. В моих воспоминаниях вокруг меня было много высоких - хотя это и понятно, всё же я тогда была совсем ребенком - светловолосых и каких-то прямо-таки нереальных людей.

Я не могу толком вспомнить, что там произошло, просто в какой-то момент воспоминания сменяются дикой скачкой, какими-то криками, вспышками, а после я будто куда-то ныряю. Сильный гул, ощущения упругого воздуха, больше похожего на воду. Следующее, что я вижу - это лицо сильно встревоженного и немного растерянного Лазаруса.

Это были самые первые воспоминания этого тела, которые достались мне. Не знаю, смогу ли я еще что-то вспомнить, но на данный момент из самого раннего больше ничего не было.

Теперь я знаю, что эта девушка - или лучше говорить о ней как о себе? - занималась тем, что собирала всевозможные лекарственные травы для Лазаруса. Вроде бы простая работа, вот только целебные растения порой растут в таких местах, что требуется не только сила, но и ловкость. Селена почти всё своё время проводила в горах, едва не ползая по скалам, доставая самые редкие и оттого очень нужные травы.

Хотя кому они тут нужны, мне лично не очень понятно. Как я поняла, это место давно уже отделено от всего остального мира. Поначалу люди даже обрадовались, но потом стало ясно, что в такой изоляции ничего хорошего нет. Когда-то большая деревня попросту выродилась. Сейчас в ней живёт лишь несколько стариков, доживающих свой век. Самыми молодыми из них были Лазарус и тот, кто держал стадо овец. Хотя, как он говорил сам, держит он его больше для развлечения, чем для пользы. Именно поэтому всё в доме, включая пол, было буквально затянато шкурами.

Да, в этом месте стареют позже, но пройдет еще десяток-другой лет - и здесь никого не останется.

Раньше Селена не думала, почему всё так, она вообще мало думала и что-то анализировала. Она слушала рассказы Лазаруса, который, кстати, непонятно как оказался в этом месте, доставала травы, бродила по округе, исследовала горы. Она даже видела край Пояса. Правда, так ни разу и не пересекла черту.

Думаю, именно благодаря такой активности, тело девушки хорошо развито. Лазить по горам не так-то просто.

Ещё я знаю кучу рецептов, которые можно изготовить из трав. Знаю, как убить черного бортора или достать из болота цветущую махилию. Вообще, Лазарус любил рассказывать Селене разные истории, и не только Лазарус, а Селена любила слушать их. Старики пусть и прожили свою жизнь в этом месте, но у них были отцы и деды, так что всяких семейных историй накопилось достаточно. Селену в деревне по-своему любили. Пусть дом у нее на самой окраине, но это только потому, что ей самой так захотелось. И я с ней отчасти согласна. Отсюда действительно хороший вид.

Как бы Лазарус ни утверждал, что она и я - это один и тот же человек, но у меня нет его уверенности. Но, наверное, надо всё-таки думать о жизни Селены как о своей. Просто чтобы не путаться.

Поднявшись, новым взглядом осмотрела комнату, понимая, что теперь она мне не кажется непонятной и чужой. Я точно знаю, что где лежит и как этим пользоваться.

Вздохнула, отбрасывая одеяло. Найдя небольшой гребень, расплела косу, причесалась, а потом умылась холодной водой. Хоть я и проснулась, но небольшая сонливость еще была.

Я так и не поняла, как мне ко всему этому относиться. Честно говоря, немного растерялась. Всё было таким странным и непонятным, что мне хотелось сесть в угол и заплакать. Привычная жизнь в одно мгновение рухнула, даже, скорее, исчезла, словно и не было ничего. Но я ведь помню! Помню, что звали меня не Селена, а Елена Викторовна.

Зажмурилась на мгновение. Колкий страх, забравшийся в сердце, скрутил внутренности. Что теперь делать? Искать дорогу назад? Зачем? Конечно, у меня были там люди, к которым я бы хотела вернуться. Вот только не ясно, сколько займут поиски пути обратно. Стоит ли вообще тратить на это время? А если я потрачу многие годы, а выход так и не найду? Совсем не хотелось очнуться под старость лет и понять, что потратила жизнь на поиск способа вернуться, а в итоге так и осталась ни с

чем.

Ладно, буду жить и попутно поглядывать по сторонам. Получится - отлично! А если нет, то ничего не поделаешь.

Немного подумав, решила, что нужно идти к колдуну и говорить с ним. Остаться в этой деревне смысла не было. Со стариками, конечно, уютно и хорошо, но это тело молодое, ему необходима совсем другая жизнь. Мне интересно, что там снаружи. Хотелось бы узнать мир поближе, поглядеть на людей. А ведь, говорят, тут живут не только люди. Да и колдовство. Очень уж оно меня заинтересовало.

Не знаю, существуют ли люди, которым было бы неинтересно иметь какие-нибудь способности. Я уж точно не из их числа. Да, тот скачок зрения меня вчера перепугал, но это только от неожиданности.

Надо рассказать колдуну, может, он что-то знает на этот счет. Да и о колдовстве он рассказывал, но все его истории были просто приключениями, без всяких подробностей.

Решив, что первым делом надо поговорить с колдуном, я натянула тулуп, запахнулась и вышла на улицу.

Да, сейчас тут что-то вроде местной зимы. Пусть мы и находимся близко к горам, но холоднее, чем сейчас, бывает очень редко. Обычно можно обойтись и вовсе без верхней одежды. Хотя надо сказать, что и летом тут не жарко. По крайней мере, я помню, что и летом в горах я лазала в тех же штанах, свитере и безрукавке. Здесь, в деревне, штаны меняла на юбку.

Окинув взглядом окрестности, вдохнула полной грудью. Погода стояла пасмурная. Небо серое, холодное, легкий ветер, едва заметная крошка снега, падающая из низких облаков. Из труб в избах шёл дым. Всё правильно, из всех домов только пять осталось жилых, в прочих жить больше некому. Еще немного - и этот небольшой карман, укрытый со всех сторон Хаосом, и вовсе обезлюдеет. Интересно, колдун уйдёт? Всё-таки для человека, способного к колдовству, его возраст небольшой. Он сам говорил, что может прожить еще очень долго.

По моим ощущениям было не больше минус двух-трех градусов. Постояв еще с минуту, пошагала в сторону дома колдуна. В любом случае находиться одной в доме было совершенно скучно. Да и не продуктивно. Нужно что-то делать, узнавать больше, а не сидеть затворницей.

Когда я почти дошла до дома, то ощутила, как что-то внутри меня словно дёрнулось. Я остановилась, прислушиваясь к своему телу. Нахмурилась. Ничего подобного я раньше не ощущала. Ни в этом теле, ни в своей прошлой жизни.

Вот опять!

Было похоже на то, будто некто подцепил что-то у меня в солнечном сплетении и сейчас аккуратно дергает, словно проверяет. Я даже могла безошибочно указать направление, куда тянулась «леска». И оно было противоположным от гор.

Постояв немного, я выдохнула. Вроде прекратилось. И что это такое было?

Рано я расслабилась.

Стоило мне сделать шаг, как меня так дёрнуло, что мне показалось, из груди выдрали кусок мяса. Под рёбрами что-то то ли взорвалось, то ли вспыхнуло. Я вскрикнула, падая на колени. Дрожащими руками распахнула тулуп, готовая увидеть, как свитер пропитывает кровь. Внутри всё жгло и дёргалo, но никакой крови я не нашла.

- Что случилось?

Я подняла голову, встречаясь взглядом с черными встревоженными глазами колдуна. Сказать я ничего не могла. Мне казалось, стоит открыть рот, как из него хлынет кровь. Я словно ощущала призрачный вкус железа. Готова поклясться, что даже чувствовала, как рот наполняется кровью.

- Боль... но, - прошептала я, снова с удивлением понимая, что никакой крови во рту нет.

Всё это закончилось так же стремительно, как и началось. Уже спустя пару минут я сидела на земле, глупо хлопая ресницами, и с непониманием смотрела на Лазаруса.

- Прошло... - сказала, ощупывая себя. - Это вы сделали?

- Нет, - колдун выпрямился и покачал головой. Только сейчас заметила, что он без верхней одежды. - Я даже толком не сообразил, отчего тебя лечить. Так что нет, это точно не я. А что с тобой было?

Я поднялась, отряхнулась, принимаясь рассказывать о боли, которая недавно меня терзала. Пока шли к дому колдуна, я прислушивалась к себе, боясь повторения. Боли не было, даже её отголоска, вот только я отчетливо ощущала, как что-то меня всё-таки тянет в ту сторону, где сидит «рыболов». Какое-то неясное и почти незаметное томление во всем теле, едва уловимое желание встать и немедленно куда-то пойти. Впрочем, почему куда-то? Я точно знала направление, в котором мне сейчас хотелось двинуться.

Закусила губу, с тревогой посматривая в ту сторону. Странное чувство затопило меня с головой, едва не заставляя заплакать. Такое бывает, когда по кому-то сильно, невыносимо скучаешь. Кого-то ждешь и хочешь немедленно видеть. О ком-то волнуешься и за кого-то боишься.

Я тут же пересказала свои ощущения Лазарусу. Всё-таки он тут единственный «доктор».

- Проходи, - колдун открыл дверь, пропуская меня вперед. Сам, войдя следом, скинул сапоги и прошёл к столу. Оглядевшись, я тоже сняла сапожки, понимая, что пачкать шкуры на полу не хочется. - Ешь, - сказал он, ставя передо мной горшочек с чем-то вроде мясного супа.

Я хотела отказаться, объяснив, что совсем недавно позавтракала, но замолчала на полуслове, понимая, что действительно хочу есть.

Колдун же, пока я ела горячий, невероятно вкусный суп, водил надо мной ладонями, что-то при этом бормотал и с каждым мгновением становился все более хмурым.

Остановившись, он прошёл к громадному сундуку, откинул крышку и принялся в нём рыться. Я с интересом смотрела, как он достает одну за другой какие-то даже на вид старые книги. Я уверена, что любой музей в моей прошлой жизни с радостью бы взял эти книги себе.

Когда горка книг стала внушительной, Лазарус остановился, задумчиво изучая книгу в руках. Я тоже с любопытством оглядела ее. По мне, так она ничем не отличалась от любой другой в этой куче.

Колдун же открыл книгу и быстро пролистал её до самой середины, принимаясь вчитываться в написанные строчки.

Вздыхнув, Лазарус подошёл к столу. Убрав пустой горшочек, он положил книгу передо мной и пальцем указал на витиеватые строки, явно написанные от руки.

- Читай.

Читать было сложно. Буквы были затейливые, со всякими завитушками, но понять всё-таки можно. Читать меня учил Лазарус. Собственно, колдун был в этой жизни для Селены, а теперь уже и для меня кем-то вроде учителя, хотя сам он себя так не называл, да и я его тоже. Просто учил, видимо, ему тоже было скучно.

Поначалу я не особо поняла смысл того, что прочитала, так что пришлось перечитывать. А когда и третий раз до меня не вполне дошло, то я подняла тоскливый взгляд на колдуна, всем своим видом показывая, что мне лучше бы своими словами объяснить.

Просто язык был ну совсем уж заковыристый, пока протрешь через не совсем понятные слова, всю голову сломаешь.

Лазарус привычно вздохнул, на мгновение поднимая глаза к небу, будто спрашивая у него, за что ему такое наказание. Я хмыкнула. Надо же, кажется, второй день его знаю, а благодаря воспоминаниям этот жест показался мне привычным и давно уже знакомым.

- Хорошо, - отобрав у меня книгу, колдун сел на стул с другой стороны стола и серьезно посмотрел на меня. - Помнишь, я всегда говорил, что ты тоже колдунья?

Я кивнула, мимолётно вспоминая, что мы действительно о чём-то таком говорили.

- Это точно? Просто я не ощущаю в себе никаких особенных сил, - сказала, вслушиваясь в свой организм. Вроде всё как обычно, кроме едва уловимого желания быть где-то совершенно в другом месте с другим человеком. Но это ощущение я быстро затолкала глубже, стараясь не обращать на него внимания. Потом об этом подумаю.

Лазарус в ответ просто кивнул, словно и не собирался меня убеждать. Я задумалась. А ведь он и правда раньше часто говорил об этом, постоянно рассказывал о колдовстве, заставляя иногда заучивать различные ритуалы и заклинания.

Если так подумать, то теоретически я знаю много, но всё это для меня сейчас просто бессмыслица. Как бы я ни хотела действительно обладать какими-нибудь способностями, но вот относиться серьезно к подобному пока что не могла. Во мне всегда как-то уживалась маленькая девочка, которая верит в волшебство, и скептик, думающий, что ничего похожего попросту не может существовать.

Когда мои подружки в училище бегали гадать на святки, то я лишь качала головой. С одной стороны, мне и самой хотелось к ним присоединиться, а с другой, я понимала, что это ерунда.

Вот и сейчас возникла сходная ситуация. Боюсь, пока я не попробую и не увижу, что хоть что-то из моих знаний реально работает, так и не поверю.

- Ты помнишь, я тебе рассказывал, что колдун не имеет собственной силы, он просто берет её извне и творит колдовство? Из-за этого возможности его весьма ограничены, так как нужно много тренироваться, чтобы научиться пропускать через себя как можно больше силы. Все колдуны делают именно так. Все учения построены на этом принципе. Но! В старых писаниях есть упоминания о людях, способных хранить силу внутри себя. Когда-то давно существовали колдуны, внутри которых имелась собственная сила, благодаря чему они могли пропускать через себя громадный объем внешней силы. В тех текстах я часто находил упоминания слова «мана». Именно так они называли эту внутреннюю силу. Я сейчас проверил тебя и могу сказать, что вот здесь, - Лазарус ткнул пальцем мне прямо в солнечное сплетение, - внутри тебя находится подобный огню шар, от которого веет большой силой.

Я нахмурилась. Слово «мана» мне было знакомо. Принципы местной магии я отлично помню. Как и сказал Лазарус, местные колдуны не способны удерживать в себе силу, они лишь могут ею воспользоваться.

Их тело испещрено мелкими силовыми каналами, с помощью которых они вытягивают силу извне. Чем больше колдун тренируется, тем сильнее расширяются эти каналы и тем большим объемом силы может оперировать колдун.

Втянутая сила внутри тела колдуна меняется нужным ему образом, а затем выпускается. Для ритуалов нужна одна сила, для заклинаний другая, а для варки колдовских лекарств совершенно иная. Вернее, сила одна и та же, но вот её направленность разная.

Именно поэтому чем старше колдун, тем он сильнее. Ребенок, пусть и наделенный силой колдовать, никогда не будет сильнее столетнего старца.

- Что вы еще знаете об этом? - спросила, неосознанно обхватывая себя руками.

Мне это совсем не нравилось. Увы, я в курсе того, что люди обычно очень не любят тех, кто от них отличается. А если еще вспомнить, кто у меня родственники. Боюсь, подобное нужно держать в секрете. А может, все альвары, скажем так, немного не такие, как остальные местные колдуны? Да, буду надеяться, что так.

Пока что я не понимаю, в чем может быть плюс моей инаковости. Если только колдовать быстрее научусь. Но тут, опять же, надо будет перебороть своё восприятие. Хотя об этом пока не стоит.

Лазарус пожал плечами, устало прикрывая глаза.

- Я особо не интересовался этой темой. Ничто не стоит на месте, всё меняется. На смену одного приходит другое. Я тогда подумал, что это было, видимо, чем-то неудобно и природа решила всё изменить. Ей виднее. Вот в этой книге, например, - он снова кивнул на открытый фолиант, - написано как раз о тех колдунах. Здесь говорится о том, что были среди них способные создать настолько много маны, что удержать её в себе было почти невозможно. К сожалению, больше ничего.

Колдун замер, невидяще глядя перед собой. Такое бывает, когда человек неожиданно вспоминает о чём-то, но до конца не может уложить в голове.

- Что-то не так? - спросила, снова подвигая книгу ближе в желании прочесть более внимательно.

- Да, - колдун кивнул, как-то взволнованно потерев при этом один из своих амулетов. - Я раньше не обращал внимания, но сейчас подумал, что такие вот непонятные вставки - а ведь этот абзац автор добавил сюда

неизвестно зачем - есть во многих книгах. Ну-ка, поглядим.

Лазарус подскочил и принялся рыться в своих книгах, откладывая одну за другой. Судя по тому, как он спешно и сноровисто это делал, старик знал их все наизусть.

Спустя некоторое время Лазарус устало сел на стул, поглядывая в сторону кучки из десяти книг.

- Только в них? - вкрадчиво поинтересовалась я, протягивая руку к самой верхней. - Существует ли какая-то система? Ну, то есть, такие вставки бывают в определенных местах или же как попало?

- В определенных, - кивнул колдун. - Отсчитай три темы, а в четвертой в самом конце будет обязательно.

Лазарус не соврал - в конце четвертой темы (что-то вроде глав) действительно был небольшой абзац, посвященный древним колдунам.

- Но если всё так прозрачно, то почему вы раньше не обращали внимания на нечто подобное? - спросила, морщась. Ох уж эти древние писания. Написано так, что ни одну букву толком не разберешь. Наверное, здесь нужна привычка, всё-таки пусть я и помню, как это всё читается, но мой мозг пока что не привык к совершенно чужой письменности.

- Я уверен, что на эти строки было наложено колдовское заклинание.

- Что-то вроде «не обращай внимания, это тебе всё равно не пригодится»? - поинтересовалась, задумчиво поглаживая витиеватые буквы. От фолианта исходил едва уловимый запах старых чернил, кожи и пыли. Надо же, книге столько лет, а запах еще остался.

- Думаю, что-то вроде, - кивнул Лазарус. - Вот послушай. Он глянул на меня, убеждаясь, что я вся внимание, и зачитал короткий отрывок: - «Мана с каждым днём накапливается, и каждый...». Тут несколько слов совершенно непонятны. Ладно, по смыслу похоже на колдуна. Пусть будет пока что так. «Мана с каждым днём накапливается, и каждый колдун должен делиться ею с другим колдуном. Этим он усиливает выбранного, выполняя тем самым древние заветы. Если же рядом никого нет, то можно выплеснуть ману вовне, но не стоит забывать, что такой способ противоестественен и крайне болезнен, а то и смертелен».

Мы переглянулись. Оставшиеся книги были тщательным образом прочитаны и проверены на такие вот неожиданности. Даже те, что Лазарус не выбрал изначально, мы пролистали, боясь что-нибудь упустить.

- Что мы имеем в итоге? - устало спросила, наблюдая, как последняя книга прячется в сундуке.

Не удивлюсь, если сейчас глубокая ночь. Всё болело от усталости. И

пусть мы всего лишь просматривали книги, но моё тело требовало больше активности, явно соскучившись по более серьезным физическим упражнениям, нежели сидение на одном месте и листание древних фолиантов.

Лазарус поморщился, потирая лоб. Кажется, он тоже изрядно устал. Неудивительно. Колдун так заинтересовался новой задачей, что ему, похоже, мало найденных нами крохотных отрывков. Удивительно, а ведь раньше его это, казалось, совершенно не интересует.

- Когда-то давно жили колдуны, которые могли создавать силу, или, как они её называли, ману. Она «рождалась» внутри них. Этой маной они могли и должны были делиться с другими, пусть будет пока что колдунами. Не совсем ясно, с каким-то определенным колдуном или же можно было поделиться с любым. Если поделиться было в силу каких-либо обстоятельств невозможно, то её можно было выплеснуть наружу. Делать это было нежелательно, да и больно, а чаще всего попросту смертельно опасно. Но и удержать в себе переизбыток колдун не мог, так что, так или иначе, но ему необходимо было избавляться от излишков. Еще мы нашли описание тренировок, которые помогали молодым колдунам прошлого увеличивать свой объем маны. Не понимаю, если с ним столько проблем, то зачем они хотели еще больше увеличить свой ресурс? Хотя если это делало их сильнее, то потерпеть некоторые неудобства вполне можно. Мы сейчас тоже ограничены. Сила каждого колдуна исчисляется годами и временем, которое он потратит на разработку своих каналов.

Колдун замолчал, я же продолжала размышлять. Во всем этом было что-то неправильное. Та пара слов, которые мы так и не смогли расшифровать, могла бы дополнить картину, но ни Лазарус, ни тем более я не понимали их значения.

По мне, так всё было несколько иначе. Некто создавал ману, а потом сливал её кому-то совершенно иному, не колдуну точно. Этим он усиливал этого кого-то. Что имел с этого сам некто, неизвестно, но явно что-то имел. Просто так в природе ничего не делается.

А еще кроме всего прочего мы нашли небольшой отрывок, смахивающий на часть легенды. В нем говорилось, что когда-то давно жили те, кто способен был держать в своих руках величественные воды некоей реки. И река эта, сильная и полноводная, дарила жизнь этому миру. Но потом погибли все, державшие реку, и ушла она глубоко под землю. И в тот же момент в мир пришёл Хаос, опоясав мир подобно громадному поясу. И с каждым годом пояс тот все расширялся, так как Хаос продолжал поступать в этот мир.

Как я понимаю, этот самый Хаос до сих пор властвует почти над всеми землями. Я сама видела границу Пояса. Я закрыла глаза и почти в тот же момент ощутила легкий рывок. Вздохнула. «Леска» тянула куда-то в сторону Пояса. А может быть, даже за его пределы.

Глава 3

Я подскочила на кровати, ошалело озираясь по сторонам. Сердце в груди колотилось, будто с цепи сорвалось. Мне до сих пор мерещился зовущий голос, от которого волосы на загривке поднимались. С одной стороны, мне хотелось, чтобы голос замолчал, но в тоже время я всем своим существом желала слушать его постоянно. Было в нём что-то настолько привлекательное и опасное, что колени подгибались, и при этом хотелось зло оскалиться.

Тряхнула головой, хватаясь одной рукой за стену. Сердце постепенно успокаивалось, а дыхание выравнивалось. Ощущения, словно мне приснился кошмар, не было совершенно, скорее уж эротический, но всё-таки несколько опасный сон.

Вздохнула глубоко, прикрывая на мгновение глаза. Через минуту я полностью успокоилась.

В этом новом для меня мире всё было слишком странным и необычным. Хотя это для меня необычное, мало ли, может, для местных всё в порядке вещей. Не удивлюсь, что и этот сон что-то да значит. Надо потом у Лазаруса спросить.

В груди снова уже привычно дёрнуло. Поморщилась, непроизвольно поворачиваясь в ту сторону, куда меня так настойчиво звали. Замерла. Минут через пять встрепенулась, нахмуриваясь. Проанализировала своё поведение и пришла к выводу, что только что вела себя так, словно меня загипнотизировали. Прикусила губу. Теперь к этим тянущим ощущениям прибавился еще настойчивый шёпот во сне. Вернее, будто звал кто-то, просил, умолял прийти.

Такая настойчивость настораживала, но почему-то интуиция молчала, словно в этом не было ничего опасного. Хотя я была с этим в корне не согласна. Про Пояс Хаоса Лазарус мне много рассказал. Конечно, даже он всего не знал, поскольку бывал там не так уж много и недолго, но даже его рассказов хватило, чтобы понять: те края - явно не безобидный парк для отдыха.

Не думаю, что местность, имеющая в названии слово «Хаос», может быть совершенно безопасной. Это исключено. Вряд ли люди придумали это для красивого слова. Но моя интуиция все равно молчала. Неужели её задавила эта странная и непонятная тяга? Не хотелось бы.

С того момента, как я попала сюда, прошло несколько недель. Трудных

недель, надо сказать. Во-первых, мне постоянно приходилось бороться с собой, чтобы не бросить всё и не устремиться в сторону, куда меня так настойчиво звали. Во-вторых, мне пришлось вспоминать всё, чему меня учил Лазарус. Понятное дело, что память Селены стала моей, но мне всё равно пришлось её пропустить через себя, как через сито, чтобы можно было беспрепятственно пользоваться знаниями. В-третьих, я пыталась применить свои новые знания на практике. Честно скажу, получалось плохо.

Что было тому причиной, не могу сказать. Почему-то заклинания в моём исполнении не работали совершенно, зато я смогла колдовать как бы интуитивно, что ли. То есть если колдуну, чтобы согреть воды, надо было читать заклинание, то мне надо было пожелать этого.

Наверное, кто-то подумает, что это проще простого. Я тоже сначала так считала, когда впервые у меня получилось. Вот только просто захотеть было мало. Самое интересное, что стоило мне слишком сильно акцентировать внимание на своём желании, как ничего не выходило. Я могла часами таращиться на чашку с водой, но результата не было ровным счетом никакого. При этом я могла хоть обжелаться нагреть её, толку с этого ноль. словно бы внутри меня стоял какой-то барьер, не позволяющий магии работать.

Зато я могла колдовать случайно. Как со зрением в тот самый первый день. Лазарус быстро понял, в чём моя проблема, поэтому посоветовал сильно не напирать. Мол, всё придёт со временем.

А его, времени, как раз и не было. Я буквально всем существом ощущала, что вокруг меня затягивается петля. Я подсознательно понимала, что мне не дадут остаться на месте. Также мне не позволят пойти никуда, только в ту сторону, куда меня так настойчиво звали.

Конечно, я могла сопротивляться, но вряд ли долго. Я могла беситься и злиться, но это трепало нервы мне самой, и только.

Иногда я смотрела в ту сторону и тоскливо размышляла, что меня там ждет. Почему-то в голову ничего хорошего не приходило. Я всегда отрицательно относилась к любому принуждению, а тут оно налицо во всей красе. Если я даже каким-то чудом смогу пройти через Хаос (а ведь Пояс мог быть бесконечным, кто знает, может, этот кусочек земли - всё, что осталось от целого мира), то не факт, что зовущий меня полон любви и сильного желания видеть.

За последнее время я успела заново перезнакомиться со всеми жителями небольшой деревни. Приняли меня спокойно, порадовались. Лазарус еще с самого начала им нашёптывал, что я просто лишилась части

своей души, а сейчас сказал, что душа вернулась в тело. Честно, я до сих пор сомневаюсь, что всё было именно так. Я больше чем уверена, что у Селены просто была какая-то душевная болезнь, которую тут приняли за отсутствие души. А ведь все старики как один рассказывали мне, что я якобы не выросла, что в пять, что в пятнадцать была дитя-дитем малолетним.

Конечно, переубеждать я никого не стала. Хотят верить - пусть верят во что угодно, главное, на костер не потащили, и то хлеб.

Передёрнула плечами. В доме было прохладно. Пока одевалась, согрелась. Но вскоре оказалось, что вовсе не потому, что активно двигалась, а потому, что моё колдовство снова чудило - в печи сам по себе горел огонь, которому даже огненные камни не нужны были. Причём горел так, что дом очень быстро прогрелся.

Покосилась на печь. Главное, себя вот так не спалить бы.

Когда стало совсем жарко, попробовала потушить огонь. Как я только не выплясывала перед печью - ноль эмоций. Осталось только в бубен побить да какие-нибудь заунывные песни попеть.

Представив себе эту картинку, хмыкнула, устало падая на стул. Огонь, будто издеваясь, тут же потух. Прищурилась, смотря на открытую печь как на персонального врага. Я понимала, что всё дело во мне, но колдовство вело себя так, словно я к этому всему и вовсе причастна не была.

Посидев так еще немного, махнула на все рукой и принялась сооружать себе завтрак.

В груди снова ощутимо дёрнуло. С тоской подумала, что надолго остаться мне здесь не дадут. А я бы хотела овладеть колдовством хотя бы на уровне, достаточном, чтобы суметь защитить свою жизнь, если вдруг что. Вот только не думаю, что одного или двух дней хватит для достижения этой цели. Мне бы хоть год или два.

В груди при этих мыслях будто расцвел огненный шар. Казалось, что мои недавние размышления не остались незамеченными. Видимо, год или два - слишком много для того или тех, кто так настойчиво желает меня лицезреть.

Я уже всю голову сломала, пытаюсь понять, что это такое и кому я там так сдалась. Понятное дело, что ни к чему конкретному не пришла. Единственная теория была связана с моим попаданием сюда. То есть попаданием Селены в это место. Возможно, меня тут от чего-то спрятали, а сейчас пришло время показаться на глаза своим родственникам. Или же всё наоборот - на меня наложил какую-нибудь колдовскую метку враг. В общем, я могла лишь гадать, но понимала, что мои фантазии, скорее всего,

далеки от реальности.

Поставив на стол горшочек с местным овощем, напоминающим картофель, я села за стол, собираясь позавтракать, а потом пойти к Лазарусу. И пусть его книги мы уже все перечитали, но мало ли, вдруг колдун вспомнит еще что-нибудь интересное.

Делать здесь больше было нечего. Оставались только разговоры. Бродить по округе, как делала раньше Селена, я не собиралась. Это было уже ни к чему, учитывая, что я сама скоро отсюда уйду. А из разговоров старых, проживших долгую жизнь людей всегда можно было выловить что-нибудь весьма полезное.

Стоило мне только поднести ложку ко рту, как в дверь заскреблись. На грани слышимости.

Я насторожилась. Лазарус обычно просто стучался, а потом входил, не таясь. Остальные старики не приходили ко мне. Не потому что боялись или не хотели, просто идти до моего дома далеко, да еще и в гору, так что желающих прогуляться ко мне не было. Ну, кроме колдуна, но тому, как мне кажется, всё равно было - в гору, под гору. С виду пожилой мужчина, а бегаёт, как молодой. Колдун, что с него взять.

Вот именно поэтому я и напряглась. С памятью Селены мне передались знания, что это место полностью окружено Хаосом. Не понятно, каким образом меня сюда принесли много лет назад, но я точно знаю, что сейчас нет щелей и тропок, по которым можно пройти сквозь Пояс.

Медленно поднявшись, подошла к двери и замерла. Прислонившись ухом, прислушалась. Минута, другая - тишина. Вздохнула, подумав, что просто померещилось, но стоило сделать шаг, как звук повторился, отчего я едва не подпрыгнула.

- Кто там? - спросила, взглядом выискивая что бы применить вместо оружия. Ничего, как назло, не попадалось. Если только взять небольшой горшок? А что? Если им ударить в лицо, то можно дезориентировать противника, а самой проскользнуть наружу. А там бежать до самого дома колдуна. Если, конечно, раньше не поймают. Или же связать налетчика. А если не один?

Вздохнула. Что за напасть? Когда я стала такой подозрительной? Впрочем, попав в такие условия, остаться прежней я себе позволить не могла.

Проделав короткий комплекс дыхательной гимнастики для успокоения, я осторожно приоткрыла дверь и выглянула наружу. Никого? Нахмурилась, открывая дверь шире и выходя из дома. Никого!

Обошла весь дом по кругу, заглянула за валяющиеся рядом валуны, поглядела на крышу. Никого не было.

Прежде чем войти домой, огляделась. Картина за эти недели стала вполне привычной. Серое зимнее небо. Резкий холодный ветер. Промерзшая земля, местами укрытая зернистым снегом. Тишина и спокойствие. Такая погода мне не очень нравилась, всё-таки я больше люблю, когда тепло. И мне совершенно неважно, что родственники этого тела - северные или снежные альвары, я сидеть всю жизнь в снегах точно не хочу. Конечно, на джунгли я тоже не согласна, по мне, так что-нибудь с умеренным климатом - самое оно.

Хотя тут еще неизвестно, как все получится. Может, и мира тут больше нет никого. Лазарус говорит, что Хаос всё поглощает, а потом переделывает, как ему вздумается. А главное, колдовская сила мира медленно, но верно исчезает. Лазарус не знает, что будет, если в мире не останется ничего, кроме Хаоса, но он уверен, что ничего хорошего точно.

Я, конечно, еще толком не осознала всю опасность, но была склонна доверять более опытному человеку.

Вздыхнув глубже морозный и свежий воздух, еще раз огляделась, а потом вошла обратно в дом, решив всё-таки поесть. Время еще было.

Войдя внутрь, поежилась. Закрывает дверь плотнее и повернулась к столу, скидывая с ног сапожки. И когда успела обуться? Не заметила даже.

Подняв голову, замерла, удивлённо смотря на стол. Вернее, не на стол, а на того, кто на нём сидел и внаглую умывался, посматривая изредка в мою сторону хитрыми ярко-желтыми глазами.

- Эй, ты откуда здесь взялся? - спросила, рассматривая черное животное, которое очень сильно смахивало на кота. Размер, правда, был побольше, да и мордочка слишком вытянута. Не так сильно, как у собаки, но больше, чем у среднестатистического кота. Шерсть гладкая, блестящая. Лапки явно кошачьи. Длинные усы тоже есть. Уши настоящие локаторы - большие и тонкие, почти просвечивают. Но больше всего меня поражал взгляд - умный и какой-то ехидный, что ли, насмешливый. - Я тебя не приглашала.

- А мне и не нужно твоё приглашение.

Я вздрогнула, отступая назад. Я бы подумала, что это кот со мной заговорил, вот только пасть он не открывал. Да и на мысленную речь это совершенно не походило.

Стараясь не шевелиться, огляделась - мало ли, вдруг кроме кота еще кто в дом прошмыгнул. В это я больше поверю, чем в то, что со мной заговорило животное. Так можно и до сумасшествия додуматься. До своего,

естественно. Хотя это ведь другой мир, вдруг тут говорящие коты в порядке вещей. Честно говоря, в деревне я его раньше не видела, да и в горах не встречала.

На краю сознания что-то колыхнулось. Ухватилась за почти ускользнувшую мысль. Надо же, столько лет прошло, а сейчас вспомнила. В прошлой жизни когда-то смотрела сериал про какую-то ведьму, сейчас уже и не вспомню ни лица, ни имени, ни названия сериала. Зато вот вспомнила, что у нее был черный говорящий кот. Когда кот не говорил, это был просто обычный черный кот, зато когда ему нужно было что-то сказать, он превращался то ли в уродливую игрушку, то ли в страшно сделанное чучело. Выглядело это так нелепо и нереалистично, что вызывало во мне только смех. Ну, дети любили смотреть, наверное, верили, что кот и чучело это одно и то же существо.

На чучело или же на мягкую игрушку мой незванный гость совсем не походил. На обычного кота немного смахивал, но чем дольше я на него смотрела, тем больше находила мелких различий.

Оторвавшись от двери, осторожно прошлась по дому, заглядывая в каждый угол - всё ещё не верила, что до этого со мной заговорило животное.

Может быть, какой-нибудь человек-невидимка? Не хотелось бы. Даже не знаю, что хуже.

Не доходя до стола, на котором по-прежнему сидело странное существо, пару шагов, сложила руки на груди.

- Ты говоришь, - сказала, немного покраснев. Идиотизм какой - стою тут как дурочка и пытаюсь вести беседу с животным.

- Меткое замечание. Я думал, успею тут состариться, пока ты сможешь сделать такое простое и логическое умозаключение.

Я снова вздрогнула. Голос был мужским, довольно мягким, бархатным, совершенно не грубым. Принадлежал явно не мальчику, но и не старику. До сих пор не понятно было, как «гость» это делает.

Нахмурилась и прищурилась, вглядываясь в насмешливые глаза.

- Будешь грубить, выгоню, - предупредила, хотя понимала, что мне слишком интересно, чтобы вот так запросто выгнать котяру и не разузнать, что он такое и как умудряется говорить.

- Не стоит пытаться. Запугивание явно не твой конек. Впрочем, я не удивлен. Не только это тебе не удастся.

Я встрепелась. Этот кошак меня явно оскорбляет и пытается на что-то спровоцировать.

- Эй! - возмутилась я. - Ты в моём доме, будь вежливее.

- А толку? - притворно вздохнуло это... чудовище. - Я пришёл. Заметь, шёл я долго, устал, намаялся, чуть не погиб. И что в ответ? Мне даже поесть не предлагают. И это гостеприимство? Я голоден, а когда я голоден, у меня портится настроение.

- Но я тебя не звала! Можешь не давить на жалость, я не куплюсь. Я знать тебя не знаю и вижу впервые в жизни.

- Я и говорю, что нынешние люди стали слишком глупыми. Еще совсем недавно при нашем появлении люди благодарили богов, а что сейчас? Даже куска мяса не предлагают.

Я замерла.

- Так, давай сначала. Что-то мы с тобой не с того начали. Ты кто? Как тебя зовут?

- Сначала еда, - ответило чудовище, отчетливо фыркнув и отвернувшись от меня.

Пришлось кормить, причем в процессе выслушать о себе много нелестного. И готовить я не умею, и глупа, раз не догадалась запастись свежим мясом, и руки у меня не из того места растут. За то время, что кот провел в доме, я перестала его опасаться, зато ощутила, как изнутри поднимается желание придушить наглеца.

- Ну, - сказала, садясь за стол и пододвигая к себе горшочек с кашей. Из-за стресса захотелось есть. - Кто ты?

Чудовище, даже не думающее слезть со стола, приоткрыло один глаз и напоказ зевнуло. Я скрипнула зубами. Руки прямо зачесались схватить его за горло.

- Проводник, - ответил кот, махнув длинным хвостом, и улёгся прямо там, где сидел.

- Подробнее.

Я принялась рассматривать своего гостя, замечая, что тот на самом деле очень худой. И пусть шкурка у него ухоженная, но вот ребра всё-таки проступают. Явно не жировал в последнее время.

- Проводник для источника.

- Очень развернуто, - вздохнула. - Ты можешь без выкрутасов рассказать?

- Эх, у людей стал такой скудный умишко, что всё приходится разжевывать. А ведь всё туда же, считают себя венцом творения. С такими мозгами? Не смешно. И ведь даже не пытаются хоть как-то изменить свою ущербность.

- Я уже поняла, что люди тебе не нравятся и я не вызываю у тебя теплых чувств, но, может, мы опустим это? Просто скажи, кто или что ты

такое? - спросила, решив, что начинать спорить снова не хочу. Ну нравится коту обзывать людей, пусть обзывает. Мне безразлично его мнение. Сразу понятно, что характер у моего незваного гостя премерзкий.

- Я же сказал - проводник, - ответил он и замолчал, но увидев, что мне от его ответа ни холодно, ни жарко, как-то слишком уж тяжело вздохнул. Я буквально могла прочесть на его морде: «Боже, и за что мне все это?» или: «И с кем я связался? Где были мои глаза в тот момент? А мозги?»

- Ты - источник. Я - проводник. Я должен проследить, чтобы ты в целости добралась до стража, который после будет тебя охранять. Теперь понятно?

Я прокрутила в голове ответ существа, понимая, что вопросов стало еще больше. Представив, сколько на меня выльется негатива, пока я все узнаю, едва не застонала от обреченности.

- Как твоё имя? - решила я начать с самого безобидного и простого.

- Можешь звать меня Монту. Моё полное имя человеческий язык не выговорит, а мозг не воспримет, - кот фыркнул, но не стал снова распространяться о людском скудоумии. Явно решил, что часто повторяться не стоит. - Даже странно, как вы до сих пор не вымерли, - всё же не удержался он.

Странно, но если в самом начале всё это меня раздражало, то сейчас показалось забавным. Интересно, что такого сделали люди Монту, что он стал столь острым на язык?

- Меня зовут Селена, - представилась я, решив, что немного вежливости для дальнейшего налаживания контакта не помешает. - Откуда ты пришел?

- С юга, - Монту снова зевнул, после удобно устраивая голову на передних лапах. Одну заднюю и хвост он свесил со стола, но неудобства при этом явно не испытывал. Когда не язвил, кот выглядел вполне милым, даже погладить захотелось. - Как ощутил всплеск источника, так сразу и выдвинулся.

- Всплеск? - спросила, ощущая, что снова стало холодно. Колдовство тут же отреагировало на это - огонь в печи вспыхнул, принимаясь задорно трещать.

Монту заметил это, но ничего не сказал, лишь прищурил открытый глаз, и всё.

- Не знаешь? В который раз убеждаюсь, что наличие ума не зависит от размера мозга, но видеть это каждый раз так прискорбно, - снова завел свою пластинку Монту, а я решила ему не мешать. Мне даже интересно стало, когда ему надоест прохаживаться по любимой теме. Забегая вперед,

скажу, что этому чудовищу не надоеет еще долго. - Всплеск - пробуждение источника. У каждого источника есть свой проводник. Когда источник пробуждается, то проводник, как бы далеко он ни был, чувствует это и стремится как можно скорее оказаться рядом, чтобы сопровождать в дороге.

- Судя по тому, что ты все это знаешь, источники в этом мире не редкость? Расскажи мне о них. Ты очень умный, как я заметила, много знаешь, а я вот до недавнего времени ничего вообще не знала. А про источник так и вовсе услышала от тебя.

Я решила немного подмазаться. Мало ли, вдруг Монту польстит такое к нему отношение.

- Неудивительно, - Монту поднялся и зевнул, потягиваясь. Да, размером он явно был больше среднестатистического кота. В прошлом моём мире коты, называемые мейн-кунами, были крупнейшей породой кошек. Так вот, Монту был, на мой взгляд, даже больше. - Последний всплеск, память о котором сохранилась в моей крови, был так давно, что о нём позабыли почти все проводники. Твоё появление было неожиданным. И тебе повезло, что моя кровь сильна.

Кажется, моя стратегия сработала. Понятия не имею, насколько слова кота правдивы, но можно послушать. Правда, придется идти на хитрости, но лучше так, чем ничего.

- И почему же ты решил подработать проводников? Насколько я поняла, люди тебе не очень нравятся, - поинтересовалась, отсаживаясь подальше от печи. В комнате становилось заметно теплее, а около печи так и вовсе было уже жарко.

- Ради маны, конечно же. Это ведь так просто. Неужели нельзя подумать хоть немного самой? Понятное дело, что просто так я никогда бы не пошёл ни к какому источнику. Мне и в лесу отлично жилось.

- То есть, - начала я, уже привычно отмахиваясь от колкостей в свой адрес, - проводник помогает куда-то добраться источнику, за что получает плату маной. Судя по всему, сама я дойти не смогу, хотя и чувствую, куда именно нужно идти. И чем же ты мне можешь помочь, раз направление я и без тебя знаю?

- Я уже даже жалею, что моя кровь оказалась так сильна, что я вспомнил, - явно притворно вздохнул Монту, при этом весь его вид так и выражал крайнюю степень обреченности. Вот противный кот! Но забавный. - Пока прошло мало времени. Если ты так и продолжишь сидеть здесь, игнорируя Зов стража, то попросту откинешь лапы. Твоей маны с каждым днём становится всё больше, так что в один далеко не прекрасный

день тебя попросту разорвет от слишком большого количества силы. Чаще всего источник и страж рождаются далеко друг от друга. Говорю сразу, раз ты ощущаешь Зов, значит, твой страж уже почувствовал тебя и, если он хотя бы немного умнее тебя, сейчас направляется в нашу сторону. Иногда источнику и стражу нужно много времени, чтобы встретиться. Источник не может ждать месяцы или же и вовсе годы, поэтому ему необходим проводник, который будет забирать излишки маны во время пути, тем самым спасая источник от смерти. Я надеюсь, мои объяснения достаточно понятны для тебя? Не надо разжевывать еще сильнее?

Я хотела еще что-то спросить, но в этот момент ощутила, как в груди уже знакомо разгорается огненный шар. Подняв руку, потеряла горло - дышать в такие моменты было затруднительно.

Монту при этом прищурился, а потом, соскочив со стола, запрыгнул мне на колени. Тяжелый!

Я хотела возмутиться, но тут же попала во власть желтых, каких-то гипнотических глаз. Тонкий вытянутый зрачок пульсировал. Комнату наполнило гулкое мурчание. Огонь внутри стал стихать.

Через минуту Монту облизнулся, будто наакался сметаны, и спрыгнул с колен, потягиваясь.

- Ну, пусть и придется идти куда-то с тобой, но хотя бы выгоду свою я с этого буду иметь. А теперь я хочу спать.

На этих словах чудовище запрыгнуло на мою кровать, потопталось там и совершенно бесцеремонно завалилось спать, свернувшись в клубок. Наглость первостатейная!

Покачав головой, вздохнула. Ладно, пусть спит. Как бы там ни было, но я всё-таки до сих пор опасалась Монту, поэтому даже не подумала лезть к нему и будить.

Посидев несколько минут неподвижно, взяла тулуп и вышла на улицу. Схожу к колдуну, расспросить кота всегда успею. Тем более, как я поняла, он от меня никуда в ближайшее время не денется.

Хотя в общении с язвительным и вредным существом приятного мало, зато можно узнать еще что-нибудь интересное. Главное, чтобы не соврал, остальное не так важно. Да порой его ворчание выглядит даже забавно. Хотя чаще его хочется попросту придушить. Интересно, и в кого он такой?

Глава 4

Бросив на землю хворост, начала готовить место под костер. Гореть тут особо нечему, просто расчистила место, выложила небольшой круг камнями да сложила мелкие ветки, сунув под низ надерганное неподалеку растение, внешним видом напоминающее сухой мох. Росло оно тут везде, начиная от гор и заканчивая долиной.

- У вас тут на севере слишком холодно, - буркнул Монту, зарываясь в шкуры, которые он меня буквально заставил взять. - Неудивительно, что мозги у тебя плохо работают - замерзают.

Монту оказался тем еще мерзлякой. Конечно, шкуры я и так бы взяла, но из-за худосочного Монту брать их пришлось в два раза больше.

Всё верно, неделю назад мы покинули деревню, а всё потому, что терпеть Зов стало попросту невыносимо. К боли теперь примешивалось сексуальное желание. Особенно было плохо по ночам, когда приходилось просыпаться почти каждый час и пытаться хоть как-то справиться с тем, что всё тело выкручивало и потряхивало от едва сдерживаемого желания.

Я долго упрямялась, а Монту лишь смешливо поглядывал на меня, каждый раз проходясь по моим умственным способностям, которых, по его словам, нет совершенно. Так что мне пришлось сдаться. Хотя изначально я хотела дождаться весны, чтобы не бродить по холодам.

Лазарус с нами не пошёл. Я даже удивилась в тот момент, ведь поначалу мне показалось, что его очень сильно заинтересовало всё происходящее, но в какой-то момент колдуна словно подменили.

Он стал общаться со мной намного прохладнее, да и на порог пускал с такой явной неохотой, что мне и самой вскоре расхотелось приходить в гости. Да и остальные жители заметно охладели ко мне. В мгновение ока я стала человеком, на которого толком никто не обращал внимания.

Поначалу я не понимала, что произошло, но потом, когда мы с Монту уже покинули деревню, догадалась, что всё дело в коте. Не знаю, что он там им всем наговорил, но эти люди постарались сделать всё возможное, чтобы я ушла скорее.

Было обидно. Я поняла, что они все просто переживали за меня, но мне хотелось попрощаться всё-таки нормально.

С Монту я тогда не разговаривала целый день, показывая тем самым, что я думаю по поводу его поведения. Кота такой бойкот не впечатлил, о чём он мне всю дорогу и выговаривал.

Пока костер разгорался, поглядела в сторону Пояса. Да, сегодня мы до него дошли. Раньше, в прошлой жизни, при упоминании слова «Хаос» я всегда думала о нём как о чем-то фиолетовом. Не знаю даже почему, но Хаос у меня всегда ассоциировался именно с этим цветом.

Здесь же он был серым, с черными и белыми линиями. Да и не совсем понятно было, почему именно Пояс, если в реальности я видела перед собой самую натуральную стену. Она возвышалась прямо до неба, исчезая в вышине и сливаясь с такими же серыми облаками. В месте стыка видны были молнии, и до нас долетал едва уловимый грохот. Было похоже на то, будто где-то вдаль катится по рельсам поезд.

Опустив голову вниз, стала более пристально рассматривать Пояс. Черные и белые полосы медленно перемещались, смешиваясь. Было очень похоже на то, как ведет себя мыльный пузырь. Только пузырь обычно цветной, а здесь он монохромный, плюс серый цвет.

От стены веяло чем-то таким, отчего у меня подрагивали руки.

- Скажи, Монту, а как ты прошёл Хаос? Там, где ты жил, он тоже есть?
- спросила, осторожно вытаскивая из костра горшочек с нашим ужином.

Монту высунул морду наружу и, прищурившись, осмотрел находящуюся неподалеку стену. После этого он зевнул во всю пасть, а затем накрыл лапой нос, поглядывая при этом в мою сторону.

- Он есть везде. Для меня он неопасен, так как моркоты и сами порождения Хаоса. Конечно, нехорошо, что чистая стихия всё больше и больше просачивается в этот мир. Впрочем, люди сами виноваты, что Хаос проник сюда, - Монту фыркнул, прикрывая глаза. - Я же говорю, что вам для начала надо научиться пользоваться тем, что у вас внутри головы, а уж потом что-то делать. Вы же обычно сначала делаете, а потом, изредка, правда, пытаетесь думать. Получается это у вас скверно. Взять хотя бы тебя. Я же говорил, Зову сопротивляться бесполезно. Нет, пока в обморок падать не стала, с места не сдвинулась. И зачем тот, кто создал вас, наделил мозгами, если вы ими всё равно пренебрегаете?

Я молча слушала. У Монту тема ума у людей была любимой. Он мог часами рассказывать, что думает о нас. Было порой забавно. Иногда мне казалось, что он на самом деле даже любит людей, просто любовь свою вот так показывает. Ну, бывают же такие характеры.

Зато я узнала, что он хоть и ворчит, но безумно любит, когда его гладят за ушами. Он даже затыкается в тот момент. Чем я иногда и пользовалась, когда мне надоедало слушать его брюзжание. Как старый дед, в самом деле.

- А что там внутри? - спросила, перебивая кота. Он, оседлав конек, мог и не заткнуться, если не сбить его с мысли.

Монту глянул на стену и снова зевнул. Вечер медленно перетекал в ночь. Стало холоднее.

- Лес там, измененный Хаосом. Твари всякие разные. Если не будешь слушать меня и держаться поблизости, точно быстро пересечешь пределы. А еще реки, горы, долины. И всё это изменено.

- Что? Совсем?

- Что значит «совсем»? - Монту фыркнул, со значением поглядывая в сторону моей сумки.

Я тут же вытащила вяленое мясо для него. Хотя знала точно, что ночами он иногда бродит по округе, охотится, но в дополнительной еде я ему никогда не отказывала - уж больно он поначалу худым и измотанным выглядел. Сейчас вроде поправился немного, но холод по-прежнему совершенно не любит.

- Ну, как там выглядят деревья, например? - спросила и принялась ужинать, посматривая то на Монту, то по сторонам.

- Как деревья и выглядят, только некоторые вполне могут тобою закусить, если ты будешь вести себя так, словно твои предки давно оставили мозги за пределами дома. Навсегда оставили, - ответил кот, морщась. Ему не очень нравилось такое мясо, но ворчал он только первые дни, сейчас, кажется, уже смирился.

- Плохоядные деревья? И много там таких?

- На тебя хватит, - отозвался Монту, поблескивая какими-то совершенно неестественно желтыми глазами, в которых отражался свет костра.

- А звери?

- Тебе и деревьев хватит, - кот вздохнул, посмотрев на полоску мяса в своих лапах как на личного врага. - Хотя тварей там полно. И среди них нет ни одной, что любит траву жевать.

Поежилась, с опаской глядя на Пояс. Идти туда мне совершенно не хотелось. Вот ни капли. Но пульсирующий свет в груди не оставлял другого выбора. Я с ума сойду, если не пойду. Что и говорить, перед тем как мы выдвинулись, я даже спать уже не могла толком. Зато проспала всю ночь, стоило нам только начать путь. Будто то, что зовёт меня, добившись от меня действий, немного успокоилось. Конечно, не до конца, но, по крайней мере, такого, как в деревне, уже не было.

- Расскажи мне об источниках, проводниках и стражах, - попросила я, убирая горшочек и укладываясь недалеко от Монту. Я отлично знала, что стоит мне уснуть, как этот несносный кот заберется ко мне под шкуры, греясь.

- Ты уверена, что в твоей голове нет дыры? Я ведь уже рассказывал, - вскинулся Монту, шевеля при этом ушами. Явно сегодня ночью снова пойдёт на охоту.

Я хмыкнула. На самом деле из этого кошака было почти нереально что-то вытянуть. Мне приходилось каждый день его спрашивать, надеясь, что он выболтает что-нибудь еще. Иногда мне казалось, что в действительности он и сам толком ничего не знает, но в следующий раз он говорил что-нибудь новенькое, будто... будто и сам вспоминал постепенно.

- И всё же, Монту, - попросила я вкрадчиво, немного приподнимая угол своего одеяла. Сделано оно было из нескольких шкур.

Кот тут же вскинулся, но еще минут пять делал вид, что не обращает внимания на призывно приподнятую шкуру. Как я и говорила, он терпеть не мог холод и все время мёрз, особенно по ночам, когда приходилось долго лежать неподвижно. Ещё днём куда ни шло. Тогда он носился вокруг, согреваясь, а вот ночью приходилось либо терпеть, либо ложиться рядом со мной. И я точно знаю, что, как бы он ни фыркал, но валяться рядом со мной ему нравилось. Да и у меня ночи стали спокойнее. Видимо, во сне Монту забирал ману, да и Зов стихал.

Не утерпев, Монту юркнул под мою шкуру, тут же высовывая морду наружу около моего лица. Я улыбнулась, постаравшись сделать это втайне от кота, и укрыла его. Вдвоем всё-таки теплее. Пусть я и дитя северных альваров, но холод мне тоже не очень нравился.

- Ладно, - Монту сделал такое выражение, будто он делает мне просто громадное одолжение, - спрашивай.

- Ты говорил, что источники давно не рождались. Как думаешь, почему? - спросила первое, что пришло в голову. На самом деле таких вопросов у меня было много, но не на все Монту мог сразу ответить. Я уже поняла, что его пробудившаяся кровь проснулась не до конца. Процесс еще не окончен.

- Кто знает, - я буквально видела, как кот пожал плечами. - Раньше вы были обычным явлением, а стаи моркотов были намного больше. В проводники шли те, у кого кровь оказывалась самой чистой и сильной. Это было почетно. Потом не осталось ни источников, ни стражей, моркоты ушли в леса, затерялись. Многие позабыли своё предназначение, смешались, марая кровь. Правда, были и такие, как мои сородичи, хранившие чистоту крови. Сейчас я знаю, что на самом деле все уже и забыли, зачем именно это нужно, но некоторые стаи инстинктивно придерживались старой линии поведения. Память просыпается только тогда, когда рождается источник. И то только у одного моркота. В этот раз -

у меня. Надеюсь, ты понимаешь, что радости мне это не приносит совершенно? - Монту пристально посмотрел на меня, причём его мордочка была такой серьёзной, что я едва удержалась, чтобы не засмеяться.

- Конечно, - кивнула серьёзно, задерживая дыхание.

Монту с подозрением меня осмотрел, будто искал опровержение сказанному, но промолчал, что случилось с ним крайне редко.

- Думаю, - начал он после минутной тишины, - что это воздействие Хаоса. Люди слабы по отношению к нему. Я видел, как твои сородичи гибнут, стоит им пересечь черту Пояса. Сейчас я ощущаю, что Хаоса в этом мире слишком много. А ещё я помню войны. Конечно, я не смогу пересказать подробностей, но когда-то давно люди сами убивали свои источники и их стражей. Не знаю, что было первым - распространение Хаоса или же истребление источников. Память пробуждается до сих пор, и я вижу, что в одно время умирало мучительной смертью много проводников. Я, конечно, знаю, что люди глупы, но постарайся запомнить. Когда погибает источник, погибает и его страж. А также и проводник. Я ещё слишком молод, чтобы умирать.

Сказав это, Монту вылез наружу и потянулся.

- Поохочусь. Не уходи никуда, - сказал он и растворился в окружающей наш крохотный лагерь темноте.

Переход из обычного мира в Пояс не занял много времени. Оказалось, что Пояс от остальных земель отделяла тончайшая стена, похожая на вертикально текущую воду. Правда, она была бесшумной и тонкой настолько, что могла сравниться с толщиной волоса. Снова подумала о мыльном пузыре.

Если Монту не ощущал никакого воздействия Хаоса, то о себе я такого сказать не могла. Едва я сделала первый шаг, как голова закружилась, а желудок подпрыгнул до самого горла, стремясь избавиться от ужина и скудного завтрака.

Зажав рот рукой, села прямо на землю, опасаясь идти дальше. Я помнила, о чём рассказывал Монту. Мало ли, вдруг тут не только деревья плотоядные, но ещё и кусты.

Перед глазами плавали цветные круги, но я всё равно всматривалась в окружающую обстановку, пытаюсь понять - насколько опасно тут сидеть.

Монту крутился рядом, при этом молчал, хотя я ощущала, как по моему лицу скользит пушистый кончик едва уловимо дрожащего хвоста. Волнуется? Ну, наверное, если бы от кого-то другого зависела моя жизнь, то я тоже волновалась бы об этом человеке или же существе.

- Стой, - остановила я его, положив руку на спину. - Не мельтеши, и так всё кругом идёт.

Вопреки ожиданиям, Монту не разразился длинной речью о моих умственных способностях. Значит, он и сам не знает, как на меня может подействовать Хаос, поэтому искренне волнуется. Несмотря на то, что его волнение было, скорее всего, приправлено эгоистическими нотками, становилось приятно.

Как бы я ни храбрилась и ни старалась держать себя в руках, но до сих пор, просыпаясь по утрам, надеялась, что мне всё это приснилось. Я не скажу, что мне сильно не нравилось в этом мире. Да, тут были свои трудности, но где их нет? Но всё-таки мой прошлый мир был мне знаком, если не до мелочей, то очень хорошо. А здесь всё было чужим и пугающим. Даже тот же Монту. Я вроде смирилась, но всё равно непроизвольно вздрагивала иногда, когда смотрела в его совершенно нереальные глаза.

Если перерождение существует, в чём я теперь не сомневаюсь, то я понимаю, почему память о прошлой жизни стирают. Если бы я родилась здесь и не знала себя прежней, то именно этот мир стал бы для меня родным.

Конечно, в том, что моя память, а значит, личность, при мне - куча плюсов, но, боюсь, этот мир еще долго будет для меня чужим.

Монту при звуках моего голоса замер, как мне кажется, испуганно смотря на меня.

- Ты как? - спросил он, отмирая и заглядывая мне в глаза.

Я же выдохнула сквозь сжатые зубы и подняла голову вверх, с удивлением понимая, что мы оказались в лесу. В вышине покачивались чернеющие кроны, сквозь которые было видно ртутное небо. Не серое, не дымчатое, а именно ртутное. Казалось, серебристая жидкость переливается, бликуя. Местами небо на мгновение становилось белым, а потом будто перетекало в серебристый цвет и становилось ненадолго черным. Но не глубоким, не бархатным черным, а глянцевым, похожим на натуральный камень гематит. А затем все снова повторялось. Честно говоря, зрелище завораживало. Никогда не видела такого неба.

У меня даже тошнота прошла, да и реальность перестала вертеться так, будто хотела поменять небо и землю местами.

Сглотнув, опустила глаза на встревоженного Монту.

- Вроде проходит, - ответила, сглатывая и вытирая капельки пота со лба.

Двигаться вперед я пока что не стала, решив, что нужно дать организму стабилизироваться. Тут явно совершенно другая атмосфера, раз

мои внутренности внезапно решили покинуть назначенные им самой природой места.

К тому же...

- Жарко тут как-то, - сказала, стаскивая с плеч тулуп и не забывая пристально осматриваться.

Вот не зря я ассоциировала Хаос с фиолетовым цветом. Если стволы деревьев, которые, кстати, вели себя так, как им и подобает, и не торопились схарчить меня, были черными, то листья на них явно не знали, что должны иметь зеленый цвет. Конечно, это был не привычный мне фиолетовый, но что-то вроде того. А еще попадался пурпурный, бордовый, сиреневый и немного зеленого.

Вроде бы и много цветного, но на самом деле было не так. В основном все же преобладал черный и серый. Например, окружавшие нас кусты имели совершенно серый цвет, в который гармонично вплеталась нотка пурпурного. И так во всём. Вообще, было довольно красиво.

Возникло ощущение, словно я попала в какую-то экзотическую страну и совсем скоро из-за кустов вынырнет гид, залепечет что-то на незнакомом птичьем языке, беспрестанно улыбаясь и кланяясь. А потом мне покажут колонию громадных бабочек или же пригревшихся на толстых стволах змей.

Вздыхнув, потрянула головой. Мир качнулся. Яркие краски схлынули, показывая, что всё вокруг не такое уж безобидное.

- Или нет? - спросила у Монту, сомневаясь в своих чувствах.

Нахмурилась. В этом месте нужно держать себя в руках. Чувствую себя Алисой. Еще немного - и вокруг начнут расти гигантские грибы, и на одном из них я точно встречу злоупотребляющую курением гусеницу. Да что такое?!

Еще раз потрянула головой, прикусывая щеку изнутри. Мир встал на место. Глупые мысли тотчас испарились.

- Хаос обманчив. Он будет показывать тебе то, что ты хочешь увидеть, - Монту вздохнул так, будто сбылись его самые худшие опасения. - Здесь тепло.

- А тебя он, значит, не обманывает? - спросила, снова ощущая, как что-то в моем окружении меняется. Ущипнула себя за руку. Больно! - И что теперь делать? Я ощущаю себя наркоманкой какой-то.

- Не знаю, кто это, но уверен, что малоприятная особа. Нам нужно пройти чуть дальше и немного подождать. Нельзя остаться прежним, побывав в Хаосе.

- Хочешь сказать, что у меня вырастут рога и крылья? - непроизвольно

хихикнула, сбоку замечая краем глаза что-то яркое. Повернулась, застывая на месте. Надо же, меня и вправду решили превратить в бабочку. Мне мерещилось, что у меня за спиной громадные, переливающиеся всеми цветами радуги крылья. Тряхнула головой - крылья тут же пропали.

- Не обязательно, - Монту хмуро оглядел меня, фыркнул и отвернулся.
- И на что я надеялся? Ясно было с самого начала, что с таким уровнем ума тебе не справиться с давлением Хаоса.

- Эй! - я обиженно дернула Монту за хвост, отчего он подпрыгнул на месте, зашипел и вновь развернулся ко мне, недоверчиво вглядываясь в моё лицо. - Почему ты постоянно оскорбляешь меня? Я вот тоже могу постоянно проходиться по... по... Проводник мог быть и более внушительным, - сказала, придирчиво оглядывая кота.

Я думала, Монту обидится, но он просто в очередной раз фыркнул, а потом скрылся в ближайших кустах.

Мотнув головой в попытке вернуть реальности привычную четкость, подхватила вещи и поднялась, устремляясь за Монту.

- Ты обиделся, что ли?! - крикнула, оглядываясь по сторонам.

Мне не нравилось здесь, но еще больше меня злило моё состояние. Ощущения действительно были похожи на то, будто я пьяна. Причём стоило мне встряхнуть головой, как опьянение моментально пропадало, но спустя несколько минут дурман снова напознал на сознание. Не самое приятное чувство.

- Идём, - сказал Монту, вынырнув из кустов прямо перед моим носом и тем самым напугав меня до икоты. Ну, блеск, только икоты мне до полной картины и не хватало.

Шли мы недолго, пока не вывалились на небольшую поляну, на краю которой росло громадное дерево с не менее громадными корнями, торчащими из-под земли.

- О, - выдохнула я, снова по-глупому засмеявшись. Тут же одернула себя. Оставалось надеяться, что такое состояние продлится недолго. Увы, если я буду такой постоянно, то, боюсь, далеко не уйду. - Мы встаем лагерем?

- Да, - Монту юркнул в широкую нору, а потом вылез обратно, отряхиваясь от налипшего на шерстку мелкого мусора и паутины. - Подождем, пока Хаос полностью пропитает твоё тело. В таком состоянии ты не можешь идти дальше. Не знаю, сколько это займет времени.

Я слушала проводника и видела, что на самом деле тот волнуется. Он говорил, а сам неуверенно на меня поглядывал. В короткие промежутки просветления я тоскливо размышляла над тем, что Монту и сам ведь,

наверное, толком ничего не знает. Ну откуда ему знать такие подробности? Да, у него просыпается память предков, но она ведь в себя включает определенные знания, в которых, я уверена, нет ни слова о том, как Хаос должен влиять на человеческое тело.

- Глупо спрашивать, сколько это займёт? - поинтересовалась, вставая на колени и заглядывая в нору. Я хорошо помнила, что здесь водятся всякие темные твари. А почему, собственно, тёмные? Не логичнее ли было бы назвать их тварями Хаоса? Или как-нибудь одним словом, например, хаоситы? Хм, знакомое слово. Не помню, что означает. Те, кто поклоняются Хаосу? Нет, не помню. Ну и ладно, будут просто тварями. Что я голову себе забиваю ерундой? Главное, не нарваться на них. Что-то мне подсказывает, что милыми и пушистыми они точно не будут.

Так вот о норе. Тут явно кто-то прежде жил. Об этом говорили мелкие косточки и клочки выдранного меха. Размер норы впечатлял. Даже я могла спокойно поместиться. Правда, для начала надо убрать мусор и паутину. Против такого своеобразного убежища я не возражала. В обычном-то лесу страшно, а в таком галлюциногенном так и подавно.

- Я пару раз видел, как твои лишённые всякого инстинкта самосохранения и мозгов сородичи оставались в Хаосе. К сожалению, я ни разу не видел, справлялись ли они с Хаосом или нет, так как их к тому моменту поедали.

Я серьезно посмотрела на Монту, пытаюсь сфокусировать плывущий взгляд на мерцающих желтых глазах. Проводник был встревожен, но сделать что-либо или как-то его успокоить я не могла. В самом начале он сказал, что Хаос должен меня изменить. Сейчас же говорит, что не знает, что было с теми людьми. Хочет скрыть от меня?

- Всё так плохо? - спросила, раскатывая шкуры и укладывая их в нору. Не лежать же на земле, в самом деле. Забравшись внутрь, затащила вещи, укладывая их так, чтобы освободить место для Монту. - И кем они стали? - поинтересовалась, чувствуя, как меня утягивает в сон.

Монту молчал долго. Я даже подумала, что ответа не будет, и почти уснула, когда услышала тихое: - Тварями.

Проснулась я ночью от того, что Монту тихо и утробно шипел.

- Что? - прошептала, замирая.

Снаружи кто-то был. Кто-то явно большой. Он фыркал и обнюхивал землю совсем рядом. Монту явно не старался привлечь внимание, просто не мог сдержать едва уловимое шипение. Незванный гость всё приближался, при этом было слышно, как он начал радостно то ли повизгивать, то ли пофыркивать

- Не смей выходить, - прошипел мне Монту и буквально змеей выскользнул наружу.

Сразу после этого ночную тишину разорвали крики. Я вжалась в стену, зажмуриваясь. Были слышны звуки борьбы. Визг, шипение, рычание, какие-то хлюпающие и клацающие звуки. А еще казалось, что вокруг валят лес. Шелестели листья, и ломались ветки.

Сглотнула. А если Монту погибнет, что мне тогда делать? Поначалу слишком грубый, язвительный, он всё меньше и меньше проезжался по моим умственным способностям. Да и я уже привыкла к нему, почти не воспринимая обычным котом.

К тому же я признавалась сама себе, что без знаний и некоего опыта Монту мне будет заметно труднее пройти Пояс. И еще оставался вопрос с маной. Что будет, если никто не будет забирать её излишки?

Пока я судорожно соображала, чем я могу помочь, наступила оглушительная тишина. А когда у входа сверкнули желтые глаза, я непроизвольно вскрикнула, а потом с облегчением выдохнула. В ту ночь я впервые подумала, что очень рада, что Монту со мной.

Иллиадар поднялся с кровати, накидывая на плечи халат и подходя к окну. Прикрыв глаза, он с удовольствием втянул наполненный разными запахами воздух. С того дня прошло достаточно времени, но его чуткое обоняние не пропало, лишь стало чувствительнее. А ведь Иллиадар поначалу боялся, что всё прекратится так же внезапно, как и началось, но дни сменялись днями, а обоняние было с ним.

В первые дни он, словно впервые попав в замок, везде совал нос, вдыхал запахи, носился по комнатам, коридорами прилегающей территории. И всё время нюхал. Ему даже не нужно было вытаскивать на свет восторженность и любопытство, казалось, на некоторое время все его чувства, дарованные человеку кем-то свыше, обострились. Существование, до этого бывшее совершенно тусклым, вмиг преобразилось. И пусть перед Иллиадаром открылась только одна грань - он безумно боялся лишиться этой бреши в своем ранее глухом и закрытом мире.

Дураком виконт не был и сразу понял, чему именно он обязан внезапно проснувшемуся органу чувств. С самого первого дня он постоянно проверял тонкую нить, которая связывала его с кем-то или чем-то далёким, но явно ему необходимым.

Если «виновник» смог проделать с ним такое на расстоянии, то что будет, если Иллиадар приблизится настолько, что сможет прикоснуться? Этот вопрос терзал его до тех пор, пока он не принял решение проверить.

В тот день ему пришлось выдержать сложный разговор с отцом. Он не стал ничего скрывать от Тоберона, сразу же признавшись в том, что нужное ему находится где-то в Поясе Хаоса или же и вовсе за его пределами.

Конечно, граф Галахар не был в восторге от такой новости. Все знали, что Хаос впускает в себя, но никого не выпускает обратно. Что случается с людьми, которые по неосторожности или по глупости, а может, от безысходности оказывались в Хаосе, не знал никто. Рассказать было некому.

- Отец, но ведь оно движется! - горячо заверял графа Иллиадар. - Я отчетливо ощущаю колебания нити. А если это так, то оно, чем бы это ни было, живое. Значит, и я смогу выжить в Хаосе.

- А если это за пределами Хаоса? - возражал Тоберон. Ему совершенно не хотелось отпускать сына в неизвестность. Если уж говорить честно, то он эгоистично хотел, чтобы сын остался. Пусть тот и дальше ничего не чувствует, зато рядом и живой! За такие мысли он сам себя ненавидел, но ничего поделать не мог. Тоберону лишь приходилось вздыхать, вспоминая слова своего отца, который всегда считал его черезчур мягкотелым и привязчивым. Как можно не привязаться к своему сыну, Тоберон не знал. Он пытался лишь слишком сильно не давить на того. - Мы не знаем, есть ли там что-нибудь. Пояс Хаоса ведь не просто так называется. А если Хаос - это всего лишь длинная полоса земли, а дальше продолжается обычный мир и то, что тебя так влечет, находится за его пределами?

Иллиадар пожал плечами. Получилось это безразлично. Виконт даже не стал скрывать, что его это совершенно не беспокоит.

- Я всё равно пойду, отец. За всю свою жизнь я ни в чём не был так уверен, как в этом. То, что находится по ту сторону, необходимо мне так же, как остальным людям воздух. Я просто прошу тебя поверить мне.

Конечно, на этом всё не закончилось. Сын с отцом еще долго спорили, но Иллиадар настоял на своём, впервые в жизни проявив непрошибаемое упрямство.

Тоберон мог посадить его под замок, но понимал, что даже его бесчувственный сын может после такого возненавидеть его. Ради того, чтобы сын остался жив, Тоберон мог бы даже пойти на это, согласившись на ненависть со стороны любимого сына, но видел по глазам, что тот не успокоится. Вывернется, подловит момент, но сбежит. Когда нужно, Иллиадар мог настоять на своём, а держать сына на привязи всю жизнь было немислимо.

Сейчас, стоя в предрассветной тьме, Иллиадар ощущал, как пустота внутри него пульсирует. Что-то громадное, будто черное липкое море,

медленно колыхалось в ту сторону, откуда тянулась нить.

Виконт сглотнул вязкую слюну, задерживая дыхание. Пустота внутри теперь ощущалась жадным, голодным чудовищем, которое толкает его, заставляет действовать и бояться того, что тоненькая нить порвется.

В замке короля в этом году они не остались. Заехали по пути, одарили монарха подарками в честь Нового Цикла, извинились, выслушали длинную речь о том, что король ими не доволен, и двинулись дальше. Кажется, своими действиями они многих заинтриговали, так как по пути они с отцом не единожды замечали, что за ними плетутся наблюдатели. Иллиадара они не волновали, как, впрочем, и всё остальное в этом мире. Тоберон же хмурился, раздражаясь. Он не любил, когда в его дела вмешиваются посторонние. И ладно еще король, тому можно и вообще положено, но все остальные-то куда лезут?

Виконт каждый раз с радостью воспринимал новые колебания нити. А когда понял, что существо с той стороны движется навстречу, так и вовсе едва не задохнулся от восторга. Честно говоря, он сам от себя не ожидал таких сильных эмоций.

А когда они прибыли в последний город, стоящий почти у Пояса, Иллиадар смог ощутить вкус. Это было так же незабываемо, как и с запахами. Конечно, виконт старался держать себя в руках, но ощущал, что с каждым новым шагом, приближающим его к цели, мир будто наливался красками, а стена, окружающая его с самого рождения, истончалась.

Ему казалось, что всё его тело словно пробуждается после затяжной глубокой спячки. Да и чувства внутри него постепенно набирали силу. Когда он впервые разозлился, то растерялся настолько, что злость вмиг рассеялась.

Было тяжело, но он был согласен на всё, лишь бы не лишиться своих новых ощущений.

Он не знал, правдива ли та легенда, на которую указал ему отец, но ничего другого в голову не приходило. Всё вроде бы сходилось. В первое мгновение, когда Иллиадар прочел легенду, то очень глубоко внутри ощутил глухое раздражение. Из всех людей именно ему выпала «честь» стать таким. И легче не становилось оттого, что поделаться с этим было ничего нельзя. Как и винить того, кто находился с той стороны нити. Иллиадар был уверен, что того бедолагу тоже не особо спрашивали. Когда виконт смирился с тем, что его судьбу преопределили без его на то согласия, отец указал ему на одну небольшую деталь в легенде.

«... Отдавая силу свою, источник будет усиливать защитника своего. И нет на свете колдунов сильнее и могущественнее, чем стражи

назначенные».

- Хочешь сказать, я буду колдуном? - спросил тогда Иллиадар, скривившись. Ему совершенно не улыбалось рядиться в смехотворные халаты, разрисовывать лицо разноцветными красками и танцевать при дворе его величества, делая вид, что он так колдует.

- Раньше колдуны были другими, - напомнил ему в тот момент спокойный Тоберон, потягивая вино из кубка. - И не делай такое лицо, ты об этом хорошо знаешь. Говорят, они могли поворачивать реки вспять или же выращивать лес на пустыре за один день.

Иллиадар тогда вздохнул, недоверчиво посматривая на отца. Сам виконт, конечно же, читал всякие старые свитки да фолианты, но никогда им толком не верил. Он с детства видел, что из себя представляют колдуны, и считал, что все старые книги написали такие же шарлатаны, желая ввести в заблуждение далеких потомков.

А если всё это и правда, то он не ощущал в себе никаких колдовских сил.

- Там поглядим, - сказал тогда Иллиадар, размышляя над тем, что до того момента ему еще нужно дожить. Не зря ведь из Хаоса никто не возвращался, значит, что-то или кто-то их там удерживал. Оставалось надеяться, что не смерть, с остальным можно было работать.

Когда стало светлее, Иллиадар принялся одеваться. Именно сегодня он пересечет черту и узнает, что там, внутри Пояса. В груди всё слегка подрагивало, и Иллиадар, пока что толком не научившийся распознавать свои чувства, не вполне понимал, что именно ощущает. То ли это был страх, то ли нетерпение, а может, и вовсе возбуждение или облегчение. Хотелось двинуться в путь немедленно, прямо так, босиком, побежать и не останавливаться. Но приходилось не торопясь одеваться, проверяя, не забыл ли чего.

Когда Иллиадар спустился вниз, то сразу же увидел за столом отца. Граф выглядел больным и разбитым, но стоило ему увидеть сына, как Тоберон встряхнулся, смахивая с лица тревогу.

Когда виконт сел за стол, к ним сразу подскочил хозяин гостиницы.

- Завтрак? - спросил он, угодливо заглядывая в глаза графу и Иллиадару. - Сегодня у нас запеченная птица и жареные овощи.

Тоберон коротко кивнул, а виконт попытался не дать нетерпению вылезти наружу. Прислушавшись к нити, он с облечением и восторгом заметил, что с той стороны тоже наметилось движение. Если легенда не врет, то его источник тоже стремится к нему. Он не знал, кто это или что это, но надеялся, что тому ничего не угрожает.

- Ты уверен? - в который раз спросил Тоберон, всматриваясь в глаза сына. Кто бы знал, как на самом деле графу не хотелось отпускать своего единственного наследника. - Это ведь Хаос. Ты осознаешь, насколько это опасно?

Иллиадар вздохнул. К столу подлетел хозяин гостиницы, радующийся тому, что столь знатные люди выбрали именно его заведение. Теперь можно будет всем говорить, что его гостиницей не брезгают даже аристократы. Это было просто отлично.

- Конечно, отец, - кивнул Иллиадар, принимаясь за свой плотный завтрак. Кто знает, что его ждёт с той стороны. Умирать, так хотя бы не голодным. Тем более сейчас, когда у него проснулся вкус. - Говорить об этом бесполезно. Я всё равно пойду. Если твоя легенда не врет, то мне в любом случае нужно найти этот источник. Ты ведь помнишь, там написано, что в случае его смерти погибает и страж, коим, насколько я понял, я и являюсь. Еще какой-то проводник. Надеюсь, он сейчас там, - задумчиво пробормотал Иллиадар, а потом замер на пару секунд и после фыркнул. - «Надо же, похоже, я уже принял это за версию», - подумал он, уплетая горячую и вкусную еду.

Тоберону пришлось отступить.

- Я буду ждать здесь до лета, - сказал он сыну, вставая. Иллиадар отметил про себя, что отец даже не прикоснулся к своей тарелке. - Надеюсь, ты вернешься.

- Обязательно, - кивнул виконт, откладывая приборы. - Поспешим.

Через пару часов они стояли около стены. Так близко никто из них еще не приближался к Хаосу. Воины и слуги с удивлением посматривали на своих господ, не понимая цели их визита.

Спешившись, Иллиадар передал вожжи тут же подлетевшему служке и посмотрел на отца, который даже не пытался уже скрыть своего отчаяния и расстройства.

Постояв несколько секунд неподвижно, Иллиадар шагнул к отцу, порывисто обнял его, прижимая к себе. В этот момент он ощутил, что ему и самому расставаться не хотелось. Что-то теплое и щемящее всколыхнулось в груди, но это незнакомое чувство было быстро перекрыто ощущением тревожно зазвеневшей путеводной нити.

Сделав шаг назад, виконт отпустил отца, стараясь не смотреть ему в глаза. Подхватив давно уже подготовленную сумку, закинул её на плечо и приблизился к стене Хаоса. А перед тем как шагнуть, обернулся.

- Я вернусь, отец, - сказал он, всматриваясь в постаревшее еще на десяток лет лицо.

- Я буду ждать тебя здесь, - пообещал Тоберон, сжимая губы в тонкую нить. - Иди.

Иллиадар кивнул и отвернулся. Вдохнув глубже, он облизнул пересохшие губы и сделал шаг вперед.

Глава 5

Стоило мне выбраться из норы, как я отчетливо услышала вздох облегчения, который донесся от Монту. Я бы уделила ему больше внимания, но в этот момент мне на глаза попала чернеющая с другой стороны небольшой поляны туша.

Так как Монту мне не запрещал, то я медленно двинулась вперед, чувствуя, как в груди от страха и волнения колотится сердце. И пусть опасность вроде как миновала, но часто бывает, что во время происшествия человек толком не осознает, что чувствует, зато после...

Не доходя до туши пару метров, остановилась, с сомнением поглядывая на проводника. Честно говоря, я не могла понять, как существо размером Монту могло убить кого-то в десятки раз больше. Чтобы было понятнее, нужно представить крупного кота и рядом с ним, например, лошадь. Существенная разница в размерах, не правда ли? Я даже не представляла, чем Монту мог навредить кому-то столь крупному.

Опустив взгляд, вопросительно посмотрела на кота. Монту, почувствовав направленное на него внимание, поднял голову.

- Что? - спросил он, плюхаясь на задницу и принимаясь намывать лапой морду. Почему-то мне показалось, что он отчего-то засмутился. - Моркоты ядовиты, если ты не в курсе. Хотя о чём это я, конечно, ты не в курсе.

- То есть ты хочешь сказать, что твой яд настолько силен, что смог так быстро убить подобную зверюгу? - спросив, я начала обходить тушу, морщась и удивляясь.

Тварь была страшной. Ничего подобного раньше я точно не видела. Даже в различных фильмах фэнтези. Про размер я уже сказала, надо добавить, что передние лапы у твари были крохотными, зато задние - мощные, сильные, с громадными когтями. Если сильно не присматриваться, то можно было принять этого монстра за динозавра. Того, который был среди них самым хищным. Почему-то в голове всплывало имя Рекс. По-моему, они назывались тираннозаврами. Понятное дело, что сходство было довольно далеким. Наверное, только полная зубов пасть, короткие передние лапы и мощные задние наводили на такую мысль. Кроме этого, существо было покрыто густой, нестерпимо воняющей шерстью грязно-коричневого цвета. А еще у него были уши, кстати, весьма симпатичные, собачьи, с кисточками наверху. В общем, я мысленно дала

этому существу имя Рекс. Судя по зубам, травой Рекс точно не питался, так что сожаления по поводу его преждевременной кончины я не испытывала.

- Как видишь, - ответил между тем на мой вопрос Монту. - Обычно мы не вырабатываем яд, только в случае смертельной опасности.

- Ваш яд содержится в клыках? - поинтересовалась, по-новому рассматривая своего проводника. Надо же, а поначалу казался хоть и вредным, но вполне безобидным.

- И в клыках, и в когтях. Небольшой царапины будет вполне достаточно. Так что, надеюсь, у тебя хватит ума не злить меня.

Я хмыкнула. Сам ведь только что сказал, что яд он вырабатывает лишь при смертельной опасности. Я же из ума еще не выжила, чтобы лезть к Монту с такими намерениями. К чему мне его убивать?

- Кстати, я чувствую себя заметно лучше, - сказала, а сама принялась быстро собирать вещи. Что-то мне подсказывало, что нам лучше убраться от этого места как можно дальше. Крови, которая могла бы привлечь сюда других хищников, конечно, нет, но лучше перестраховаться. Вполне может быть, что запах Рекса, наоборот, отпугивает других любителей полакомиться мясом, но проверять как-то совершенно не хотелось.

Монту снова пристально меня оглядел.

- Внешне никаких изменений не вижу, - поделился он и тут же принялся принюхиваться и осматриваться.

Я привычно уже прислушалась к своей связи и уверенно двинулась в ту сторону, куда меня так тянуло.

Будто только этого и дожидаясь, Монту юркнул в кусты, оставляя меня ненадолго в одиночестве. Меня немного напрягло то, что приходилось идти одной, но через минуту проводник вернулся. Пристроившись рядом, он пошёл так близко ко мне, что его чуть дрожащий хвост касался моей ноги. Улыбнулась. Такое своеобразное проявление привязанности от вредного кота выглядело милым.

- Это же хорошо, что изменений во мне никаких нет? - спросила шепотом, посматривая по сторонам. Сейчас, когда напряжение немного спало, ощутила голод, но останавливаться не стала.

- Я же говорил, что тут люди становятся тварями. Но неудивительно, что ты осталась собой. Ты ведь и не человек, в прямом смысле слова, - Монту остановился, заставив и меня замереть. Снова юркнул в кусты, но в этот раз вернулся еще быстрее и пошёл дальше, будто ничего не было.

Я задумалась над его словами.

- Если я не человек, - начала в очередной попытке выудить из кота дополнительные сведения, - то кто?

Монту молчал минут пять. Я не мешала ему думать. Похоже, у него проснулась новая порция информации. Не исключено, что связано это было с недавним боем. Всё-таки стрессовая ситуация.

- Ну, если судить только по внешности, то ты, конечно, обычный человек. Но твоя оболочка не значит ровным счётом ничего. Главное, что ты - источник. Это сложно объяснить. Представь себе большое скопление чего-нибудь. Например, море. Оно никогда не кончается. И вот от этого моря тянется небольшой канал. С одного конца канала это самое море, а с другого конца ты.

- Но зачем? Разве я не сама генерирую ману? И почему вдруг магия, а не мана?

Монту тяжело вздохнул, коротко глянув на меня. Было видно, что он и сам пока не знает ответов на все вопросы, но ведь можно поговорить. Пока говорим, до чего-нибудь и сами додумаемся.

- Очевидно, что для этого есть причины. И если ты своим скудным умом до них не доходишь, это не значит..

- Монту, - сказала тихо, хмуро глядя на проводника. Он тут же замолчал, отводя взгляд.

- Я пока не знаю, - фыркнул он, махнув хвостом, и снова растворился в ближайших кустах.

Честно говоря, идти по лесу было сложновато. Никаких тропинок или дорог тут не было. Я бы опасалась начать ходить кругами, если бы связь не вела меня настолько чётко в одном направлении.

Дождаясь возвращения проводника, я скинула сумку и села, доставая кусок лепешки и горшочек с маслом. Медленно жуя свой не слишком шикарный завтрак, поглядывала по сторонам. Лес был вполне обычным. Сегодня у меня не было тех галлюциногенных видений. Конечно, яркие цвета присутствовали, но всё в меру. Временами я замечала какие-то плавающие пятна, похожие на большие капли прозрачной воды, но близко они ко мне не подлетали, поэтому я хоть и косилась на них, но сильно не переживала. Ещё я замечала, что некоторые кусты ведут себя подозрительно. Со звуками здесь было странно. Лес то затихал, становясь совершенно безмолвным, то начинал то ли шипеть, то ли шелестеть.

- Минут через пятнадцать надо будет свернуть и обойти одно место, - сказал Монту, вынырнув из кустов, чем напугал меня. Я едва удержала почти доеденную лепешку. - Там собралось слишком много тварей. Пусть они и мелкие, но лучше не рисковать.

Я согласно кивнула, предложив Монту позавтракать. Отказываться моркот не стал. После мы продолжили путь, на этот раз молча, по просьбе

Монту.

Я продолжила свой осмотр, начавшийся еще на привале. Лес хоть и казался мне поначалу нормальным, таким явно не был. За каких-то несколько часов он успел пару раз поменяться. Поначалу он был привычным для меня, хвойным с небольшой примесью лиственного. Затем стал тропическим. Причём переход был таким стремительным и в то же время незаметным, что я обратила внимание на изменения, лишь едва не наступив на громадный цветок, который попытался меня сожрать. Только тогда я осмотрелась внимательнее, с удивлением понимая, что лес совершенно другой.

Это было так странно, что я тут же поделилась своими мыслями с Монту.

- Это Хаос, тут всё постоянно меняется. Конечно, есть некие точки стабильности, как то дерево, под корнями которого мы ночевали. Но в основном тут постоянно идут изменения. Посмотри сама.

Монту остановился и головой указал мне на мой собственный след, оставшийся в чуть влажной земле. Под моим удивлённым взглядом след через минуту исчез, а на его месте вырос какой-то папоротник. А еще минуты через три папоротник изменился, медленно вырастая в дерево. Надо сказать, в обычное хвойное дерево. Посреди тропического леса, да.

Оглядевшись, я поняла, что моркот прав. Лес вокруг меняется. Стало так странно.

- На месте последнего привала тоже была стабильная точка? - спросила, вспомнив, что сидела там довольно долго, но никаких стремительных изменений не видела.

- Верно, - кивнул Монту. - Моркоты чувствуют такие места. Думаю, всё твари Хаоса ощущают их. Оставаться вне них надолго нельзя, иначе Хаос изменит тебя, посчитав своей частью.

- А ничего, что мы идём? Мы ведь, по сути, сейчас не в стабильных точках.

- Ничего, - Монту фыркнул, махнув хвостом. - Главное, не оставаться надолго на одном месте. Кроме стабильных точек.

Ту опасную поляну мы обошли стороной. Мне не очень понравилось, что пришлось отклониться от курса. Честно говоря, это было довольно болезненно. Что-то внутри меня буквально силой заставляло вернуться на прежний курс. Пришлось терпеть.

Монту молчал. Хотя и поглядывал на меня мельком через каждую минуту, словно боялся, что я не справлюсь и кинусь напрямик, не обращая внимания на опасность.

Мы шли до самой ночи, не останавливаясь. Было понятно, что проводник ищет подходящую точку. Я понимала, что остаться в лесу на ночь просто так нельзя. Пусть Монту и сказал, что меня Хаос вроде как не должен изменить, но рисковать ни он, ни я не хотели. Мало ли что может произойти. Если даже сами твари Хаоса не рискуют подолгу оставаться на одном месте, то и мне не стоит быть слишком самоуверенной.

До места для ночлега мы дошли почти ночью. То еще удовольствие - бродить по лесу в темноте, скажу я вам. Мне в обычных-то лесах страшно всегда было, а уж в таком и подавно. Храбрецом я никогда не была, чего уж там.

Это оказались какие-то руины, плотно заросшие плющом, кустами и небольшими деревьями. Похоже, когда-то давно это был либо какой-то дом, либо замок. А может, и не так уж и давно. С другой стороны, здесь ведь стабильная точка, значит, это не порождение Хаоса, а нечто, реально существовавшее в свое время. Не знаю, я пока толком не разобралась со всем этим, так что могу ошибаться.

Пока Монту ходил на разведку, я присела на один из булыжников, морщась от боли в ногах. Шутка ли - идти почти весь день без передышек. Тело молодое, но и его силы не безграничны.

Сбоку что-то шелохнулось. Я вздрогнула и покосилась, осторожно поворачивая голову в сторону шороха. Мимо что-то пролетело, мазнув меня по щеке чем-то твердым и острым. Было больно. Подавила вскрик, непроизвольно отшатнувшись. Потрогала щеку и почувствовала под пальцами влагу.

Испуганно огляделась. Из-за темноты ничего видно не было. Медленно встала, прикусывая губу. Страх липкими нитями стал сжимать сердце. До смерти захотелось увидеть, так как в темноте я чувствовала себя совершенно беспомощной.

Повинуясь моему желанию, тьма рассеялась. Я моргнула, ошарашенно смотря по сторонам. Всё вокруг было серым, будто потеряло свои яркие дневные краски.

Но это меня волновало сейчас в последнюю очередь. Просто я увидела тех, кто окружил меня со всех сторон. Летучие мыши. Они были повсюду вокруг меня, но не спешили нападать. Я понимала, что в этом месте даже летучие мыши должны быть ненормальными, и мне заранее становилось страшно. Что будет, если они все разом накинутся на меня? Наверное, выпьют всю кровь, а может, и сожрут, кто их знает. Одно знаю наверняка: ничего хорошего в их появлении точно быть не может.

Откуда-то из темноты вынырнул Монту, чем еще сильнее напугал

меня. Тревожно взглянула на него, хмурясь. Казалось, из спины кота растут призрачные крылья. Хотя они походили даже не на крылья, а на рваный дым, который имел примерные очертания крыльев.

Моргнула удивленно. Ничего подобного я раньше у Монту не наблюдала. Хотя стоит признаться, что по ночам я и не пыталась его слишком пристально разглядывать. К тому же могло сказаться то, как я сейчас вижу. То, что это спонтанное колдовство, мне и так было понятно.

Оторвав взгляд от Монту, медленно осмотрелась. Моё зрение работало так, словно я сейчас использовала прибор ночного видения. Сразу вспомнились документальные фильмы, в которых рассказывалось о жизни животных. Вот там были эпизоды, заснятые с помощью такой камеры по ночам. Например, у некоторых мышей слишком злоеде сверкали глаза. Кажется, они должны быть слепыми? Или не совсем слепыми, но что-то вроде. Или нет? Да какая сейчас разница?! Нашла, о чем думать.

- Не двигайся, - прошипел Монту, не поворачиваясь.

«Даже не собиралась», - хотелось сказать мне, но я промолчала, подумав, что сейчас не время огрызаться.

Раз Монту встревожен, значит, на то есть причины. В отличие от меня, он знает эти леса.

- Если эти здесь, значит, их хозяин тоже поблизости. Нехорошо как, - проворчал моркот. Мне даже показалось, что он едва уловимо покачал головой. - И почему я заранее не почувствовал, что здесь логово этих кровососов? Хотя мог бы догадаться, что они будут прятаться именно в развалинах.

Сбоку послышался треск ветки. Монту вздрогнул и пропал, а спустя секунду я уже летела в кусты, судорожно пытаюсь понять, что произошло.

Мыши пронзительно запищали. Послышался шорох многочисленных крыльев. От этих звуков хотелось поморщиться. Было такое ощущение, словно мне под кожу сунули тысячи мелких мушек и они сейчас решили все разом выбраться. Боли они не причиняли, но ощущение было отвратительным. Захотелось скинуть одежду и чесаться до тех пор, пока мерзкое ощущение не пройдет.

Я попятилась назад, пытаюсь спрятаться глубже в кустах. Ветки то и дело трещали, так как застревали в моей одежде, отчего некоторые из них ломались. На одну такую я едва не напоролась глазом, оставив чуть ниже жгучую царапину, правда, толком и не обратила внимания, всматриваясь в происходящее.

Монту стоял на том самом камне, где совсем недавно я сидела и отдыхала после длинного дня. Собственно, он еще не закончился. Так вот,

моркот стоял на камне и настороженно наблюдал за существом, которое сейчас замерло напротив него.

Меня передернуло. Даже предыдущий Рекс не вызывал у меня желания немедленно отвернуться. Если посмотреть мельком, не приглядываясь, то фигура казалась человекоподобной. Вроде бы две ноги, две руки, голова - всё, как и положено. Но если остановить взгляд подольше, то становилось понятно, что это существо - что угодно, но не человек, хотя общие черты и совпадают. Существо было полностью обнажено. Сгорбленное, с тонкими ногами, такими же тонкими, скрюченными руками, с сильно выпирающим пузом, оно походило на генетического уродца. Бледная кожа кое-где собиралась в складки, большое количество которых было под мышками. Хотели сделать тварь летучей, но не получилось? Хотя мало ли, вдруг оно летает, кто знает?

Отдельно нужно сказать о лице. Никаких волос на голове не было. Череп был чуть вытянут и обтянут такой же бледной кожей. Ушей я не заметила. Нос слегка приплюснут, а рот казался слишком большим. Он скорее походил на пасть, в которой виднелась целая куча мелких, острых, как иглы, зубов.

Что это вообще такое? Если вспомнить о летучих мышках, то можно было бы подумать о вампире. Правда, я считала, у них не столько зубов, да и внешность... С такими зубами не кровь пить, а мясо поедать. Вряд ли этот любит по выходным пожевать сочной травки.

Хотя что я могу знать о настоящих вампирах? Вживую я их не видела. Может, они должны быть именно такими, а остальное - просто людская фантазия.

Пока я размышляла, Монту принялся как-то утробно урчать. Я видела, как его спина выгибается, а дымчатые крылья трепещут, распахиваясь. Интересно, это у меня снова галлюцинации? Если бы не стоящий напротив уродец, то выглядело бы красиво. А временами пролетающие мимо мыши добавляли антуражу дополнительные штрихи.

Уродец наклонился вперед, шире открыл пасть, и мне пришлось закрыть уши. Правда, помогло мало. Казалось, ко мне в мозг забрались червяки и принялись там возиться. Я открыла рот, но из него не вырвалось ни звука. Однако в следующее мгновение все неприятные ощущения пропали.

Я судорожно вздохнула, открывая глаза. Всхлипнув, опустила чуть дрожащие руки, с удивлением замечая вокруг них легкое свечение. Интересовало оно меня всего секунду. Я тут же вскинулась, наблюдая, как моркот медленно отходит ко мне, подтаскивая зубами мою сумку.

Уходим?

Я облизнула пересохшие губы. Лучше уйти, чем ночевать рядом с чем-то подобным. Боюсь, уснуть я все равно с таким соседом не смогу.

Медленно выбравшись из своего убежища, подползла к Монту и осторожно забрала у него сумку, не отрывая взгляда от уродца. Он тоже повернулся в мою сторону. Вздрогнула. Вокруг рта не было никаких губ. А еще у него не было зрачков. Просто белые глаза, круглые какие-то, немигающие. Боже, это будет мне в кошмарах являться, если мы отсюда благополучно слиняем!

- Идём отсюда, - прошипел Монту, пятясь задом. Казалось, он не желает разрывать со странным существом зрительного контакта. Хотя и не понятно было, куда именно смотрит уродец.

Долго уговаривать меня было не нужно. Я медленно забросила сумку на плечо и осторожно скрылась за ближайшими кустами, останавливаясь и дожидаясь моркота.

- А теперь идём скорее, - бросил он, большими скачками устремляясь вперед.

Я не заставила себя ждать, бегом следуя за ним. Скажу честно, мне хотелось обернуться, так как было ощущение, что сейчас то существо бежит следом и вот-вот схватит меня. От таких мыслей хотелось взвизгнуть и ускориться. Голос свой я сдерживала, а вот бежать стала быстрее. Удивительно, но я даже ни разу не споткнулась. Казалось, что мои ноги вообще не касаются земли, настолько быстро я бежала.

- Здесь, - остановил меня Монту. Я по инерции пробежала еще с десяток шагов, прежде чем остановилась.

Только тогда я поняла, что всё моё тело работало в каком-то сумасшедшем режиме. Грудь ходила ходуном, сердце колотилось так, что разрывало грудную клетку. Дыхания не хватало, а ноги дрожали и подкашивались. Голова кружилась, а перед глазами всё плыло.

Со стоном я повалилась на землю, забывая, что делать этого не следовало. Нужно было походить, медленно успокаивая разошедшийся организм. Вот только сил, чтобы ходить, у меня не было совершенно.

Монту поглядел на меня как-то странно, а потом сел рядом, поставив обе передние лапы на грудь и заглянув в глаза.

- Как ты? - спросил он с тревогой. - Нам надо было уйти как можно дальше и как можно скорее. Слепцы не отличаются терпением, так что нам еще повезло, что встретили такого старого и умного.

- Слепцы? - прохрипела я, ощущая, как всё тело покрылось потом. Отвратительное состояние. Хорошо хоть сердце постепенно успокаивалось.

Правда, я не уверена, что в ближайший час смогу подняться с этого места.

- Да, - Монту убрал с меня лапы, явно удовлетворившись моим состоянием. - Они разумны, так же как и моркоты. Не терпят света, живут глубоко под землей, в пещерах. Охотятся по ночам. Совершенно слепы, зато у них великолепный слух. Ориентируются с помощью своего голоса. Не спрашивай меня, как именно, я не знаю. Едят всё, что могут поймать. Очень быстры и выносливы. Ревностно охраняют свою территорию. Жаль, что не метят, иначе я бы никогда не подошел даже близко к месту, где обитает слепец. Там, где слепцы, всегда можно встретить этих мелких тварей. Лучше им тоже не попадаться. Не буду говорить, как они обычно разбираются со своими жертвами, ни к чему, скажу только, что рот при них лучше держать закрытым.

Я представила, и меня передернуло.

- Ты сказал, что слепцы разумны? - спросила, поднимаясь. Руки мелко подрагивали, но пить хотелось ужасно.

- Верно. Они не безмозглые твари, вот только мышление у них несколько своеобразное. Сразу скажу, что обычно слепцы предпочитают убивать тех, кто попался им.

- А тебя он смог бы убить? - спросила с опаской. Утолив жажду, я снова повалилась на траву и вздохнула. Мне даже не хотелось знать, стабильна эта точка или нет. Просто хотелось немного полежать. Боюсь, что уснуть я пока что не смогу, слишком взбудоражена.

- Почему нет? Шансы у нас были равны. Моркоты, бывает, сталкиваются со слепцами. Тут как повезет. Они быстрые очень, зато у них кожа тонкая, почти как у людей, и у них нет стойкости к нашему яду. Так что тут кому больше повезет.

Вздохнула. Всё-таки этот мир меня пугает.

- Это место...

- Безопасно. Относительно, конечно, - Монту лег рядом со мной, привалившись к моему боку спиной. - Тут небольшой пяточок стабильности. Правда, укрыться негде, но это лучше, чем находиться вне его. Хотя я спать не буду. А вот ты попробуй уснуть.

- Легко сказать, - буркнула я, поднимаясь, чем потревожила моркота. - Надо постелить, не на голой же земле спать.

Да, тело я перегрузила. Вроде успокоилась, но руки и ноги до сих пор подрагивали. Немного подташнивало, и голова слегка кружилась. Долго копошиться не стала, раскатала шкуру, завалилась на нее, укрываясь. Монту тут же подобрался ближе, явно не желая отходить от меня далеко. Мне и правда так было спокойнее.

Уснуть сразу я не смогла. Стоило закрыть глаза, как снова видела уродца. Надо же такое создать. Хотя тут же Хаос, мало ли как оно такое возникло.

Проснулась я резко, а ведь не помнила, как заснула. Прислушавшись, медленно села и оглянулась. С удивлением осознала, что никакого леса вокруг нет. Он виднелся вдалеке, чернея на горизонте. Не поняла. Правда, вокруг меня торчали какие-то кусты, а за спиной росло одно-единственное дерево, чем-то смахивающее на старую, покореженную березу.

- Всё изменилось, - я вздрогнула, оборачиваясь. Рядом сидел Монту и тоже осматривался по сторонам. На мой вопросительный взгляд моркот лишь фыркнул. - Хаос. Привыкай.

Я со стоном повалилась на землю, прикрывая глаза рукой. Этот мир с ума сведет, точно говорю. Уснуть в лесу, а проснуться посреди поля. Сумасшествие какое-то.

Именно в этот момент в груди загорелся пожар. Я вздрогнула, распахивая глаза. Монту тут же подскочил ко мне, едва не забираясь на меня сверху. Я же прикусила губу, хватаясь рукой за ткань на груди. Шар внутри пульсировал. От силы Зова я едва не оглохла. Конечно, не в прямом смысле.

- Отпусти, - зарычал Монту. - Ему надо. Отпускай!

Отпустить? Что он имеет в виду?

Я не знала, что делать, просто интуитивно задышала глубже. Ему надо? Кому?

«Стражу! Стражу надо!» - пришла внезапная мысль.

Нестерпимо захотелось отдать всё, что просят. Облизнула губы и резко выдохнула, представляя мысленно, как я позволяю всей накопившейся мане покинуть моё тело.

Кажется, я сделала что-то не так, потому что спустя несколько секунд потеряла сознание. Я даже испугаться не смогла. Просто не успела.

Глава 6

Когда я была маленькой, то утром в дни праздников просыпалась рано. И не потому, что мне не хотелось спать, просто чувство, что сегодня будет какой-то невероятный, волшебный день, будоражило, заставляя вскакивать раньше обычного. Некое предвкушение, которое можно было покатаить на кончике языка или же отчетливо ощутить в области груди, подхватывало меня, стоило только солнцу взойти, и выбрасывало из постели.

Столько лет прошло, а всё ещё помню те чувства. Конечно, со временем они притупились, и праздники не вызывали больше ни восторга, ни предвкушающего ожидания. Честно говоря, они стали утомительными.

Не знаю, как у кого, но у меня с годами появилась стойкое желание находиться как можно дальше от людей. Не скажу, что они меня раздражали или же надоедали. Просто я стала замечать за собой большую тягу посидеть в тишине. Почитать или посмотреть фильм, например, не тревожась и не отвлекаясь на тех, кто рядом.

Так вот про праздники. Я думала, что больше никогда не испытаю своих почти забытых детских эмоций. Всё-таки хоть тело у меня снова молодое, но сознание, душа по-прежнему та же, что и была.

И вот сегодня я очнулась со стойким ощущением - скоро что-то произойдёт. К горлу подкатилось предвкушение, которое буквально угнездились под языком, заставляя постоянно сглатывать и убирать с лица чуть счастливую и совершенно неуместную улыбку. Я заметила, что меня слегка трясёт, а в груди то и дело сжимается что-то сладкое, тревожащее, отчего хотелось немедленно вскочить и начать озираться по сторонам.

Конечно, вскакивать я не стала, просто приподнялась и медленно огляделась. Вокруг снова шумел лес. Нахмурилась, вспоминая, что еще недавно тут ничего не было.

- Проснулась?

Я невольно вздрогнула, резко повернув голову на звук. Недалеко под кустом лежал Монту, и он явно завтракал. Причём завтрак его, как мне кажется, еще совсем недавно бегал неподалёку.

- Долго я спала? - спросила, поглядывая вверх, пытаюсь определить хотя бы приблизительное время. Смысла в этом не было никакого. За всё время, что мы провели в Поясе, я не видела светила на небе.

- Сутки, - ответил Монту, не отвлекаясь от своего занятия.

Неожиданно ощутила, что и сама хочу есть. Конечно, не то, что там так аппетитно уплетает кот, но что-нибудь в себя нужно впихнуть. Долго тянуть не стала, и так столько времени провалялась. Привела себя в относительный порядок и позавтракала. Всё это время мы с Монту практически не разговаривали. Он лишь изредка поглядывал на меня.

- Что это было? - спросила, когда мы выдвинулись дальше. Эпизод со слепцом как-то забылся за последними событиями, так что ни я, ни Монту о нём и не вспомнили.

При моём вопросе Монту закатил глаза и покачал головой. Я уже готова была услышать от него очередную колкость, но кот, открыв рот, сразу захлопнул его, странно глянув на меня снизу вверх.

- Прислушайся к себе, - сказал он через минуту, сам же в это время явно принохивался и вглядывался в ежеминутно меняющуюся обстановку. Я не представляла, как он здесь вообще ориентируется. Хорошо хоть деревья растут пусть и быстро, но не настолько стремительно, чтобы возникать перед лицом неожиданно.

Как оказалось, мне даже прислушиваться толком не надо было. Я ощущала всем своим существом: связь вибрировала. Она, будто натянутая струна, звенела, переливаясь и тревожно вспыхивая. А еще тот, кто находился по ту сторону, явно стремительно приближался. Он и прежде двигался, как мне кажется, в мою сторону, но раньше это хоть и ощущалось, но не так явно. Сейчас же я могла поклясться, что расстояние между нами уменьшается с поразительной скоростью.

Я округлила глаза и вопросительно посмотрела на Монту. Кот на мой взгляд ничего не ответил и сделал вид, словно и сам не в курсе. Хотя кое-что он всё-таки сказал.

- Стражи всегда рождаются людьми. Я знаю, что люди в Хаосе становятся тварями, но я не знаю, что станет со стражем, если он сунется в Хаос.

Я прикусила губу, тревожно сжимая веревки от сумки. Я пока что толком не знала, как к этому относиться. Прошло слишком мало времени, чтобы я могла всё толком осознать. Да что говорить, еще недавно я жила в совершенно другом мире и мне не надо было беспокоиться о том, чтобы не встать случайно рядом с быстро растущим деревом, которое минут через пять превратится в простой серый камень. И уж точно мне не надо было мчаться по странному хаотичному лесу, спасаясь от ужасного существа, один вид которого мог надолго обеспечить кошмары по ночам. Пусть мой прошлый мир не был совершенно безопасным и я, больше чем уверена, даже толком не знала всех его опасностей, но он всё-таки казался знакомым

и более стабильным.

Я до сих пор не знаю, кто или что я такое. Источник? Что это и для чего? Судя по рассказам Монту, это что-то вроде проводника магии в этот мир. Но так ли это? А страж? Почему мне настолько сильно необходимо его присутствие? настолько сильно, что я готова сунуться в такое место, которое при других обстоятельствах обходила бы десятой дорогой.

Источник вырабатывает ману, то есть магию. Хотя, как вспомнил позднее Монту, магию я не вырабатываю, а просто позволяю ей заполнять моё тело. Сама же магия приходит откуда-то извне. Страж затем забирает эту магию себе, чем, как я думаю, весьма усиливает себя. Возможно, что именно он выпускает магию в мир, тем самым насыщая его. К чему придумана такая сложная система, я пока что не разобралась. Не проще ли было, чтобы сам источник выпускал магию? Всё это похоже на какое-то наказание. Хотя почему и нет? Женщины тоже страдают каждый месяц почти всю свою жизнь. Казалось бы, почему бы не сократить такие неприятные моменты до одного раза в год? Думаю, с учетом того, что женщина всё равно вынашивает ребенка девять месяцев, это было бы более нормально. Но нет, зачем-то наш организм устроен именно так и не иначе. Тоже смахивает на наказание. Так и здесь.

Казалось бы, почему бы не пойти по более легкому пути? Ан нет, мучайтесь, господа хорошие и не только. Стремитесь, бегите, ищите. Вроде чем тяжелее дается, тем больше ценим? Не знаю, да и боюсь, что ответа на этот вопрос мне точно никто не даст. Нас создали именно такими, и нам, как обычно, остается лишь принять это, раз изменить ситуацию мы равно не в силах. Можно пойти против правил, вот только бороться с собственным организмом весьма сложно.

- Что будем делать? - спросила, хмуро отбрасывая мысли в сторону. Я еще успею подумать над всем этим. Надеюсь, когда-нибудь у меня будет больше информации, сейчас же я могу лишь строить догадки.

- Пока тут не было леса, я заметил недалеко большую стабильность. Остановимся там ненадолго. Если, конечно, территория не будет занята, - ответил Монту, безошибочно пробираясь вперед. - В этом месте очередные развалины, и нам повезёт, если они не заняты. Но надо будет проверить. Я не сильно стремлюсь снова наткнуться на слепца или кого-нибудь подобного.

- И много тут таких, как этот слепец? - сглотнув, спросила, поглядывая на Монту.

- Достаточно, - кот кивнул, спрыгнув с ветки, которая тут же начала усыхать и рассыпаться, как и всё дерево. Через минуту на том месте уже

ничего не было. Даже труха пропала, а на её месте начали проклёвываться какие-то растения.

- Никогда к этому не привыкну, - сказала, оглядываясь по сторонам. - Как будто в этом месте время ускорено во много раз. Ты знаешь что-нибудь о Хаосе? - поинтересовалась, надеясь пополнить свои знания.

Монту замер на месте, будто вслушиваясь во что-то. Я насторожилась, останавливаясь. Правда, очень скоро мне пришлось отойти от того места, так как прямо под моими ногами что-то начало стремительно расти.

- На самом деле, - заговорил Монту, как ни в чём не бывало двинувшись дальше, - Пояс Хаоса - это не сам Хаос в первоизданном его виде. Боюсь, в чистом Хаосе ни ты, ни я не смогли бы выжить. Здесь Хаос лишь просачивается в мир в небольшом количестве. Хаос - это первостихия. Он породил Свет и Тьму. Жизнь и Смерть. И всё прочее. Но тем не менее он всё равно разрушителен.

Я задумалась. Честно говоря, раньше я особо не размышляла на тему того, кто и что создал. В школе нам рассказывали о теории большого взрыва, может ли быть, что это был именно Хаос? Почему нет? Всё равно сейчас никто не скажет ничего толком. Не думаю, что память Монту сможет выдать нам факты столь давних событий. Проводник и так помнил и знал довольно много.

Ближе к вечеру, когда я уже выбилась из сил, мы вышли к строению.

- Мы к нему шли? - спросила, с опаской поглядывая на старый замок.

Предыдущая встреча, состоявшаяся около развалин попроще, не добавляла мне доверия к этому зданию. Если там завелось нечто ужасное, то здесь уж точно должен сидеть сам граф Дракула, не меньше.

Замок был не просто большим, а громадным. Он стоял на возвышении, устремляясь пиками многочисленных башен прямо в ртутное небо. Черные провалы окон глядели на нас зловеще, отчего по коже бежали мурашки. Старые камни словно предупреждали, что ничего хорошего путников здесь ждать не может. Нет, не думаю, что такой образчик мистической красоты мог остаться незаметным для разных тварей. Тех же слепцов, например.

Монту резко остановился. Причём выглядело это так, словно он и сам не ожидал, что мы так скоро выйдем к этому месту. Бросив на меня настороженный быстрый взгляд, кот сделал пару шагов, но тут же остановился, оборачиваясь.

- Ощущается как точка стабильности, - тихо пробормотал он. - Но мы не должны были... Слишком быстро. Уходим, - сказал он, сразу направляясь прочь от замка.

Я не стала спорить с ним, понимая, что он полностью прав. Конечно,

мои ноги устали, но лучше я прошагаю всю ночь, чем снова столкнусь с очередной тварью. Впрочем, далеко идти не пришлось. Буквально через пару часов мы натолкнулись на громадное поваленное дерево, в дупле которого и заночевали.

Утром я увидела, что Монту хочет разведать замок, но и оставлять меня надолго без присмотра ему тоже не хотелось. Недолго посоветовавшись, мы решили всё-таки поглядеть на замок. Я не могу сказать, почему мы стремились поскорее найти какое-нибудь надежное убежище, если, по идее, должны были стремиться вперёд. Единственным объяснением было, что и я, и Монту ощущали приближение стража.

Мне пришлось остаться на самой границы зоны стабильности. Монту же пошёл внутрь, велев, если что, кричать как можно громче. Заверила его, что сделаю это со всей тщательностью, если вдруг на меня натолкнётся какой-нибудь местный житель.

Как ни удивительно, но громадный замок оказался совершенно пуст. О чём мне и рассказал вернувшийся через пару часов Монту.

- Останемся тут? - спросила, тревожно поглядывая почему-то на небо. Связь вибрировала сильнее. У меня сжималось горло от неясного предчувствия.

- Лучше всего. Замок странный, но не опасный. Даже удивительно, что тут никто до сих пор не поселился.

Мы постояли еще минут пять, а потом я подхватила сумку и медленно двинулась в сторону нашего нового убежища. Монту шёл рядом, всё еще настороженно и недоверчиво поглядывая в темные глазницы-окна. Я его хорошо понимала - у самой волосы на затылке шевелились. Хотя, несмотря на это, опасности я не ощущала.

Поднявшись на крыльцо, мы с Монту переглянулись. Покусав немного нижнюю губу, подняла руку и попыталась толкнуть дверь, так как никакой ручки я не увидела. Мне показалось, что на короткое мгновение ладонь словно обожгло. Зашипев, резко отдернула руку, тут же тревожно всматриваясь в неё. Ничего. Для надежности потрогала, даже понюхала.

- Что такое? - спросил Монту, подходя ближе к двери и принимаясь обнюхивать её. - Я двери не трогал, воспользовался окнами, но не думаю, что ты со своими габаритами сможешь последовать моему примеру.

Я прищурилась. И пусть Монту в последнее время всё меньше и меньше старался меня поддеть и оскорбить, но иногда он либо не мог удержаться, либо просто не понимал, что говорит гадости.

- Не думаю, что это хорошая идея, - сказала тихо, осматривая дверь внимательнее. Доверия у меня к ней не было совершенно, слишком

отчётливо я ощутила жжение. И пусть никаких следов не осталось, своим ощущениям я пока что доверяла.

Потоптавшись еще немного, всё-таки толкнула дверь повторно, едва не обмирая от страха, когда послышался зловещий скрип. Хорошо хоть дверь поддавалась, открываясь. Причём чем дальше, тем легче она шла. Казалось, только в самом начале что-то её сдерживало.

Внутри замок производил удручающее впечатление. Нет, всё было весьма красиво и богато... Когда-то давно. Сейчас же на полу валялось столько мусора, что до того пола было не достать. Громадная двусторонняя лестница в одном месте по неясной причине обрушилась, а посередине зала лежала непонятная куча, которую мы с Монту приняли за давно рухнувшую люстру. Правда, сейчас от нее остался лишь почти сгнивший хлам. Здесь всё выглядело так, что становилось понятно - замок давно заброшен. Хотя это и не удивительно, учитывая, что это место попало в Пояс не менее пары тысяч лет назад. Точную цифру не скажу.

Весь замок осмотреть сразу не удалось по причине его большого размера. Исследовав одно крыло, я была вынуждена признать, что ничего интересного и, главное, целого тут не осталось. Мебель и ткани давно сгнили. Конечно, попадались всякие металлические подсвечники, тарелки, кубки, но выглядели они так, будто им давно пора на свалку. Всё это было хаотично разбросано, словно кто-то в те далекие времена в панике расшвыривал вещи, да так всё и оставил. Не исключено, что весь этот бардак образовался сам по себе. Может, после землетрясения или еще чего-нибудь в этом роде. Всё-таки тут кругом Хаос.

Иногда я ощущала что-то вроде пристального взгляда, от которого по спине бежали мурашки. Нет, тут вроде бы не было ничего мистического, но всё равно время от времени что-то такое на грани подсознания царапало, заставляя пристальнее всматриваться в темные камни и грязные комнаты.

- Странный замок, - буркнула, глянув на Монту, который обнюхивал разросшийся в одной из комнат прямо на сгнившем хламе то ли мох, то ли просто похожее на него растение.

- Да, - Монту чихнул, потер лапой нос и отошёл ко мне. - Я тоже ощущаю короткие моменты пристального внимания, но оно какое-то непонятное. Будто исходит не от живого создания. Не могу объяснить, - вздохнул он, прыгнув на булыжник в коридоре - одно из окон было сильно повреждено, и часть стены сейчас валялась внутри замка.

- А живых ты тут ощущаешь? - поинтересовалась, раздумывая над тем, что к ночи нужно выбрать одну из комнат, желательно без окна, и хорошо в ней забаррикадироваться. Насколько это хорошая идея, я не представляла.

А вдруг ночью кто-нибудь придёт, сядет к нам под дверь и будет выжидать, пока мы не выйдём? Наверное, лучше найти открытое место, из которого можно быстро убежать.

Монту встал, перепрыгнул с одного камня на другой, чуть принялся, прислушался и фыркнул, недобро покосившись в сторону комнаты с так раздражающим его растением.

- Нет, никого не ощущаю, - проводник выгнулся, потягиваясь и зевая. В этот момент он как никогда напоминал мне обычного кота. - Хотя и не скажу, что тут точно никого нет. Я уже по-быстрому пробежался по замку, вроде никого, да и сейчас не чувю. Но мало ли кто может прятаться в дальних закутках? Я ведь не всех тварей Хаоса знаю. Тем более что часто возникают новые. Ну и что будем делать? Останемся тут или пойдём дальше?

Вздохнула. Сбросив сумку, села прямо на пол, притулившись к одному из булыжников. Оглядев себя, поняла, что вся моя одежда очень грязная, а местами так и вовсе потрепанная, кое-где даже рваная. Всё-таки бродить по лесу - то еще удовольствие. А бегать так и подавно.

- По-хорошему, нам бы остановиться на пару дней. Если бы тут нашлась вода, то вообще было бы прекрасно. Я бы помылась, одежду постирала, - заговорила я, не обращая внимания на негромкое бурчание Монту. - Да ты и сам ведь чувствуешь.

- Стража? - спросил Монту, спрыгивая с камня и садясь рядом со мной. - Стражи ведь обычные люди, но его скорость... А если он уже не человек?

Я вздрогнула.

- Даже если так, ты ведь понимаешь, что мы не сможем убежать? - спросила и тут же поняла, что так оно и есть. Страж приближался немыслимо быстро. Даже если бы мы прямо сейчас повернули обратно, то не смогли бы далеко уйти.

- Всё верно, - Монту кивнул. - Он всё равно догонит нас. Если бы я был один, то вполне смог бы убежать, правда, постоянно бежать всё равно не годится. Вот только до меня ему нет никакого дела. Ему нужен источник. А если ты еще помнишь, то источник это ты.

- Монту, - сказала, подумав, что я очень редко называю кота по имени. Кажется, он тоже это заметил, так как вздрогнул и посмотрел на меня чуть удивлённо.

- Да, Селена? - сказал он так ехидно, что мне захотелось его треснуть, но я сдержалась, лишь криво улыбнулась, хотя, скорее всего, моя усмешка больше походила на оскал.

- А если он стал тварью, что нам тогда делать? Может, нам его тогда...

убить? - спросила и сразу же сглотнула, ощутив, как в груди всё заледенело. Почему-то произнесенные слова об убийстве стража обожгли губы. Тряхнув головой, чтобы избавиться от отвратительных мыслей, посмотрела на Монту.

Кот глядел на меня серьезно и, как мне показалось, печально.

- Если умирает источник, то страж и проводник следуют за ним. Это я знаю отлично. Но я сомневаюсь, что и ты выживешь без стража. Я могу принимать и перенаправлять твою ману только некоторое время. Увы, её слишком много. Со временем её станет еще больше, и в один далеко не прекрасный момент я просто сгорю, а потом, думаю, твоё тело тоже не выдержит такого напора. Страж нам необходим.

- А как же раньше? - спросила, раздумывая над словами Монту. - Ведь бывали же случаи, когда страж погибал? Мало ли, война там, междоусобица какая-нибудь. Что тогда случилось с источником?

Пока спрашивала, достала из сумки почти засохшую лепешку, есть которую мне совершенно не хотелось. Интересно, а тут можно кого-нибудь поймать и пожарить на костре? Не хотелось мне есть тварей Хаоса, но еще немного - и еды совсем не останется.

Монту заинтересованно глянул на лепешку в моих руках - пришлось делиться. Хоть он и морщился, пока жевал, но сильно привередничать не стал.

- Не знаю, - ответил он, когда закончил со своей порцией. - Об этом в моей памяти пока ничего нет. Если подумать, такая ситуация вполне вероятна. Может, в те времена на всякий случай рождалось несколько стражей на каждый источник? И все, кроме одного, ни о чём не догадывались, если не возникало необходимости.

Встрепенулась.

- А почему бы сейчас такому не быть?

- Хочешь проверить? - покосившись на меня, спросил Монту. Выглядел он при этом так скептически, что даже я подумала, что мысль не очень хорошая.

- Да, ты прав. - Я вздохнула, откинув голову на камень. Время стремительно приближалось к ночи, а мы так и не решили, что делать. А еще этот замок. Как таковой опасности я не ощущала, просто было не по себе от него. Такое чувство иногда бывает на старых кладбищах. Вроде знаешь, что никто из могил не полезет, а всё равно как-то неуютно, а по ночам тем более. - Он уже близко. Предлагаю забаррикадироваться и поглядеть, что будет дальше. Оставаться на открытом пространстве опасно. Если от других тварей мы могли бы убежать, то от него вряд ли. Наша связь

укажет ему дорогу. Да и смысл бегать? Если всё будет очень плохо, то я за то, чтобы попытаться убить его. Вдруг твои мысли - это просто не до конца пробудившиеся воспоминания и после смерти одного стража пробуждается другой?

- А если нет?

Я пожала плечами, грустно глядя на Монту.

- Тогда мы просто проживём столько, сколько сможем. Умереть можно всегда. Всякое в жизни бывает. Сегодня ты почти на смертном одре, а завтра на коне, - я улыбнулась.

Честно говоря, даже при всём при этом я не ощущала себя несчастной. Близкой смерти я не чувствовала, скорее где-то глубоко внутри вскипало предвкушение. Конечно, некоторые опасения оставались, но они не затрагивали чувств.

Монту, немного подумав, согласился со мной. Оставшееся время до ночи мы выбирали место для сна. Найти комнату без окон и с одним входом оказалось весьма сложно, особенно в наземных этажах замка. Пришлось спуститься ниже. Здесь удалось отыскать вроде бы подходящую каморку. Правда, деревянная дверь давно сгнила и осыпалась трухой. Я сразу вспомнила входную дверь. Та была пусть и старая, но целая, да и внутри замка иногда попадались помещения с вполне уцелевшими дверями.

Немного подумав, мы решили, что без двери как-то совсем не так, и продолжили поиски. В итоге подходящее место мы нашли, правда, к этому времени устали так, что даже убираться толком не стали. Заперлись, перекусили да завалились спать.

А с утра нас разбудил грохот, от которого мы оба подскочили.

В комнате было темно, отчего я сначала запаниковала, забыв, кто я вообще, где я и что происходит. Когда вскакивала, наступила Монту на хвост, отчего он заорал чуть ли не матом (хотя, может, тот набор слов, который я так и не поняла, и был самый натуральный мат).

А когда откуда-то сверху послышался оглушающий рёв, я и вовсе начала икать, ощущая, что еще немного - и у меня начнётся истерика от страха.

- Что за ерунда?! - крикнула, пытаюсь хоть что-нибудь разглядеть. В комнате была совершенная темнота. Неудивительно, окон тут не было, а единственная дверь плотно заперта.

- Так, успокаиваемся, - послышался рядом голос Монту, отчего я вздрогнула. Сразу же всё вспомнилось. Да еще и связь... - Это страж, - сказал Монту так, будто выплюнул слова. Кажется, моему проводнику совершенно не понравился такой способ побудки.

Я тут же прислушалась к связи, почти сразу захлебнувшись от накативших откуда-то извне сильнейших эмоций. Причём источник этих эмоций явно был очень близко.

- Ты уверен? - спросила шепотом, совсем не желая, чтобы тот, кто так орал, оказался моим стражем. Почему-то сейчас всё мысли о том, чтобы прибить его, казались мне откровенной чушью.

Снаружи снова заорали, причем явно не человеческим голосом, а с потолка посыпался мусор.

- Абсолютно, - фыркнул Монту. - Надо идти смотреть.

- Плохая мысль, - сказала, дрожащей рукой отыскивая местный аналог свечи и зажигая ее.

Сверху послышался грохот.

- Другой нет, - ответил кот и поспешил к выходу. - Открой. Я посмотрю.

Я встала и осторожно отперла дверь, выпуская Монту.

- Только быстро, - попросила я его и, пожелав стремительно убегающему Монту удачи, вновь заперлась. - Вот и дождались, - буркнула, опираясь на стену и сползая по ней вниз. Кажется, встреча будет очень бурной. Выжить бы, а то мало ли мой страж свихнулся из-за влияния Хаоса.

Сверху снова что-то загрохотало, отчего я вздрогнула и прикусила губу. М-да, не было печали.

По ту сторону

Если в первое мгновение Иллиадар, прошедший сквозь тончайшую стену, замер, оглядываясь по сторонам, то уже в скором времени поспешил вперед, точно ориентируясь по звенящей связи. На всевозможные странности вокруг себя виконт старался обращать минимум внимания, лишь оценивая их по шкале опасности, которую они могли для него представлять.

Из-под земли проклюнулся росток и стал стремительно расти? Прямо сейчас он не опасен для жизни? Значит, можно не переживать.

Где-то вдаль закричало какое-то животное? Расстояние неблизкое? Значит, можно не опасаться.

Подозрительные кусты как-то слишком резво потянули свои ветви в его сторону при приближении? Значит, нужно обойти.

Небо выглядит совершенно незнакомо и непривычно? Небо высоко, и пока оно не извергает молний или еще чего-нибудь, не стоит и волноваться.

А его цвет? Ну, Иллиадар знал, куда идёт, так что понимал - здесь может быть что угодно. Или не быть. Никто ведь отсюда раньше не выбирался обратно, так что рассказать было некому. А если и выбирался, то по какой-то причине предпочел не распространяться об этом.

И так со всем, что попадалось на пути Иллиадара. Он понимал, что таким практичным подходом и безразличным отношением к происходящему обязан своей почти полной нечувствительности. Сейчас, как никогда ранее, это казалось ему весьма полезным.

Тем не менее Иллиадар признавался самому себе, что всё время был напряжён до предела. Даже со своим отношением и неспособностью «оценить» по достоинству окружающее, виконт чувствовал, что Пояс - это ужасно странное, нелогичное и пугающее место. Если бы не связь, то Иллиадар никогда не стал бы лезть сюда. Сейчас же ему оставалось только сосредоточиться на своей связи, пытаясь не думать ни о чём плохом.

Ближе к ночи он нашел небольшую поляну, за которой некоторое время понаблюдал, подмечая, что на ней вроде бы никаких изменений не происходит. Он не знал, надолго ли поляна останется в своем неизменном виде, так как пока что не разобрался во всем: вполне может быть, что одно место меняется с большей скоростью, чем другое. Например, дерево на краю поляны могло вырасти и сгнить менее чем за час, а куст рядом с тем же деревом обращался в булыжник и обратно за каких-то пятнадцать минут. Вполне может быть, что поляна через пару часов окажется чем-нибудь совершенно иным, или же для этого потребуется чуть больше времени. Или меньше.

Подумав, что к ночи он всё равно не успеет найти ничего более стабильного в сплошном хаосе, Иллиадар решил, что поляна подойдёт.

Честно говоря, разводить костер в таком месте было непростой задачей. Собранный по округе хворост уже через минуту мог оказаться чем угодно. В итоге Иллиадару пришлось понаблюдать за окружающей средой еще немного, правда, из-за почти опустившейся темноты делать это было не очень удобно. Впрочем, еще через час костер всё-таки весело потрескивал, освещая небольшое пространство вокруг.

Вытаскивая из сумки небольшой мешочек с крупой, Иллиадар обратил внимание, что кожа на руке подозрительно сверкнула. Нахмурившись, пальцами второй руки он коснулся тыльной стороны своей ладони, ощущая некоторую странность.

Аккуратно положив мешочек обратно, виконт приблизил руку к огню и закатал рукав повыше, пристально рассматривая свою кожу. То, что он увидел, могло быть чем угодно, только не человеческой кожей. Скорее это

напоминало смесь змеиной шкуры и рыбьей чешуи.

Опустив рукав, Иллиадар прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

- Что ж, я ведь не думал, что всё будет хорошо? - пробормотал он, открывая глаза и поднимаясь.

Раздевшись, виконт внимательно осмотрел себя со всех сторон, осознавая, что почти вся его кожа изменилась. Его немного беспокоило, что он ничего при этом не ощутил, но так как внутри по-прежнему гулко пульсировала голодная пустота, а эмоции лишь временами вспыхивали ярче, то он просто оделся обратно, решив подумать после ужина.

Через некоторое время Иллиадар понял, что изменения в нём всё-таки были. Движения стали более плавными, тягучими, а кожу чуть покалывало. Правда, если не обращать на это внимания, то и не заметишь.

Ещё через некоторое время, как раз в тот момент, когда он подносил ко рту ложку, полную каши, Иллиадар заметил, что ногти его изменились, превратившись в самые натуральные когти. Они не сильно увеличились, зато стали более толстыми, крепкими и изменили цвет, став темно-коричневыми.

Иллиадар вздохнул, рассматривая руку. Он не представлял, как могло измениться его лицо. Как бы безразлично он ни относился к своим изменениям, но все же надеялся, что слишком безобразным не станет. Конечно, он не знал, кем или чем является источник, но ему подсознательно хотелось выглядеть более привлекательно. Так, на всякий случай.

Наверное, для людей вполне естественно стремление произвести на окружающих хорошее впечатление, виконт же ощущал это неосознанно, толком не понимая своего желания.

После ужина с его телом произошли новые изменения. Волосы загрубели, слиплись и стали топорщиться, будто шипы. Если с кожей виконт еще мог как-то смириться, то с такими волосами, увы, уже нет. Змеиная кожа могла сойти за экзотику, а вот шипы на голове вряд ли смотрелись красиво.

Вздохнув, Иллиадар, осторожно потрогал будто бы каменные, но в то же время довольно легкие шипы. Его волосы всегда доставляли ему неудобства, но сейчас превзошли сами себя!

Да, сейчас, как никогда, виконт признавался сам себе, что его низкая чувствительность ему только на руку. Изменения тела его не тревожили эмоционально, хотя умом он понимал, что хорошего во всем этом мало.

Он не знал, что будет дальше. Никакие планы не выдерживали натиска реальности. В голове с каждым часом скапливалось всё больше вопросов,

ответов на которые он не знал. Ему оставалось лишь ждать и стараться быть спокойным. Хотя с последним никаких проблем не было.

Изменения тела он приписал Хаосу. Иллиадар понимал, что в таком месте нереально было остаться самим собой. Тут ведь всё постоянно меняется! Ну, почти всё. Поляна, на которой он ночевал, пока что оставалась неизменной.

Посидев еще немного, прислушиваясь с каким-то несвойственным ему упоением к тихо поющей связи, Иллиадар решил, что пора ложиться спать. Конечно, это было опасно, но и обходиться без сна он не мог.

А ночью его ждал кошмар, который он запомнил на всю жизнь. Кошмар, не отпускающий его ни на секунду. Ломающий его, разрывающий на части, которые затем словно бы складывались обратно.

Лишь на короткие мгновения его сознание всплывало на поверхность из горячего бреда. Он помнил, как ломались кости во всем теле, как выворачивались лопатки на спине, горела кожа, а внутренности разрывало на части.

Из-за невероятно сильной, исступляющей боли он даже не пытался понять, что происходит. Его мысли просто не складывались ни во что разумное и понятное. Кроме боли он помнил лишь то, что не хочет передавать ее по связи источнику. Почему-то это было даже более важным, чем собственная жизнь.

Иллиадар не знал, сколько прошло времени. Всё его внимание было сосредоточено лишь на новой боли. Иногда он даже не понимал, что именно болит, ломается, горит, выворачивается - он просто хрипел, кажется, сорвав голос еще в самом начале.

Где-то в глубине сознания пульсировало понимание, что он должен вытерпеть, что ему нельзя умирать, как бы этого ни хотелось. Правда, иногда сквозь эту уверенность просачивалась мысль, что он не справится, так как было невыносимо, но спустя секунду он погружался в очередной приступ разрывающей боли, выбрасывая малодушные мысли из головы. Вернее, они просто испарялись под весом более насущных проблем.

Когда всё закончилось, Иллиадар тоже не помнил. Просто в какой-то момент по телу прошла судорожная дрожь, а от боли остались лишь далекие отголоски, заставляющие его непроизвольно вздрагивать.

Он тряхнул головой, пытаясь сбросить непонятный морок. Мысли текли вяло, будто подернутые серебристым туманом. Не успел он толком о чем-нибудь подумать и решить, что делать дальше, как провалился в сон. Вернее, это было больше похоже на обморок, но Иллиадар об этом не знал.

В следующий раз он очнулся днём. В теле до сих пор гуляли отголоски

былой боли, но они были настолько незначительны по сравнению с недавно пережитым, что Иллиадар даже толком не обратил на эти ощущения внимания.

Открыв глаза, он моргнул, не сразу осознав, что видит как-то иначе. Вроде бы всё казалось нормальным, но Иллиадар понимал, что это не так. Мир изменился. Например, он видел, что в метрах ста от него в норе копошится какой-то мелкий грызун. Причём воспринимал он его красным пятном, словно «ощущая» глазами горячее тело грызуна. И так всё вокруг. Цвета были совершенно непривычными. И если принять за версию, что красный - это признак жизни, то почему тогда точно так же светился небольшой булыжник на самом краю поляны? Лишь позже виконт узнал, что этот булыжник - тоже живое существо, чем-то напоминающее лягушку.

Вдохнув глубже, Иллиадар попробовал подняться, но с первой попытки ему это не удалось. Опустив голову вниз, виконт покачал головой, только сейчас замечая, что у него слишком длинный нос. Скосив глаза, он попытался как мог разглядеть своё новое приобретение, не совсем понимая, как это всё устроено, но через минуту разобрался, что «нос» - не совсем нос, а скорее сильно выступающая вперед нижняя челюсть.

В этот момент Иллиадар даже поблагодарил судьбу за то, что толком ничего не чувствует. Он был уверен, что любой другой человек на его месте сейчас бы испугался, впал в панику, начал метаться, а то и вовсе скончался бы от испуга. Иллиадару это всё не грозило, хотя мысленно он понимал, что обратно вернуться в таком виде ему теперь «не светит». Стало понятно, почему никто и никогда не видел побывавших в Хаосе. Виконт догадывался, что при таких изменениях дороги назад и у него нет.

Опустив голову, он принялся осматривать себя внимательнее, стараясь получить представление о том, во что превратился. Конечно, полностью себя разглядеть не удалось, но и того, что он увидел, было вполне достаточно, чтобы понять - ничего подобного он раньше не встречал.

Первое, что бросалось в глаза, это тонкое, змееподобное тело с небольшим брюхом. Всё тело было покрыто новой блестящей кожей. Затем внимание молодого человека привлек длинный хвост, очень гибкий и, как ему показалось, наверняка сильный. На руках и ногах - теперь уже лапах - видны были массивные когти, которые с легкостью можно было применять в бою. Что-то подсказывало Иллиадару, что бои в таком месте вполне обычное дело. Лапы одинаковой длины и пусть были, на его взгляд, довольно тонкими, но внушительности им придавали шипы, которыми тоже можно ранить. А еще у него оказалась длинная гибкая шея, с помощью которой он мог оглядеть себя со спины. Вот тут его ждал самый

настоящий сюрприз: тонкие, едва не просвечивающие насквозь крылья. Они походили на крылья летучих мышей, которые водились в пещере недалеко от их замка. Самое интересное, если лапы были тонкими, то места, к которым крепились крылья, оказались довольно массивными и вызывающими невольное уважение. Вдоль позвоночника виконт обнаружил уже немного привычные шипы.

В общем, он оказался каким-то змееподобным существом, а судя по тому, сколько места он занимал на поляне, то существом немаленьким. Ему совершенно не было понятно, откуда взялось столько плоти для подобной перестройки его тела. Пусть он и был человеком довольно высоким и крепким, но его веса всё равно не должно было хватить на непонятное существо длиной явно больше десяти метров.

Тряхнув головой, Иллиадар задумался над тем, что ему делать дальше. Захочет ли источник видеть его в таком виде? При этой мысли виконт потянулся к связи. Стоило ему только мысленно ощутить её, как внутри всё взорвалось от громадного количества непонятных эмоций, сметая человеческое сознание и оставляя лишь голые инстинкты.

Рыкнув, он, больше не владея собой, подскочил, шумно вбирая воздух. Связь, заполнившая его до краёв, звала, требовала, чтобы он немедленно оказался рядом с источником. Подняв голову вверх, Иллиадар заревел, а потом, взмахнув несколько раз крыльями, осторожно взлетел. Гибкое и юркое тело буквально распласталось по воздуху, помогая с каждой секундой набирать всё большую скорость. От этого внутри всё запело от радости и нетерпения.

От чувства, что расстояние между ними с каждой минутой уменьшается, Иллиадар едва не урчал. Инстинкт звал его вперед, и он ему полностью подчинился, оставшись просто наблюдателем.

Глава 7

Я едва дышала, вслушиваясь в то, что происходило снаружи. Шум прекратился через пару минут, и за дверью стало тихо. Сглотнула, поднимаясь на чуть подрагивающих ногах. Надеюсь, Монту там не съели? Было бы очень плохо.

Придерживаясь одной рукой за стену, я медленно подошла к двери и выглянула наружу. И что делать? Остаться на месте и ждать непонятно чего или пойти и глянуть?

В этот момент позади меня что-то рухнуло. Хотя звук больше походил на треск. От неожиданности я подпрыгнула, едва сумев задавить рвавшийся наружу писк.

Нервы и так напряжены, а тут еще и это! Оглянувшись, сжала кулаки. В комнате было темно, но я каким-то шестым чувством ощутила, что в ней кто-то есть. А ведь я только что там сидела, и ничего подобного не было.

В груди начал разворачиваться страх. Он рождался где-то в солнечном сплетении и буквально заставлял всё органы работать быстрее, при этом сдавливая внутренности так, что мне даже дышать было сложно.

Шагнув наружу, я медленно закрыла дверь, будто опасалась, что слишком резкое движение может спровоцировать незваного гостя на атаку. Хотя я не представляла, что там, в комнате, было и откуда оно взялось. И было ли оно вообще. Вполне может оказаться, что это просто нервы и расшалившееся воображение.

Отойдя от двери на несколько шагов, привалилась к стене, прислушиваясь. В замке стояла оглушающая тишина.

Стало совершенно неудобно, будто что-то или кто-то хотел, чтобы я немедленно ушла отсюда. Не из замка, а именно из того места, где я находилась.

К тому же связь со стражем буквально звенела. Я физически чувствовала, как она напряжена. Связь вибрировала. Прислушалась к себе. Недавний страх начал исчезать, но вместо него я стала отчетливо ощущать уже знакомое мне чувство переполнения.

Вот теперь стало действительно страшно. Если Монту в скором времени не придёт и не заберет излишки маны, которые, как я подозреваю, увеличились из-за последних событий, то будет очень плохо. Я даже боюсь представить, что со мной может произойти.

Поняв, что стоять дальше смысла нет, медленно направилась к выходу.

Конечно, шла я медленно, буквально кралась, вот только чем дальше, тем хуже мне становилось. Словно сошедшая с ума связь облегчения не приносила. Сейчас я ощущала ее так, будто у меня из груди торчал раскаленный канат, за который, кстати, время от времени с той стороны дергали. Малоприятно, я вам скажу.

Выбравшись наверх, остановилась. Дышать стало невыносимо трудно. Я задыхалась, ноги и руки дрожали, а сама я вся тряслась. Хотелось позвать Монту, чтобы он забрал ману, но вместо голоса из горла вырывался только хрип.

Я привалилась спиной к стене и прикрыла глаза. Казалось, сердце колотится где-то в голове. Хотелось пить. Облизнула губы, хрипло выдыхая. Страж совсем рядом, но почему-то больше не бушует. Что-то случилось? Хотя о чём это я? Конечно, случилось.

Осторожно выглянув из-за угла, застыла, позабыв, как дышать. Прямо посреди одного из просторных залов лежало непонятное нечто и смотрело прямо на меня. Я быстро окинула взглядом зал, пытаюсь понять, как такая громадина попала сюда. В глаза бросилось одно из развороченных окон.

Снова вернулась к существу, которое в этот момент начало подниматься. Я же от волнения едва не задохнулась. Что это такое? Летучая змея? Ну, очень большая летучая змея. Впрочем, у змей не бывает лап, здесь же с этим всё в порядке. Да и бывают ли летучие змеи? Сомневаюсь, а у этой на спине два громадных полупрозрачных крыла. Да и морда... Будто бы длинный, узкий, немного загнутый вниз клюв, почти как у орла, правда, цветом, как и всё остальное тело, зеленовато-голубого цвета. Я бы подумала, что это дракон, вот только я представляла драконов несколько иначе. Хотя что я могу знать о всяких фантастических тварях? Да и мало ли что придумали люди в моем прошлом мире, здесь могут водиться какие-нибудь свои. Вот взять хотя бы эту летучую змею, у которой есть лапы и почти птичий клюв.

И это мой страж? Хотя чего это я? Проводник у меня вон разговаривающий кот, у которого иногда можно увидеть дымчатые крылья. Так что почему бы в стражах не числиться летучей змее?

Пробежавшись взглядом по залу, увидела сидящего на одном из валунов Монту. Разозлилась. Я тут места себе не нахожу, а он сидит так спокойно, умывается!

Оторвавшись от своего занятия, проводник поднял голову и глянул в мою сторону. Так, если змея не съела Монту, значит ли это, что и мне можно подойти ближе? Боюсь, ещё минут пять - и мне станет совсем дурно от избытка маны. Мне кажется, она у меня уже из ушей льется.

- Эй, - прошептала, тут же заметив, как змей дёрнулся. - Ты же меня не съешь? Монту! Я больше не могу, заberi её.

В этот же момент змей утробно зарычал, пригнув голову так, словно собирался кинуться на меня. Всё-таки сошел с ума из-за изменения? Выходить я не осмеливалась, а Монту так и продолжал сидеть на камне, молчаливо поглядывая на меня. Вся эта ситуация начала меня нервировать. Минуты через три я не выдержала - давление стала просто невыносимо.

Сглотнув, вышла из-за угла, сделав по направлению к змею несколько шагов. Что-то мелькнуло в голубых глазах стража, но что именно, я не разобрала, так как у меня уже всё плыло перед глазами, а голова готова была расколоться, как перезрелый арбуз.

Я видела, как все тело змея напряглось, и уже спустя секунду я оказалась окружённой его длинным гибким телом, а прямо перед моим лицом зависла большая голова стража.

Испуганно икнула, зажмуриваясь. Если змей издали казался большим, то сейчас, когда я увидела его морду прямо перед собой, я поняла, что он на самом деле громадный. Я думала, меня прямо сейчас съедят, но даже спустя минуту ничего не произошло, поэтому осторожно открыла один глаз. Морда змея по-прежнему была прямо перед моим лицом. Кажется, он меня разглядывал. Выдохнула, прислушиваясь к связи. Почему мана не уходит к стражу? Вот же он, рядом, пусть и такой... необычный. Маны во мне столько, что ещё немного- и она меня разорвёт, но почему-то заполнять его не спешит. А ведь с проводником таких проблем не было. Пусть он забирал понемногу, но происходило это всегда, когда он приближался ко мне достаточно близко.

Может, со стражем нужен телесный контакт? Честно говоря, касаться его мне не хотелось. Безобидным змей не выглядел точно. Стоит только поглядеть на его когти, да и на шипы, украшающие тело.

Ладно, делать нечего. Если не коснусь, то не узнаю. Медленно подняв руку, осторожно положила ладонь прямо на чуть изогнутый клюв. Конечно, клювом это не было, но буду называть так из-за некоторого внешнего сходства.

Ничего! Мана в груди колыхнулась, но так и осталась внутри меня.

- Почему? - прошептала, чувствуя, как начинаю оседать. - Ты же страж? Забери, забери её! Ты слышишь меня?!

Я почувствовала, что еще немного - и потеряю сознание. Всё тело болело. Грудь разрывало от пульсирующего внутри огня. Неужели мне суждено умереть?

В тот момент, когда у меня перед глазами уже всё плыло, я увидела,

как что-то резко изменилось. Меня обдало горячим воздухом, а потом кто-то подхватил меня, не давая упасть.

- Что делать?

Услышала я чуть хриловатый, глубокий мужской голос. Сознание продолжало уплывать, хотя я и пыталась удержать его.

- Связь нужно подтвердить.

Это Монту? Почему он не отвечал мне? С кем он говорит? Я моргнула, выхватывая плывущий образ человека, который и удерживал меня от падения, прижимая к себе. Горячий. Я почти не соображала, но одно помнила точно.

- Забери её, прошу, - прошептала, из последних сил поднимая руки и обхватывая человека за шею.

Мне казалось, что огненная пульсация распространилась по всему телу. Казалось, я вся превратилась в сердце, состоящее из огня. Я почти ничего не видела. Перед глазами всё плыло. Мысли путались, отдавая сюрреалистичным бредом. Страж? Какой страж? Разве только что рядом со мной не была громадная змея? А сейчас кто это? Это ведь человек? Мужчина. Да, руки на спине обжигают, несмотря на то что я сама вся словно состою из огня.

- Что делать? - снова прозвучал голос рядом. В нём слышалась тревога.

- Ты должен овладеть телом источника. Прислушайся к себе. У нее не получается отдать ману добровольно, ты должен сам ее взять. Иначе ты не сможешь помочь источнику, хотя она переполнена маной и очень нуждается в помощи. - Монту.

- Не понимаю. - Голос был растерянным, встревоженным. - Ладно, надеюсь, я всё правильно понял.

В следующее мгновение я ощутила, как меня осторожно целуют. Легкий, почти невесомый поцелуй был приятен. Мана внутри колыхнулась. Я застонала от этого ощущения. Это было похоже на то, словно громадное море, на короткий миг притянутое луной, колыхнулось всей своей массой в одну сторону, но стоило поцелую закончиться, как море вернулось на место, недовольно при этом вспенившись.

- Этого мало, - прошептала, снова требуя поцелуя. Облизнув онемевшие губы, едва не захныкала, когда меня отстранили.

- Она меня убьет потом, - прозвучало как-то обреченно.

- Если этого не сделать сейчас, то вскоре мана убьет её. Она поймёт, - ответил Монту. - Надеюсь, что поймёт.

- Хорошо, - выдохнул человек. - Есть тут где-нибудь место более...

- Иди за мной, - сказал Монту.

А в следующую секунду мир качнулся, заставив непроизвольно застонать. Кажется, меня подхватили на руки.

Где-то на краю сознания билась тревожная мысль, что сейчас произойдёт что-то важное и я немедленно должна прийти в себя, вот только огненная пульсация никак не хотела отпускать меня, заставляя мир вокруг пылать и искажаться.

Сколько длилась эта агония, я не знаю, помню лишь, что никак не могла вырваться из пламенного бреда. Моё сознание то становилось на короткое мгновение четким, то вновь подергивалось огненной стеной, в которой я плавилась и медленно сгорала.

Я не помню, дышала ли я, плакала, просила ли о чём-нибудь. Или же молча умирала, так как из-за клокотавшего в горле огня не могла произнести ни слова.

Честно говоря, в какой-то момент я перестала помнить, кто я и что со мной происходит. Лишь ощущение человека рядом не давало мне полностью раствориться в этой агонии.

Очнулась я резко. Огонь схлынул, будто громадная волна, оставляя после себя странную, уже непривычную прохладу и боль где-то внизу живота. Закашлявшись, я задергалась, чувствуя, как мана из меня вытекает, увлекаемая той самой волной. Я не могу описать это чувство с точностью, могу лишь сказать, что испытала ни с чем ни сравнимое облегчение. Даже ноющая боль и тяжесть сверху казались мне сейчас такой ерундой, не стоящей внимания, что я лишь облегченно улыбнулась, выдыхая.

Облизнув губы, пошевелилась и тут же нахмурилась. Сейчас, когда я немного пришла в себя, лежавшая на мне сверху тяжесть начала беспокоить. Прислушалась, не торопясь открывать глаза. Да, это ощущение я не спутаю ни с чем. Всё-таки в прошлой жизни я испытала достаточно много, чтобы запомнить его навсегда. Да и боль внизу живота была смутно знакомой.

Вздохнув, медленно открыла глаза. Да, всё так, как я и подумала.

- Ты как? - спросил мужчина, который сейчас лежал на мне сверху, при этом слегка опираясь на локти, видимо, чтобы не сильно на меня давить своим весом.

Ситуация и поза были однозначны. Боль и чувство наполненности не оставляли надежды на то, что этот человек просто решил голышом полежать на мне.

Нахмурилась, разглядывая напряжённое лицо. Светло-голубые глаза, длинные пушистые ресницы, чувственные губы, недельная щетина. Взгляд

напряжённый, губы чуть подрагивают, словно он не знает - то ли ему улыбнуться, то ли не стоит. На лице испарина, а темные волосы растрепаны.

Опустила взгляд ниже, понимая, что он полностью обнажён. Правда, из своего положения я могла видеть только широкие плечи и сильные жилистые руки.

Попыталась вспомнить, как такое могло случиться и кто это такой. Стоило мне только подумать об этом, как воспоминания кувалдой ударили по темечку. Прикусила губу, боясь застонать. Правда, слезы я не удержала.

Мужчина сверху тут же встrepенулcя, напрягаясь.

- Ну что ты? Больно? Прости, - прошептал он, склоняясь и мягко целовывая слезы с глаз. - Так надо было, прости, что так.

- Страж? - спросила я, всхлипывая.

Что делать дальше, я не знала. Надо ли продолжать, или мне стоит возмутиться и скинуть с себя мужчину? Я понимала, что всё это не правильно, вот только стоило мне подумать о том, чтобы отстраниться, как где-то глубоко в груди снова запульсировал жар.

- Кажется, да, - прошептал он. - Ты позволишь продолжить? Похоже, еще не всё.

Подняв руки, я обхватила стража за шею, обнимая его и притягивая к себе. Он резко выдохнул мне прямо в ухо, прихватывая зубами мочку.

- Да, - шепнула, зажмуриваясь.

Он тут же отпустил одну руку вниз, подхватил меня под ягодицу, чуть приподнимая, и плавно толкнулся внутрь, заставляя меня еще сильнее раздвинуть ноги. Короткая боль смешалась с хорошо знакомым чувством наполненности и едва уловимым удовольствием.

Резко выдохнула, а потом обхватила его талию ногами, давая больший доступ.

Страж тут же вышел из меня, снова резко толкаясь, входя до самого упора. Прикусила губу. Это тело до недавнего времени было девственным, так что пока еще было немного больно.

Повернула голову немного вбок, отчего мою шею тут же атаквали горячими поцелуями, от которых по спине мурашки побежали. Страж что-то шептал, хрипло выдыхая и изредка прикусывая кожу на шее.

Я пока еще была слишком растеряна от всего происходящего, так что толком ни о чём не думала, позволяя обстоятельствам нести меня туда, куда необходимо. Вот только я не могла отрицать, что с каждым толчком из меня будто что-то уходит, освобождая. И это добавляло удовольствия, из-за чего я, сама не заметив, начала стонать, подаваясь навстречу.

В какой-то момент страж ускорился, буквально вколачиваясь в меня, при этом он хрипло дышал и довольно болезненно кусался. Наконец, войдя до упора, он застыл, содрогаясь, а через некоторое время выдохнул через сжатые зубы. Словно только этого и дожидаясь, моё удовольствие прокатилось горячей волной по телу и вспыхнуло, запульсировало внизу живота.

Я вскрикнула, забываясь в прошившем позвоночник наслаждении.

Очнулась я лишь тогда, когда всё тело сотряс мощный оргазм, а до этого мое сознание словно окунулось в страсть, сгорая от упоения.

Отдышавшись, облизнула губы. Похлопав ресницами, привстала на локтях, наблюдая за стражем, который все еще лежал между моих разведенных ног и разглядывал меня с таким интересом, словно ничего более странного он в жизни не видел.

- Что? - спросила, слыша свой хриплый голос будто откуда-то издалека. Тут же незамедлительно вспыхнуло стеснение.

Быстро оглядевшись, я притянула к себе свою юбку и укрылась ею, замечая, что лежу на шкурах, которые мы с Монту прихватили с собой.

- Я никогда не видел таких девушек, как ты, - тут же пояснил страж, совершенно не стесняясь своей наготы. Вполне возможно, что он о ней вообще забыл. - То есть с такой необычной внешностью.

Я тут же неловко провела рукой по волосам, подумав, что видок у меня, наверное, тот еще.

- Мне сказали, что мои родственники - северные альвары.

При этих словах глаза стража удивлённо распахнулись. Он быстро пробежался по моему лицу взглядом, словно искал чему-то подтверждение.

- Сказали? - спросил он, только сейчас замечая, что он до сих пор обнажён. - Сейчас.

Поднявшись, он легкой походкой вышел из комнаты. Я же успела быстро окинуть оценивающим взглядом его фигуру. Высокий, жилистый, с узкими бедрами, длинными ногами, широкой спиной и упругими ягодицами, которые так и просились, чтобы их потрогали.

Отмерев, вскочила и принялась одеваться. Заметила неподалеку свою сумку, лежащую около одного из окон. Я даже не обратила внимания на то, что все мои вещи каким-то образом оказались здесь.

Стоило мне встать, как из меня потекло. Испуганно выдохнув, бросилась к двери.

- Ты подожди немного, мне одеться надо. Я позову, - крикнула ему вслед, бросаясь к сумке.

Надо быстро помыться, убрать сперму и пожевать кое-какой травки,

которую я прихватила с собой по настоянию колдуна. Она помогала избежать нежелательной беременности. Как бы я ни любила детей, но сейчас совершенно не то время, чтобы поступать столь опрометчиво.

Сунув в рот засушенный пучок, принялась уже спокойнее одеваться. Хорошо, что Лазарус настоял на том, чтобы я взяла эту траву. Интересно, как он там?

Одевшись, сглотнула и поморщилась. Трава была горькой, напоминающей чем-то полынь. Проверив, всё ли со мной в порядке, причесалась, заплетая волосы в косу.

Сев на шкуру, прислушалась к себе. Связь едва уловимо пульсировала, и по ней тонким ручейком непрерывно утекала мана. Впрочем, это меня совершенно не ослабляло, наоборот, я ощущала себя намного лучше.

Что ж, стражем оказался вполне симпатичный мужчина, который каким-то образом мог превращаться в летающую змею громадных размеров. Надо будет спросить, как это у него вышло. Может, он кто-то вроде оборотня? Ну, сегодня так, а в лунную ночь бегают с товарищами по лесу за зайцами. Хотя такому змею вряд ли будет хватать простых зайцев.

Тряхнув головой, отбрасывая немного панические мысли, поднялась и подошла к дверям. Выглянув наружу, едва не вскрикнула от неожиданности.

Страж стоял неподалеку, опираясь на стену. Был он при этом одет, а около ног лежала сумка, мне не знакомая. Рядом сидел Монту.

- Я готова, - сказала тихо, снова с любопытством оглядывая стража.

Мужчина тут же оглянулся, отталкиваясь от стены. Наклонившись, он подхватил сумку и направился в мою сторону.

- Понятия не имею, когда я успел её с собой взять, - сказал он, кивая в сторону сумки в своих руках. - В тот момент я толком не соображал, но, видимо, подсознательно прихватил. Совершенно не помню.

Я отошла в сторону, давая ему место. Рядом проскользнул Монту, непривычно молчаливый и сосредоточенный. Пройдя в комнату, снова уселась на свою шкуру и принялась доставать еду. Страж поглядел на мои действия и принялся рыться в своей сумке, тоже вытаскивая походную пищу.

Ели молча, изредка бросая друг на друга осторожные взгляды. Не скажу, что было неловко, просто как-то странно.

- Так что там с альварами? - спросил страж, с аппетитом откусывая кусок лепешки.

- М-м-м... Может, для начала познакомимся? - поинтересовалась, подумав, что прозвучало это немного смешно. Я еще никогда не

спрашивала имя партнера после секса с ним. Обычно это происходило в обратном порядке. - Моё имя Селена.

Страж кивнул, проглатывая еду.

- Просто Селена, и всё?

Я пожала плечами.

- Я росла без семьи, так что не знаю своего родового имени.

Страж кивнул понимающе, принимая такой ответ.

- Виконт Иллиадар Галахар, единственный сын графа Тоберона Галахара.

Я тоже кивнула, мысленно отмечая, что в стражи мне попался не простой трудяга, а аристократ. Хотя по его внешности это было вполне видно.

- Как тебя только отец отпустил в Пояс? - спросила, облизывая губы и запивая еду водой. - Единственный сын аристократа. Да еще и графа. Если бы не связь, я бы ни за что не пошла в Хаос.

- Ты сама ответила на свой вопрос. Если бы не связь, то я тоже никогда бы не вошёл в Хаос. Но по-другому я просто не мог. Отец это понял и принял, - сказал Иллиадар. - Когда я ощутил связь, то просто не мог сидеть на месте. Хоть я и знал, что из Хаоса еще никто не возвращался, но в тот момент мне было всё равно. Теперь я знаю, почему обратной дороги нет.

Я с интересом поглядела на него.

- Это из-за твоего немного необычного вида? - осторожно поинтересовалась, вглядываясь в лицо Иллиадара.

- Немного? - спросил он насмешливо и удивлённо, а потом и вовсе рассмеялся негромким приятным смехом. - Да уж, самую капельку. Хочу сказать, - начал он, отсмеявшись, - что до попадания в Хаос я был обычным человеком. Для меня моя недавняя форма стала полной неожиданностью. Даже интересно, смогу ли я еще раз превратиться в то летающее существо. Кстати, ты не познакомишь меня с твоим проводником?

Я глянула на необычно тихого кота. Надо же, кажется, мой страж знает о том, кто такой Монту. Интересно, а еще что-нибудь он обо всем этом знает? Надо расспросить.

- Иллиадар, познакомься, это мой проводник - Монту.

Глава 8

После знакомства мы некоторое время сидели молча. Почему-то резко стало неловко. Мы толком друг друга не знали, да и вряд ли бы познакомились, если бы не связь, так что резко стать друзьями было сложно.

- Расскажи, откуда ты, - попросила я, поднимаясь. - Может, поглядим, что тут и как? Мы с Монту немного осмотрели замок, но не весь.

- Да, конечно, - Иллиадар подскочил на ноги, внимательно глядя на меня. - Сумки тут оставим?

Я кивнула.

- Вроде тут никого нет. Хотя, - я запнулась, вспомнив, что ранее ощущала чужое присутствие, да и здесь точно что-то то ли упало, то ли треснуло, - давай прихватим на всякий случай, вдруг уходить быстро придётся.

Свою сумку я Иллиадару не отдала, сказав, что в случае опасности ему будет неудобно с двумя.

- Я из королевства Эирланд. Оно граничит с Поясом, так что мало у кого в последние столетия вызывает интерес.

- Почему? - спросила, осторожно переступая через какую-то рухлядь. Сейчас, при дневном освещении, замок больше не казался чем-то опасным и загадочным. Проникавший в окна тусклый свет разгонял притаившихся по углам воображаемых монстров. Или всё дело в том, что я больше не одна? Конечно, раньше мы были вместе с Монту, но всё-таки когда рядом другой человек, более спокойно, что ли.

- Пояс с каждым годом расширяется, поглощая все новые и новые земли. Не удивлюсь, если этот замок когда-то давно принадлежал нашему королевству.

Иллиадар с любопытством оглядывался по сторонам, но я заметила, что его взгляд всё равно постоянно возвращался ко мне, будто привязанный.

- И как быстро Пояс расширяется? - поинтересовалась, заглядывая в одну из комнат. Пока что нам не удалось найти ничего интересного. Везде царило запустение и разруха. Просто старый, давно заброшенный замок.

- Довольно быстро. Думаю, если ничего не предпринять, то через пару веков от королевства ничего не останется, - ответил Иллиадар, придерживая меня под локоть, когда я споткнулась обо что-то и чуть не

пропахала носом грязный пол.

- Спасибо, - поблагодарила, аккуратно отходя от стража на шаг. - И что, неужели никто ничего не делает? Если так пойдёт и дальше, то скоро весь мир будет захвачен Хаосом.

Мне на самом деле было интересно. Должны же у них быть какие-нибудь организации, которые занимаются вопросом Хаоса.

- Наш нынешний король, - Иллиадар поморщился, - не особо любит задумываться о проблемах. Ему больше по душе балы, праздники, охота и прочие развлечения. Вроде как.

- О, - я кивнула, прекрасно понимая, что хочет сказать мой собеседник. - А кроме него никого нет? Ну, не знаю... Может, орден какой-нибудь? Что думает церковь? У вас есть церковь? Религия? Как у вас относятся к колдунам?

- Подожди, - страж натянуто улыбнулся, поднимая руку, чтобы остановить поток моих вопросов. - Не так сразу. Давай я расскажу всё, что знаю о том, кто и как пытается бороться с Хаосом. А потом отвечу на остальные твои вопросы.

- Отлично, - я улыбнулась, входя в комнату, в которой тут же распознала кухню. - Начинай, если что, я спрошу.

Иллиадар вздохнул. Я глянула на него, пытаюсь понять, что именно ему не нравится. Моя болтливость? Так это естественно. Я ведь толком и не знаю этого мира. Или тут что-то другое?

- На самом деле есть группа людей, которые совместными усилиями пытаются понять, что такое Хаос вообще и как его остановить. Но, на мой взгляд, они там занимаются тем же самым, что и король. То есть проводят вечера, балы, сплетничают, делая вид, что заняты важным делом.

- То есть изучение Хаоса - лишь красивая причина, которая придает некий шарм подобным вечерам? Я думаю, тут раньше была библиотека, - сказала, поднимая небольшой металлический уголок. Такими тут украшали книги. Оглядевшись, с сожалением поняла, что здесь вряд ли что-то уцелело. Я даже не представляю, сколько должно пройти времени, чтобы всё так сгнило.

- Верно, - кивнул Иллиадар, носком ботинка подпихивая какой-то осколок. - Они пьют дорогие вина, танцуют, разбредаются по парам и... беседуют.

- И всё-таки мне кажется, что обязательно должны быть люди, которых на самом деле волнует Хаос, - я покачала головой, подозревая, что если такие люди и есть, то они, скорее всего, скрываются. Хотя кто их там знает?

- Может, и есть, - Иллиадар задумчиво обвёл взглядом помещение.

Глянула на него. Чего это он? Не хочет рассказывать? Или что?

- Ладно, - вздохнула, направившись к двери в стене, которую только что заметила. В этом замке мало что осталось целым, а целых дверей вообще почти нет. - Расскажи мне о ваших колдунах. У вас же есть колдовство? - спросила и резко замолчала. Мало ли, вдруг у них ведьм на кострах жгут или еще какая пакость.

Иллиадар усмехнулся, отодвигая меня в сторону. Толкнув дверь, он осторожно заглянул внутрь.

- Есть у нас колдуны, а вот колдовства давно уже нет, - сказал он, отходя чуть в сторону. - Смотри.

Я подошла ближе.

- Темно. Кажется, здесь лестница вниз, - пробормотала, раздумывая над тем, куда я сунула свой оставшийся кусок свечи. - Что значит, колдуны есть, а колдовства нет?

- Думаю, можно соорудить факел. Пстой, - Иллиадар снял с плеча сумку, порылся в ней, вытащил кусок тряпки и небольшой плотно закрытый кувшин. Потом огляделся, откопал из ближайшей кучи едва не рассыпающуюся в руках деревяшку. Я так поняла, что в кувшине было что-то вроде масла, с помощью которого Иллиадар быстро соорудил факел. Позже, когда я спросила про тот кувшин, он подтвердил, что там действительно находилось специальное масло. Он брал его на всякий случай. - То и значит. Колдуны наши ничего не могут. Так, фокусы всякие. Одни шарлатаны. Ещё несколько сотен лет назад на самом деле существовали колдуны, а сейчас от них ничего не осталось. Магия почти ушла из мира. Полагаю, что виной этому Хаос. Вот, готово.

Закончив с факелом, Иллиадар поднялся и зажёл его, тут же направляясь в сторону лестницы.

Я поторопилась за ним. Слова стража меня удивили. Я полагала, тут процветает колдовство, а оказалось, что не всё так гладко. Хотя если вспомнить Лазаруса, то надо признаться, что ничего слишком шокирующего в его исполнении я не видела. Правда, я помню много всяких заклинаний, но сейчас думаю, что это мелочи. Ну подумаешь, может колдун нагреть воду с помощью колдовства. Вдруг еще недавно они могли горы сворачивать, кто знает.

- А что они могут? - решила я всё-таки поинтересоваться силой колдунов королевства.

Положив руку на стену, тут же испуганно отдернула её. Мне на мгновение показалось, что по ней словно прошла рябь.

- Толком ничего, - идущий впереди Иллиадар пожал плечами. -

Мыльные пузыри наколдовать, ветерок крошечный вызвать, заставить стул танцевать. В общем, баловство одно.

Я задумалась. Ну, на мой неискушённый взгляд, даже такое уже было колдовством. Сейчас я тоже буквально печенкой чуяла, что здесь происходит нечто, выходящее за рамки обыденного.

- А церковь? Религия здесь у вас есть? - спросила, нервно оглядывая стены. Вздогнула. Я могла поклясться, что по ним прошла новая рябь, будто по воде, в которую бросили камень. Оглянулась, выискивая Монту. Кот оказался рядом. Он посмотрел на меня в ответ, кивнув. - Иллиадар, - шепнула я, хватаясь рукой за ткань на спине стража, - тут что-то не так. Ты чувствуешь? Стены будто живые. И я ощущаю чье-то дыхание.

Страж остановился и обернулся ко мне. Стоило мне только поймать его взгляд, как я поняла, что он всё отлично знает и чувствует.

- Ты можешь подняться, - сказал он тихо. - Я знаю, что тут что-то есть, но оно точно не опасно.

- Да? - спросила скептически, оглядываясь по сторонам. - Нет, я пойду с тобой.

Тряхнула головой, поджимая губы. Наверху мне будет еще страшнее, хотя лично я предпочла бы просто уйти отсюда .

Иллиадар коротко улыбнулся, правда, получилось у него это совершенно не подбодряюще, а потом отвернулся и продолжил спуск. Кстати, лестница была винтовой, и, судя по тому, сколько мы уже прошли, подвал (или что там будет?) находился довольно глубоко.

- Церковь у нас есть. Как не быть? А верят у нас во Вседержителя и его Великостража, - сказал Иллиадар и запнулся. - Как думаешь, а мог Вседержитель быть источником?

- С чего такие мысли? - спросила удивлённо. - А, ты из-за Великостража? Всё может быть, кто знает, что там было. Не удивлюсь, что когда-нибудь давно жил сильный источник со своим стражем, потом что-нибудь произошло, его возвеличили. Шли года, нашелся какой-нибудь умник, который принялся возводить на пьедестал давно почившего человека, вероятно, приписывая ему всякие нереальные чудеса. Потом нашлись те, кто ему стал потакать. И пожалуйста - через тысячелетия появился новый бог. А может, и не было никого. Вполне возможно, что когда-то давно для каких-нибудь целей был выдуман персонаж, которого сейчас почитают как бога, но который на самом деле никогда не существовал. Так что церковь думает по поводу Хаоса?

- Ничего. Они считают, что Хаос дан нам в наказание за грехи наши. И мы должны смиренно принять участь нашу, - Иллиадар хмыкнул. -

Наконец-то.

Я осторожно выглянула из-за его плеча, заметив еще одну сохранившуюся дверь. Иллиадар спустился прямо к ней и, чуть помедлив, осторожно приоткрыл, замирая на месте. Я вся обратилась в слух, на всякий случай еще и принохиваясь. Вроде ничего. От волнения сердце в груди колотилось чуть быстрее, а ладони вспотели. Сглотнув, вытерла их об одежду, сжимая и разжимая несколько раз пальцы.

Иллиадар глянул на меня, а потом толкнул дверь, осторожно проникая внутрь. Приподняв факел повыше, он остановился в нескольких шагах от входа и принялся осматриваться по сторонам. Я тоже вошла в комнату, разглядывая всё, что освещал огонь.

Комната была довольно большой и... пустой. Самым странным было то, что в ней не оказалось ни пыли, ни грязи, ни какой-либо рухляди. Просто почти пустая комната, посередине которой возвышался каменный столб, будто одинокий сталагмит причудливой формы. Сверху он раскрывался подобно какому-то странному цветку.

Подойдя ближе, заглянула в своеобразную чашу, замечая, что там что-то лежит. Иллиадар тоже приблизился, поднося факел, чтобы лучше было видно.

Ничего необычного. Просто камень, покрытый зеленоватой плесенью, небольшой, размером с мой кулак. Хотя каменная чаша, в которой он лежал, могла бы вместить парочку крупных арбузов.

В неё тут же вскочил Монту. Он приблизился к камню и понюхал его. Затем слегка потрогал камень лапой, и я могла поклясться, что в нескольких местах камень будто бы сверкнул. Хмуро глянув на Иллиадара, протянула руку к камню и осторожно погладила его пальцами. Было такое ощущение, что я прикасаюсь к чему-то живому и нежному. Немного подумав, аккуратно приподняла камень, желая рассмотреть его ближе.

В этот момент пол под ногами задрожал, а сверху посыпалась каменная пыль. Буквально рядом с нами в полу появилась трещина, послышался грохот. Попятилась, испуганно вздрагивая, когда ощутила позади себя теплое тело.

- Уходим, - сказал Иллиадар и, схватив меня за руку, потащил в сторону выхода.

Противиться не стала, мгновенно понимая, чем нам может грозить нахождение в подземелье в момент землетрясения. А что еще это может быть? Мне, например, в голову пришло только это. Да, я не ощутила никаких подземных толчков, хотя, когда мы выбегали из комнаты, пол под нами качнулся. Правда, ощущалось это так, будто он просто решил резко

уйти в сторону.

Как мы выбрались наверх, совершенно не помню. Четкими остались лишь ощущение падающей сверху каменной пыли и крошки, звуки трескавшихся стен и не только. Один раз пришлось перепрыгивать через трещину в ступеньках шириной не меньше полуметра. Что там, внизу, я не смотрела, так как в тот момент была занята несколькими иными делами. Хотя признаюсь, что взгляд мельком отметил пугающую темноту в трещине.

- Стоять! - крикнул Иллиадар, как только мы выскочили наружу. Я по инерции сделала шаг вперед, но меня тут же резко дернули к себе, отчего я едва не упала на стража. Прямо перед нами рухнул булыжник размером с прикроватную тумбочку. - Я думал, наверху будет спокойнее.

Я огляделась, понимая, что Иллиадар прав - наверху всё так же разваливалось.

- Надо уходить. И как можно скорее, - послышалось снизу от Монту. - Не думаю, что эта рухлядь продержится долго.

Не знаю, как Иллиадар, но я с котом была совершенно солидарна, правда, говорить этого вслух не стала. По-моему, это очевидно.

И, как назло, вход в подземелье располагался в таком неудобном месте, что даже до ближайшего окна надо было пробежать немало. Думать было совершенно некогда. С каждой секундой с потолка падали всё более крупные камни. Ещё немного - и замок попросту рухнет, погребая нас под завалами.

Вперед мы с Иллиадаром двинулись вместе, будто прочли мысли друг друга. Приходилось прикрывать голову. Получить по темечку камнем размером с яблоко - приятного мало.

В какой-то момент послышался оглушающий треск, а затем Иллиадар резко остановился, дернув меня за руку. Я мимолётно глянула на него, краем глаза замечая, как на нас падает не просто большой, а громадный кусок потолка.

Первой мыслью было бежать, но мозг уже зафиксировал, что на нас начинает рушиться едва ли не весь потолок этого коридора. Сердце подпрыгнуло к горлу. Было такое чувство, словно у меня резко убрали почву из-под ног. В глазах потемнело. Мысль, что это конец, так и не успела сформироваться.

Мгновение - и нас окутало яркое золотистое сияние. Поначалу такое яркое, что глазам стало больно, но я почему-то упорно смотрела наверх. Мыслей в голове не было совершенно. Пусто.

Благодаря тому, что я так и не опустила взгляд и не зажмурилась, я увидела, как потолок, соприкоснувшись с сиянием, затормозил, словно

наткнувшись на преграду. А потом в том месте и вовсе начал плавиться.

Камень таял, будто шоколад, в который ткнули раскаленной ложкой. Он пенился, стекая по сиянию вниз.

Я испуганно икнула, зачарованно наблюдая за происходящим. И пусть я совершенно не в состоянии была сейчас думать, но руку Иллиадара, которую он поднял вверх, словно пытался удержать потолок от падения, не заметить я не могла. Сложить одно с другим было в данный момент сложно, так как из-за сильного стресса все в голове перемешалось, отказываясь выстраиваться в связные мысли.

Хотя одну всё-таки я смогла выловить. «Иллиадар - колдун».

А что еще я могла подумать, когда передо мной происходило нечто подобное?

Немного успокоившись, принялась оглядываться, прижавшись к Иллиадару чуть сильнее. Монту!

Взглянула вниз и тут же облегченно выдохнула. Кот стоял рядом, в свою очередь прижимаясь ко мне. По взгляду Монту было понятно, что в происходящем он не видит ничего удивительного. Надо будет его расспросить об этом.

Я понимала, что всё происходило очень быстро, но мне показалось, что недостаточно. Страх того, что пол под нами сейчас рухнет точно так же, как потолок совсем недавно, заставлял меня дрожать.

Вокруг с каждой секундой становилось всё темнее, пока мы полностью не скрылись в своеобразном каменном коконе. Когда же потолок полностью обрушился, сверху блеснул свет, а мы так и остались стоять в центре колодца из расплавленного камня. Сияние исчезло.

Иллиадар тут же забрался на камни, рывком втягивая на них и меня. Монту запрыгнул самостоятельно. Перед этим я успела потрогать оплавленные камни. Холодные!

Подумать об этом мне не дали, снова утаскивая вперёд. Конечно, до входной двери бежать мы не собирались, только до первого попавшегося окна.

Если меня спросить, как мы оказались на улице, то я вряд ли смогу ответить внятно. Просто в какой-то момент я поняла, что мы уже снаружи.

Отбежав подальше от замка, мы остановились, оглядываясь. Я тяжело дышала, чувствуя, как перед глазами всё плывет. Со стороны замка был слышен треск. Прислушавшись, поняла, что никакого землетрясения нет.

- Отойдём еще немного, - сказал Иллиадар, хмуро наблюдая за тем, как одна из стен замка просто осыпалась.

- Да, согласна, - пробормотала, еще раз проверяя, рядом ли Монту.

Кот сидёл на ближайшем булыжнике. Я уже заметила, что он почему-то совершенно не любит сидеть на полу или земле. Ему обязательно надо на что-то забраться. Камень, стул, стол, просто сундук или сумка, неважно, главное, что не на земле и не на полу.

Мы почти вошли в лес, но уходить не спешили, зачарованно наблюдая, как рушится старый замок.

- И чего он вдруг? - спросила, подумав, как нам повезло, что он не начал разваливаться ночью, когда мы спали.

- Неудивительно, - прозвучало от Монту. - Мы забрали его сердце.

- Сердце? - переспросила, вздрагивая. Центральная часть замка полностью рухнула. Послышался грохот, а пыль даже до нас долетела. Почти сразу за этим рухнула левая часть замка, а следом и правая.

- Камень, который ты взяла в руки там, в подвале, - пояснил кот, когда пыль немного улеглась, а мы перестали кашлять и отмахиваться от нее.

Я подняла взгляд, но замок был до сих пор окутан серой взвесью, так что пока ничего разглядеть не удавалось.

- Камень? - я моргнула, а потом сунула руку за пазуху, вытаскивая то, что я забрала из подвала. Честно говоря, я даже не помню, как сунула его сюда. Я ведь его выбросила. Или нет? Не помню. Ну, судя по тому, что он здесь, значит, мне просто показалось, что я отбросила его в сторону.

- Ты так и будешь переспрашивать? - Монту раздражённо дёрнул хвостом. Я подняла руки вверх. В последнее время он перестал смешивать мои умственные способности с грязью, но иногда, когда ему казалось, что я веду себя глупо, сильно раздражался и мог наговорить гадостей. Увидев мой жест, Монту как-то обреченно выдохнул и покачал головой. - Я сам вспомнил об этом только в тот момент, когда мы убегали. Полагаю, именно сердце не давало старому замку разрушиться полностью, да и, вероятно, Хаос близко не подпускало.

Монту кивнул головой в сторону. Мы с Иллиадаром оглянулись. Я с удивлением заметила, как лес почти окружил нас, подбираясь всё ближе и ближе к замку. Ещё немного - и развалины скроются за зеленой стеной. А вот вокруг нас была словно «зона отчуждения».

- Ладно, - я вздохнула и спрятала камень обратно. - Думаю, нам надо остановиться где-нибудь, всё обсудить, поделиться своими мыслями.

- Почему не тут? - спросил Иллиадар, оглядываясь. - Судя по всему, Хаос и не думает приближаться. А место не лучше, но и не хуже остальных.

- Грохот мог привлечь тварей Хаоса, - сказал Монту. - Я тоже за то, чтобы покинуть это место и отойти немного дальше.

Этого было достаточно, так что мы тут же выдвинулись на поиски новой зоны стабильности. Повезло нам уже ближе к вечеру. В новом месте ничего необычного не было, просто невысокий холм, на котором ровно посередине торчал каменный столб. Я его внимательно осмотрела, замечая кое-где почти стертые рисунки. Явно не простой столбик.

- Кто начнёт? - спросила, протягивая руки к огню. Мы уже поели, так что сейчас решили просто поговорить.

- Давай я расскажу, что знаю о камне, - сказал Монту. Я тут же снова достала предмет нашего разговора и невольно вздрогнула, ощутив, как по камню прошла легкая вибрация. Я видела, как камень на короткий миг покрылся мелкими трещинками, края которых слегка разошлись, показывая, что внутри камень далеко не серый, а какой-то красный, будто огненный. Но спустя мгновение всё исчезло. И повторилось чуть позже. Это напоминало... биение.

- Рассказывай, - попросила. Почему-то мне вдруг стало очень волнительно.

- Надеюсь, понятно, что сердце - не просто камень? Такие замки, как тот, из которого нам пришлось уносить ноги, обычно очень древние строения. Чтобы родилось сердце замка, в нём должны жить и умирать многие поколения одной семьи. Я не могу объяснить, как именно рождается сердце и сколько должно пройти лет, но могу сказать, что раньше во многих замках, принадлежащих древним семьям, оно имелось. Это, скажем так, одна из версий появления сердец, но я точно знаю, что не все так просто с ними. Благодаря сердцу замок становился почти живым и разумным существом.

- А его внешний вид? Оно таким и должно быть? - я поглядела на Монту.

- Не знаю, - кот пожал плечами. - Я их в глаза не видел, рассказал, что вспомнил. Ещё могу сказать, что замок с сердцем мог восстановиться, даже если его разрушить до основания. Полагаю, что этот стоял почти целым только благодаря сердцу. Вот стоило тебе его забрать, как связь с замком оборвалась, и он начал разрушаться. Думаю, и так понятно, что именно сердце сдерживало Хаос и не позволяло всяким тварям селиться в нём. Конечно, не совсем стабильность, но что-то вроде.

Я тут же вспомнила, что кого-то ощущала в той комнате. И сразу в голову пришли воспоминания, как по каменным стенам шли волны, когда мы спускались в подземелье. Надо же, живой замок! Чего на свете только не бывает! А я думала, что после говорящего кота меня ничем не удивить. Ошибалась.

- И куда его теперь деть? - я снова глянула на камень в своей руке. - Он не... умрет? Ну, я же его забрала оттуда, вдруг ему нужно было находиться именно там?

- Сомневаюсь, - Монту подошёл ближе и присмотрелся. - Полагаю, если бы он не хотел покинуть то место, то не дался бы тебе в руки.

Я опустила взгляд, потом погладила камень пальцем и решительно сунула его себе за пазуху.

- Надеюсь, он ничем мне не навредит, - прошептала, ощущая неожиданное тепло. Казалось, будто вместо камня я приютила маленького котенка, который весь продрог, потому и прижимается сильнее, стараясь согреться. - Ладно, с этим более-менее понятно. Иллиадар, - сказала я, резко оборачиваясь к молчаливому стражу, - ты не хочешь нам рассказать что-нибудь? Например, о том, что ты колдун. И почему скрывал это?

Иллиадар хмыкнул, подняв на меня глаза.

- Может, я молчал, потому что колдуном никогда не был?

- Но я ведь видела, что ты сотворил с потолком.

- Поверь, - Иллиадар снова хмыкнул, и я буквально ощутила его растерянность. - Для меня самого это оказалось полной неожиданностью.

Глава 9

Если говорить начистоту, то Иллиадар ожидал увидеть на месте своего источника что угодно и кого угодно, поэтому то, что им окажется такая красивая девушка, как Селена, его несказанно обрадовало.

Сейчас он сидел около костра и с интересом ее рассматривал. Среднего роста, стройная, с невероятного цвета волосами и притягательными глазами и губами. Взгляд то и дело непроизвольно опускался на ее немного пухлые губы. В голове постоянно проносились недавние события. Честно говоря, Иллиадар сам от себя не ожидал, что настолько сильно может кого-то желать. Это было... невероятно.

После закрепления связи он понял, что на самом деле до этого момента совершенно не жил. Справиться со всеми хлынувшими будто через прорванный барьер чувствами и ощущениями было чрезвычайно сложно. Иногда ему казалось, что еще немного - и его попросту разорвет от того, что и как он чувствует.

Иллиадар восхитился остальными людьми, ведь они боролись со всеми этими эмоциями всю жизнь. Конечно, он знал, что именно это делало их людьми, но теперь он лучше понимал поступки, которые раньше казались ему странными и нелогичными. Сейчас Иллиадар приходил к пониманию, что поступки, совершенные под влиянием эмоций, часто не имеют под собой логической основы, но, несмотря на это, не лишены оснований.

Сейчас он сидел и любовался бликами огня в светло-голубых глазах Селены. А еще ему казалось забавным, как она постоянно убирает за ухо выбившуюся из косы прядь волос. Эта прядь явно не желала там находиться и каждую пару минут снова выскользывала на свободу, принимаясь щекотать губы. Из-за этого Селена их то и дело облизывала, едва уловимо морща небольшой аккуратный нос.

Иллиадар отдавал себе отчет в том, что никогда в жизни не встречал более привлекательную девушку. Даже сейчас, в довольно грубой одежде, без краски на лице, без прически и украшений, Селена походила на какое-то неземное существо, которое по некоей невероятной причине спустилось на землю и обратило свой взор на него. Иллиадару казалось, что она даже немного светится серебристым, будто бы лунным светом. Он не был холодным, но, несомненно, завораживал его так, что Иллиадар порой не мог оторвать глаз.

Ему хотелось повторить ту близость, на этот раз медленнее, чтобы прочувствовать всё до конца, увидеть, попробовать. В тот раз он был слишком занят тем, чтобы закрепить их связь, поэтому всё вышло несколько сумбурно. Это его никаким боком не устраивало. Он хотел бы раздеть её, осмотреть каждый сантиметр сияющей кожи, поцеловать, попробовать на вкус, оставить свои следы. От таких мыслей в штанах становилось тесно, но Иллиадар даже не думал отворачиваться.

В какой-то момент молодой человек заподозрил, что это всё из-за связи, что это она заставляет его видеть его источник в таком свете, но чуть позже вынужден был признаться самому себе - это не так. Каким бы бесчувственным он ни был раньше, но он не был слепым. И сейчас он отчетливо видел, что сидящая по ту сторону костра девушка невероятно красива. Начиная от длинных, чувственных пальцев на руках, заканчивая аккуратными ушками, которые так и хотелось немного покусать.

Пока Селена о чём-то разговаривала с Монту, Иллиадар мысленно представлял, как вернётся домой. Он будто воочию видел, что им тут же придётся посетить замок короля, ведь тот явно уже в курсе, куда направился сын одного из его графов. И король точно захочет знать из первых уст о том, что происходит в этом самом Хаосе. Иллиадар понимал, что ему придётся показать Селену. Он даже сейчас видел, как все будут смотреть на нее, как многие захотят познакомиться поближе. Будут стараться прикоснуться. От этих мыслей захотелось в прямом смысле слова зарычать. А еще лучше спрятать Селену в замке и никому никогда не показывать.

Это чувство было таким сильным, что Иллиадар даже слегка опешил. Он еще никак не мог привыкнуть к тому, что ему теперь доступны все краски жизни, поэтому иногда всё это выбивало его из колеи. Моргнув пару раз, он нахмурился и отвернулся от девушки, стараясь взять себя в руки. Не хватало еще показать остальным своё состояние, которое его никоим образом не радовало. Да, он понимал, что не все чувства и эмоции светлые, но пока что не до конца со всем этим освоился. Именно поэтому он решил вести себя как обычно, стараясь по возможности скрывать то, что происходит у него внутри.

- Ладно, с этим более-менее понятно. Иллиадар, - обратилась к виконту Селена, резко оборачиваясь к нему, - ты не хочешь нам рассказать что-нибудь? Например, о том, что ты колдун. И почему скрывал это?

Иллиадар не сразу понял, что обращаются к нему, он лишь вздохнул, отбрасывая в сторону разные мысли, и повернулся к Селене.

- Может, я молчал, потому что колдуном никогда не был?

Иллиадар внутренне нахмурился. Раньше он недолго любил колдунов, считая их шарлатанами и попрошайками. Но сейчас не мог не признаться, что в тот момент, когда понял, что им не уйти, в нём будто что-то вспыхнуло, поднимаясь громадной волной и выливаясь наружу. Это было странное, совершенно ни на что не похожее чувство, испытанное им, как и все остальное, впервые за эти дни.

Он и сейчас ощущал эту самую силу, которая клубилась где-то в глубине. Там, где раньше была гложущая его бездна пустоты. Иллиадар мог поклясться, что стоит ему захотеть - и она немедленно отзовется, будто только этого и ждёт. А еще он отлично ощущал, что именно от Селены тянется тонкий ручеек, который даже сейчас продолжал заполнять его.

- Но я ведь видела, что ты сотворил с потолком, - сказала Селена так, что даже самому глупому стало бы ясно: отвертеться не получится. Собственно, юлить и врать Иллиадар не стал бы, только не ей. Не сказать, что он влюбился без памяти и готов прямо сейчас пасть к её ногам, но он не отрицал, что при взгляде на Селену всё внутри него буквально тянулось к этой девушке. Даже если бы он захотел, то никогда не смог бы сделать ей больно. Впрочем, Иллиадар был уверен, что не захочет никогда.

- Поверь, - он хмыкнул, правда, из-за последних мыслей вышло это как-то немного растерянно. Иллиадар совсем не ожидал от себя, что будет готов на что угодно, лишь бы сидящая напротив девушка никогда не узнала боли и страданий. - Для меня самого это оказалось полной неожиданностью, - закончил он, вздохнув.

- Полагаю, это из-за нашей связи, - задумчиво произнесла Селена. - Ты можешь сейчас что-нибудь осознанно сделать? - попросила она, при этом смотрела с таким неприкрытым детским любопытством, что её глаза засияли ярче, а рот немного приоткрылся в нетерпении.

Иллиадар пожал плечами и посмотрел на свою руку. Он даже себе бы не признался в том, что ему вот прямо сейчас, немедленно, захотелось произвести на девушку впечатление. Поймав себя на таких несвойственных ему мыслях и желаниях, Иллиадар едва уловимо покачал головой, упрекая себя в легкомыслии.

Вздохнув, он постарался выбросить из головы чуть влажные губы и сияющие глаза и сосредоточился на том, что ощущал внутри.

Как он и предполагал, сила внутри него сразу же отозвалась, качнувшись в одном слитном порыве. Нахмутив брови от напряжения, Иллиадар осторожно отделил небольшой ее кусочек и мысленно направил в руку.

Толком не зная, что именно изобразить, он попробовал сотворить шар

света - первое, что пришло ему в голову. Следуя мысленно за комком силы, виконт старался не выпустить его из-под контроля. Вот он поднялся до плеча, преодолел запястье, опалил жаром ладонь, при этом кончики пальцев на короткий миг будто бы онемели. А потом всё прошло. Иллиадар даже подумал, что ничего не вышло, но спустя мгновение поляну осветил громадный шар, отчего сам виконт покачнулся, упав на землю от неожиданности. Со стороны Селены послышался короткий вскрик, затем какая-то возня.

- Ты в порядке? - заволновался он, слепо моргая. Кажется, его глаза не были готовы к такому яркому свету. Хорошо хоть шар почти сразу погас. То ли из-за того, что Иллиадар потерял концентрацию, то ли попросту закончился заряд силы.

- Предупреждать надо, - послышалось недовольное ворчание Селены. Почему-то это показалось Иллиадару милым, но он тут же подумал, что своими действиями мог причинить девушке вред.

Пелена перед глазами быстро пропала. Он подскочил на ноги и кинулся к Селене, помогая ей подняться.

- Точно всё нормально? - спросил он тревожно, всматриваясь осматривая ее. Селена до сих пор часто моргала, видимо, пытаясь вернуть своим глазам зрение.

- Да, - ответила она, как-то совершенно естественно опираясь на него. - Просто не ожидала такого. С глазами тоже всё хорошо, почти прошло.

- Я думал, хоть у стража будет чуть больше мозгов, - заворчал неподалеку Монту. - Ох, мои глаза.

Иллиадар покосился на еще одного члена их небольшой команды. Конечно, его удивило говорящее животное. Таких существ он никогда не видел. Вот только все его мысли в эти недолгие часы занимала Селена, связь, свои пробудившиеся чувства, внезапная собственная трансформация в змея и обратно, так что тратить эмоции еще и на этого Монту не было ни желания, ни сил. Проводник? Отлично, значит, проводник. А всё остальное не так уж и важно.

- Не рассчитал силы. Вроде взял самую малость, - всё-таки сказал Иллиадар, решив, что ссориться с Монту не стоит. Всё же это существо знает, как он понял, довольно много. Да и он помнил, что в той книге, которую ему показал не так давно отец, было упоминание о проводниках.

Монту одарил его тяжелым взглядом и покачал головой. Иллиадар проследил за Монту до тех пор, пока тот снова не забрался на небольшую корягу. Виконту показалось, что недовольство существа и его ворчание - всего лишь показная демонстрация. Что на самом деле чувствует и думает

Монту, Иллиадар не знал, но подозревал, видя довольно прищуренные желтые глаза, что тот настроен вполне благодушно.

- Это было, - Селена в его руках зашевелилась, отстраняясь, отчего Иллиадар ощутил разочарование буквально на физическом уровне, - сильно. Полагаю, раз раньше у тебя таких способностей не было, то одно из двух. Либо на тебя так повлиял Хаос, либо это из-за нашей связи. И я склонна ко второй версии.

- Я тоже, - Иллиадар нехотя отпустил девушку, но отойти от неё было сейчас выше его сил, поэтому он сел рядом, старательно делая вид, что так и надо. - От Хаоса мне досталось нечто иное. - Он буквально кожей ощутил, как Селена рядом с ним вся встрепенулась.

- Это ты о той своей второй форме? Расскажи об этом подробнее. Я так поняла, что до Хаоса у тебя такой... внушительной второй ипостаси не было? Правильно?

Иллиадар кивнул, пытаясь вспомнить всё, что он ощущал в тот момент, когда превратился в крылатого змея.

Я старалась сильно не разглядывать Иллиадара, правда, взгляд сам то и дело притягивался к нему, словно приклеенный. Это было странно. Не скажу, что я никогда не любила или мне никто не нравился, но обычно я весьма равнодушно относилась к внешности людей, окружающих меня. Например, когда мои одноклассницы визжали от восторга, капая слюной на очередного красавчика-певца или актера, я только недоумевала по этому поводу.

Модели в журналах воспринимались мной как обычные картинки. Я хорошо понимала, что естественной красоты там самый мизер, остальное - дело рук профессионалов. Согласитесь, умирать от любви к искусственно созданному образу несколько странно. По крайней мере, для меня точно. То же касалось и прочих знаменитостей. А в последние годы, когда стало популярно ретуширование образов при помощи всевозможных фотошопов, так и вообще пропал всякий смысл рассматривать нарисованные лица и подправленные тела.

Но и внешность реальных людей меня не особо волновала. Кажется, за всю свою жизнь я ни одного человека не считала красивым. У каждого были недостатки, которые я отчетливо видела. Даже у тех, в кого влюблялась. Впрочем, если так подумать, все мои влюблённости быстро заканчивались, будто мне всегда чего-то не хватало в людях.

Где-то в глубине души я понимала, что «той самой» любви я так и не встретила. Я старалась не врать самой себе, поэтому иногда мне становилось горько от того, что я не могу как все - просто любить.

Я признавалась иногда, что завидовала своей пылкой подруге, которая могла влюбиться жарко, отдавая этому чувству всю себя. Даже когда она расставалась с очередным объектом своей страсти, ей не было горько. Впрочем, возможно, что и её любовь была просто поверхностна.

Мне могли понравиться глаза мужчины, я могла в них влюбиться, но не оставалась слепа ко всему остальному. А со временем влюблённость проходила, и оставалось «всё остальное».

Я всегда была холодной и, пожалуй, в повседневной жизни даже немного безразличной к людям. С другой стороны, я никогда не могла смотреть на страдания других, чутко реагируя на чужое горе или увечья. Например, в сети были популярны ролики, где люди падают, калечась, причём преподносилось это как нечто очень смешное. У меня такие ролики никогда не вызывали даже улыбку. Каждый раз сердце болезненно замирало, а в голове появлялись мысли о том, как, наверное, этому человеку было больно. Иногда меня даже передёргивало, словно я чувствовала эту фантомную боль. Я ненавидела насилие и старалась оградить себя от этого, так как понимала, что иначе я просто не смогу спать спокойно. Однако же на людей, спокойно идущих мимо меня по улице или оживленно беседующих с друзьями за соседним столиком в кафе, я всегда взирала безо всяких эмоций, даже не присматриваясь к окружающим меня мужчинам.

И вот сейчас я сидела, смотрела на Иллиадара и понимала, что никогда в своей жизни не видела человека красивее. Хотя надо признаться, что на самом деле ничего особенного в нём вроде и не было.

Сердце в груди сжалось. Я прикусила губу, зажмуриваясь. Неужели нужно было попасть в другой мир, чтобы найти того, на кого захочется смотреть просто так, не отрываясь?

На мгновение тело бросило в жар, а дыхание сбилось. Это было настолько странно и неожиданно, что мне на короткий миг нечем стало дышать. Нахмурилась, старясь сбросить наваждение. Это не любовь, это просто звенящая на краю сознания связь, которая заставляет моё тело так реагировать.

Хорошо хоть сам Иллиадар вроде ничего такого не ощущает. По крайней мере, по нему не скажешь. Хотя почему бы и нет? Что я теряю? Боюсь, что чувства окажутся навязаны связью и не будут настоящими? А если поверить и обмануться? Думаю, один раз в жизни можно себе это позволить.

Несмотря на внутренне смятение и противоречивые мысли, я продолжала поддерживать беседу, внимательно наблюдая за стражем.

- Это ты о той своей второй форме? - спросила я, вспоминая крылатого змея. Честно говоря, у меня пока что толком в голове не укладывалось, как человек может превратиться в нечто подобное, а потом точно так же вернуть свой обычный вид. Как это вообще происходит? - Расскажи об этом подробнее. Я так поняла, что до Хаоса у тебя такой... внушительной второй ипостаси не было? Правильно?

Иллиадар кивнул и на короткий миг задумался, смотря на огонь. Я тут же подметила, что у него очень длинные и пушистые ресницы, придающие его взгляду некую трогательность. Хотя от взгляда голубых глаз немного пробирало. Почему-то хотелось узнать, какой у Иллиадара характер. На первый взгляд он казался спокойным, несколько отстранённым и даже безразличным.

- Всё верно, - начал Иллиадар. Я прислушалась, понимая, что от его голоса в груди всё приятно вибрирует, словно всё моё существо откликается на него. Так действует связь? Всё может быть, но от этого менее приятно не становилось. - Я никогда не был колдуном. Обычный человек. Когда я ощутил тебя, то сразу понял, что мне придётся пойти в Хаос. Думаю, ты понимаешь, что меня это не могло остановить. И это не бахвальство, просто сопротивляться связи сложно. Впрочем, ты это и сама знаешь, - Иллиадар пожал плечами, подбрасывая в огонь несколько веток. - В Хаосе всё было нормально до ночи, а потом меня начало ломать. Очнулся я уже измененным.

- И как происходит изменение? - спросила, с интересом поглядывая в его сторону. - А когда ты был... змеем, ты себя контролировал?

- Изменения начались непроизвольно, и было несколько больно, - Иллиадар хмыкнул, будто говорил о чем-то веселом. Правда, глаз эта ухмылка не затронула. - Всё окружающее воспринимается несколько иначе, но я вполне себе контролировал. По крайней мере, до того момента, как уловил связь. В тот момент верх взяли инстинкты. Впрочем, стоило мне тебя увидеть, как сознание снова прояснилось.

Я кивнула, рассредоточенным и немного затуманенным из-за роившихся мыслей взглядом окидывая окрестности.

- Как ты думаешь, ты мог бы сам измениться? - поинтересовалась, мысленно прикидывая, насколько это плохая идея.

- Не знаю, надо пробовать. А что? - Иллиадар глянул на меня цепким изучающим взглядом. - Надоел Хаос?

Я улыбнулась, почему-то радуясь такой догадливости.

- Не думаю, что тебе самому тут нравится. Если бы ты смог снова измениться, то вынес бы нас на своих крыльях. По-моему, твоя вторая

форма весьма внушительна.

Благодаря тому, что я смотрела в этот момент на стража, то заметила, как у него довольно блеснули глаза. А может, это просто отблеск от костра? Не знаю. Но мне кажется, что ему понравился такой комплимент.

Отвернувшись, Иллиадар поднял небольшую палочку и начал её вертеть в руках.

- Можно попробовать. Не знаю, смогу ли я поднять кого-нибудь в воздух, кроме себя. Всё-таки полетами я раньше не занимался. Но ты права, так будет быстрее.

- Главное, с пути не сбиться. Это Пояс, само название как бы намекает, что это место должно быть узким и длинным, - сказала я, прикрывая рот ладонью, чтобы скрыть зевок. Как-то резко накатила сонливость. Оглянувшись, заметила, что и Монту лежит подозрительно тихо. Неужели спит? Словно прочитав мои мысли, тот открыл один желтый, немного светящийся глаз, а потом во всю пасть зевнул, потягиваясь. - Думаю, пора ложиться.

Иллиадар тоже посмотрел в сторону Монту и кивнул, тут же поднимаясь.

Укладывались мы в молчании. Вроде и поговорить еще хотелось, лучше узнать друг друга, и в то же время почему-то было немного неловко. Я с удивлением поняла, что пытаюсь не сутулиться, да и веду себя несколько сдержанней, чем обычно. Надо же, мне хочется понравиться. Когда такое было в последний раз? Я уже и не помню. Вздохнула, выкидывая глупости из головы.

Улеглись мы быстро, не сговариваясь, расположив свои походные «постели» рядом. В целях безопасности, конечно же. Мало ли кто набредёт на нашу стоянку. В обычном-то лесу страшновато да звери всякие бродят, а в этом - так и подавно. С удивлением поняла, что в присутствии Иллиадара мне не так страшно, как было без него. Хотя стоит признаться, желание быть ближе продиктовано не только страхом.

- Спокойно ночи, - буркнула, накрываясь одной из своих шкур. Монту тут же юркнул ко мне, укладываясь сбоку и прижимаясь ко мне своим пушистым телом. Рассеянно погладила его по голове, немного потрепав по мягким ушам. Монту недовольно фыркнул, но убирать голову не стал.

- Спокойной, - ответил Иллиадар и сразу затих.

Я же замерла. Вот же ж! Пять минут назад спать хотела, а сейчас сна ни в одном глазу. Высунув наружу нос, открыла глаза, прислушиваясь к шуму в лесу.

Надо сказать, только сейчас обратила внимание на то, что шумят там

отменно. Правда, всякие крики, рыки да визги доносятся до нас издалека. Впрочем, это не значит, что сейчас где-нибудь в ближайших кустах не сидит какой-нибудь упырь, дожидаясь, пока мы уснём.

Нервно поёжилась, вглядываясь в окружающую тьму, которая спустя несколько минут как-то странно засияла. Я приподнялась на локте, всматриваясь. Нашу полянку будто бы накрыл золотистый купол. Создавалось ощущение, что откуда-то сверху сыплется золотая светящаяся пыльца.

- Я подумал, что если я теперь колдун, то можно попробовать озаботиться защитой. Окружающий лес меня как-то не вдохновляет на спокойный сон, - сказал Иллиадар тихо, будто боялся напугать меня.

- Ещё бы он вдохновлял, - фыркнула я, снова укладываясь. - Я сама только что переживала, как бы нас кто не съел, пока мы спим.

- Было бы обидно и... неприятно, - отозвался страж. По голосу было слышно, что он тоже улыбается.

- Соглашусь с тобой, - откликнулась, подтягивая шкуру выше, пряча чуть замерзший нос. Не сказать, что было холодно, но прохладно точно. - На что это похоже?

- Что именно?

- Ну, колдовство? У меня выходило несколько раз спонтанно колдовать, но когда я пробовала осознанно, ничего толком не получалось.

- Не знаю. Я просто подумал, что хочу защитить нас, и представил в голове такой вот барьер. Он и появился. Кстати, у меня с собой есть одна книга. Думаю, тебе будет интересно почитать. Но это уже завтра. А лучше, когда выберемся из Хаоса.

Я мысленно согласилась с Иллиадаром. Отвечать ничего не стала, решив, что мы так и будем болтать, а ведь надо еще выспаться. В итоге сама не заметила, как уснула. А вот когда проснулась, сразу и не поняла, где я.

Зевнув и потянувшись, села и оглянулась вокруг.

- Доброе утро, вроде как, - сказала я, всматриваясь в стража, который с чего-то принял свой второй облик и смотрел на меня весьма пристально. Стоило мне пожелать доброго утра, как он поднял голову и что-то там прорычал.

Интересно, он сам перекинулся, или у него это вышло неосознанно? Надо будет потом узнать.

Встав, еще раз огляделась. Видимо, Иллиадар перекинулся всё-таки осознанно, так как его вещи были собраны. Подумав немного, быстро умылась, а потом полезла в сумку за едой. Не хотелось лететь на голодный

желудок.

Всё это время я поглядывала в сторону стража, невольно вздрагивая от каждого шороха. Змей же в свою очередь просто лежал и наблюдал за мной, даже не думая отворачиваться.

В какой-то момент, жуя черствую лепешку, я и сама на него засмотрелась. А что, если не пугаться, то можно заметить, насколько необычным был змей, начиная от цвета и заканчивая нереально тонкими, будто бы воздушными, крыльями. Если присмотреться, то можно было увидеть в них черные ниточки, словно прожилки в листьях. Это я еще молчу о глазах. Надо признаться, завораживающее зрелище.

Когда я почти доела, из кустов выскочил Монту. Сев рядом со мной, он принялся намываться.

- Охотился? - спросила. Проводник после появления Иллиадара стал молчаливым, чем меня даже немного удивлял.

- Я бы посоветовал закутаться в шкуры. Наверху будет холоднее, - сказал он, не ответив на мой вопрос. Хотя и так было видно по морде, что Монту только что кем-то закусил.

- Полетишь с нами?

- Нет.

- А как же...

- Не волнуйся, я не отстану, - ответил он на незаданный вопрос, поглядывая в сторону леса.

Я нахмурилась. Честно говоря, я даже привязалась к Монту, так что расставаться как-то не хотелось. Вдруг он обманывает? А что? До стража он меня довёл, вроде бы его обязанности на этом заканчиваются. Или нет?

- Не стоит напрягать то, что у тебя в голове, - фыркнул Монту. Голос его приобрел уже хорошо знакомые мне ироничные нотки. - Можно что-нибудь и сломать себе там. Хотя, как по мне, ломать там особо нечего.

- Монту, - покачала я головой. Я уже заметила, что острословить в последнее время кот начинает только тогда, когда испытывает какие-то сильные эмоции. - Не начинай. Лучше объясни как есть. Почему ты не полетишь с нами?

Монту вздохнул, опуская лапу.

- Это ни к чему. Я же говорю, что тебе не о чем волноваться. И не думай, что наше знакомство на этом окончено. Если хочешь знать, то проводник навсегда остаётся рядом с источником. Так что терпеть мне тебя еще долго, - сказал он, прищурившись. Выглядел Монту так, будто всё это ему крайне не нравится, но я ощущала, что кот лукавит.

Я улыбнулась, а потом протянула руку и потрепала кота по голове,

отчего тот принялся фыркать, словно ему это не приятно. Но я-то знаю, какой он любитель такой ласки.

- Хорошо, как скажешь, - согласилась я. - Я рада, что ты и дальше будешь со мной. Мы будем иногда опускаться, так что показывайся, пожалуйста, иначе мы будем тебя искать.

- Не стоит делать таких глупостей. Летите, как вам хочется, я и так догоню, - Монту глянул на меня вроде как возмущённо, но при этом у него во взгляде мелькнуло нечто, очень похожее на радость. Конечно, он никогда в этом не признается. Поднявшись, Монту спрыгнул с бревна и направился в сторону леса. Прежде чем скрыться из виду, он повернулся ко мне и с минуту просто смотрел. - Будьте осторожны, - всё-таки сказал он и юркнул в кусты.

- Обязательно, - пообещала я, вставая.

Стряхнув крошки с одежды, собрала вещи и нерешительно подошла к Иллиадару, который за время, пока мы разговаривали с Монту, не издал ни одного звука или шороха. Так и лежал неподвижно, словно застывшая статуя.

Потоптавшись на месте, глянула в глаза стража.

- И как? - спросила, не понимая, с какой стороны подступиться.

Тело змея казалось совершенно неудобным для того, чтобы на нем кто-то находился.

Понятное дело, ответа не было. Страж молчаливо поднялся, отчего я невольно отпрянула. Честно говоря, лежа он казался меньше. Сейчас же его высота была около трех метров. Про длину я вообще молчу, как и про размах крыльев.

Поглядев на меня с высоты, страж лег обратно, но перед этим аккуратно расправил одно крыло, указывая на него взглядом.

Я приблизилась, недоверчиво посматривая на предложенную конечность. Мне казалось, что вставать на нечто подобное ногами просто кощунственно. На первый взгляд, крыло выглядело слишком хрупким.

- Ты уверен? - спросила, дотрагиваясь до места, которое было немного прозрачным, будто сделанным из мутноватого зелено-голубого стекла.

Страж кивнул, выпрямляя крыло чуть сильнее. Но я всё равно сразу не полезла, решив сначала хорошенько осмотреть. При более тщательном осмотре было выяснено, что крыло, несмотря на свой хрупкий вид, весьма крепкое и прочное. А еще теплое и чувствительное.

Не буду рассказывать, как я забиралась, скажу лишь, что выглядела я, наверное, в тот момент весьма неуклюже. В любом случае, вскарабкаться по крылу мне всё-таки удалось. Оказалось, что в одном месте, как раз

между крыльями, есть небольшое углубление, в котором вполне удобно можно разместиться. Да и шипов, которые шли почти по всей длине позвоночника, в этом месте не было. При первом же взмахе выяснилось, что из-за крыльев сидеть слегка неудобно, так как тело постоянно то соскальзывало, то приподнималось, но с любого другого места я бы просто свалилась. Правда, спустя некоторое время я настолько привыкла к этому, что даже перестала замечать.

Так вот о том, как мы взлетали. Не скажу, что мне не было страшно. Было. Уже тогда, когда страж поднялся на ноги, раскрывая крылья полностью. От волнения у меня всё пересохло во рту, а еще я почти ничего не слышала из-за грохота крови в ушах. Казалось, еще немного - и меня начнёт мутить, хотя к страху примешивался какой-то нереальный детский восторг. Одно дело летать на самолете или же прокатиться на каких-нибудь аттракционах, и совсем другое - полетать на почти натуральном драконе, пусть и таком змееподобном.

Когда страж первый раз взмахнул крыльями, я подумала, что сейчас упаду. Правда, шипы спереди и сзади не дали мне сдвинуться с места, а крылья - свалиться в сторону. Сама не поняла, как схватилась за шип перед собой, обхватывая его двумя руками так, будто он моя последняя надежда.

Пока принаравливалась к движению, совсем пропустила сам момент взлета. Зато потом, когда поняла, едва удержалась, чтобы не ругнуться хорошенько.

Лес очень быстро остался внизу. Страж некоторое время висел на одном месте, а потом, будто приняв какое-то решение, повернулся в нужную ему сторону и сделал чудовищно мощный взмах крыльями. У меня перехватило дыхание, когда в лицо резко ударил встречный ветер, а саму меня даже немного сдвинуло назад. Я ненадолго зажмурилась, переживая слишком сильные эмоции.

Стоило мне открыть глаза и понять, что я не свалюсь, как волнение и страх отступили, заменяясь сначала робким, а потом совершенно ошеломляющим восторгом. Я невольно рассмеялась, правда, шип так и не отпустила, хотя тело слегка расслабила, чуть вытягиваясь назад, чтобы мои ноги не мешали крыльям.

Сверху лес смотрелся не менее странно, чем с земли. Я видела, как он меняется, причём целыми участками. Казалось, внизу какое-то странное море, которое постоянно находится в движении. Впрочем, небо тоже не выглядело обычным. Оно клубилось, переливалось, будто сильный ветер гоняет ртутные тучи.

А еще, между небом и лесом висела какая-то непонятная дымка. Снизу

ее не было видно, зато отсюда - отлично. Эта дымка не была похожа ни на дым, ни на пар. Скорее на какое-то туманное марево, из-за которого сам воздух словно подрагивал и иногда искривлялся. Странное явление, никогда такого не видела. Хотя о чём это я? Это же Хаос, мало ли что тут может быть. Если уж деревья вырастают за пару минут, то почему бы не быть вот такому.

Временами я видела, что мы пролетали не над лесом, а над равнинами. Иногда попадались какие-то строения, развалины. Один раз даже было нечто, похожее на небольшой город. Останавливаться не стали. Вдруг там какие-нибудь твари обитают. Любопытство любопытством, но осторожность в таком месте - прежде всего. Конечно, мне бы хотелось исследовать те места, может, там что-то интересное бы нашлось, но порой риск бывает неоправдан.

Надо сказать, что скорость у нас была приличная. В какой-то момент я поняла, что нас окружает уже знакомый мне золотистый барьер. Я не заметила сразу, просто ощутила, что ветер перестал трепать волосы и стало ощутимо теплее. От такой заботы в груди разлилась благодарность. Хотелось погладить стража, но я не стала этого делать. Мало ли, вдруг еще не так поймёт. Да я и не знаю, насколько чувствительна у него шкура.

Спустя несколько часов, когда голод стал ощутимее, мы начали снижение. Посмотрев вниз, заметила поляну - явную цель стража. Сразу приземляться он не стал - мы сделали парочку кругов. Видимо, Иллиадар не был уверен, что поляна стабильна. Но спустя минут пятнадцать она осталась неизменной, так что мы всё-таки спустились.

Посадка оказалась мягкой, даже не ожидала. Только сейчас удивилась, как легко такая большая змея смогла подняться в воздух. Ведь я тогда даже толчка практически не заметила. И вот сейчас страж опустил на землю так, будто мы и не летали вовсе, а земное притяжение для него пустой звук.

Дождавшись, пока страж ляжет на землю и вытянет для меня крыло, я аккуратно слезла, тут же принимаясь растирать затекшие ноги. Потянувшись, хрустнула спиной, только сейчас поняв, насколько сильно устало тело. А ведь я вроде и не была напряжена, и всё равно - спина болит, ягодицы ноют, ноги затекли, а плечи просто деревянные.

- Не оборачивайся, - послышался голос Иллиадара.

- А? - спросила я, не сразу уловив смысл сказанного, так как в этот момент была занята тем, что пыталась разогнать застоявшуюся кровь. Вовремя не осознав суть просьбы, я обернулась, но моментально отвернулась, сделав вид, что ничего не видела. Всё дело в том, что Иллиадар был совершенно голым. Только сейчас я вспомнила, что и в

первый раз после того, как он вернулся в своё тело, он был обнажён.

Непроизвольно облизнув губы, принялась с нарочитым вниманием осматривать поляну.

- Вроде место стабильное, - сказала я чуть громче, чем надо, отчего тут же смутилась и замолкла.

- Поедим и полетим дальше. Ты как? Не устала? - спросил Иллиадар, и я ощутила, что он подошёл ближе.

Я обернулась, готовая в любой момент отвернуться, но он был уже одет.

- Немного, - ответила, вздохнув. - Думаю, тело отдохнёт за время перекуса. А ты сам как?

Иллиадар пожал плечами, показывая всем своим видом, что ему совершенно безразлично собственное состояние.

В этот момент кусты зашуршали. Я напряглась, а Иллиадар встал передо мной, всматриваясь в то место, откуда доносился звук. Фыркнув, я выглянула из-за его плеча.

На поляну выкатился Монту, выглядевший так, словно просто прогуливался по лесу. При этом у него в зубах была какая-то зверушка. Подойдя ближе, он опустил её на землю, без слов давая понять, что он принес добычу для нас.

- Монту? - честно говоря, я была очень удивлена. Да, он говорил, что догонит нас, но всё равно это было удивительно. И ведь даже не запыхался.

- А ты ждала кого-то другого? - спросил он. - Если что, мясо съедобно, - фыркнул он, потягиваясь.

Мы с Иллиадаром переглянулись и одновременно пожали плечами. В глазах стража я видела точно такое же любопытство, как и у меня. Боюсь, Монту потом придётся ответить на многие вопросы. Впрочем, это может и подождать, а вот желудок, который уже отчётливо напоминал о себе, нет.

Глава 10

На ночь мы остановились около большого озера, которое, по-моему, переходило в болото. Точно не скажу, так как мы пристально не рассматривали, что находится по ту сторону, но, судя по виду, было похоже на топь. Не знаю, бывает ли так, чтобы озеро плавно трансформировалось в болото, но тут я уже даже отучилась удивляться. Когда камень в любой момент может превратиться в куст и обратно, начинаешь немного по-другому относиться к миру вокруг.

Пока Иллиадар (кстати, он так и не показал мне, как обращается) разводил костер, я решила побродить по берегу. Хотелось найти место, чтобы искупаться. Всё-таки я не привыкла столько дней не мыться. Конечно, я понимала, что опасно и всё такое, но вроде озеро и прилегающая территория выглядели стабильными. Перед тем как приземлиться здесь, мы долго присматривались.

- Далеко не уходи, - попросил Иллиадар, ломая через колено особо толстую деревяшку.

- Я пойду с тобой.

Монту тут же поднялся и двинулся следом за мной, присматриваясь и принюхиваясь.

Мы с Иллиадаром так и не спросили пока, как Монту удаётся так быстро перемещаться. Это с какой же скоростью нужно бежать, чтобы поспевать за летящим драконом? А может, он использует какой-то особенный вид перемещения? Вдруг он умеет порталы создавать? Ладно, что-то меня не в ту степь понесло.

Глянув на кота, улыбнулась. Потом сам расскажет. Хоть он и не хочет подавать виду, но сразу заметно, что устал. Даже хвост подозрительно подрагивает, словно ему сложно держать его прямо.

Остановившись, принюхалась. Честно говоря, запах был не особо приятный. Поморщилась, но все же подошла к озеру ближе. Присев, зачерпнула в руку воды и поднесла к лицу. Вроде не пахнет, да и водорослей не видно.

Тогда чем так воняет?

Оглядевшись, заметила чуть дальше на берегу темные пятна.

- Посмотрим? - спросила и поднялась на ноги.

- Не очень хочется подходить ближе к этому. Воняет невыносимо, - пробурчал Монту с выражением отвращения на морде.

Я в ответ хмыкнула и всё-таки пошла глянуть. Надо же знать, что тут такое. Оказалось, что воняли мертвые тушки каких-то существ. Присев около одной, пригляделась. С первого взгляда я даже не поняла, что это такое. Собственно, со второго тоже. Вроде рыба, но какая-то странная. Скорее смесь угря с курицей. Узкое тело, покрытое чешуей. Длинные плавники, отдалённо смахивающие на крылья. Голова очень похожа на куриную, даже клюв есть. Хотя и не совсем понятно, зачем он рыбе. А вот во рту у этого существа были мелкие, тонкие, как иголки, зубы. Размером тела различались. Самое крупное было примерно с метр длиной, самое мелкое - с мою ладонь.

Встав, осмотрела небольшой каменный пляж, нахмуриваясь. Не знаю, что с ними случилось, но тел было достаточно много, и лежали они здесь давно, так как воняли нещадно.

Побродив немного, зажимая при этом нос, поискала взглядом место, где можно укрыться. Конечно, учитывая, какие тут водятся милые рыбки, заплыв я отменила, но немного сполоснуться около берега всё-таки можно было. Я так подумала. Правда, глухой всплеск едва не заставил меня передумать, но грязная голова не дала долго сомневаться.

Оставив «мертвый» пляж за спиной, укрылась за большим камнем. Оглядевшись по сторонам, вздохнула и начала раздеваться. Конечно, с того места, где остался Иллиадар, этот камень видно, но не думаю, что он сможет издали что-то разобрать. Слишком тщательно прятаться я боялась, так как знала, что тут может случиться всякое, но и купаться прямо под носом стража пока готова не была. Да, мы переспали, но это была скорее необходимость.

Скинув одежду, поежилась, но не от холода, а от неожиданной незащитности, которая вдруг накатила. Всё-таки хоть одежда толком и не защищает, но в ней не чувствуешь такой уязвимости, как без нее. Достала из кармана пучок специальной травы, которая при попадании в воду мылилась. Повертев его в руках, убедилась, что пучок отлично связан и не рассыплется при первой же возможности.

Подойдя к берегу, потрогала воду ногой. Терпимо. Войдя по колено, еще раз внимательно осмотрелась. Вроде всё тихо.

- Если что - кричи, - попросила я Монту, зная, что тот снова сидит на камне и даже не думает никуда уходить.

Ответа не было, но, оглянувшись, я увидела, что проводник действительно запрыгнул на валун и теперь внимательно осматривает окрестности.

Не став тянуть дальше, принялась мыться, стараясь не смотреть в

сторону нашего лагеря. Почему-то мне казалось, что я буквально каждым сантиметром кожи ощущаю чужой взгляд. Скосив глаза, убедилась, что с такого расстояния вряд ли что-то можно рассмотреть. Да, если Иллиадар и смотрит, то видит, чем я занимаюсь, но без деталей. У него же бинокля нет.

На этих мыслях усмехнулась. Да уж, вряд ли здесь у кого-то есть бинокли. Хотя мало ли, подзорные трубы в нашем мире вроде бы давно изобрели. В веке так шестнадцатом или семнадцатом. А может и раньше.

Правда, я не знаю, на какой стадии развития находится здешнее общество, но, судя по одежде Иллиадара, до путешествий по галактике тут еще ой как далеко. Хотя, в принципе, и каменным веком давно уже не пахнет.

К тому же нужно учесть такой фактор, как Хаос. Насколько я знаю, он уже давно разделяет землю. Это значит, что развитие в одной части планеты может разительно отличаться от другой. Впрочем, даже без Хаоса в моем старом мире разные расы развивались по-разному. В одном уголке планеты пользовались телефонами и интернетом, а в другом бегали голышом с копьями по джунглям и саваннам. Интересно, с чем это связано? Жаль, что раньше этим вопросом не задавалась. Уверена, какие-нибудь британские ученые давно уже изучили ситуацию всесторонне и нашли сотни ответов.

Намочив голову, принялась намыливать ее, всё еще поглядывая в сторону костра. Всё-таки насколько спокойнее стало мне со стражем. Я бы никогда не решилась на нечто подобное, если бы до сих пор была только с Монту. Нет, он, конечно, тоже защитник, но всё же с человеком надежнее.

Закрыв глаза, поежилась. Хоть в Поясе было тепло, да и вода вполне терпима, но мурашки по коже отчего-то побежали. Промыв волосы, выпрямилась и замерла.

Всплеск? Послышалось?

- Монту, - позвала я кота, отчего тот глянул на меня вопросительно. Я же сразу расслабилась. Раз Монту спокоен, значит, мне показалось.

Правда, спокоен он был всего секунд пять, а потом его взгляд переместился с меня на воду позади, и вся его поза мгновенно поменялась, став напряжённой.

- Медленно, - прошипел он, поднимаясь.

Я сглотнула, понимая, что идея с купанием хоть и казалась отличной, но всё же была далека от идеала. Сделав осторожный шаг вперёд, задержала дыхание. А потом мир будто ускорился.

...Вот я вижу, как Монту прогибается в спине, резко вскидывая голову вверх, и начинает шипеть. А потом ощущаю, как на меня сверху капает

вода. Почему-то настолько холодная, что мне кажется, будто она обжигает мне плечи. Затем в нос ударяет отвратительный запах. Знакомый. Так воняло там, на мертвом пляже. Потом я чувствую боль в коленях и ладонях и понимаю, что стою на четвереньках почти у самого берега. А в следующий миг позади кто-то пронзительно кричит. Я морщусь, приоткрывая рот. Дышать носом невозможно. Вода подо мной окрашивается в красный цвет. Я замираю, пытаюсь осознать - моя ли?

- Селена! - кричит кто-то мне прямо в ухо, а горячие руки осторожно помогают встать.

Я моргаю, пытаюсь сбросить оцепенение. Оборачиваюсь, тут же утыкаясь носом в Иллиадара, который стоит рядом со мной, придерживая меня за плечи.

- Что? - отчего-то получается только хрипеть. Неужели я настолько испугалась? Да вроде я даже не поняла, чего мне надо бояться.

- Ушиблась? - звучит виновато и расстроено. Иллиадар опускается на колени, прямо в алую воду, и прикладывает ладони к моим разбитым о камни коленям. Его руки светятся, и мне сначала становится больно, а потом горячо и приятно. Но меня сейчас волнует не это.

Я поднимаю взгляд, чувствуя, наконец, как сердце начинает испуганно колотиться в груди, будто только сейчас осознает, что могло бы произойти.

Недалеко от нас на поверхности воды плавает разорванная туша твари, очертаниями похожей на тех, кого я видела на берегу. Правда, размер её совсем иной. Одна голова чего стоит. Уверена, она могла спокойно откусить мне голову и не подавилась бы.

Когда пропадает боль в коленях и ладонях, я опускаю взгляд на стража, соображая, что я до сих пор стою обнажённой. Вот только в голове крутится вопрос: как Иллиадар успел за такой короткий срок преодолеть расстояние от костра до меня?

- Я так и думал, что идея с купанием закончится чем-то подобным, - ворчит Монту позади.

- Как оно так тихо подплыло? - спрашиваю я, правда, не жду ответа на свой вопрос. - Я ничего не слышала. Я... мне...

Иллиадар отводит глаза, кивая в сторону берега.

- Ты не закончила. В этом месте всё равно уже не помыться. Давай я отведу тебя чуть дальше. И присмотрю.

Киваю, чувствуя, как холодеют от нахлынувшего внезапно страха пальцы на руках, а горло на мгновение сдавливают.

Идти по камням больно, но почти сразу страж подхватывает меня на руки, стараясь смотреть при этом только вперед.

- Прости, так будет быстрее. Ты можешь опять пораниться, - говорит он чуть торопливо, подходя к месту, где я оставила одежду.

Я всё еще кошусь в сторону воды. Честно говоря, мыться дальше нет никого желания. Думаю, в воду я сегодня зайти больше не смогу.

- На сегодня всё, - говорю и при этом, не вытираясь, натягиваю на себя одежду. Из-за влажного тела получается это плохо, отчего я дергаюсь, шиплю, коротко и тихо ругаясь. - Всё, - выдыхаю, выжимая волосы, - давай вернемся к костру. Боюсь, на сегодня мне хватит купания.

- Как скажешь, - соглашается Иллиадар, кидая на меня короткий взгляд. Убедившись, что я снова одета, смотрит прямо, долго, будто пытается прочесть мои мысли. - Думаю, в следующий раз далеко уходить не надо.

Я послушно киваю, соглашаясь. Если надо, я свою стеснительность засуну подальше. Жизнь и здоровье важнее. Конечно, никто не мог знать, что всё так получится, но это событие лишний раз напомнило нам, насколько здешние места опасны.

- Идём? - спрашиваю, оставляя волосы в покое.

Как-то неожиданно замечаю, что стало темнее. Вроде только что был день, пусть и как обычно хмурый, а сейчас, похоже, уже вечер. Ещё немного - и ночь настанет.

Иллиадар окидывает окрестности тревожным взглядом и кивает, протягивая мне руку.

- Не хочу, чтобы ты упала, - объясняет он, крепко сжимая мою ладонь. - Уже темно, а тут везде камни.

К костру мы возвращаемся молча. Монту плетется рядом, так близко к моим ногам, что мне кажется, еще чуть-чуть - и я об него споткнусь.

- Я тебе говорил, что у меня есть одна интересная книга, в которой пишут о таких, как мы? - спрашивает Иллиадар после того, как напряжение немного спадает.

Я честно пытаюсь вспомнить.

- Что-то такое вроде говорил, но точно не скажу. И что там, в этой книге? - интересуюсь, при этом стараюсь не смотреть в сторону озера, со стороны которого то и дело слышатся всплески, а на поверхности время от времени мелькают гибкие спины и плавники. - Расскажи, - прошу, гипнотизируя огонь в костре. Он меня всегда успокаивал.

Иллиадар еще некоторое время сидел и молчал, разглядывая огонь в костре. Уже давно стемнело, отчего окружающий мир погрузился в темноту.

Если поднять голову, то было видно, как в небе, где-то высоко, за

облаками, иногда сверкают белые вспышки. Можно было бы подумать, что это молнии, но вот грома не было слышно совершенно. И в непроглядной тьме вокруг эти вспышки воспринимались отчего-то зловещими, несущими тайный, опасный смысл.

Издали долетел хриплый надсадный вой. Казалось, у животного сильно повреждено горло, но боль так сильна, что сдержать крик невозможно.

В воде что-то плюхнулось, недалеко послышались чавкающие звуки и шуршание. Казалось, где-то там, в темноте, что-то тащили по камням. Отовсюду доносились шорохи, скрипы, словно чернильный мир был наполнен монстрами, которые сейчас рассматривают нас оттуда, из своей воняющей болотом черноты, и удивляются. Остро ощущалось, что людям здесь совсем не место.

Зябка передернув плечами, оглянулась.

- Честно говоря, - начала я, невольно притягивая Монту ближе. Собственно, он не сопротивлялся, как ни в чем не бывало продолжая умываться. Лишь на короткое мгновение прервался, чтобы проследить внимательным взглядом за чем-то там, за пределами светлого круга от костра. А еще его уши постоянно шевелились, улавливая малейшие шорохи, - в лесу мне даже как-то спокойнее было. Не думала, что рядом с озером ночью бывает так жутко.

Иллиадар оглянулся по сторонам, и я буквально кожей почувствовала, что он крайне удивлён. Казалось, будто он только что проснулся или же очнулся от своих мыслей, что, скорее всего, было именно так.

Спустя секунду я увидела, как вокруг нас снова появляется уже знакомый золотистый барьер. Выглядело это так же красиво. Мерцающая золотистым светом пыльца, медленно оседающая на землю, но исчезающая до того, как касалась её, смотрелась завораживающе. На несколько минут я даже забыла о том, где мы, наблюдая за проявлением колдовства. Хотя, как по мне, выглядело это скорее как волшебство, уж больно сказочным был защитный барьер.

- Так что там с книгой? - спросила, заметив, что Иллиадар снова начал погружаться в какие-то свои мысли. Видимо, самого стража звуки за пределами барьера совершенно не смущали. Мне бы такие нервы! Я вот то и дело невольно вздрагивала, стоило какому-нибудь подозрительному шуму прозвучать встораживающей близости.

Иллиадар вздохнул, а потом кивнул будто сам себе.

- Её дал мне отец. А к нему она попала от забредшего в наш замок монаха. Честно говоря, я не особо любил всё это. Колдовство мною

воспринималось только как шарлатанство. Да, я знаю, что много веков назад магия вроде как существовала на земле, но с появлением Хаоса настоящих колдунов рождалось всё меньше, пока не остались лишь простые фокусники, веры которым нет. Когда-то в детстве я еще немного интересовался этим, но потом, поняв, что смысла в подобных знаниях нет, совсем перестал обращать внимание. К той книге я тоже отнесся, скажем так, с неким пренебрежением. Хотя сейчас и понимаю, что многое, в ней написанное, было, вероятно, если не полностью правдой, то по большей части. Эта книга попала мне в руки практически перед тем, как я впервые ощутил связь. В ней писалось о неких людях, называемых стражами, источниками и их верных проводниках.

Я встрепенулась, заинтересовываясь всё сильнее. Раньше источником информации был только Монту.

- И? Что там было написано? - спросила нетерпеливо, обращаясь в слух.

- Написано, конечно, витиевато, толком не понятно, но общие моменты ясны. Источник - это сосуд для магии, с помощью которого она попадает в наш мир. Страж - человек, чей долг защищать источник всю жизнь с того момента, как проснется связь, и до смерти. Проводник - существо, рождённое в Хаосе. Я так понял, что проводник - это кто-то вроде фамильяра. Главная его задача, конечно, замещение стража на время, пока тот по каким-либо причинам не может быть рядом с источником, но это не всё, что умеет делать проводник. Честно говоря, мне не совсем понятно, зачем существу, рожденному из Хаоса, быть на стороне людей, которые одним своим существованием помогают магии проникать в мир. Насколько я понял, там в мире, где есть магия, места Хаосу нет. И наоборот.

Иллиадар замолчал, что-то обдумывая. Я и сама погрузилась в мысли.

- Если всё сущее было создано из Хаоса, то нельзя ли считать эту первостихию чем-то или кем-то вроде бога? Мало ли, вдруг у Хаоса есть некое подобие разума, именно поэтому он и создал проводников. Мы всего лишь люди и можем не знать общего состояния дел. Тем более замыслов кого-то столь... - я замолчала, не найдя подходящего определения.

- Вполне может быть, что ты права, - согласился со мной Иллиадар, явно уловив смысл моих слов. Он даже не стал спрашивать ничего о том, откуда я взяла теорию, что всё сущее возникло из Хаоса, вполне вероятно, эта идея давно известна. - Но в той книге было не только это. Так вот, как я и говорил, источник связывался со стражем неразрывной нитью, называемой «фило росо». Дословно - красная нить. Еще было название «легаме росо» - красная связь. Как ты понимаешь, источник наполнялся

магией, но по какой-то причине сам не мог ее просто выпускать в мир. Для этого ему был необходим страж, который после закрепления связи забирал эту самую магию. Его тело, не способное удерживать магию, испускало её вовне, но при этом у стража появлялась способность управлять некоторым её количеством, совершая колдовство. Полагаю, что сделано это было для того, чтобы страж мог в любой момент защитить источник, - Иллиадар тяжело вздохнул. - Я сразу и не вспомнил обо всем этом. В том замке, когда я спонтанно наколдовал... нечто, не давшее потолку упасть на нас, я действовал совершенно интуитивно и совершенно забыл о прочитанном. Так вот, такие пары, как мы, называли антантами. Что-то вроде «идеально совместимые» или «неразрывно связанные». В той книге написано, что у антантов, кроме того, что они приносили магию в мир, было ещё одно предназначение.

- Какое? - спросила, хмурясь. Много из того, что сказал Иллиадар, я и так знала от Монту. А о чём-то попросту догадывалась. Не скажу, что мне всё это нравилось, но деваться вроде как некуда, так что не было смысла сейчас нервничать.

- Они поддерживали нечто под названием Ильгранде лаго. К сожалению, перевода этих слов не было.

Я нахмурилась, вспоминая легенды, которые читала в книгах Лазаруса. Тут же перед глазами вспыхнули буквы, и я едва не подскочила на месте.

- Точно! Ильгранде лаго - это Великое озеро. Его еще называли Ильгранде фьюме - Великая река. Или просто Ильгранде. Я так поняла, люди в те времена не могли толком понять, что это - река или всё-таки озеро, поэтому кто как хотел, тот так и называл. Всё верно, - я даже встала, начав расхаживать около костра, задумчиво покусывая ноготь на указательном пальце. Эта информация была новой, поэтому весьма интересной, а ведь я тоже тогда не особо обратила на эту легенду внимания. - В той легенде, которую я читала, говорилось именно об антантах. Конечно, там было красиво всё написано, но если упростить, то выходило, что эти самые антанты удерживают Ильгранде от того, чтобы оно не опустилось слишком низко, оставив этот мир без своего благословения.

- Я так понимаю, что в прошлом подобных нам пар было много и, скорее всего, магический фон был более внушительным.

- Но потом что-то случилось, - подхватила я рассуждения Иллиадара, - и антантов не стало. Из-за этого что-то произошло с этим самым Ильгранде, отчего магия постепенно ушла из мира и...

- Пришёл Хаос, - закончил Иллиадар. - Или же сначала пришёл Хаос, потом исчезли антанты, и не стало этого Ильгранде.

Мы оба замолчали, смотря друг на друга немного ошарашенно.

- Думаешь, все это глупости? - спросила я спустя несколько тягучих минут тишины.

- Не исключено, что всё это - лишь сказки и наши домыслы, - кивнул Иллиадар, вышло это несколько неуверенно. Кажется, он сам толком не знал, во что верить, как и я. - Впрочем, я ведь обращаюсь в нечто летающее, так почему бы не быть чему-то подобному?

- Я тоже так думаю, - проговорила задумчиво, соглашаясь со словами стража. - Этот мир явно не так прост, как может показаться. Да и пока доказательств того, что наша теория верна, достаточно, - пробормотала я, подходя к барьеру. Протянув руку, я пальцем провела по золотой пылице. Ощущения были такие, словно я коснулась поверхности воды. - Интересно, такие, как мы, еще есть?

Иллиадар, наблюдавший, как я трогаю барьер, пожал плечами.

- Всё может быть. Мир большой.

- И что нам делать? - спросила, пытаясь размышлять вслух и толком не рассчитывая на ответ.

- Думаю, для начала выбраться из Хаоса, а потом посмотрим. Нужно больше информации. Просто...

Иллиадар замолчал, явно подбирая слова..

- Что еще? - поинтересовалась, снова садясь около костра. Отчего-то мне резко стало неудобно и тревожно, будто вот прямо сейчас я узнаю нечто, что мне совершенно не понравится.

- В той книге не было указано, кем или чем является источник, поэтому я особо не переживал. Но сейчас, вспомнив о написанном, я понял одну важную вещь, - Иллиадар замолчал, поглядывая на меня. И было в этом взгляде так много всего, что я даже растерялась. - Связь ведь на всю жизнь. А учитывая способ её закрепления и то, что в дальнейшем такие моменты будут еще не раз повторяться, можно сделать вывод, что мы...

- Женаты, - выдохнула я, прикрывая глаза.

Ну конечно! Как я сама об этом не подумала? Я уже сейчас ощущаю глубоко внутри некое напряжение, напоминающее то состояние, при котором я была переполнена маной. Я думала, что одного «сеанса» хватит, но, как оказалось, всё не так просто.

Нет, я до сих пор ощущаю, что мана тонкой струйкой вытекает из меня, устремляясь по связи к Иллиадару, но сейчас я уверена, что вскоре мне понадобится избавиться от излишков, которые медленно, но верно

накапливаются внутри.

- Что-то вроде, - Иллиадар кивнул, подбрасывая в костер хворост. - Ты жалеешь?

Я открыла глаза и взглянула на стража с иронией.

- Можно подумать, моя природа оставила мне хоть каплю выбора, - сказала я, пожав плечами. Вопреки ожиданию, я не слишком сильно расстроилась, хотя возмущение внутри всё-таки kloкотало, то и дело порывивая и ворча от досады. - Конечно, я могла бы выбрать смерть, которая потянула бы за собой и вас с Монту. Но такое мне точно не по душе. А вдруг ты в кого-нибудь влюбишься, что нам тогда делать? - спросила, вдруг подумав, что не только мне не оставили выбора.

- Сомневаюсь, - Иллиадар хмыкнул, а я заметила, что он ощутимо расслабился. - Думаю, пора спать. Отвернись, я перекинусь.

Я тут же выполнила просьбу, решив не спрашивать, зачем это надо. Все мои мысли крутились вокруг того, что я сегодня узнала и поняла.

Спустя некоторое время Иллиадар затушил костер и в облике крылатого змея свернулся кольцом, оставляя нас с Монту внутри. Положив голову на лапы, он моргнул пару раз и прикрыл глаза, делая вид, что спит.

Я же постелила шкуры и, сграбастав сонного Монту, свернулась клубком. Прижавшись к боку змея, зевнула, замечая, что нас аккуратно накрыли крылом, отчего стало заметно теплее.

Почему-то мыслей о том, что он может нас во сне раздавить, у меня так и не появилось. Сейчас, здесь, под крылом моего стража, я ощущала, что нет более безопасного места в мире. Решив, что о нашей странной женитьбе я подумаю потом, я безмятежно уснула, чувствуя, как где-то глубоко внутри меня уже знакомо разгораются огненные цветы, пока еще далёкие, но вполне узнаваемые.

Глава 11

Поправляя одежду, я старательно разглаживала складки, не торопясь обратно к костру. Почему-то с утра мне было немного неловко смотреть на Иллиадара. Я старалась думать о разных вещах, но мысли постоянно скатывались к тому, что мы уже вроде как почти женаты.

- Как здесь всё просто, - пробурчала я, выглядывая из-за валуна. Повернувшись, прильнула к камню и стала наблюдать, как Иллиадар, снова в своей человеческой форме, готовит нам завтрак. Почему-то именно он чаще всего занимался готовкой, хотя я тоже неплохо справлялась. - Переспала раз - и сразу замужем.

- А чего усложнять? - я едва не подпрыгнула от неожиданности, а потом, узнав голос, выдохнула.

- Монту, - прошипела, прищуриваясь. Подняв голову, поглядела на кота, сидевшего, по своему обычаю, на камне. - Ты хочешь, чтобы у меня сердце остановилось?

Монту фыркнул. Получилось это как-то презрительно, что ли.

- Ты же понимаешь, что так просто ты не умрешь? - спросил он, приподнимая одну лапу. Посмотрев на нее почему-то как на врага народа, Монту принялся медленно умываться. Кто-то сегодня с утра явно не в духе. - На твоём месте я бы перестал так переживать из-за ерунды. Ты ведь чувствуешь, что скоро тебе снова понадобится близость стража?

Я неожиданно для самой себя смутилась. Монту прав. Если вчера вечером я ощутила уже знакомое напряжение внутри, то сегодня с утра поняла, что возбуждаюсь даже от мимолетного прикосновения. Честно говоря, это было неприятно. Вернее, телу приятно, но вот в душе царил сумбур. Такое ощущение, что магия пойдёт на всё, лишь бы связать нас со стражем как можно прочнее.

- Да, - ответила тихо. - Почему эта связь сразу воспринимается как женитьба? Неужели нельзя просто встречаться время от времени, чтобы... сбрасывать напряжение?

Монту поменял лапы и, как-то тяжело вздохнув, принялся намываться с другой стороны.

- Думаю, ты задаешь этот вопрос не потому, что не понимаешь, а просто, чтобы поупрямиться, - пробурчал кот, поблескивая недовольно глазами. Он будто укорял меня за мои слова и мысли. - Связь не позволит вам этого. Очень скоро вы просто полюбите друг друга, и всё. А насколько

я знаю, влюблённые всегда стремятся быть вместе, и уж тем более ни один из них не захочет оказаться чем-то незначительным для другого.

- Ты много знаешь о человеческих взаимоотношениях, - сказала чуть растерянно.

- Любить могут не только люди, - фыркнул Монту, начиная вылизывать себя сбоку.

Я нахмурилась. Как-то я о таком и не думала.

- Мне не нравится, что меня даже полюбить заставляют. Это будет как-то... не по-настоящему, что ли, - проговорила, отворачиваясь и опираясь спиной о камень. Оглядев округу, отметила: днём озеро, болото и лес неподалеку не выглядели такими зловещими, как ночью. Да и звуков никаких подозрительных вроде бы не было. - Словно нас насильно заставили, как будто опоили чем-то, подавив волю.

- Стражем всегда оказывается самый подходящий человек. Магией учитываются все желания источника, даже самые тайные, - ответил Монту как-то равнодушно. Я даже слегка разозлилась, но потом резко остыла. - Если ты покопаешься в себе, что у тебя выходит отлично, то сама поймёшь, что я прав.

Рассеянно толкнув кончиком ботинка лежащий под ногами камень, принялась размышлять над словами Монту. Если говорить начистоту, то слишком сильно я насчёт всего этого не переживала. Если подумать, то сама по себе любовь - тоже своего рода навязанная эмоция. Только обычно её навязывает не магия, а свое собственное тело. Ведь не зря говорят, что любовь - это всего-навсего химия. Один человек просто идеально подходит второму на биологическом уровне. А нужно это для одной-единственной цели - здоровое потомство. Природа позаботилась о том, чтобы её творения сами стремились к размножению.

Конечно, обычно люди стремятся поставить себя выше всего остального мира. Собственная природа и инстинкты не исключение. Именно поэтому любовь стала чем-то высоким, воздушным, чистым. Если невозможно сопротивляться, то вполне можно обмануться. Это ведь так просто.

В нашем с Иллиадаром случае за нас решила не только природа, но еще и магия. Она просто нашла идеально подходящего мне по биологическим параметрам человека и сделала его моим стражем. Так сказать - двойной удар.

Не думаю, что смогу сопротивляться чему-то подобному. Даже сейчас, проведя с Иллиадаром, по сути, так мало времени, я уже чувствую, что он мне нравится. А ведь мы толком не знакомы! Да, химия начинает

действовать, а магия всячески ей потворствует, подталкивая.

Вздохнув, подняла голову к небу.

Если всё решено, то есть ли смысл трепыхаться? Нет, я, конечно, сразу кидаться в его объятия не стану, но надо ли затягивать то, что и так в любом случае произойдёт? Впрочем, химия и магия - это понятно, но чувство собственного достоинства у меня никто не отнимал. Слишком быстро отдаваться в руки не стоит. И ничего страшного, что все уже было, тот первый раз можно и не считать, ведь всё было сумбурно, непонятно и быстро. Я понимаю, что сама связь не позволит стражу думать обо мне плохо, но ведь кроме него есть еще я сама. И порой мы сами для себя самые строгие судьи и палачи.

- Подумала? - спросил Монту, явно закончивший со своим утренним умыванием.

- Да, - ответила, отталкиваясь от камня и выпрямляясь. - Пойдём, кажется, нас уже ждут.

Монту тут же легко прыгнул с валуна и пошёл рядом со мной. Всё-таки странное существо. Порой мне казалось, что я разговариваю с человеком.

Я поглядела на кота внимательнее. А вдруг в кошачье тело затолкали дух какого-нибудь человека? А что? Мало ли на что способна магия. Тем более что я несколько раз читала книги с такой идеей. Конечно, несколько фантастично, но не менее странно, чем моя собственная история.

- Завтрак?

Отвлек меня от размышлений Иллиадар. Он смотрел на меня внимательно, словно выискивал что-то на лице.

- А ты? - спросила, усаживаясь на корягу.

- Я перекусил, пока ты отходила, - пояснил он, начиная внимательно рассматривать свои вещи, явно проверяя на целостность.

После того как я поела, мы быстро затушили костер и собрались. Иллиадар, перекинувшись, помог мне забраться на него. Полёт в этот раз проходил для меня намного спокойнее, привычнее.

Я уже начала думать, что мы без проблем доберемся до самой границы Пояса. Но, как это обычно бывает, стоило только расслабиться, как неприятности не заставили себя ждать.

После обеда, проведенного на земле, мы снова продолжили путь по воздуху. Уже ближе к вечеру Иллиадар начал выискивать место для нашей будущей ночевки. И именно в этот момент я заметила, как вдалеке над лесом взмыли черные тени, немедленно устремившиеся в нашу сторону.

Предупредить Иллиадара я не успела, так как он сам почти сразу

заметил предполагаемую угрозу. Он тут же начал резко спускаться, отчего я едва не закричала от неожиданности: происходило это так, словно страж просто начал падать, с каждой секундой увеличивая скорость.

Но затем я осознала, что он не хочет оставаться в воздухе вместе со мной, ведь если это твари Хаоса, то может начаться бой. Вряд ли я удержусь в таком случае на его спине. Оставалось надеяться, что Иллиадар перекинется, а твари - всего лишь летучие существа и не могут охотиться в лесу.

Конечно, не стоило рассчитывать на удачу, которая часто бывает весьма неверной дамой. Нам тоже не повезло.

Когда мы уже готовы были нырнуть в лес, прямо под нами взлетела еще целая стая тварей, отчего Иллиадар едва успел затормозить и уйти с траектории их полета. Вот только те, первые, уже были около нас.

Я толком не поняла, что происходит, просто вокруг замелькали отвратительные морды непонятных созданий, которые верещали, кидались на нас, стараясь задеть когтями. Они были угольно-черные, чем-то похожие на птеродактилей, размером со взрослого человека. Они явно всегда охотились стаями, так как нападали кучно, метясь в менее защищенные места - живот, глаза, шею, крылья.

Я пыталась прижаться к стражу так сильно, чтобы не мешать ему и ненароком не свалиться. Иллиадар же вертелся, сбивая существ гибким хвостом, рвал когтями и клыками. Они кричали, падали вниз, но те, кто не пострадал, всё равно бросались вперед, словно безумные.

Несколько раз страж пытался снова спуститься вниз, но твари будто понимали и начинали яростно наседавать, не давая дороги. В какой-то момент я заметила, что Иллиадар ранен. Его шея в нескольких местах кровоточила, а правое крыло явно было подрано. А ведь я помню, насколько крепким оно на самом деле было.

Наверное, так всегда бывает, что о чём-то важном вспоминаешь только тогда, когда всё совсем плохо. И это неудивительно, часто в стрессовой ситуации человек может поступать нелогично, а то и вовсе теряться.

Так и сейчас. Когда я поняла, что одна из тварей явно нацелилась на меня, то жутко испугалась. Я хорошо понимала, что хватит одного укуса - и моё тело лишится значительного куска. И хорошо, если это будет не голова.

В тот же момент Иллиадар подо мной как-то подозрительно вздрогнул, а потом и вовсе громко зарычал. Звук этот вибрацией прошёлся по всему телу, а затем наседающих тварей отбросило от нас одним резким порывом, чему они явно были не рады. Секунду спустя вокруг нас образовался золотистый шар из уже знакомой пылицы, проникнуть внутрь которого

летучие гады не могли, как ни старались.

Я хоть и расслабилась немного, но понимала, что так просто они от нас не отстанут. Когда мы начали снижаться, я испугалась. Судя по тварям, успокаиваться они не собирались, по-прежнему бросаясь на барьер.

Увидев внизу поляну, встревожилась - она были слишком маленькой для тела стража в таком виде. Приземление оказалось не самым мягким. Хорошо хоть Иллиадар вовремя успел сложить крылья и не покалечиться еще сильнее.

Скатившись вниз, опасливо покосилась на тварей, которые нас тут же окружили. Ходить по земле, как оказалось, они не могли, не это не мешало им отлично ползать по деревьям, складывая при этом крылья так, что они почти облепляли тонкое, костлявое и уродливое тело.

По телу Иллиадара прошла дрожь, похожая на короткую волну. А потом тело его принялось меняться. Это было ни на что не похоже. Вроде только что передо мной лежал громадный летучий змей, а в следующую секунду на траве тяжело дышал человек. Я ужаснулась, заметив, что у него сильно изранена рука, лопатка и шея. Раны были рваными, а кровь толчками вытекала наружу, орошая пожухлую траву.

Я оглянулась, растерявшись. Барьер вместо того, чтобы исчезнуть, только укрепился, уплотняясь. Тряхнув головой, подскочила к Иллиадару и принялась его осматривать. То, что страж жив, и так было понятно, иначе барьер исчез бы, а меня давно переваривали бы в желудках местные летуны. Но легче не становилось. Раны выглядели серьезно. Становилось понятно, что Иллиадар не может одновременно лечить себя и удерживать барьер. Трясущимися руками выпотрошив сумку, прикрыла на мгновение глаза, пару раз глубоко вдыхая и выдыхая. Сильно успокоиться это мне не помогло, но хотя бы я сама перестала трястись.

Иллиадар хрипло закашлялся, попытавшись перевернуться на спину.

- Селена, - прохрипел он. - Как ты?

- Я в порядке, - быстро ответила. - Не стоит шевелиться. Я сейчас попробую чем-нибудь помочь.

Страж выдохнул и, как мне кажется, кивнул. Правда, я толком не обратила внимания, занимаясь тем, что перетряхивала мешочки с травами, которые дал мне в дорогу Лазарус. Конечно, лучше бы сварить отвары, но даже в таком виде они могут быть полезны. Сунув в рот стража пучок трав, которые должны были хоть немного убрать боль, я приступила к обработке его страшных ран. Достав чашку, налила в неё воду, мельком подумав, что лучше бы она была теплой. Когда смачивала в ней тряпку, краем сознания заметила, что вода теплая. Именно такая, какая мне нужна. Эту новую

странность я тоже отложила на потом. Затем я начала осторожно вытирать кровь, а потом аккуратно сыпать на раны порошок. И пусть быстро остановить кровь не получится, но это лучше, чем ничего.

Я не заметила, когда рядом откуда-то появился Монту. Он словно просто соткался из воздуха. В любой другой момент я обязательно удивилась бы и попросила рассказать, что это у него за способ передвижения такой, но не сейчас, когда всё моё внимание было отдано совершенно другому делу. Сейчас некогда. Хотя в памяти я это отложила, мгновенно решив - если все будет нормально, Монту от меня не отделаётся, пока не расскажет.

Стерев кровь, с радостью заметила, что раны перестали кровоточить. И пусть они не затягиваются, но Иллиадару больше не грозит истечь кровью.

Хотя у меня дрожали руки, работала я быстро, не обращая внимания ни на что другое. Окружающий мир словно растворился, отходя даже не на второй, а на десятый план. Я лишь изредка бездумно бросала взгляд по сторонам, но толком ничего не видела. Перед глазами стояли рваные раны, алая кровь, а тяжелый запах будил во мне отвратительное чувство страха.

Монту ничего не говорил, просто сидел рядом, не отрывая хмурого взгляда от покалеченного стража.

Я думала, что Иллиадар без сознания. Он молчал, лежал с закрытыми глазами, не шевелился, даже не вздрагивал, когда я слишком сильно, по моему мнению, давила на раны. Именно поэтому то, что он не спит на самом деле, меня сильно удивило.

- Тебя ведь не задели? - задал он вопрос, заставив меня вздрогнуть.

Сердце на мгновение кувыркнулось, забившись чуть быстрее.

- Нет, - ответила, продолжая своё дело. - Ты можешь себя залечить? - поинтересовалась, пожившись от вида раны на шее. Она даже выглядела скверно, не представляю, насколько это больно.

- Барьер, - хрипло отозвался Иллиадар, чуть приподнявшись, отчего я тут же зашипела на него, заставляя лечь обратно. Не хватало еще, чтобы раны снова пооткрывались! - Не уходят.

- Долго они сидеть не станут, - подал голос молчавший до этого Монту.
- Они голодны, так что еще немного - и снимутся всей стаей.

Иллиадар кивнул, снова прикрывая глаза и давая понять, что он будет ждать. Я вздохнула. Нужно хотя бы боль уменьшить. А что она есть, можно было заметить по сдвинутым бровям, напряжённому лицу, сжатым и побелевшим губам и тому, как Иллиадар время от времени задерживал

дыхание, словно боялся вздохнуть чуть глубже. Конечно, травы отчасти помогли, но лучше бы у меня сейчас был отвар, он намного эффективнее, чем сухие листья.

Достав котелок, ссыпала в него нужные травы, налила воды и оглянулась. К сожалению, барьер не был слишком большим и внутри него не оказалось ни одной деревяшки, которую можно было пустить на костер. Понятное дело, что за пределы барьера выходить я не собиралась.

Нахмурилась, вспоминая, какими из вещей можно пожертвовать. К тому же нужно что-то такое, что будет гореть сильно и долго. Увы, но на ум ничего не приходило, так как ничего горючего я с собой не носила. Я помнила, что у Иллиадара было масло, с помощью которого можно делать факелы, но и оно не очень подходило.

Расстроившись, не обратила внимания на котелок, занимаясь тем, что устраивала постель Иллиадару. Когда удалось переместить стража на шкуры, не без его помощи, заметила, что над котелком образовался какой-то подозрительный пар. Укрыв Иллиадара шкурой, опасливо покосилась на котелок.

- Монту, погляди, - почему-то прошептала я, хотя из-за шума, который производили летучие твари, меня толком не было слышно. Кивнув в сторону дымящегося котелка, который стоял чуть кособоко из-за круглого доньшка, я подумала, что до сих пор не могу воспринимать спокойно странности этого мира. Наверное, так до конца и не привыкну, всё же такие вещи, как магия, нужно впитывать с самого детства, только тогда она станет чем-то обыденным и непримечательным.

Монту мельком глянул на меня. Я буквально видела, как он мысленно называет меня не самыми приятными словами. Подойдя к котелку, он даже не попытался сунуть в него нос, просто бросил взгляд и отошёл.

- Кипит, - сказал он так, будто ничего более естественного в мире и быть не может.

- Почему? - спросила, глянув на Иллиадара. - Это ведь не он? Иллиадар, это ведь не ты? - поинтересовалась я на всякий случай.

- Что я? - голос стража звучал хрипло и тихо.

- Ты вскипятил воду в котелке? - уточнила я, поднимаясь и подходя к котелку. Отвар в нем действительно булькал, распространяя в воздухе запах трав. Честно говоря, я не могу сказать, что выглядело более странным - барьер или кипящий сам по себе котел.

- Нет, - отозвался Иллиадар. - Всё мое внимание сосредоточено на барьере.

Я кивнула, хотя страж и не видел меня, так как из-за раны на шее

лежал в одной позе и не мог повернуть голову в мою сторону.

С секунду поколебавшись, достала ложку и принялась помешивать отвар, наблюдая его цветом. Нельзя переварить или не доварить. Будет светло-зеленым - не подействует. Станет почти коричневым - навредит. Нужен темно-зеленый цвет.

«Достаточно», - подумала я, когда цвет стал именно таким, каким нужно. И отвар, словно только этого и дожидаясь, перестал кипеть. К тому же еще и остыл до нужной температуры почти мгновенно.

- Я могу колдовать, - сказала я тихо, весьма удивлённая происходящим.

Нет, я помнила о нескольких случаях, когда мне удавалось колдовство, но думала, что с появлением стража оно мне больше не доступно. Не скажу, что это было необидно. Вроде попала в волшебный мир, даже есть мана, но колдовать не могу, способна лишь быть батареей другому человеку. Только в этот момент я поняла, насколько на самом деле была расстроена этим фактом. А ведь даже толком и не размышляла на эту тему.

- Теперь можешь. Конечно, такой барьер создать тебе не по силам, но по мелочи колдовать вполне возможно. К тому же тебе не нужны заклинания, ты вполне способна колдовать просто силой мысли и желания, - сказал Монту, рассматривая меня чуть внимательнее, чем обычно.

- Почему ты мне не сказал? - спросила я, бросив на Монту хмурый взгляд.

- Источники колдуют, как и стражи, интуитивно, но эта способность ненадолго «засыпает», когда они встречаются. Обычно для того, чтобы колдовство в источнике снова проснулось, необходимо некоторое время, - Монту встал и обошёл меня по кругу, разглядывая. - Твоя способность проснулась очень быстро и, судя по всему, весьма сильна. Обычно практически вся мана уходит к стражу, почти лишая источник возможности колдовать, но у тебя её так много, что хватает и для тебя самой.

Я вздохнула, опуская взгляд на отвар. Честно говоря, я даже толком не знала, что мне делать с этой возможностью. Тем более, как сказал Монту, много делать я не смогу. Впрочем, даже это большое подспорье. Вот, воду вскипятила в нужный момент. Иногда такая мелочь может стоить кому-то жизни.

Решив, что буду думать об этом и экспериментировать в более спокойных условиях, аккуратно перенесла котелок ближе к Иллиадару. Присев рядом, разбудила стража, напоила его отваром, после этого проверила раны, которые, к счастью, не выглядели гноящимися или воспалёнными.

Я покосилась на барьер, убеждаясь, что он всё еще стоит. А раны

понемногу затягиваются. А ведь Иллиадар сказал, что может делать только что-то одно.

За пределами барьера уже опустилась ночь, а я только сейчас это заметила. Здесь, внутри, отчего-то было светло, словно рядом горел большой костер. Правда, свет не шёл откуда-то из определённого места, а как будто светился сам воздух. Я уверена, место стоянки видно издалека.

Сев рядом с задремавшим Иллиадаром, посмотрела на свои чуть дрожащие руки. Я всё еще была напряжена, хотя нервозность начала медленно отступать. Прислушавшись к себе, с удивлением ощутила, как из меня вытекает мана. Это чувство было странным и не слишком приятным. Видимо, для поддержания барьера Иллиадару нужно было больше сил, вот он и тянул их из меня сильнее обычного.

- Уходят, - спустя пару часов тихо сказал Монту.

Я тут же вскинулась, стараясь рассмотреть то, что происходит за пределами барьера. До этого я была так увлечена своими ощущениями, что почти забыла о нашем положении.

Видно было плохо, вернее, почти ничего не видно, так как снаружи царствовала глубокая ночь. Ориентируясь на слух, я с удовольствием признала правоту Монту. Твари уходили. То и дело слышались недовольные крики, хлопки крыльев, шорох листьев. Постепенно звуков становилось всё меньше, пока вокруг нас не настала почти стопроцентная тишина.

- Ушли, - коротко бросил Монту, зевнув.

Подойдя к Иллиадару, кот немного потоптался, покрутился на месте и, свернувшись клубочком, пристроился у него под боком.

Я замерла на минуту, а затем подошла ближе и тоже легла рядом. С другой стороны. Обнимать я не спешила, помня, что раны пока что тревожить нельзя. И пусть они очень быстро заживают, но покой им всё-таки необходим.

Поначалу сон не шёл. Слишком много всего теснилось в голове, отчего она гудела. Обрывки мыслей, будто мячики от пинг-понга, скакали, не давая толком сконцентрироваться на чём-то определенном.

Как я уснула, не знаю. Просто очнулась оттого, что меня мягко целуют, поглаживая при этом прохладными пальцами по щеке. Вроде вот я лежу и пытаюсь то ли уснуть, то ли поразмышлять, и вот меня уже целуют. Целого куска времени как не бывало. Всё-таки правильно говорят, что сон - это маленькая смерть.

- Иллиадар, - тихо прошептала я, подумав, что нужно срочно умыться.
- Ты как?

Открыв глаза, отстранилась, стараясь не замечать разливающееся по венам возбуждение. Оно пока еще было небольшим, но я была уверена, что моё желание очень скоро превратится в бушующее пламя. Мне даже прислушиваться к себе не нужно было, чтобы ощутить, как в солнечном сплетении взбухает огненный цветок, пульсирующий, словно второе сердце. Уже скоро, но время пока что есть.

- Чувствую себя отлично, но сильно шевелиться не стал, решив, что ты захочешь сначала убедиться, - ответил Иллиадар и с явной неохотой убрал руку.

Я тут же встала, потерла глаза, пригладила волосы и склонилась над спиной стража, откидывая в сторону одеяло. На месте ран можно было увидеть молодую целую розоватую кожу. Осторожно потрогав её, убедилась, что кожа хоть и молодая, но уже достаточно крепкая.

- Ничего не болит? - спросила, пальцами ощупывая свежие шрамы. Правда, я была уверена, что очень скоро от них не останется и следа.

Иллиадар пошевелился, поднимаясь. Он покрутил раненой рукой, потрогал шею, потянулся, хрустнув при этом позвонками.

- Всё отлично, - ответил он, переводя на меня взгляд.

Я же постаралась поскорее отвернуться. Страж был до сих пор обнажен и, даже забыв про его утреннюю бодрость, я бы не смогла не заметить, что он возбужден.

- Тогда одевайся, будем завтракать, - бросила я, осматривая окрестности при свете дня. Барьер до сих пор окружал нас, даже не думая исчезать.

Я ощущала, что Иллиадар смотрит на меня, но оборачиваться не спешила. Спустя пару минут барьер исчез, словно растворяясь в воздухе. Я тут же поспешила в сторону леса, отчего-то полностью уверенная, что страж не снял бы защиту, если бы поблизости оставалось что-то опасное.

Уже возвращаясь обратно, я подумала, что в этом путешествии у нас с каждым новым днём возникает всё больше вопросов. Не скажу, что это мне совершенно не нравилось, но иногда я ощущала себя беспомощным несмышленищем, которого кинули в быструю реку, при этом с уверенностью, что я обязательно научусь плавать и уцелею. Это вызывало раздражение. Но был еще и странный, совершенно не свойственный мне интерес: а что там, за следующим изгибом этой безумной реки?

Глава 12

До ночи оставалось еще далеко, а Иллиадар вдруг начал резко спускаться. Я тут же с тревогой принялась оглядываться. С того дня, как на нас в воздухе напали, летали мы с оглядкой, а я так и вовсе при любом непонятном телодвижении стража напрягалась, боясь повторения истории с летающими птеродактилями этого мира.

Да и внизу спокойствия не было. И пусть мы больше так глупо не попадали, но напряжение росло с каждым днём, отчего я чувствовала себя вымотанной и нервной. К тому же я ощущала, что если так пойдет и дальше, то я не смогу сдерживать себя. Это чем-то отдаленно напоминало ожидание. Внутри то и дело что-то замирало, а потом давило, отчего мне иногда казалось, еще немного- и я задохнусь.

Это заставляло меня часто посматривать на стража с определенными мыслями. Находиться рядом становилось всё более болезненно, но и удалиться от него я не могла, так как ощущала, что попросту не смогу этого сделать.

Мои мысли оборвались в тот момент, когда страж опустил на землю, стараясь не задеть крыльями деревья. Поляна в этот раз была маленькой. Я тут же привычно огляделась. Мне уже стали знакомы такие зоны стабильности. Обычно на такой поляне что-нибудь лежит, что не даёт Хаосу полностью овладеть этим местом. Это может быть просто столб или поваленное дерево, или даже простой пенек. Я пока толком не разобралась, отчего появляются такие области, и Монту признался, что он тоже объяснить не сможет. Сказал что-то про крупички Порядка, которые неизменно бывают в любом месте Хаоса. Никакой определенной закономерности в их появлении не имеется, но они обязательно везде присутствуют. Что-то вроде того, что во всем плохом обязательно есть капля хорошего и, наоборот, во всем хорошем обязательно найдётся хоть частичка зла. Своеобразное равновесие, необходимое, чтобы Хаос не смог пойти вразнос.

На этот раз ничего бросающегося в глаза я не увидела. На мой взгляд, совершенно непримечательная поляна, которых и в обычном лесу тысячи.

Спрыгнув вниз, тут же отвернулась, уже зная, что Иллиадар сейчас обернется человеком. В таких случаях он оставался обнажённым, а у меня и так нервы пошаливают.

- Кажется, мы наконец достигли стены, - сказал Иллиадар.

Я сначала не поняла, но когда до меня дошло, то я резко обернулась. Правда, в тот же момент смутилась и опустила голову. Не скажу, что это сильно помогло - перед глазами по-прежнему стоял Иллиадар с обнажённым торсом.

Сделав пару вдохов и выдохов, суетливо принялась искать, из чего бы нам сделать костер.

- Я ничего такого не видела, - максимально безразлично сказала я, сделав над собой усилие. Вроде бы голос не дрожит. - С чего ты взял?

- Понятия не имею, но я ощущаю это, - ответил страж немного смешливо, словно все мои манипуляции не остались для него секретом.

- Он прав, - рядом возник Монту, в который раз словно выныривая из темноты леса. - До стены полчаса пешим ходом.

Я сглотнула, выпуская из ослабевших рук несколько небольших веток, которые успела отыскать. Не скажу, что для меня новость была шоком, но я не ожидала того облегчения, которое охватило меня. Я даже сама не подозревала, насколько хочу выбраться отсюда.

Сжав зубы сильнее, чтобы ненароком не заплакать, я опустила голову, выискивая глазами ветки в траве.

- Это хорошо, - произнесла я тихо, облизывая пересохшие и немного потрескавшиеся губы. - Надеюсь, по ту сторону нам не придется постоянно спать под защитой барьера, опасаясь, что в любой момент нас могут сожрать всякие монстры.

Иллиадар позади хмыкнул.

- Везде есть свои собственные монстры, - его голос прозвучал немного напряжённо. - И я даже не знаю, какие из них страшнее.

- О чем ты? - спросила, осторожно поднимая на него глаза. Увидев, что Иллиадар уже одет, выдохнула.

- Люди порой бывают пострашнее любых монстров, - отозвался он спокойно, скидывая на землю посередине поляны пару веток.

- А, - я кивнула, опуская взгляд и поднимая с земли еще одну хворостину, - ты об этом. Полностью согласна с тобой. Но люди как-то привычнее, что ли. Более знакомое зло. Хотя порой и не знаешь, чего от них ожидать.

Когда стало совсем темно, вокруг нас уже привычно взвился золотой купол. Мне кажется, он с каждым днём становился все больше, да и сам Иллиадар каждый раз колдовал всё более уверенно. Но выглядел при этом каждый раз всё равно немного удивленным, словно до сих пор не может поверить, что подобное возможно.

Вот, например, сейчас. В какой-то момент ему, видимо, надоело

выискивать хворост, и он просто... призвал? Не могу сказать точно, но из травы в воздух вдруг поднялись все веточки, которые годились для костра, а потом просто собрались в одну кучку посередине поляны и тут же вспыхнули.

- Так быстрее.

Иллиадар пожал плечами, принимаясь ковыряться в своей сумке.

- Безусловно, - согласилась я, подойдя к костру и складывая те ветки, что держала в руках, рядом.

После ужина мы не стали сразу ложиться спать, так как в этот раз опустились на землю несколько раньше, чем обычно. И пусть темнота за пределами купола уже властвовала, но в сон еще не тянуло. Оглянувшись, я вздохнула. Кажется, Иллиадар сегодня отчего-то нервничает. Больно он молчалив и тих. Не скажу, что в любое другое время страж прямо-таки фонтанирует словами, но сегодня от него буквально ощущается напряжение.

- Что-то случилось? - спросила, поглядывая на то, как страж срывает кору с первой попавшейся ветки. Понятное дело, что делает это он лишь для того, чтобы занять руки и отвлечься.

- Кроме того, что мы скоро выйдем отсюда, нет, - тихо проговорил Иллиадар, задумчиво забрасывая оголённую ветку в костер. Почему-то от этого действия мне стало не по себе. Поежилась, мельком осматривая стража. - С той стороны меня должен ждать отец, - всё-таки сказал он после продолжительного молчания.

- Это же... хорошо? - осторожно поинтересовалась, вспоминая всё, что Иллиадар мне рассказывал об отце и их взаимоотношениях. Хотя уже то, что родитель вроде бы ждёт своего сына, о многом говорит.

- Да, - кивнул Иллиадар. - Несомненно, хорошо.

Он поднял на меня взгляд, а потом резко поднялся и обошёл костер, опускаясь на землю позади меня. Я даже отреагировать никак не успела, а меня уже обняли и притянули спиной к груди.

- Что?..

- Понимаешь, в кругу, к которому принадлежит мой отец и я, принято заключать договорные браки.

Иллиадар говорил тихо, уткнувшись носом мне в волосы, и прижимал меня одновременно и крепко, и нежно, словно боялся двух вещей: сделать больно и отпустить.

- О! Можешь не продолжать, - сказала, кончиками пальцев прикасаясь к рукам стража. От этой крохотной ласки Иллиадар прижался еще сильнее, порывисто целуя меня в шею. - Я... знаю, что такое аристократия. А у

тебя... уже есть невеста?

При этом вопросе у меня душа ушла в пятки. А ведь, в самом деле, Иллиадар не мальчик, у него вполне может быть невеста. Мало ли, может, он уже с самого детства с кем-нибудь помолвлен. Не думаю, что в его круге такое редкость.

А вдруг он скажет, что возьмет в жену ту, кого выбрал для него отец, а я останусь для него просто... любовницей? А что? Кто я такая, чтобы строить со мной серьезные отношения? Ни влиятельных родителей, ни наследства, ничего. Магия? Ой, не смешите меня! Даже без официального признания моего статуса мне, так или иначе, придется спать с ним, чтобы не умереть самой. Очень удобно, не правда ли? Отказать я ему не смогу, опасаясь за свою жизнь, и уйти от него не получится.

И как удобно выйдет для него. Отец, скорее всего, уже подобрал ему невесту, за спиной которой стоит влиятельный род. Она и станет официальной женой. А я буду приятным дополнением к счастливой жизни. И любовница, и батарейка, с помощью которой можно упрочить свои позиции. Иллиадар сам говорил, что колдунов у них нет. Думаю, с помощью магии он сможет многого добиться.

Мне даже не обязательно давать свободу. Закрывать где-нибудь в подвале, чтобы никто не узнал, и навещать время от времени, забирая магию.

От таких мыслей у меня внутри всё похолодело. Нет, нет. Тряхнула головой, прогоняя подобные мысли. Он - страж. Он не сможет мне причинить вреда.

«А вреда и не будет. Подумаешь, посидишь в подвале. Тебя же никто бить не станет. Даже кровать мягкой будет».

Я вздрогнула. Мне показалось, что эти мысли не совсем мои. Словно кто-то посторонний нашептал.

«Будет время от времени спускаться к тебе, брат, что и так принадлежит ему, а потом снова забывать до следующего раза. А на что ты еще можешь сгодиться? Ни власти, ни денег, ни титула».

Я зажмурилась, вжимаясь в стража что есть силы.

- Нет, все не так, - прошептала я, ощущая, как кто-то забрался на колени.

- Что с тобой? - спросил Иллиадар. В его голосе отчетливо слышалась тревога.

Кажется, Иллиадар еще что-то сказал, но я настолько была поглощена своими переживаниями и мыслями, что попросту не услышала.

«Надо уйти от него прямо сейчас, пока есть возможность. Уже завтра с

ним вместе будет его отец. От них двоих сбежать будет сложнее. Стоит ему только рассказать отцу, кто ты такая, как твоей свободе придет конец. Сейчас, надо уйти немедленно».

Я распахнула глаза, пытаюсь подняться на ноги, но тут же замерла, увидев Монту. Он смотрел прямо на меня. Его желтые глаза пугающе сияли, словно их что-то подсвечивало изнутри. Казалось, еще мгновение - и желтый свет прольется наружу.

- Монту, - задушенно прошептала я.

«Он с ним заодно! Скинь его с колен и уходи! Сейчас! Немедленно!»

- Я... - начала говорить, протягивая дрожащие руки к Монту, желая осторожно убрать его с колен. Сердце колотилось, казалось, в самом горле. Страх навалился со всех сторон. Меня начало колотить.

- Сопrotивляйся, - тихо произнёс Монту, передними лапами вставая мне на грудь и заглядывая в глаза.

Я замерла, ощущая, что просто физически не могу сопротивляться взгляду желтых гипнотических глаз.

Сзади что-то то ли шептал, то ли кричал Иллиадар, обнимая меня при этом так, будто пытался сломать все ребра. А еще, мне кажется, он целовал. И я могла поклясться, что слышу, как хаотично бьется его сердце, словно между моей спиной и им не было никакой преграды.

В голове шумело и трещало. Кажется, кто-то заверещал. Вокруг всё зашелестело, словно мимо пронесли тысячи летающих мышей. В груди с каждой секундой всё сильнее разгорался пожар, и страж в такой близости совсем не способствовал тому, чтобы хоть немного утихомирить огненный цветок.

- Сопrotивляйся, - услышала я хорошо знакомый голос будто из-под толщи воды. - Стены, представь себе стены.

Стены? Мои мысли вяло шевелились. Складывалось ощущение, что весь мой мир состоит из желтого цвета, который заслонил всё вокруг. Мысли запутались в нем, словно мухи в летнем меду.

Откуда-то из глубины пришли воспоминания о серых высоких домах. Они выстраивались в самый настоящий лабиринт. Да, именно лабиринт из домов, первые этажи которых были давно и прочно заняты всевозможными магазинами, лавочками, салонами, крохотными барами, булочными и парикмахерскими. Везде висели цветастые вывески, в громадных окнах можно было увидеть товар, который предлагали услужливые продавцы покупателям. Да, лабиринт. Город - это лабиринт из серых высоток. Я часто блуждала в своем родном городе, удивляясь каждый раз, как все они похожи друг на друга и в тоже время такие разные.

Видение города медленно потемнело, а потом и вовсе рухнуло в черноту, словно в гигантскую воронку. И я вместе с ним, краем сознания слыша, как кто-то пронзительно кричит.

Очнувшись, я поморщилась. Когда-то давно меня часто преследовала мигрень. Неприятная вещь, от которой так просто не избавиться. Поначалу достаточно легких таблеток, чтобы затушить головную боль, но чем дальше, тем сложнее с ней бороться. И сейчас мне показалось, что те времена вернулись.

Открыв глаза, тут же прикрыла их рукой, кривясь. Свет сейчас казался мне осколками битого стекла, которые вонзаются в незащищенные глаза.

Хотелось пить, да так, что язык во рту распух и еле шевелился.

Кое-как сев, я перевела дух от внезапно накатившей слабости и осмотрелась. Моего плеча тут же коснулась чужая рука, а около губ словно из воздуха появилась чашка с каким-то отваром. Или это я просто не заметила, вот и показалось, что чашка появилась из ниоткуда?

Отбросив все мысли подальше, приникла к чашке, едва удерживая готовый сорваться стон удовольствия. Кто бы знал, как приятно пить, когда пересохшее горло дерет от жажды.

Напившись, подняла глаза, тут же встречаясь с встревоженным взглядом Иллиадара.

- Что случилось? - прохрипела я, удивляясь, насколько глухо звучит мой голос. Такое ощущение, что я всю ночь горланила песни. Причём так громко, что сорвала себе горло. Или же у меня попросту ангина, из-за которой голос практически пропал, оставив мне возможность лишь сипеть.

-Мы зовём этих жителей Хаоса сервами, - сказал Монту, появившийся передо мной. - Их тела огромны, почти неподвижны. Но, несмотря на это, они самые настоящие хищники, которые любят полакомиться свежим мясом. Гоняться за своими жертвами они не могут, зато мастерски умеют подзывать их к себе достаточно близко. Они ментально воздействуют на мозг жертв, заставляя их идти в нужную сторону.

Я вздохнула, растерянно оглядываясь. На краю поляны что-то лежало. Что-то бесформенное, похожее на серого моржа весом под пару тонн. Видимо, Монту опять пустил в ход свои когти и клыки.

- Но почему я? - спросила всё еще сипло, тревожно поглядывая по сторонам. Сейчас явно было очень раннее утро. Солнца не было, но даже такой тусклый свет до сих пор причинял моим глазам неудобства.

- Насколько я понял, - Монту потоптался на моих коленях и свернулся клубком, прикрывая нос хвостом, - они как-то чувствуют страх и во много раз усиливают его. Ты ведь что-то слышала, не так ли? Что именно?

Я растерянно глянула на Иллиадара. Сейчас вчерашние мысли казались таким бредом, что хотелось побиться головой о ближайшее дерево. Право слово, я ведь отлично знаю, что ничего подобного в отношении меня страж не допустит. Но раз этому существу удалось так раздуть мои невольные мысли, значит, я всё-таки сомневаюсь, пусть и неосознанно.

- Неважно, - отмахнулась я, стараясь не смотреть на встревоженного Иллиадара. Он сегодня явно был намного молчаливее и задумчивее, чем обычно. - А это ничего, что мы до сих пор рядом с телом этого существа? Никто не почует падаль? Он вообще мёртв?

- Однозначно, - сказал страж, отходя от меня на пару шагов и присаживаясь прямо на траву.

- Трупы сервов так воняют, что мало кто позарится на них, - ответил Монту. И я даже на слух поняла, что он морщится.

Я осторожно повела носом, но никакого особенного запаха не ощутила. Хотя после того, как я оказалась здесь, моё обоняние существенно улучшилось, как и зрение со слухом.

Прикрыв глаза, еще раз втянула воздух, наконец, различая едва уловимый запах. Я бы не сказала, что он отвратительный, но было в нём что-то отталкивающее.

- Ты как вообще? - спросил страж. - Есть хочешь?

Я открыла глаза и кивнула.

- Но перед этим, - пробормотала, осторожно убирая с колен недовольного Монту, который тут же зарылся в шкуры, прячась там полностью, - мне надо...

Я кивнула в сторону леса, поднимаясь на ноги. В теле гуляла неприятная слабость, хотя после отвара головная боль начала отступать. Правда, во рту почему-то образовалась горечь, от которой хотелось избавиться.

Иллиадар кивнул, принимаясь не спеша собирать вещи.

Я же устремилась в лес, гонимая естественной нуждой. В голове крутилось множество мыслей. По мере того как голова проходила, этих мыслей становилось больше и больше.

Надо же, кого только не сотворил Хаос. Наверное, то, что я на мгновение усомнилась в страже, допустила мысль, что он может поступить со мной подобным образом, и позволило этому монстру забраться в мою голову.

Я не скажу, что полностью оставила эти мысли. Нет, наоборот, мне до сих пор было страшно. От мыслей, что те навеянные образы вполне могут

оказаться правдой, меня бросало в дрожь. Хотя я ведь всегда смогу воспользоваться своей магией. И пусть сейчас я ничего толком не умею, но это не значит, что так будет всегда. Вот только стоит ли об этом знать стражу? Может, лучше держать в секрете такой несомненный плюс.

В конце концов, я знаю этого человека всего ничего, откуда взяться безоговорочному доверию? А любовь... А что любовь? Люди бывают разные, так что не удивлюсь, что бывают и такие, кто может перешагнуть через свою любовь ради достижения каких-либо целей. Конечно, в нашем случае всё несколько сложнее, но я ведь не знаю, как именно магия влияет на стража.

Нет, пока что не стоит слишком много рассказывать. И пусть у меня в последнее время сводит дыхание от одного его взгляда. Пусть мои колени подгибаются, стоит ему оказаться поблизости, а желание поцеловать заставляет мои губы гореть. Совершенно неважно, что мой взгляд почти неотступно следует за ним, а его запах я, наверное, смогу отличить от тысяч других. И мне все равно, что его глаза кажутся такими глубокими, а губы манящими, про руки я вообще молчу. Это просто навеянное магией притяжение, не более!

К тому же, он так и не ответил мне на вопрос о невесте. Или ответил? Кажется, он что-то там говорил, но я из-за паники все прослушала. Спросить еще раз? Обязательно, но чуть позже.

Завтрак прошел в молчании. Я косилась на тушу серва, но подойти так и не решилась. Кажется, мне уже достаточно монстров. Хотелось оказаться подальше от этого места. Как бы я ни старалась, но могу с уверенностью сказать, что Хаос подавляет.

- Селена, - Иллиадар поймал меня за руку в тот момент, когда мы уже почти собрались идти дальше. Я остановилась, вопросительно глядя на него снизу вверх. - Я не знаю, что тебя вчера так испугало, что ты поддалась этому серву. - Я тут же нахмурилась. И пусть это на самом деле произошло, но я из тех людей, кто не любит, чтобы у их слабостей были свидетели. - Просто хочу сказать тебе. Что бы ни случилось, я не смогу оставить тебя.

Подтянув меня к себе, страж обнял меня одной рукой за талию, а вторую положил на затылок, наклоняясь.

У меня от этого низ живота и между ног буквально опалило. Возбуждение горячей волной прокатилось по позвоночнику, заставляя выгнуться, прильнув к телу стража плотнее. Я едва удержала за зубами стон, невольно удивляясь такой чувствительности. Кажется, время почти пришло.

Во взгляде стража полыхнул такой голод и предвкушение, что я даже на короткий миг испугалась, но потом всё-таки потянулась за поцелуем. Совершенно неосознанно, я вам скажу. Было такое ощущение, что моим телом управляет кто-то другой, дергая за веревочки, будто я всего лишь деревянная кукла-марионетка.

- Сложно сопротивляться, правда? - прошептал он мне в самые губы, опаяя их горячим воздухом. Внутренности от этого шепота свело, а дыхание тут же сбилось.

- Невозможно, - ответила тихо, обхватывая его за шею и делая последний, такой сейчас желанный рывок.

Когда его губы накрыли мои, я застонала от прокатившегося по телу блаженства, ощущая, что весь мой мир сосредоточился сейчас в этих губах. Мне кажется, ничего более прекрасного я в своей жизни не испытывала. Сейчас я не вспоминала о нашем первом разе, понимая, что он был совершенно непримечательным, механическим и не несущим никаких эмоций.

Что и говорить, сейчас даже от простого поцелуя я ощущала больше удовлетворения. И это ведь мы просто соприкоснулись губами.

Будто прочитав мои мысли, Иллиадар шевельнулся и углубил поцелуй, притягивая меня к себе так сильно, словно желал срастись со мной. В мой живот тут же уткнулся его отвердевший орган. А сам он тоже тихо простонал, шумно втянув воздух носом.

Когда горячий язык скользнул ко мне в рот, я ощутила заряд тока, прошивший меня от самой макушки до пят. Я вцепилась пальцами в его волосы, сосредотачиваясь на том, чтобы не упасть.

Кровь с каждой секундой становилась горячее, а желание подталкивало дальше. Я не помню, чтобы когда-то прежде я хотела кого-то настолько сильно.

Это походило на наваждение. Мысли в голове превратились во вспышки. Всё моё существо сосредоточилось на человеке, держащем меня в своих руках.

Когда Иллиадар с недовольным вздохом отстранился, то я увидела, каким темным жаждающим взглядом он смотрит на меня. Зрачок настолько сильно увеличился, что затопил всю радужку, пульсируя. Страж тяжело дышал, то и дело облизывая чуть покрасневшие губы. Он шарил взглядом по моему лицу, постоянно останавливаясь на моих губах.

Явно через силу оторвавшись от меня, страж разомкнул свои объятия, отчего и мне пришлось опустить руки.

- Нам надо идти, - его голос был хриплым. - По ту сторону есть

небольшой городок. Там таверна... постель.

Мне показалось, что слова сейчас давались стражу с большим трудом. Он с усилием оторвал от меня взгляд и отвернулся.

- Ты ведь тоже ощущаешь это? - спросила я, ужасаясь, каким зазывным прозвучал мой голос.

Меня всю перекосило от того, что я неосознанно пыталась завлечь стража. Заставить его немедленно взять меня.

Вздыхнув, закрыла глаза. Да, время пришло. Огненный цветок в груди распустился, а громадное море грозилось выплеснуться наружу.

Кажется, мне понадобится еще немного времени, чтобы свыкнуться со своей новой природой. Понять ее и полностью принять.

- Пойдём, - сказала, так и не дождавшись ответа от стража, который, как мне кажется, уже немного взял себя в руки. - Ты сказал, что тут всего полчаса ходьбы? Тогда поспешим. Боюсь, еще немного - и оно выплеснется наружу.

Монту рядом душераздирающе зевнул, лениво поглядев на нас, но промолчал. Взмахнув хвостом, он скрылся за первым же попавшимся кустом, полностью растворяясь в лесу.

До самой границы мы шли в полном молчании. Просто сосредоточенно двигались вперед, желая, наконец, выйти из Хаоса. Такое ощущение, что нас что-то подгоняло, толкало в спину.

- Это здесь, - притормозил меня Иллиадар, вытягивая руку в мою сторону, будто опасался, что я пойду вперед без него, и хотел удержать. Я остановилась, осматриваясь. Удивлённо вскинув брови, поглядела на стража.

- Но тут ничего нет, - сказала я, изучая окружающий лес. Со всех сторон он был точно таким же, как и везде. Что сзади, что спереди. Никакой стены или чего-то похожего.

- Присмотрись, - Иллиадар кивнул вперед. Я же прищурилась, недоверчиво вглядываясь в лес перед нами. Когда в какой-то момент в воздухе появилась едва уловимая рябь, я едва не вскрикнула от напряжения. - Идём?

Я посмотрела на так и не опущенную руку стража, подняла свою и переплела наши пальцы.

- Идём, - сказала, сглотнув. Через несколько шагов мы попали в невидимый водопад. Хаос остался позади, а с той стороны нас ждало ослепительное солнце.

Глава 13

Проснувшись, я пару минут лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь мягкостью постели. Поначалу я даже толком не поняла, где нахожусь. На миг показалось, что я снова в своей квартире, но стоило открыть глаза, как эти мысли рассеялись, как дым от костра на ветру.

Зевнув и потеряв глаза, я нахмурилась, осматриваясь. Я лежала на широкой кровати, в которой вполне можно было бы уместиться впятером. Над кроватью висел темно-синий балдахин. Это меня еще больше сбilo с толку. До сих пор все виденное мной в этом мире говорило о том, что он находится где-то на уровне земного средневековья. Но... балдахин?

Отбросив одеяло, с неудовольствием отметила, что на мне безразмерная сорочка, которая сейчас перекрутилась на талии, чем очень сильно мешала. Приподняв ткань, понюхала. Пахнет нормально, чем-то цветочным вроде.

Переместившись к изножью кровати, встала на колени, поправила на себе сорочку и принялась осматривать комнату, в которой очнулась.

Прямо напротив кровати стоял массивный комод из темного дерева. Наверху лежали какие-то обтянутые тканью шкатулки, словно для рукоделия. По бокам комода расположились высокие тумбочки, наверху которых уместились явно металлические подсвечники. Нет, наверное, лучше назвать их канделябрами. С одной стороны была дверь, а стену рядом украшали гобелены, полностью завешивавшие ее. С другой стороны можно было увидеть полки с книгами. Они тянулись от тумбочки до самой стены, от пола и почти до самого потолка. За синими шторами, как я думаю, пряталось окно. Они не были плотно закрыты, и в комнату пробивался свет. На полу же лежали пушистые сероватые шкуры. Видимые места стен явно были обиты какой-то тканью светлого оттенка.

Несмотря на то, что всё выглядело вполне нормально, мне, человеку, который бывал в разных местах, становилось понятно, что этот мир всё-таки не сильно ушел от средневековья. Если брать аналогию, то, думаю, век шестнадцатый, может, семнадцатый. И эти шкуры... Почему-то меня не так сильно смущали гобелены или откровенно грубовато сделанный комод, как эти самые шкуры.

С одной стороны кровати около стены стоял стол, на котором виднелось какое-то рукоделие. А еще коробочки и мягкая, не особо симпатичная игрушка.

Аккуратно встав, я подошла к окну и осторожно отодвинула штору, выглядывая наружу. С той стороны явно резвилось в самом разгаре лето. Зеленые деревья, трава, тропинка. Судя по ухоженности растительности, моё окно выходило в сад. И если принять во внимание освещенность, то сейчас точно не ночь и даже не вечер.

Вернувшись к кровати, забралась на нее с ногами. Снова укрывшись одеялом, я решила сначала подумать. И только потом выходить наружу и давать кому-нибудь знать, что я проснулась.

Итак. Если мне не изменяет память, то мы с Иллиадаром дошли до границы и пересекли ее. Я еще помню ощущение того, как меня словно окатило водой. Это было последним, что моя память зафиксировала. Потом как отрезало.

Меня сейчас немного мучает вопрос: я всё еще в том же самом мире, или же я тогда умерла и снова попала в какое-нибудь чужое тело?

От этой мысли я едва не подскочила, принимаясь оглядывать себя. Ну, вроде то же самое, если судить по родинкам, цвету волос, их длине и вообще фигуре в целом.

Дальше. Судя по всему, никакого нового перемещения не состоялось. Не сказать, что я вообще мечтала о чем-то подобном, но если учитывать всё, что со мной уже случилось, такой вариант не стоило отметать сразу.

Если не перемещение, то где я? И как сюда попала? Закономерные вопросы. Думаю, нас кто-то подобрал и перенес в своё жилище. Хорошо хоть не в тюрьму закинули. Мало ли что тут бывает с теми, кого находят около барьера с Хаосом.

С этим разобрались. Теперь: где Иллиадар? Надеюсь, с ним все нормально.

Подумав об этом, потянулась к нашей связи, почти сразу ощущая ответный отклик. Связь завибрировала, будто бы от радости, заставив меня немного смущенно выдохнуть.

- Проснулась?

Я резко открыла глаза, удивляясь тому, что успела их вообще закрыть. Взгляд почти мгновенно уперся в Монту, который расслабленно сидел на комодe и лениво помахивал хвостом. Хм, а ведь раньше его тут точно не было. Если он, конечно, не прятался от меня.

- Где мы? Как ты? - тут же спросила, протягивая руку.

Монту лениво глянул на меня, на мгновение отвернулся, но потом всё-таки прыгнул на кровать, подставляя голову под мою ладонь. Весь его вид буквально кричал о том, что он мне делает одолжение, раз позволяет себя погладить. Но я знала, что ему на самом деле нравится, просто он

выделяется. Кот, что с него взять.

В этот момент в дверь постучали.

- Войдите, - сказала я чуть громче, непроизвольно подтягивая одеяло повыше. Монту же обошёл меня по кругу и с самым независимым видом развалился прямо на подушке.

В комнату тут же просочилась девушка. Я быстро окинула её взглядом. Длинное платье с чуть пышной юбкой до самого пола. Приталенное, с узкими рукавами до локтя. Цвет у платья был песочный, а спереди - словно нашитый белоснежный фартук длиной тоже до пола. Горловина закрыта, а на голове розоватый чепец, плотно скрывающий волосы. Что там на ногах, я не видела.

- Проснулись, госпожа? Завтрак?

Девушка ловко отодвинула один гобелен, показывая, что за ним скрывался платяной шкаф. Открыв его, она вытащила длинное пышное платье и невозмутимо положила его на кровать.

Я с любопытством рассматривала черты лица девушки. Судя по тем волосам, что всё-таки выбивались из-под чепца, можно было сделать вывод, что волосы у нее черные. Лицо круглое, кожа бледная, щеки слегка розовые, губы полные, нос немного длинноватый, узкий. Глаза чуть навывкате, такое бывает у людей, у которых проблемы с щитовидной железой. Цвет глаз не разобрать, но вроде как темный.

Не сказать, что некрасивая, но и ничего выдающегося. Лет двадцать пять, невысокая, немного полноватая. Не сильно, но килограмм десять сбросить можно.

Закончив осмотр, бросила взгляд на платье. Никогда не думала, что мне придется носить нечто подобное. Длинное, с большим бантом на спине, со шнуровкой и закрытой горловиной. Цвет какой-то серый, ткань непонятная. Собственно, в тканях я никогда сильна не было. Не бархат точно, и не шёлк.

Девушка между тем, заметив, что я осталась неподвижна, подняла на меня глаза. На ее лице буквально был написан интерес и вопрос.

- Я бы хотела для начала умыться, а потом... - я замялась, - сходить в туалет, - добавила чуть тише.

Брови девушки взлетели вверх, но в ее ответе не слышалось удивления.

- Конечно, сейчас вам принесут таз. Ночной горшок под кроватью, вы всегда можете им воспользоваться, - сказала она и буквально выпорхнула из комнаты.

Вставать я не спешила. Думаю, для начала надо дождаться тех, кто там

мне таз принесет, а уж потом делать свои дела. Не хватало еще, чтобы меня застали в не самый удобный момент. Буквально минут через пять в комнату внесли... ванну! Не знаю, почему здоровую лохань назвали просто тазом, но им она точно не была.

Двое парней, которые старались на меня не смотреть, поставили емкость недалеко от окна и пулей вылетели из комнаты. Следом за ними вошли девушки с ведрами и принялись выливать воду в ванну. Они сделали несколько ходок, прежде чем вернулась та, самая первая. Она несла на подносе какие-то горшочки и тряпочки.

- Вам помочь с помывкой, госпожа? - спросила она, оставаясь совершенно спокойной. На её месте я была бы более любопытна.

- Нет, я сама справлюсь, - ответила, отбрасывая одеяло и вставая.

Девушка тут же отвела взгляд, при этом я заметила, что, несмотря на все её хладнокровие, она явно чем-то сильно смущена.

- Что-то не так? - поинтересовалась, подходя к ванне и трогая воду пальцами. Теплая, самое то.

- Простите моё неподобающее поведение, госпожа, - девушка тут же наклонила голову и чуть присела. - Просто ваша внешность столь необычна, что я позволила себе показать своё любопытство.

Я поглядела на нее, хмурясь. Что-то мне подсказывало, что никаким любопытством тут и не пахло. Вернее, не только им. А что тогда?

- Мой спутник... мужчина, что был со мной, где он? - спросила, решив оставить странное поведение девушки на потом. - И да, как тебя зовут?

- Агата, госпожа. Ваш спутник сейчас с моим хозяином. Вы желаете, чтобы я позвала его? - девушка на этих словах приподняла голову и с явным любопытством сверкнула глазами.

Что-то подсказывает мне, что звать сюда Иллиадара не стоит.

- Нет, я позже с ним встречу, - отозвалась, выдыхая.

Главное, что страж где-то совсем рядом, а это значит, что меня не бросили и можно спокойно разбираться с тем, куда я попала и что мы тут делаем.

Немного поколебавшись, решила, что ничего страшного не будет, если одновременно купаться и слушать рассказ. Мельком глянув на Агату, которая выглядела так, словно в любой момент готова выполнить любой приказ, но в то же время старалась казаться совершенно незаинтересованной в происходящем, я решилась.

Осторожно скинув сорочку, забралась в ванну, тут же расслабляясь. Хорошо как! Кажется, я вечность не мылась. Надо будет хорошо вымыть волосы, а то они уже начали висеть жирными сосульками.

- Расскажи мне, Агата, что это за место? Я имею в виду дом. Чей он? А комната?

Вместо ответа я ощутила прикосновение к плечу. Вздогнула от неожиданности и обернулась.

- Я помогу вам помыться, госпожа, - сказала она, и темно-карие глаза при этом так сверкнули, что я невольно поежилась. Медленно кивнув, постаралась расслабиться. Вот настырная! Сказала же, что сама справлюсь! Может, тут не принято, чтобы гости сами себя мыли? Ладно, не переломлюсь. Не съест же она меня, в самом деле. - Это дом господина КадмыСперхия. Он глава города Кальяс. Мы недалеко от границы Пояса. К сожалению, до замка барона Селевского далеко. Отец вашего спутника отказался так долго трястись по дорогам. А комната эта раньше принадлежала госпоже Стаматии, дочери господина Кадмы.

- Раньше? - спросила, чуть наклоняя голову и позволяя намылить мне плечи. Честно говоря, меня мыли очень давно, еще в детстве, а после этого я вроде как справлялась сама. Это оказалось довольно приятно. - Куда же она делась? Вышла замуж?

Агата потемнела лицом, но это выражение очень быстро испарилось.

- Всё верно. Госпожа Стаматия вышла замуж и уехала жить в дом мужа. В доме есть другие комнаты, но эта более всего подходит для молодой госпожи.

Я метнула взгляд на кровать.

- А платье откуда? - спросила, вставая.

- Отец вашего спутника сразу же, как вы оказались в этом доме, озаботился вашим гардеробом.

Я нахмурилась. Судя по всему, Иллиадар тоже был без сознания, так чего это его отец такой щедрый? Или же Иллиадар всё-таки успел пообщаться с отцом? И как его родитель вообще нас нашёл?

Вздыхнув, выбросила пока из головы вопросы, на которые Агата мне точно ничего не ответит. Позже у Иллиадара спрошу, так что нечего раньше времени голову ломать.

- А ты знаешь, Агата, кто отец моего спутника? - спросила я и, увидев кивок, дополнила вопрос: - Расскажи мне всё, что знаешь.

После пробуждения я, видимо, была слишком увлечена мыслями о том, где я, так что совершенно не обращала внимания на своё состояние. Зато стоило мне увидеть Иллиадара, как я едва не задохнулась от вспыхнувшего внутри жара.

Слишком туго затянутое платье мешало дышать нормально, потому мне пришлось вдыхать воздух осторожно.

- Селена, - Иллиадар, тут же оказавшись рядом, аккуратно приобнял за талию и подвел к стулу. Я мельком глянула на стража, замечая, что он тоже очень напряжен, и невольно схватила его за вторую руку. - Может, стоило еще немного отдохнуть? - спросил он, когда я села и выдохнула.

Я подняла на него глаза.

- Ты ведь знаешь, что отдых мне не поможет, - сказала тихо, с большим усилием заставляя себя отпустить руку Иллиадара и сесть ровно.

Отвернувшись, я прикрыла глаза и принялась считать, чтобы хотя бы немного успокоить взбесившееся тело. Оно, то есть тело, совершенно не хотело успокаиваться, но хотя бы жар слегка схлынул.

Когда Иллиадар отошел от меня, я ощутила это едва ли не физически. Хотелось встать, обнять его и никуда не отпускать. Такое ощущение, что магия дала нам немного времени для того, чтобы прийти в себя, а сейчас обрушилась со всей мощью, подталкивая к определенным действиям.

Поняв, что лучше мне всё равно не станет, я открыла глаза и осмотрелась. Кажется, это была столовая. Ничего необычного, мебель и здесь была немного грубоватой, но смотрелось всё вполне неплохо. Сколько бы я ни пыталась определить, к какой эпохе принадлежит местное общество, у меня никак не получалось. Казалось, что я сижу в столовой какого-нибудь боярина века этак шестнадцатого или же в деревне у зажиточной бабушки, мать которой была еще из тех, давно сгинувших аристократов.

Конечно, на обстановку я любовалась недолго. Лишь мазнула взглядом, всё своё внимание отдавая людям, находящимся здесь.

Во главе стола сидел мужчина, очень напоминающий Иллиадара. Я сначала подумала, что это его отец, но потом засомневалась. Разве во главе стола не должен сидеть хозяин дома? Хотя, может, тут принято сажать более высокопоставленных гостей на это место. Всё-таки Тоберон Галахар граф, а хозяин этого дома титула не имеет и является просто главой города.

Я глянула на второго мужчину. Явно невысокого роста, чуть полноватый, с небольшими залысинами. Волосы темные, глаза карие, брови густые, нос небольшой картошкой. Но при всем при этом мужчина выглядел вполне неплохо. Может, все дело в дружелюбной улыбке и сверкающих глазах?

Граф в отличие от главы города выглядел хмуро и строго. Сидел он, выпрямив спину так сильно, что я и сама невольно выпрямилась. Мужчина так пристально смотрел на меня, что было немного неуютно.

- Сын, - произнес граф, по-прежнему не отрывая от меня глаз.

- Да, отец, - Иллиадар коротко мне улыбнулся. - Это Селена. Она, как

ты видишь, из северных альваров. Селена, это мой отец - граф Тоберон Галахар. А это уважаемый глава города, который любезно позволил нам воспользоваться его гостеприимством. КадмаСперхия.

Кажется, то, что я из альваров, никого в этой комнате не удивило. Собственно, это вполне нормально, ведь они уже видели меня, пусть и без сознания. Насколько я поняла, моя внешность тут очень редка и бывает только у одного народа.

- Очень приятно, - тихо сказала я, чуть наклоняя голову. - Как мне обращаться к вам, граф?

- Можете звать меня милордом, - отозвался граф, нахмурившись.

Иллиадар недовольно сверкнул глазами в сторону отца, но промолчал.

- А меня зовите просто Кадма, моя дорогая, - встрял глава города.

- Не думаю, что это уместно, - тут же осадил его Иллиадар, явно сильно недовольный. - И воздержитесь от своих...

- Сын! - резко осадил Иллиадара граф. Я удивлённо переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаюсь понять, что происходит.

- Но отец! Я не позволю обращаться к Селене столь неуважительно. Ведь она моя... - Иллиадар замолчал, глянув на меня встревоженно.

- Кто? - спросил требовательно Тоберон. Мне показалось, он даже приподнялся немного.

- Невеста, - спустя минуту ответил страж, буквально впившись упрямым и горящим взглядом в отца. Любому было видно, что он будет стоять на своем решении до конца.

Я же, услышав это, разволновалась. Всё-таки так далеко мы не заглядывали. И мне было немного неприятно, что всё решили за меня. А с другой стороны, с нашей небольшой проблемой иного выхода вроде как не было. Но мне бы хотелось, чтобы он хотя бы предложение сначала сделал, а не вот так просто поставил перед фактом.

Вздохнула, на короткий миг прикрывая глаза. Собственно, перед фактом нас давно поставили, сама магия сделала это, так что быть невестой всё-таки лучше, чем просто батареейкой, спрятанной где-нибудь в подвале замка. Мне нужно быть благодарной судьбе, что в стражи мне достался, видимо, благородный человек.

Граф тут же посмотрел на меня. Не знаю, какие мысли бродили у него в голове, но спустя минуту он коротко кивнул, явно не слишком обрадованный происходящим.

- Поговорим после обеда, сын, - произнёс он и принялся за еду, больше не обращая на нас никакого внимания.

Иллиадар же, обернувшись ко мне, улыбнулся, явно пытаюсь дать

понять, что всё будет хорошо. Я тоже улыбнулась, правда, вышло это несколько нервно. Всё мои силы уходили на то, чтобы держать себя в руках.

Мне попеременно хотелось то заплакать, то немедленно обнять Иллиадара, то уйти отсюда, то накричать на кого-нибудь. Ужасное состояние, особенно когда не можешь сделать ничего из этого.

Всё наслоилось. Моё состояние, непривычное место, незнакомые люди, неожиданное предложение, от которого, кажется, невозможно отказаться. Я занервничала, желая поскорее оказаться в одиночестве или, еще лучше, с Иллиадаром наедине, чтобы хотя бы с одним разобраться.

Быстро проглотив то, что лежало у меня на тарелке, даже не поняв толком, что именно я ела, посмотрела на стража выжидающе. Он в это время разговаривал с главой города, а тот в свою очередь постоянно поглядывал на меня. При этом я видела, как блестят его глаза, словно перед ним горка золотых монет или же еще что-то в том же роде. Стало неудобно.

- Закончила? - спросил Иллиадар, заметив, что я сижу неподвижно.

Я кивнула, боясь, что голос может меня подвести. Напряжение не спадало, и я нервничала всё сильнее, понимая, что мне срочно нужно покинуть это место.

- Я провожу.

Иллиадар поднялся и обошёл стол, подавая мне руку. При этом я видела, как тревожно он вглядывается в меня, словно ощущает или видит моё состояние.

Протянув ему руку, я прикусила губу. От прикосновения к стражу меня опалило. Казалось, еще немного - и я попросту вспыхну. Держать себя в руках становилось всё сложнее. Я едва понимала, что происходит вокруг меня. Все стали безразличны, кроме одного единственного человека, который держал меня за руку.

Голова закружилась. Я стиснула зубы, медленно выдыхая. В груди горело так, что дышать становилось всё сложнее. Мир вокруг подрагивал, словно состоял из какого-то желе.

С трудом подняв голову, я задержала дыхание. Весь мой мир сузился до голубых глаз, в которых, словно резонируя со мной, разгоралась жажда. С каждой секундой они становились всё темнее и глубже.

Откуда-то из глубины сознания я наблюдала за всем происходящим, расстроено качая головой. Это безумие какое-то! Ничего подобного раньше я не ощущала. Это не любовь, не желание, не притяжение, это нечто совершенно иное. Настолько сильное, что сопротивляться этому нет никакой возможности.

Я никогда бы не хотела настолько сильно зависеть от другого человека. Пусть даже он будет защищать меня, но мне казалось, что я теряю себя в этом сумасшедшем желании.

Кажется, мы шли. Я точно не скажу, так как помню все очень смутно. Вроде мы только что были в столовой, но в следующую минуту я уже ощущала, как горячие губы яростно целуют меня. От этого прикосновения я застонала, выгибаясь в сильных руках.

- Значит... - начала я, подставляя под поцелуи шею. Короткий укус должен был принести боль, но вместо этого по телу прокатилась жаркая волна удовольствия, - невеста?

Спросила, а сама удивилась, как у меня еще хватает сил о чём-то говорить.

Иллиадар на короткий миг замер, а потом принялся расшнуровывать платье.

- Конечно, - отозвался он, прикусывая мочку уха. - Ты ведь не думаешь, что я смогу оставить тебя? Или что я смогу взять в жены другую женщину?

- Как благородно, - отозвалась я, старательно пытаюсь остаться в сознании. Мне хотелось поговорить, пусть тело и думало сейчас иначе. Конечно, можно и потом, но чем раньше я всё для себя выясню, тем лучше.

- В моём поступке нет ничего благородного, - фыркнул Иллиадар, стягивая с меня платье. Отбросив его в сторону, он нахмурился, когда понял, что под платьем у меня еще и сорочка. - Просто я знаю, что не смогу быть далеко от тебя физически. К тому же вряд ли найдётся женщина, которую я буду хотеть так же, как тебя. Да, и ты себе не представляешь, что взять в жены кого-то из твоего народа - невероятная удача.

- Но твой отец, - прошептала, зарываясь пальцами в непослушные волосы стража.

- Не обращай внимания на него. Он сам понимает всю выгоду и необходимость, просто я его единственный сын, вот он и волнуется, - пробормотал Иллиадар, припав губами к соску. А учитывая, что сорочку он так до сих пор и не снял, ощущения были немного странными, но от этого не менее приятными. - На самом деле, - продолжил он, отрываясь от своего занятия и начиная стягивать с меня последнюю деталь одежды, - я даже рад, что у нас нет другого выхода. Мне стоит поблагодарить судьбу, что я именно твой страж. Боюсь, в ином случае у тебя был бы такой выбор, что ты вряд ли обратила бы на меня внимание.

- Какие глупости ты говоришь, - простонала я, позволяя опустить себя на кровать. В голове мелькнула мысль, что сейчас день и нас могут

хватиться, но эта мысль быстро растворилась в голове, не оставив после себя и следа. - Стражем может быть только идеально подходящий человек.

- Да, я понял, - Иллиадар снова поцеловал меня, поглаживая руками бедра. - Вот только без подсказки обычно очень сложно найти этого идеально подходящего человека. Ты так не считаешь?

Откровенно говоря, сейчас мне расхотелось говорить, так как сознание всё сильнее ускользало, а жар внутри уже невозможно было сдерживать.

- Наверное, - ответила, задыхаясь, - ты прав.

- Прости, что мне пришлось поставить тебя перед фактом насчет нашей свадьбы, - прошептал страж, раздвигая мои ноги.

- Ничего, - выдохнула, облизывая нервно губы. Сейчас это было последним, о чём я могла думать. Хотелось немедленно избавиться от того, что уже распирало меня. Громадное море давило изнутри, словно желало разорвать меня на части. - Давай, прошу тебя.

- Как скажешь, - срывающимся голосом произнес страж. Затем последовал сильный и резкий толчок.

Последнее, что я запомнила, были сияющие каким-то бешеным желанием голубые глаза стража, а потом я, кажется, потеряла сознание.

Глава 14

Кажется, я недооценила то, как люди могут реагировать на мою внешность. Первой ласточкой была Агата.

После того как страж второй раз забрал мою ману, я ощущала себя так, будто могу взлететь, если пожелаю. Ощущение легкости и свободы было таким всеобъемлющим, что первое время я едва не задыхалась от восторга. По-моему, с Иллиадаром тоже происходило нечто подобное. Я замечала, как он иногда замирал, словно пытаюсь что-то запомнить.

Поначалу мы настолько были погружены в свои ощущения, что почти не обращали внимания друг на друга. Хотя нам и не нужно было, так как лично я еще сутки после передачи ощущала Иллиадара так четко, словно он постоянно находился рядом. И это я не говорю об окружающем мире, на который я обращала тоже внимания меньше, чем следовало бы.

И вот на второй день я заметила, что Агата очень пристально смотрит на меня. Поначалу я подумала, что это из-за любопытства. Ну, необычная внешность и всё такое. Но когда при переодевании я ощутила, как руки девушки излишне долго касаются меня, то напряглась.

Второй ласточкой стал Кадма. Хотя глава города и до этого черезчур бурно реагировал на меня. На следующий день он, казалось, не обращал внимания ни на кого, кроме меня. Сказать, что это не понравилось Иллиадару, ничего не сказать.

Остальные люди, с которыми мы сталкивались, тоже вели себя в моем присутствии не слишком адекватно, на мой взгляд. Хорошо, что Иллиадар почти всё время был рядом, так что ничего страшного не случилось. Единственный, кто вел себя вроде бы нормально, был отец Иллиадара.

- Что происходит? - пробормотала я вполголоса, оказавшись у себя. Агату я отослала, сказав, что сама в состоянии раздеться.

Сделав пару кругов по комнате, села на кровать.

- Это твоё обаяние.

Я подпрыгнула от неожиданности, разворачиваясь.

- Монту! - схватив себя за ворот платья, выдохнула я и угрожающе нахмурила брови. - Ты меня напугал. Где ты был все это время? Я не видела тебя со вчерашнего дня. И что ты имеешь в виду под обаянием? Прости, но такого просто не может быть.

- Почему? - Монту поднялся и потянулся, оттопыривая вверх хвост.

- Они ведут себя так, будто их опоили чем-то. Никакое обаяние не

может дать такой эффект, - ответила я, снова садясь на кровать. Подумав немного, упала на спину и раскинула руки в стороны.

- Ты забываешь об одной мелочи, - мурлыкнул Монту, а я закричала, так как этот невозможный кошак улегся мне на живот, сворачиваясь клубком. Учитывая, что он был намного больше любого кота, то весил Монту прилично.

- Какой? - спросила, пытаясь скинуть проводника на кровать, но тот не поддавался, лишь шипел рассерженно, бормоча что-то о моих мозгах, вернее, об их отсутствии.

- Ты из снежных альваров,- ответил Монту, всё-таки сползая с меня и укладываясь рядом.

- И? По-твоему, обаяние альваров насколько сильно, что люди вокруг них реагируют так, словно кто-то разлил в воздухе возбудитель? спросила со смешком, но мой смех очень быстро оборвался, так как я представила себе подобное.

- Верно. Это называется чары. Ты ведь помнишь, отчего альвары спрятались от всего мира? Вы неосознанно распространяете вокруг свои чары, благодаря которым неспособные противостоять вам люди испытывают сильную заинтересованность. Вы зачаровываете людей. При этом чары действуют на всех. Неважно, мужчина, женщина, если человек не способен сопротивляться, то он обречен попасть под ваше влияние. Конечно, эффект обычно не так заметен, но в твоём случае он усиливается еще и потому, что ты носитель магии. Она не хочет, чтобы тебе навредил кто-то из людей, поэтому делает всё, чтобы они испытывали симпатию. Это накладывается на альваровы чары, и получается двойной эффект.

Монту зевнул, сверкнув своими невозможными глазами.

Я вздохнула и резко села.

- Это что же получается: теперь всю жизнь вокруг будут люди, пускающие при виде меня слюни?

- Разве тебе это не нравится? Ты ведь девушка. Преклонение, обожание, любование. Разве тебе не хочется всего этого? - Монту поднялся и забрался мне на колени, подныривая под руку. Я тут же принялась его неосознанно гладить. А ведь Монту не слишком любит, когда его трогаешь.

- Не очень бы хотелось, - буркнула рассеянно. - Конечно, как и любой другой девушке, мне хотелось бы нравиться всем, но не настолько же. С этими... чарами можно что-то сделать? Как-нибудь их уменьшить? Мне и одной магии бы хватило.

Монту прищурил глаза, подставляя голову под мою ладонь.

- Боюсь, что пока нет. Ты еще не конца сформировалась, так что

придется потерпеть. А вот потом придется потрудиться, - не слишком понятно пробормотал Монту, спрыгивая с моих коленей и словно растворяясь в воздухе.

Я пару раз моргнула, недоуменно пялясь в то место, где исчез Монту. А ведь он и раньше просто пропадал и появлялся, и я до сих пор так и не узнала, куда он девается.

- Эй! - крикнула, понимая, что меня оставили, не дав выяснить все до конца. Да еще подбросили пищу для размышлений. - Что значит «не до конца сформировалась»? Со мной еще что-то должно произойти? - пробормотала я в пустоту вопросы, злясь на Монту.

Понятное дело, мне никто не ответил.

Ближе к вечеру пришел Иллиадар. Хмурый, можно даже сказать злой, он пару раз прошёлся по комнате, бросая на меня странные взгляды, а потом со вздохом сел рядом.

- Что такое? - спросила, продолжая заплетать волосы как ни в чем не бывало.

А что? Скоро ужин, не могу же я пойти туда растрепой, тем более я и так выделяюсь - все женщины, которых я встречала здесь, носят чепцы. Когда Агата заикнулась, что и мне бы такой надеть, я даже померила, ощутив себя донельзя глупо. Сказав, что подумаю, решила, что такая деталь гардероба не для меня. Правда, перед этим узнала, не считается ли женщина без этого дурацкого чепца какой-нибудь легкомысленной и легкодоступной особой. Агата не нашлась с ответом, заверив, что это просто часть привычной одежды. Вроде как всегда так ходили и ходят. Меня полностью удовлетворило такое объяснение.

Иллиадар как-то обреченно вздохнул и порывисто обнял меня, мягко целуя в висок.

- Я просто ревную, - прошептал он, поглаживая меня по спине. Осторожно высвободившись из объятий, я глянула на стража. - Не самое приятное чувство. Я даже сразу не понял, что это.

- С чего бы тебе ревновать? - спросила, рассеянно разглаживая складки на платье. Не скажу, что местная мода мне нравилась. Воротники слишком узкие, юбки длинные, шнуровка тугая. В любом случае, женщинам во все времена приходилось непросто. Вспомнить хотя бы туфли на каблуках. У меня с ними всегда были проблемы.

- Все так смотрят, что у меня возникает всего одно желание - спрятать тебя подальше, чтобы никто не видел. Или же свернуть им шеи, чтобы прекратили, - ответил Иллиадар со вздохом. - Я понимаю, что это глупо, но ничего поделать не могу. Все эти... ощущения для меня внове. Иногда я

даже не знаю, как мне нужно правильно реагировать.

Я подняла глаза, в который раз рассматривая лицо стража.

- Монту сказал, это из-за того, что я носитель магии, а еще что у меня есть какие-то альваровские чары, - сказала, подумав, что с таким спутником самой вскоре придется испытывать ревность. Всё-таки внешностью Иллиадара не обделили.

Страж отмахнулся.

- Не знаю, что там за чары и магия, но внешность у тебя такая, что я иногда думаю, что ты не из нашего мира, - у меня от этих слов все внутри сжалось, будто от страха. - Я за всю свою жизнь не встречал никого подобного. Иногда смотришь на тебя, и кажется, что ты вся словно соткана из лунного света. Такая же хрупкая, почти прозрачная, обволакивающая. Твои волосы, кожа, черты лица, фигура. Всё это совершенно иное. Нет, я уверен, что альвары и в самом деле не из нашего мира. Слишком ты другая, будто воздушная.

Я засмеялась, пытаюсь скрыть смущение от стольких комплиментов. Не знаю, как другие, но я за собой ничего подобного не замечала.

- По идее, мои чары, если они и есть, не должны действовать на тебя. А еще, как я поняла, на твоего отца. Он уж точно слюни не пускает, - я поежилась, вспомнив пронизывающий взгляд Тоберона. Мне казалось, что в каждом движении отца Иллиадара можно было увидеть, насколько он против нашего союза.

- Мой отец всегда любил только мою мать, - Иллиадар улыбнулся. - Кажется, мы с ним похожи, - тихо прошептал он, мягко целуя меня в уголок губ. - Однолюбы.

Сердце испуганно екнуло, застучав где-то в горле. Чтобы не развивать тему дальше, сама подалась вперед, целуя стража. Правда, очень скоро тот перехватил инициативу, настойчиво толкая меня, отчего мне пришлось лечь на спину.

- Тебе не стоит ревновать, - прошептала я, обводя кончиком пальца брови стража. - Магия не даст мне смотреть ни на кого другого. Ты ведь понимаешь это?

Иллиадар на этих словах нахмурился.

- Значит, если бы не магия, то ты...

- О, - я застонала, закрывая на мгновение глаза. - Перестань. Какой сейчас смысл делать предположения, если ничего все равно не изменится? Я - источник. Ты - мой страж. Этого не изменить, даже если бы кто-то из нас этого захотел. И пусть за наши желания и чувства отвечает магия, но разве они от этого стали фальшивее? Ты... - я запнулась, прикусив губу. -

Ты хочешь бороться с этим? Если хочешь, то мы можем поискать способ как-нибудь изменить ситуацию.

Иллиадар тут же сгреб меня в охапку, прижимая к груди так, что мне даже дышать стало труднее.

- Нет, я не хочу ничего менять. Магия или нет, но я уже никогда не смогу отказаться от тебя. И тебе придется с этим смириться. К тому же мы уже сказали отцу, что женимся. И если мы вдруг передумаем, боюсь, он снимет с меня шкуру, - Иллиадар глухо рассмеялся, отчего у меня по спине побежали мурашки, так как он в этот момент утыкался носом мне в шею.

- О, ну раз твой отец теперь не приемлет отказа, то кто мы такие, чтобы расстраивать его, правда? - спросила, стараясь понять, что я на самом деле чувствую.

Конечно, мне пока совершенно не хотелось замуж, так как я все еще ощущала некое давление, а я терпеть не могла, когда меня заставляли что-то делать.

Но с другой стороны, брак с Иллиадаром казался весьма привлекательным. Если подумать, то он сын графа, местного аристократа. Да, он рассказывал, что они не очень богаты, но иногда богатство значит меньше, чем имя.

А судя по рассказам той же Агаты, имя графа Галахара известно очень хорошо. Это одна из старейших семей королевства. Деньги всегда можно заработать, а вот то, что несет с собой имя старой аристократической семьи, часто не купишь ни за какие богатства.

К тому же сам Иллиадар мне нравился. Он не был грубым, резким или эгоистичным. Довольно тактичный, порой даже мягкий, но в тоже время всегда мог прийти на помощь, действуя по обстоятельствам быстро и рассудительно. Умный, проницательный, спокойный, а порой и вовсе безэмоциональный, Иллиадар казался иногда слишком идеальным, что меня настораживало.

Но пока ничего плохого я в нем не усмотрела. Наверное, поэтому меня даже порадовала его ревность. Иногда именно недостатки делают людей людьми. Конечно, плохо, когда человек состоит из одних недостатков, но порой они просто необходимы.

Вздыхнув, я улыбнулась. Подняла руки и обняла Иллиадара за шею, вдыхая его запах. Надо же, даже он мне нравился. Всё-таки странно, что бывают такие люди, которые настолько идеально нам подходят. Наверное, мне надо поблагодарить магию, иначе я бы никогда не смогла встретить этого человека.

Не знаю, по какой причине, но мы задержались в доме главы города еще на один день. Хотя, как мне показалось, отец Иллиадара спешил в столицу. Судя по всему, местный король не любил оставаться в неведении, поэтому Тоберону нужно было как можно скорее представить королю невесту сына. Зачем королю это, я не могла сказать. Вполне возможно, что монарх желал всё держать под своим контролем, даже личную жизнь аристократии.

Прогуливаясь по местному саду, я поглядывала на небо. Там, наверху, бежали тяжелые серые облака, а в воздухе буквально пахло дождем. Небо на востоке было почти черным. Будет гроза. Резкий порыв ветра взметнул мелкий мусор. Листья на деревьях тревожно зашумела.

Побродив еще минут пять, развернулась и пошла в дом. Шагая по коридору, услышала приглушённые голоса в одной из комнат. Сначала не обратила внимания, но потом услышала голос Иллиадара и его отца. Повинуясь любопытству, остановилась. Подслушать? Некрасиво как-то.

Поглядела по сторонам, покусала губу, помяла пальцами ткань платья. Ладно, всего минуту, если тема разговора неинтересная, то пойду дальше.

Сделав пару шагов в сторону комнаты, дверь в которую была приоткрыта, остановилась. Подслушивать плохо? А кто сказал, что я идеальная? Тем более мне всё-таки интересно, почему отец Иллиадара смотрит на меня иногда не совсем с неприязнью, но с чем-то подобным.

- Ты уверен? - услышала я голос Иллиадара.

- Абсолютно, - ответил Тоберон, а потом почти сразу я услышала звук наливаемой в кружку жидкости.

- Спасибо, - поблагодарил за что-то Иллиадар. Видимо, они там под разговор приговаривают бутылочку чего-нибудь крепкого. Ну, не чай же они пьют. Хотя кто их знает. - Я бы не хотел так торопиться. Вижу, что Селене не очень нравится идея скорого замужества. Всё-таки вместе мы не так долго.

- Сын, ты ведь понимаешь, что по-другому нельзя. Стоит королю увидеть твою... невесту, как он тут же ужом вывернется, чтобы заполучить её в постель. Я понимаю, это почетно...

- Не говори глупости! - резко прервал отца Иллиадар, шумно стукнув чем-то по столу. - Я не могу позволить этого даже королю. И это не почетно, это неприемлемо!

- Ты стал эмоциональным, - Тоберон хмыкнул. - Если бы я не видел, как ты изменился, благодаря этой девушке, то ни за что не позволил бы вашим отношениям зайти так далеко.

- Отец, - Иллиадар громко вдохнул, будто он уже не первый раз

говорит одно и то же. - Я ведь уже тебе говорил. Даже твоё желание или нежелание ничего не всилах изменить. Я просто физически не смогу без нее, как и Селена без меня.

- Да, да, магия и всё такое, - раздражённо проворчал Тоберон.

- Я ведь тебе показывал! И что я такого пропустил, отец, что ты стал таким недоверчивым? Помнится, когда-то ты сам привечал колдунов, а вот когда твой сын стал одним из них, делаешь вид, что ничего не происходит, - Иллиадар явно начал сердиться, так как его голос становился громче и эмоциональнее.

Наступила тишина. Я замерла, почти перестав дышать. Мне постоянно казалось, что меня сейчас заметят. Попыталась хоть немного расслабиться, отпуская закушенную губу. Оглядевшись по сторонам, медленно выдохнула. Еще немного -и бешеный стук моего сердца будет слышен всему дому.

- Ты не понимаешь, - продолжил Тоберон усталым голосом. - Я просто волнуюсь за тебя. Селена слишком необычна для нашего мира, слишком красива, чтобы король смог пропустить ее. Я даже сомневаюсь, что его остановит ваша свадьба. Ты не знаешь его так хорошо, как я. Он может пойти на что угодно, чтобы заполучить желаемое. Похитить, опоить, запугать, даже убить того, кто ему мешает. Боюсь, сын, что с появлением в нашей жизни Селены в ней прибавится трудностей. Я просто опасаясь за твою жизнь.

Наступила тишина. Видимо, каждый обдумывал то, что прозвучало. Я же решила, что услышала достаточно и мне уже пора.

Стараясь не шуметь, я тихо пошла дальше.

- Ты забываешь о магии, отец,- напоследок услышала я слова Иллиадара. Поначалу хотела еще послушать, но потом передумала. И так чувствовала себя несколько неловко.

Вернувшись в комнату, подошла к окну. Тучи добрались до нас. За окном потемнело так, будто сейчас не день, а поздний вечер. Деревья шумели из-за поднявшегося ветра. Сверкнуло, а спустя некоторое время вдали прогрехотало. Первые капли уже упали на землю.

Да, теперь я лучше понимаю отца Иллиадара. Мне бы тоже не нравился человек, из-за которого моей семье грозила бы опасность. Если этот самый король на самом деле такой, каким его описывает граф, то нам придется несладко.

В любом случае Иллиадар прав - мы не сможем друг без друга физически. Не знаю, как он, но я сто процентов не смогу. Меня попросту разорвет от магии.

Можно было бы уйти куда-нибудь, например, в другое королевство, но кто сказал, что там будет лучше?

Покружив по комнате, изредка поглядывая на разбушевавшуюся непогоду за окном, я замерла, задумчиво рассматривая свои руки. Не думала, что красота может стать настолько опасной. Сама я не считала, что это тело настолько красиво, но, судя по всему, я теперь слишком заметна. В моем прошлом мире было много таких девушек, а то и покрасивее.

Кстати, о прошлом мире. Там мне приходилось прилагать усилия, чтобы казаться лучше, чем я есть на самом деле. То есть красить волосы, лицо, подбирать специальную одежду, чтобы скрыть недостатки фигуры. Но ведь все это можно проделать и здесь, только с обратным эффектом.

- Конечно, пока рано, и вряд ли получится слишком хорошо, но можно еще попробовать управлять своими чарами.

Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Резко обернувшись, нахмурилась. На мгновение у меня даже голова закружилась.

- Монту! - вскрикнула я, эмоционально всплеснув руками. - Ты смерти моей хочешь? Где ты постоянно пропадаешь?

- Гуляю, - лениво отозвался кот. - Я, знаешь ли, большой любитель побродить в одиночестве. Там, в Хаосе, я не мог оставить тебя одну надолго, но среди людей тебе грозит не так много опасностей. К тому же рядом с тобой страж.

Я вздохнула, успокаиваясь. Подойдя к кровати, села.

- Что ты там говорил о чарах? - спросила я. - И вообще, откуда ты о них знаешь? Мне казалось, что ты проводник, а не специалист по альварам.

Подумав немного, скинула обувь и забралась на кровать с ногами. Снаружи уже начался полноценный ливень, так что погода просто нашептывала поваляться, поболтать в уюте и тепле. Еще бы чашку кофе- и вообще сказка!

- Не забывай, что во мне память других поколений моркотов. Ты ведь не думаешь, что в прошлом мы не соприкасались с твоим народом? Так что я довольно много знаю о альварах. А чары... Тебе и правда пока рано ими управлять, но раз другого выхода нет, то стоит попробовать хотя бы немного их приглушить.

- А если к этому еще попробовать изменить мою внешность...

- Не будешь же ты всю жизнь после этого скрываться?

- А что делать?

- Думаю, - Монту замолчал на несколько минут. - Я думаю, что не стоит изменять внешность. Нет ничего хуже, чем притворяться всю жизнь.

- Но ведь мы не всегда будем жить в столице и гостить у короля.

- Откуда ты знаешь? Никто не ведает, что может случиться завтра или через год. К тому же как ты собиралась изменять внешность?

- Ну, - я задумалась. - Перекрасить волосы, надеть какой-нибудь устаревший наряд, помазать кожу, чтобы была темнее.

Монту фыркнул.

- Ты думаешь, что это сделает тебя менее красивой?

- Почему нет?

- Потому что это будет другая, но все равно красота. Ты не можешь изменить черты лица и скрыть то, что исходит от тебя. Всё твоё тело излучает нечто, притягивающее к тебе взгляды людей.

- Разве это не чары?

- Боюсь, что даже если ты сможешь заглушить их полностью, люди всё равно будут смотреть на тебя. Это нечто иное, чисто женское.

- Женственность? - спросила, прищурившись. Всё это мне не нравилось. Казалось бы, мне в последние дни столько комплиментов сделали, сколько не делали за всю мою прошлую жизнь, но почему-то радостней от этого не становилось. Наоборот, всё только ухудшалось, и моё настроение тоже.

- Полагаю, что она, - Монту кивнул. - На меня всё это не действует, понятное дело, но я не слепой, - он фыркнул, подбираясь поближе ко мне.

Из-за дождя в комнате царил полумрак. Даже стало немного прохладно, но забираться под одеяло мне не хотелось, как и вставать и зажигать свечи. Впрочем, они практически сразу после этих моих мыслей вспыхнули. Я уже немного привыкла к тому, что могу делать такие вещи, так что почти не обратила на это внимания.

- Итак, что мне надо делать? - спросила после недолгой паузы.

- Ну, на самом деле, самое сложное, насколько я знаю, это понять принцип, а потом уже всё будет происходить само собой.

- И в чем заключается принцип?

- Тебе нужно уловить тот момент, когда чары начинают работать.

- О, проще простого, - хмыкнула я. - Это почти так же легко, как управлять феромонами.

- А я тебе говорил.

- Хорошо, - я вздохнула, приподнимаясь повыше и ложась спиной на подушку. - Как это конкретно сделать? Медитация? Йога? Развитие внутреннего ока?

- Понятия не имею, о чем ты, но в следующий раз, когда рядом будет человек, пол не важен, попытайся обратить внимание на то, как работает твой организм. Конечно, с первого раза уловить разницу не получится, но

через какое-то время ты должна понять, что именно меняется. И вот когда поймешь, надо будет попытаться управлять этим.

- Что-то мне подсказывает, что это так же легко, как регулировать своё сердцебиение, - пробормотала я, вздрагивая от вспышки света - молния ударила где-то совсем рядом. Спустя некоторое время послышался разрывающий небо гром. Поежилась. Пусть я и люблю такую погоду, но иногда она меня пугает. Вот и сейчас от такого грома у меня все волосы на теле повставали. Или же это просто статическое электричество?

- Что-то вроде, - сказал Монту, прижимаясь ко мне.

- Легче легкого.

- А ты что думала? Я ведь говорил, что придется потрудиться.

В этот момент в дверь постучали.

- Это я, - прозвучал с той стороны голос Иллиадара.

- Входи! - крикнула, беглым взглядом окидывая комнату. Мало ли, вдруг чего не так.

- Как ты тут? - спросил Иллиадар, оглядев нашу с проводником композицию. - Смотрю, отдыхаете с Монту. Если гроза за ночь пройдет, то завтра выезжаем. - Иллиадар подошел к кровати, сел, а потом наклонился и мягко поцеловал меня в губы. - Тебе, наверное, уже надоело тут?

- Немного, - согласилась я. - В город меня не выпускают. Ты постоянно занят. А дом и сад я уже осмотрела, ничего интересного.

- Ну да, это не Хаос, - усмехнулся страж, скидывая обувь и забираясь ко мне на кровать. - Там каждый день что-то новенькое. Часто опасное, но кого это волнует, правда?

- В чем-то ты прав, - я задумалась, пропуская момент, когда меня сгребли в охапку, почти укладывая сверху. Монту рядом недовольно завозился. - Кажется, я отвыкла от такого спокойствия.

- Хм. Не думаю, что оно у нас будет долгим. Ты ведь нас с отцом слышала, - сказал Иллиадар, то ли утверждая, то ли спрашивая.

Я смутилась.

- Откуда ты узнал?

- Ты забываешь, что я чувствую тебя так, будто ты часть меня. Не знаю, как у тебя, но я всегда знаю, где ты.

- Я не хотела... - начала я, понимая, что сглупила.

- Ничего. Я сам хотел, чтобы ты слышала. Я ведь видел, что тебя беспокоит отношение моего отца к тебе. Я догадывался о его мотивах, тем более мы с ним и ранее примерно о том же уже говорили. Теперь ты знаешь, почему отец не в настроении.

- Понимаю, - вздохнула, задумчиво поглаживая стража по груди. - Мы

с Монту поговорили об этом. Я хотела подручными средствами поменять внешность. Ну, знаешь, волосы покрасить в другой цвет, надеть что-нибудь непривлекательное. Но Монту сказал, что толку от этого не будет. Поэтому мы решили, что мне нужно научиться управлять своими чарами. Кажется, это так же легко, как заставить сердце биться в нужном ритме.

- Даже так, - Иллиадар поймал мою руку, а потом принялся задумчиво целовать пальцы. - Думаю, у тебя получится. Время есть.

- Надеюсь, - фыркнула, облизнув губы. Ощущение мягких губ под пальцами было приятным. - Говоришь, завтра выезжаем? И сколько до столицы?

- Думаю, - он усмехнулся, - что мы постараемся не торопиться сильно. Ты ведь не против попутешествовать пару месяцев?

- Совершенно нет, - улыбнулась я, понимая, что у меня теперь есть время на обучение. Это была хорошая новость. - А сейчас поцелуй меня, - попросила я, ощущая, как Монту покидает кровать, что-то недовольно бурча. За окном прогрохотало как раз в тот момент, когда страж притянул меня к себе, накрывая мои губы поцелуем. Застонав от удовольствия, я выгнулась, позволяя Иллиадару поменять нас местами - теперь я лежала спиной на кровати, а он нависал надо мной.

Не знаю, как там будет дальше, но во всем этом определенно есть кое-что весьма приятное. Думаю, теперь моя очередь выложиться на все сто, чтобы в будущем у нас было как можно меньше проблем.

Не знаю, какой там король, но нужно сделать все, чтобы он обратил на меня как можно меньше внимания.

Уехать на следующий день не вышло. Гроза прекратилась, зато зарядил такой дождь, что проще было его переждать. Конечно, если бы мы сильно торопились, то поехали бы и так, но мы решили, что несколько дней погоды не сделают.

Мне казалось, что в последние дни вокруг меня не было никого, кроме Иллиадара и его отца. Завтраки, обеды и ужины мы проводили втроем. Слуг в доме я почти не видела, лишь издали. Если мне что-то нужно было, то обращалась я к Иллиадару, так как даже Агата в мою комнату не заходила.

У меня сложилось такое впечатление, будто дом главы опустел. Даже самого Кадмы я больше не видела. Вначале я не обратила внимания, но потом это стало так очевидно, что мне пришлось осознать - ко мне никого не подпускают.

- Вдруг они навредят тебе, - ответил Иллиадар на мой вопрос: где все. -

Кадма на некоторое время поехал проведать свою дочь, а слугам я строго-настрого запретил приближаться к тебе или же попадаться на глаза. Или они тебе нужны?

- Не особо, - я пожала плечами. - Вот только я бы хотела помыться. Кажется, завтра дождь перестанет и можно будет выдвигаться. Хотелось бы перед дальней дорогой искупаться. Да и вещи... Какие из них мне можно взять с собой?

- Все, - тут же отозвался Иллиадар. - Все эти платья твои. Завтра я прикажу принести сундук, и пока мы будем обедать, служанка упакует твои платья. То же самое и с ванной. Слуги принесут.

- Ну хорошо, - согласилась я. И хоть мне было слегка не по себе оттого, что ко мне не пускают людей, будто я прокаженная какая-то, но я понимала Иллиадара. Это только еще больше подталкивало меня к тому, чтобы поскорее овладеть своими чарами.

Не скажу, что за эти дни я добилась какого-то существенного успеха. Нет, ничего подобного. Вдобавок дело усложнялось тем, что посторонних людей рядом со мной теперь не было.

- И как я должна тренироваться? - спросила я у стража.- Мне нужно брать свои чары под контроль. Но когда рядом со мной ты или твой отец, то они не включаются. Нужны посторонние люди. - Естественно, как я могла умолчать о чем-то подобном. Поначалу я даже на секунду испугалась, что он решит, что я и его очаровала своими силами, но потом отмахнулась от этих мыслей.

- Интересно, почему так? - заинтересовался Иллиадар.

- Полагаю, - задумалась я над его вопросом, - с тобой это уже не нужно, ты и так мой. А твой отец... Ну, может, из-за кровного родства с тобой? Думаю, подсознательно я понимаю, что мне не нужно очаровывать его.

- А остальных, значит, нужно? - поинтересовался страж, в момент нахмуриваясь.

- Полагаешь, я специально, что ли? Я знаю об этом не больше, чем ты. Хотелось бы мне расти среди альваров. Думаю, тогда у меня не было бы проблем со всем этим. Не понимаю, почему они отказались от меня... - пробормотала я задумчиво.

Мы уже разговаривали на тему моей жизни до знакомства, так что Иллиадар знал, где я росла.

- Просто так не отказываются, - страж задумался, так что вспышка уже привычной ревности погасла, так и не разгоревшись. - Наверное, у них была какая-то причина. Больше всего похоже на то, что тебя от кого-то

спрятали.

- А может, это такой изощренный способ казни? - спросила, размышляя вслух. - Хотя чем мог провиниться ребенок?

- Кто знает, что там произошло в те времена. Мы можем только строить догадки, но, боюсь, правду могут приоткрыть только альвары.

- Да, вот только вряд ли мы когда-нибудь повстречаемся с ними. Всё-таки мой народ живет где-то на севере, среди белых снегов. И чем ближе мы будем к столице, тем больше будем от них отдаляться.

- Жизнь длинная, - отозвался Иллиадар. - Кто знает, что может случиться через пять лет или через десять. А учитывая, что мы теперь не обычные люди, я бы поостерегся загадывать сильно наперед. Нет, если бы я был прежним, то точно бы знал, что в скором времени меня ждет женитьба, потом дети, управление графством и редкие вылазки в столицу.

- Но мы ведь тоже собрались пожениться, - начала я, но потом всё-таки замолчала. - Прости, - продолжила со вздохом. - Вряд ли со мной все будет так просто и спокойно.

- Что ты, - Иллиадар улыбнулся, обнимая меня и целуя куда-то в макушку. - Ради тебя я готов обменять спокойную, размеренную и скучную жизнь на всё что угодно. Даже если мне предстоит всегда скитаться по белому свету, я согласен. Главное, чтобы ты была со мной рядом. А теперь поспешим, отец, наверное, уже заждался.

После обеда я вернулась в свою комнату. Вещи, как и сказал Иллиадар, были уже собраны, а посреди комнаты стояла полная горячей воды ванна.

Сбросив платье и нижнюю сорочку, я опустилась в воду, удовлетворенно выдыхая. На мой вопрос о людях Иллиадар сказал, что у меня еще будет время потренироваться, так как в одиночестве мы точно не поедem.

На следующий день, когда мы вышли из дома, я увидела местное средство передвижения на дальние расстояния. Ну, вроде похоже на карету. То есть четыре колеса и коробка с дверцей.

- Или ты хочешь на лошади верхом? - спросил Иллиадар.

Тоберон, услышав это, нахмурился.

- Девушкам не пристало разъезжать верхом, - тут же озвучил он своё недовольство. - К тому же внутри на нее будут меньше смотреть.

Мне пришлось признать правоту отца Иллиадара. Чем меньше людей будет рядом со мной, тем лучше. Но вообще без компании нельзя. Мне же нужен кто-то для тренировки.

Об этом я тут же и сказала стражу.

- Агата захотела поехать с нами, - сказал Иллиадар с такой неохотой,

будто это ему совершенно не нравилось.

- Агата? - я удивилась. После первых дней я девушку почти и не видела. - Но почему она решила покинуть этот дом?

- Сказала, что желает прислуживать тебе. Кадма, как ни странно, отпустил её. Мне показалось, что он даже вздохнул свободнее. Ты с ней осторожнее, мало ли кто она такая, - предупредил Иллиадар, подводя меня к местному аналогу кареты. - Причем насколько я понял, она испросила у него расчет еще с самого начала. То есть почти сразу после того, как мы прибыли в этот дом.

Я хмуро кивнула, давая понять, что всё поняла. Конечно, можно было бы отказать Агате, но я вдруг поняла, что мне и самой интересно, зачем ей это.

- О, - выдохнула, когда Иллиадар открыл передо мной дверь. - А тут целое гнездо, - я рассмеялась.

- Прости, - Иллиадар отчего-то смутился. - Просто по себе знаю, насколько жестко ездить в этих каретах. Даже хуже, чем в седле. Мне бы не хотелось, чтобы ты себе все поотбивала. Ехать долго, так что я подумал, так будет лучше.

- Несомненно, - отозвалась я, рассматривая целую гору подушек, которыми была завалена карета изнутри. - Думаю, если закрыть двери и разложить их на полу, то получится очень мягко. Спасибо, - мурлыкнула я, тронутая заботой стража. Оглядевшись по сторонам, быстро клюнула его в губы и в щеку. - Это будет даже забавно.

- Госпожа, - я обернулась, тут же утыкаясь взглядом в Агату, которая держала в руках небольшой кулек. - Господин граф сказал, что я поеду с вами.

При этом она мельком глянула внутрь кареты, но промолчала. И если количество подушек ее и удивило, то виду девушка не подала.

- Все верно, Агата, - я улыбнулась, осматривая служанку. И что в ней не так? Вроде вполне нормальная девушка. - Забирайся. Только сапоги сними.

Подождав, пока Агата залезет внутрь, мы отошли немного от кареты.

- Если что, я буду ехать рядом, - прошептал Иллиадар, обнимая меня.

- Ну все, - мы развернулись в сторону голоса. - Хватит обниматься так, будто прощаетесь, - сказал Тоберон, ухмыляясь. В этот момент его глаза весело сверкали. - Выдвигаемся. Нам до обеда нужно проехать довольно большое расстояние.

С этими словами граф прищипорил коня и умчался. При этом он направо и налево раздавал указания, выстраивая своих людей в каком-то

только ему понятном порядке.

- Пойдем, - шепнул Иллиадар. И когда мы подошли к карете, он последний раз поцеловал меня и помог забраться внутрь. А потом и сам вскочил на коня, которого ему подвели. Задержав взгляд на служанке, Иллиадар захлопнул дверцу. Только сейчас я заметила, что в ней есть окошко.

Скинув обувь, я потопталась на месте, прикидывая, как лучше разложить подушки. Хотя можно было и не стараться сильно, они и так отлично лежали. Можно было садиться куда угодно.

- Я прихватила покушать, госпожа, - тихо сказала Агата, глядя на меня совершенно спокойно. - Я видела, что вы плохо позавтракали сегодня.

Мне хотелось спросить, откуда такая забота, но я не стала, решив, что узнаю все постепенно. В этот момент карета дернулась, а я от неожиданности повалилась на спину. Рассмеявшись, снова села, убрав ноги под подол платья. В этот момент я заметила, что Агата тоже улыбается. Правда, она почти сразу спрятала свою улыбку, снова став учливой и внимательной, но вроде как безразличной.

Некоторое время мы ехали молча. Подобравшись ближе к окну, я любовалась природой. Правда, стоило признаться, что тряска была та еще. Даже с таким количеством подушек она ощущалась. Наморщив лоб, постаралась припомнить, как должны выглядеть рессоры. Ничего в голову, кроме пружины в трубке, не приходило. Думаю, даже такое примитивное устройство могло бы внести больше комфорта в путешествия.

Иллиадар и правда скакал рядом. Я засмотрелась на то, как он управлял своим конем, почти черным красавцем неизвестной мне породы. Иногда я замечала, что и он бросает на меня взгляды. Но подъезжать он не спешил, разговаривая то с одним, то с другим человеком. Я так понимаю, все эти мужчины были вроде охраны графа и его сына. Думаю, в их замке всё-таки должны быть воины. Вот это они и есть.

Я так задумалась, что только спустя некоторое время поняла, что нас трясет заметно меньше. Чуть высунувшись, поглядела на так называемую дорогу. Нет, она по-прежнему была ужасна. В этот момент в голову пришла мысль, что я своей магией как-то уменьшила тряску, только совершенно не обратила на это внимания. Вот и отлично!

Повернувшись к молчащей служанке, заметила, что она сидит и смотрит прямо на меня. Это слегка смущало, правда, я не подала виду.

- Говоришь, поесть захватила? - служанка кивнула. - Ну, вытаскивай.

Агата снова коротко улыбнулась, развязывая свой кулек. В нем нашелся сыр, мясо, лепешки и небольшая фляга с отваром, совсем

небольшая, на несколько глотков.

- И, - я все-таки решила кое-что спросить у нее, когда утолила неожиданно появившийся голод. Вроде с утра я ела, правда, и в самом деле совсем немного, - почему ты решила поехать со мной?

- Потому что вы - колдунья, госпожа, - честноответила Агата. Надо признаться, она меня удивила этими словами. - И господин Иллиадар тоже колдун.

- Та-а-к, давай рассказывай, - потребовала я, усаживаясь удобнее. - Откуда узнала? С чего взяла? Кто-то рассказал? И какое тебе до этого дело?

Глава 15

Иллиадар рассказывал мне, что в королевстве есть колдуны и колдуньи, но сила их настолько мала, что он сам всегда считал их обычными шарлатанами, которые зарабатывают себе на жизнь фокусами. А еще он говорил, что когда-то давно по земле ходили колдуны большой силы, но чем больше становится Пояс Хаоса, тем меньше магии достается людям.

За всю жизнь Иллиадар не встречал кого-то, кто мог бы похвастаться настоящей магией. Так, легкий ветерок, небольшой огонек - максимум, что могли сотворить так называемые колдуны.

Но чего Иллиадар мне не рассказывал, а может, не знал сам, так это того, как относятся к таким людям в королевстве. Вернее, не во всем королевстве, а в деревнях.

В большинстве своём на людей, в которых всё еще тлел огонек магии, особо не обращали внимания, так как вреда они вроде не приносили. В городах да около замков благородных колдуны считались кем-то вроде людей-альбиносов. Да, необычные, да, посмотреть раз-другой можно, да, редко встречаются, но вроде бы неопасные и такие же люди, как остальные.

А вот в глубине королевства, в деревнях, оторванных от больших городов, отношение к таким людям было совсем другим. Некая обособленность, отсутствие образования, предрассудки- и пожалуйста! Колдунов боялись. А страх, как обычно, вызывает в большинстве своём агрессию.

Если колдун или колдунья могли своими силами лечить, то таких людей деревенские еще терпели. Отдавали им самую дальнюю избу, охотно лечились, плевались, конечно, судачили, старались не подходить, но не вредили.

А вот тех, у кого не было таланта лекаря, ждало одно - изгнание. Вполне может быть, что в других местах и вовсе убивали, если ребенок начинал проявлять нестандартные таланты.

Агате повезло - её ребенком просто выгнали из деревни. Без пищи, одежды, денег. Просто вытолкали в чем была, велел никогда не возвращаться. Хорошо хоть стояло лето.

Родителей у Агаты не было. И если до того, как в ней пробудились крохи магии, деревенские жалели сиротку, то с появлением новых способностей она тут же превратилась в убийцу. То есть все тут же

уверовали, что колдунья высосала жизнь матери еще в утробе, а после и жизнь отца.

Конечно же, ничего подобного не было, но люди были убеждены в ином, так что скоренько избавились от опасного, на их взгляд, ребенка.

Так что детство и юность у Агаты были не сахар, но девушка оказалась с характером, так что добилась вполне хорошей работы в доме самого главы города. А сделать это, как она говорит, было не так просто.

И жила она с тех пор вполне хорошо, позабыв о давних обидах и тягостях. Пока на пороге дома не появились мы с Иллиадаром.

Агата призналась, что всегда старалась не показывать того, кто она такая, боясь, что её постигнет прежняя судьба - то есть что Кадма, испугавшись, прогонит девушку с хлебного места. Снова скитаться по миру в поисках еды и крыши над головой не хотелось совершенно.

Вот только в тот день, когда приехали мы, Агата случайно спалила полотенце. А ведь до этого дня девушке удавалось жестко контролировать свои силы. Она ни разу не сделала ничего, что могло бы ее выдать, и тут такое.

Она призналась, что в ту ночь проплакала до самого утра. А потом весь день думала, почему так произошло.

В следующий раз после времени, проведенного рядом со мной, Агата неосознанно подняла в воздух тяжелую бочку. И пусть она была пустой, но очень уж мешалась на проходе. Поначалу Агата испугалась, но потом задумалась.

Все случаи происходили после нашего общения. А еще Агата заметила, что испытывает к гостю господина странные чувства.

При этих словах я была весьма смущена, так как служанка, не особо стесняясь, рассказала, что я вызываю у нее большую симпатию. А ведь до этого момента, как призналась Агата, она за собой ничего подобного не замечала.

Это вызвало у нее любопытство, так что она стала незаметно наблюдать. Вот тогда она и поняла, что стоит ей побыть рядом со мной чуть дольше, как силы её увеличиваются. Не обычные физические силы, а колдовские. И так как она никогда ими не занималась, стараясь подавить, то и управлять не могла. Всё выходило спонтанно. То дрова в печи сами вспыхнут, то вода моментально нагреется, то молоко прокиснет, загустев до состояния сметаны.

Агата снова стала бояться. На нее и так уже начали поглядывать остальные слуги, будто что-то почуяв. Хотя вроде никто не видел, как она непроизвольно колдовала.

Когда пришловремя делать выбор, остаться или же попроситься с нами, Агата выбрала второе.

- Я никогда не любила эту свою особенность, - сказала она тихо, сминая чуть подрагивающими руками небольшую тряпочку. Я глядела на нее и удивлялась. Обычно спокойная девушка сейчас была не похожа сама на себя. Один только румянец на щеках и чуть дрожащие губы многое меняли. - Но в одну ночь, когда была гроза, вдруг поняла, что не могу больше оставлять всё, как есть. Такой дармне дан свыше, так что скрывать свои силы-это будто отрицать часть себя. Не думаю, что там, наверху, кто-то оценит подобное поведение. Зачем-то ведь нам это даровано. А если есть причина, то кто я такая, чтобы идти наперекор? И тогда я подумала, что должна отправиться с вами, госпожа. Рядом с вами будто все совершенно другое. Мир словно другой. Я... я... не знаю, как объяснить.

Агата замолчала, а я задумалась.

Что же это получается? Не только страж может черпать из меня силу, но и другие колдуны и колдуньи? Нет, не думаю, что это так. Я больше поверю в то, что Иллиадару переходит не всё, что-то рассеивается вокруг меня, а другие колдуны способны эту магию подхватывать. Скажем так, вокруг меня более насыщенный магический фон, который они и впитывают.

Если сравнить это с водой, то к Иллиадару идет основной поток, будто по трубе, а вокруг меня клубится пар, которого вполне хватает местным слабеньким колдунам.

И что теперь с этим делать? Изменить я это вряд ли смогу, так что пусть. Не думаю, что в этом мире прямо каждый второй -колдун, так что волноваться не о чем. Хотя и настораживает, что Агата колдовала неосознанно, так сказать, стихийно. Можно ли направить это в нужное русло? Сразу вспомнились уроки с Лазарусом. Может, те заклинания, что я выучила у него, помогут Агате взять под контроль свою магическую силу? Кстати, чуть позже можно и самой этим заняться, раз я могу хотя бы немного колдовать.

- Я тебя поняла, - вздохнула. - А Иллиадар? Как о нём узнала?

- О! - Агата прямо вскинулась, сверкая глазами. - Если рядом с вами, госпожа, мне хорошо, то от господина мне всегда хотелось держаться подальше. Когда я к нему подходила, у меня было такое чувство, будто я упираюсь в невидимую стену. Воздух рядом такой тугой, плотный, что даже дышать трудно. Поначалу я не понимала, что это, но потом мне пришла мысль, что он тоже колдун, только...

- Только? - подбодрила я девушку, чуть наклоняя голову, так как она

опустила глаза.

- Только очень сильный, - сказала она, вскидывая взгляд. - Мне кажется, господин очень сильный колдун. Такой сильный, что даже воздух рядом с ним меняется.

Я вздохнула. Что тут можно сказать? Конечно, правду я пока не собиралась ей рассказывать. А может быть, и вовсе никогда не скажу, но и отрицать очевидное смысла нет.

- И? Как ты видишь наше совместное будущее? - поинтересовалась, подумав, что сейчас как нельзя кстати я могу попробовать взять свои чары под контроль. Агата посторонний человек, они на нее явно действуют.

- Я... Можно, я просто буду рядом? Я никому не скажу! Вы не подумайте. Просто рядом с вами лучше. Это как выпить чистой воды после того, как всю жизнь пила только из грязной вонючей лужи, - последние слова Агата буквально шептала.

Я для вида помолчала немного, делая вид, что раздумываю.

- Хорошо, - сказала я, а Агата от этого выдохнула, несмело улыбаясь. - Будешь пока прислуживать мне, а там поглядим, что дальше делать. Надеюсь, мне не стоит проговаривать очевидные вещи: никому ничего не говорить, с другими об этом не болтать?

- Конечно, - закивала Агата, немного нервно облизывая губы.

- Вот и отлично, а сейчас просто помолчи, я утомилась, хочу подремать.

- Я буду сидеть тихо, госпожа. Спасибо вам и...

- Агата.

- Да, госпожа, умолкаю.

Я прикрыла глаза. Так, чары... И как это работает? Что их запускает? Это что-то вроде феромонов? Можно ли как-то остановить их распространение? Монту сказал: прислушаться к себе. И как это сделать?

Попыталась последовать совету, но мысли постоянно соскальзывали - то на разговор с Агатой, то на ощущения от поездки, то на Иллиадара.

Вдохнув пару раз носом, сосредоточилась, силой воли запрещая себе думать о посторонних вещах. Сложновато, но почти сразу почувствовала чуть пульсирующую связь с Иллиадаром, а еще где-то в глубине словно дышало знакомое мне громадное море. Оно вздымалось, будто собиралось выплеснуться, но потом опускалось, оставаясь в пределах своих берегов.

Ощутила едва заметное покалывание по всему телу. Что это такое? Ток крови? Или так струится магия, которой я все же заполнена? Сложно сказать, особенно когда начинаешь обращать внимание на шум в ушах и другие посторонние звуки. Тишиной всё это точно не назовешь. Хотя в

любом случае человек не может оставаться в полной тишине без последствий. Насколько я знаю, если нет других звуков, то он начинает слышать ток крови. Если же тишина абсолютная, то недолго и с ума сойти.

Удивительно, сколько звуков меня окружает. Скрип колескары, разговоры людей, фыркание лошадей, пение птиц и шум ветра. А еще тихое дыхание Агаты и едва уловимый шорох ткани на платьях. И это только то, что я смогла услышать. А ведь кроме этого вокруг еще полно звуков, на которые мы совершенно не обращаем внимания.

В итоге не знаю, сколько я сидела, но в какой-то момент поняла, что у меня жутко затекли ноги и если я не поменяю положение, то потом попросту не встану. Это тут же сбило мой настрой. Мир, секунду назад вроде такой объемный, наполненный чем-то невероятным, схлопнулся.

Открыв глаза, я с удивлением поняла, что все вокруг словно плоское, тусклое. Странное ощущение, которое прошло через пару минут. Что это было?

Пошевелившись, я потянулась, пытаюсь заставить кровь в теле бежать быстрее. Тут же почувствовала, что хочу заглянуть в лесок по небольшому делу.

Агата, как оказалось, тихо спала, привалившись спиной к стене кареты. Надо же. Это сколько же я так сидела? Неужели я научилась медитировать? Ни за что не поверю. Я в прошлой жизни пыталась, но так и не смогла ничего добиться. Терпения не хватало. Стоило мне обычно засесть за это дело, как под кожей словно муравьи начинали бегать. Нервы, наверное, были ни к черту.

- Как вы тут?

Я вздрогнула, как и Агата, которая тут же встрепенулась, испуганно и сонно глядя в сторону окна.

- Иллиадар! - возмутилась я. - Не пугай нас так. Мы тут заснули.

- Прости, прости, - повинился он, улыбаясь. - Мы сейчас останавливаемся ненадолго. Тебе надо куда?

- Ага, - я кивнула, снова потягиваясь.

Надо же, до самого обеда просидела. Невероятно! Следующей моей мыслью было, что я хочу еще и есть. Почти сразу после этого карета остановилась, а прыгнувший на землю Иллиадар открыл дверь, подавая мне руку. Так, главное - не свалиться на землю: ноги все еще немного покалывало от долгого неподвижного сидения.

К вечеру мы добрались до небольшой деревни, самой существенной достопримечательностью которой была двухэтажная таверна. Она гордо

высилась на краю деревни, весело сообщая всем желающим свое название: «Резвый кабан». На вывеске, приколоченной чуть выше двери, кто-то тщательно нарисовал черным, видимо, того самого кабана. Но учитывая, что в него были воткнуты нож и вилка, в его резвость или веселость как-то верилось с трудом.

И пусть был уже вечер, но на наше прибытие собрались поглазеть, кажется, все жители крохотной деревни. В какой-то мере я их понимала. Мне бы тоже было бы интересно посмотреть на отряд воинов на лошадях, да еще и на карету. Не скажу, что мы выглядели внушительно, но, полагаю, для этих людей воины графа Галахарапредставлялись небольшим войском.

Судя по их интересу, можно было сделать вывод, что путешественников тут не так много, как могло бы показаться. Неудивительно, если учитывать, что Пояс постоянно расширяется. Думаю, пройдет некоторое время, и эта деревня вместе с таверной погрузятся в Хаос. Конечно, это будет не сегодня и даже не завтра, но уже сейчас люди поняли, что путешествовать в эту сторону нет никакого смысла, раз над этим местом нависла угроза исчезновения. Полагаю, таверна осталась с тех времен, когда в пограничный город всё еще стекались торговцы или же просто путешественники, преследующие какие-то только им известные планы.

Может быть, и деревня тогда была больше, сейчас же здесь оставалось всего десяток домов.

Не желая светить перед всеми своими волосами, я натянула плащ с глубоким капюшоном. Когда я выбралась из кареты, по собравшимся людям прокатился шепот. Не уверена, что причиной стала именно я, скорее уж Иллиадар, который помогал мне выбраться наружу - всё-таки в таких длинных платьях свободно двигаться очень сложно. Кроме длины надо еще учитывать его пышность.

Я помню исторические фильмы и картинки, где можно было увидеть моду прошлых веков. Так вот, платья, носимые здесь женщинами, не были столь пышными, как, например, в веке восемнадцатом. Естественно, в моем прошлом мире. Тут не носили специальные каркасы для платьев, обходились только несколькими юбками и сорочками внизу. Еще тут не было корсетов, зато была шнуровка. Полагаю, что тем, у кого талия выбивалась из стандартов, приходилось несладко. Мне шнуровка не нравилась, но моя талия позволяла не затягивать ее слишком сильно, давая возможность дышать нормально.

- Устала? - спросил Иллиадар, наклоняясь.

Я кивнула, вздыхая. Я бы предпочла путешествовать верхом на страже,

как это было в Поясе, чем трястись целый день в жесткой неудобной карете. Конечно, я не стала об этом говорить, не хватало еще, чтобы нас кто-нибудь подслушал.

Как оказалось, таверна почти не работала. По крайней мере, хозяин прибежал откуда-то из деревни. Нервно погремев ключами, он открыл замок и тут же проскочил внутрь строения.

- Я уже давно не открываю таверну, - начал он рассказ. Я же мельком осмотрела мужчину. Невысокого роста, суетливый, худой, сутулый, тем неожиданней было то, что на лицо мужчины оказался приятным. Даже красивым! Большие карие глаза, мягкие черные с небольшой сединой волосы, полные губы, ровный нос, высокие скулы. Правда, все портил какой-то бегавший рассеянный взгляд. - Те, кто бывают тут проездом, просто останавливаются в домах жителей. Случается это так редко, что смысла держать таверну открытой я не видел. Жить тут страшновато, да и зимой отапливать такую громадину - никаких денег не оберешься.

- Вы это уже рассказывали, - прервал словоизлияние мужчины Тоберон. - Мы были тут несколько месяцев назад. Останавливались у вас.

- Да? - мужчина нахмурил брови, словно пытаясь вспомнить. Странно, можно подумать, у него тут каждый день такие большие отряды ездят, раз он не вспомнил сразу, а ведь сам сказал, что путников проезжает очень мало. Уж воинов графа должен был запомнить. - Конечно, конечно, ваша светлость. Комнаты я держу чистыми, так что можете устраиваться в любых. С ужином сложнее, но попробую что-нибудь раздобыть.

- Пойдем, - шепнул Иллиадар и, мягко подхватив меня под руку, двинулся в сторону лестницы на второй этаж. - Вот, эта самая удобная, - сказал он, открывая одну из дверей. - К тому же тут есть крючок, можно закрыться изнутри.

- Ты не будешь ночевать со мной? - спросила, проходя внутрь.

Что могу сказать? Явно не пять звезд, даже до одной этой комнате как отсюда до экватора. Внутри стояла небольшая деревянная кровать, стол, больше похожий на ящик, пара стульев. Кровать не была застелена. Собственно, комната была полностью пустой. Ни ковров, ни шкур, ни скатерти, ни занавесок. Впрочем, это понятно - если хозяин держал таверну закрытой, то какой смысл создавать здесь уют? Еще одним плюсом кроме крючка были ставни, которыми можно было закрыть окно изнутри. Впрочем, оно было и так заколочено снаружи досками, но в любом случае прикрыть всё-таки стоило.

- Нет. Пока мы не женаты, спать в одной комнате нам не стоит. Конечно, в пограничье всё более свободно, но чем ближе мы будем к

столице, тем пристальнее за нами станут наблюдать посторонние люди.

- Как скажешь, - я пожала плечами, зевнув. Хотелось спать, а еще хотя бы немного перекусить. Я бы также с удовольствием помылась, но не думаю, что тут есть возможность нагреть столько воды. Хотя, надеюсь, на небольшой тазик я могу рассчитывать?

Свой вопрос я адресовала Иллиадару, показывая вошедшей после стука Агате, куда скинуть необходимые для ночевки вещи.

- Я распоряжусь. Есть хочешь? Спустишься вниз или принести сюда?

- Сюда, - отозвалась я, отходя от кровати чуть дальше, чтобы Агата смогла приготовить мне постель. - Устала, сил нет.

- Хорошо, - Иллиадар чуть улыбнулся и подошел ближе. Осторожно приобняв за плечи, он мягко поцеловал меня, не углубляя поцелуй. - Если что, моя комната будет напротив.

- Учту, - я кивнула, замечая, что в коридоре маячит человек с ведром и тазиком. Кажется, Иллиадара кто-то опередил и уже распорядился насчет воды. Тем лучше.

Несмотря на усталость, засыпала я долго. Снизу доносились голоса, видимо, люди решили немного расслабиться. Потом меня почему-то стала напрягать тишина. Кажется, я уснула только тогда, когда все улеглись.

Проснувшись ночью. Хотя из-за закрытых окон понять толком, какое сейчас время суток, было сложно. Лежа на довольно жесткой кровати, я вслушивалась в тишину таверны, подмечая тихий скрип и едва уловимые шорохи. Это место ощущалось почему-то жутковатым. Вспомнился и странный сон, приснившийся этой ночью.

Я видела озеро. Хотя его величина была такой, что можно было и ошибиться, приняв за море, но я отчего-то точно знала, что это озеро. Оно было тихим, неподвижным. Стояла летняя знойная ночь. Небо, усеянное миллионами ярких звезд, бархатным покрывалом укутывало мир. А еще там, в ночной высоте, сияла полная луна. Казалось, она буквально пульсирует, распространяя вокруг себя серебристый свет, который отражался в спокойных водах озера.

Я помню, что мне было жарко и я пошла к воде, желая окунуться, чтобы хоть немного охладить тело. Вот только я совсем не ожидала, что озеро будет покрыто толстым слоем льда. Это так сильно поразило меня, что я буквально распласталась по нему, пытаюсь разобраться - как так вышло, что при такой жаре озеро покрыто льдом?

Мне казалось, что я вижу в черной глубине движение. Отчего-то это напугало меня. Я подскочила на ноги, желая снова оказаться на берегу. Серебристый свет стал сильнее. Я вскинула голову, едва не закричав от

ужаса - луна сияла прямо перед моим лицом, ослепляя своим холодным светом.

Лед под ногами начал трескаться. Я все же вскрикнула, закрывая лицо руками, и сразу почувствовала, что падаю. Мне казалось, что я сейчас рухну в воду и утону, но этого не случилось. Зато луна преследовала меня с такой настойчивостью, что я ощущала её холодное прикосновение.

Я падала и не могла остановиться. В какой-то момент распахнула глаза и с ужасом увидела, как луна накрывает меня полностью, будто всасывая внутрь. Я барахталась, пытаюсь освободиться, но только еще сильнее погружалась в ртутную поверхность, чем-то напоминающую небо в Поясе Хаоса.

А потом в груди все сжалось, защемило. Я помню, что не могла пошевелиться, наблюдая, как теперь уже не я погружаюсь в луну, а она в меня. Серебристый свет тонким ручейком лился мне прямо в солнечное сплетение, отчего я даже вздохнуть не могла.

Я проснулась встревоженная. Тяжело дыша, потерла лицо и просто лежала на кровати, вслушиваясь в тишину. Мне казалось, что это был кошмар, однако чудилось в этом сне что-то такое, что не давало забыть его полностью, выбросив из головы.

Так я и лежала до того момента, как в комнату постучалась Агата.

Вроде бы в моем сне не было ничего такого, но все равно время от времени обрывки из него еще вспоминались. К тому же, насколько я поняла чуть позже, сон был навеванным, но он все равно еще долго всплывал в памяти.

- Плохо спала? - спросил Иллиадар, порывисто обнимая меня в коридоре, когда я вышла из комнаты, чтобы спуститься вниз. - Доброе утро, - сказал он, пальцами зарываясь в мои распущенные волосы - почему-то сегодня совершенно не хотелось их заплетать.

- Сон какой-то странный приснился, - ответила честно, поморщившись при воспоминании. Казалось, грудь до сих пор распирает от вливаемого в меня лунного света. Не самое приятное ощущение, откровенно говоря. Будто кто-то против моей воли надувает тело воздухом, совершенно не заботясь о том, что это может причинить какой-то вред. - Ерунда, в общем, - улыбнулась я, почувствовав легкий голод. - Есть хочу.

Внизу нас ждал не очень шикарный, но сытный завтрак. Я снова прятала лицо и волосы под капюшоном. Ела вместе с Иллиадаром и Тобероном за отдельным столом. Кстати, на первом этаже было что-то вроде местного ресторана со столами и барной стойкой. Конечно, все примитивное, но всё же. Отдельных столов была всего парочка. Стояли они

по углам. Остальное же пространство занимали длинные столы с лавками, за которыми и устроились воины. Ели все торопливо и молча.

- Не будем задерживаться, - бросил Тоберон, быстро заканчивая с завтраком и поднимаясь.

Я не рассмотрела, кто платил за ночевку, так как толком ничего из-за капюшона не видела. Не сказать, что мне было очень любопытно, но некое неудобство от такого способа сокрытия моей внешности всё-таки имелось.

И снова карета, полная подушек. Агата юркнула следом за мной, облегченно, как мне показалось, выдохнув при этом.

- Что такое? - спросила я, когда Иллиадар явно не очень охотно закрыл за мной дверь.

- Неуютное какое-то место это, госпожа, - тут же поделилась Агата. - Я походила вчера вечером, поспрашивала, говорят, много людей в своё время погибло в этой таверне. То ли драка, то ли нападение какое. Было это еще при старом хозяине. И вроде как люди молвят, что время от времени кто хочет с жизнью распрощаться, так тот идет не куда-то в лес или на речку, а забирается в таверну и вешается на балке. Место нехорошее, притягивает дурные помыслы.

- Надо же, - произнесла задумчиво, разглядывая здание окно. - По мне, так вроде ничего особенного. Хотя ночью кошмар приснился.

- Это потому, что вы сильны как колдунья, дурная сила не может воздействовать на вас. Я вот всю ночь толком не спала, все чудилось, что бродит кто-то по коридору, половицами скрипит, дверями хлопает, зовет, будто ищет меня.

- А что же остальные?

- Вина напились да спали хмельным сном. Он самый крепкий. Но все равно, видели- сегодня с утра все квелые были? Это место на них так давило.

Я пожала плечами, отворачиваясь от здания. Мы как раз тронулись, так что смысла смотреть больше не было. Не знаю, как там на самом деле, но в этом мире все что угодно может быть. Не удивлюсь, если тут еще и призраки всякие водятся или еще чего похлеще.

Значит, мой сон был наваянным? Что ж, пусть будет так.

Глава 16

Наверное, кому-то могло показаться, что в пути нас ждало много интересного, но это далеко не так. Наш отряд был достаточно большим, чтобы отбить охоту у всевозможных разбойников нападать на нас. Никаких волшебных животных вроде как в королевстве не водилось. Дорога шла далеко от мест, где можно было бы найти какие-нибудь интересные развалины или заброшенные города, чтобы исследовать их. Никакой войны в данное время не шло, так что нам не нужно было сражаться с отрядами противников.

Мало городов, зато большое количество мелких деревень. Поля, усеянные злаками, глухие леса, в которых, казалось, давно не ступала нога человека. Дорога была ужасна. Иногда она и на дорогу не походила. Сразу становилось понятно, что ею давно уже перестали пользоваться. Конечно, деревенские катались по ней на телегах в другие селения и в города, но бывало это так редко, что никак не могло поправить ситуацию. А власти даже не думали что-то менять. Зачем? Если с той стороны подступает Хаос. Все равно рано или поздно нужно будет покидать эти края, так зачем тратить деньги.

Природа, как я уже говорила, не вызывала никакого интереса. Леса, поля, холмы, ничего выдающегося. Даже растения казались самыми обыкновенными. Такое чувство, что я попала в среднюю полосу России. Мне иногда даже знакомые дубы и березы мерещились.

Да и наблюдать за всей этой природой я могла лишь из окна своей кареты. И если у меня и было желание погулять по лесу, оказавшись во власти запахов и зелени, то осуществить его я не могла.

Меня будто под конвоем водили из кареты в дом, где я должна была отдыхать, а потом обратно. В короткие перерывы далеко от кареты отходить не рекомендовалось.

С людьми я тоже не общалась. Единственными моими собеседниками стали Агата с Иллиадаром, иногда со мной мог поговорить Тоберон. К воинам меня не подпускали. Они из-за капюшона даже толком не видели меня. Про посторонних людей я вообще молчу. Я могла лишь разглядывать их издали, отмечая, что моя внешность для этих мест действительно необычна. Начать с того, что я не видела блондинов. Брюнеты, шатены, иногда, очень редко, рыжие. Пару раз видела русских, но цвет их был слишком темным, чтобы их можно было назвать блондинами даже с

натяжкой.

Но даже не это было главным. Как-то в одной очередной таверне я смогла заполучить в руки почти настоящее зеркало. Обычно все здесь смотрелись в натертые до блеска металлические пластины. А тут почти зеркало! Так вот, внешность у меня на самом деле была необычной. Не могу сказать, чем именно я отличалась от других, дело в мелочах. Но разница была заметна с первого взгляда. Это как две разные расы. Более тонкие черты лица. Совершенно иной разрез глаз, отчего они казались намного больше. Губы четче, хотя не сказать, что сильно пухлые, но было в них что-то притягательное. Волосы не белые, не пшеничные. В моем прошлом мире таких называли платиновыми блондинками. Кожа совершенно другого цвета, будто выбеленная, покрытая шелковой пудрой. И при всем при этом я не выглядела альбиносской, да и мои ресницы с бровями были не белоснежными, а темно-серыми. Не скажу, что я была совершенной красавицей, но некое обаяние такая внешность точно имела. А если еще учесть чары и то, что для местных все это было необычным, то повышенный интерес ко мне окружающих становился понятен.

Наше путешествие было таким обыденным, что я даже на некоторое время забыла, что это мир магии. Просто ничего такого не происходило. Драконы не летали, монстры не нападали, чтобы нас сожрать, деревья вели себя образцово, не меняя цвет и даже не пытаюсь расти слишком быстро. Небо самое обыкновенное, люди, если не обращать внимания на несколько старомодные одежды, иногда казались мне участниками какой-нибудь ролевой игры. Как там, в моем прошлом мире, называли таких людей? Ролевиками? Вот именно ими.

Правда, мне не стоило забывать о магии. Впрочем, она дала мне всего лишь небольшую передышку. Однажды утром я проснулась оттого, что в груди снова начал расти огненный цветок. А это значило, что вскоре мне нужно будет сбросить излишки магии. Хотя, судя по всему, время еще было.

Будто почувствовав, Иллиадар стал еще внимательнее ко мне, предупредительнее. Он старался чаще бывать рядом, чаще касаться. Он мог ехать рядом с каретой и долго смотреть на меня, будто хотел что-то сказать или же услышать. Одно я поняла точно - он чувствует. Это меня даже смутило. Время от времени во взгляде стража проскальзывали какие-то хищные искры, будто он все понял и теперь с терпением любого плотоядного ждёт, когда его добыча сама придет к нему в руки.

В общем, это было самое скучное путешествие из всех, что я помнила. Пару раз небо затягивали тучи, и нам приходилось пережидать дождь, но

это разве интересно? Так что самой запоминающейся была та самая таверна и сон, приснившийся мне в ней. Такое чувство, что чем дальше от Пояса, тем обыденней становится мир, будто вся магия из него утекает в Хаос, оставляя после себя всего лишь скучную реальность.

- За этим холмом столица.

Иллиадар подъехал ближе, когда заметил, что я в очередной раз выглянула в окно, устав сидеть. Время плавно приближалось к вечеру, и у меня уже все болело от долгого сидения.

Я и сама уже заметила, что в последние дни дорога стала более популярной, что ли. Чаше стали встречаться люди, на своих двоих, на телегах, на лошадях, неважно. А еще стало попадаться много деревень. Все это так или иначе говорило о более населенном районе.

- До вечера успеем? - спросила, хмурясь. Как по мне, так холм находился далековато.

- Нет, придется ночевать под открытым небом. Ворота в город закрываются летом в семь, зимой в пять, так что мы уже не успеем.

Ночевать на улице? Что ж, не в первой.

Как оказалось, мы не одни такие «страдальцы». В месте, где, как пояснил Иллиадар, собирались не успевшие до закрытия ворот, было полно народу. Я даже немного растерялась - чего это они все тут делают? Оказалось, что это какая-то местная труппа, вроде цирковая.

- Показать господам пару номеров? - спросил мужчина, с улыбкой глядя на Тоберона, безошибочно определяя, что именно он является аристократом. При этом он быстро окинул взглядом остальных и немного задержался на Иллиадаре. Я и сама более внимательно глянула на стража и его отца. Хм, в самом деле, они слишком заметны. Было в них нечто, сразу выделявшее их из толпы, словно все остальные на голову ниже.

- Отчего же нет? - проговорил Тоберон как-то задумчиво, устало глядя в сторону большого костра.

Я заметила, что граф выглядит устало. Наверное, путешествовать верхом даже сложнее, чем в пусть и неудобной, но всё-таки карете.

Все тут же одобрительно загудели. Со всех сторон послышался смех, какие-то выкрики. Я стояла около Иллиадара, кутаясь в свой плащ. Не знаю, что привлекало людей больше - скрывающий мое лицо капюшон или же чары, которые я пока не приручила, но на меня часто посматривали с нескрываемым интересом.

- Пойдём, - шепнул Иллиадар, приобнимая меня за талию.

Подведя к пеньку, изображающему из себя стул, страж посадил меня, а сам на несколько минут куда-то ушел. Вернулся он не только с еще одним

пеньком, но и с Агатой, которая тащила с собой тарелку ароматной каши с куском мяса.

- Сейчас поглядишь на местных колдунов, - снова зашептал страж, губами почти касаясь моего уха. От этого по телу тут же прокатилась дрожь. Цветок внутри запульсировал, разгораясь чуть сильнее, а черное море на доли секунды вздыбилось, словно раздумывая, стоит ли выплескиваться или нет.

- Я помню, ты говорил, они толком ничего не умеют, - сказала я, пробуя кашу. Солнце уже скрылось за горизонтом, так что на землю опустилась темнота, рассеиваемая сейчас оранжевым светом большого костра. - Тут только члены трупы? Хотя постой, я вижу деревенских.

- Верно, тут не только колдуны, - страж проводил взглядом человека, разряженного слишком пестро. - И они еще хотят, чтобы к ним относились серьезно, - проворчал он сердито.

- Ну, - я тоже глянула на мужчину, который сейчас зачем-то разминал пальцы. Причем делал это так наигранно, театрально, что сразу становилось понятно - играет на публику. - Все мы люди и хотим кушать. Если их способности ничем больше не могут помочь, то почему бы и нет? Знаешь, когда этот твой, пусть и небольшой, талант - единственный шанс прокормить тебя и твою семью, то ты и сам бы стал хвататься за него. Так что я не вижу ничего зазорного во всем этом. Каждый вертится, как может.

- Дело вовсе не в этом, - отозвался Иллиадар моментально. - Просто они всегда преподносят это, как нечто такое, что выделяет их из толпы, делает особенными. Будто они не обычные люди, а кто-то на ступень выше. И при этом не могут сделать ничего выдающегося.

- Ты все о том же? - я даже вздрогнула, когда с другой стороны от меня сел Тоберон, предварительно осторожно опустив на землю свой пенек. - Ты с самого детства не любил колдунов.

Я только сейчас подумала, что при мне Иллиадар ни разу не говорил отцу, кто он и кто я. Я не про источник и стража, а про нашу с ним силу. Интересно, Иллиадар рассказал всё графу?

- Я не любил их так же сильно, как ты их привечал, - чуть наклонившись вперед, чтобы видеть отца, сказал Иллиадар, потрясая в воздухе ложкой. Он выглядел немного сердитым, но я ощущала, что это не так.

- Они бывали полезными, - Тоберон вроде как смутился. - К тому же мне нравились их фокусы.

- Я теперь и сам могу показать эти фокусы. А еще такие, каких ты никогда не видел, - проворчал Иллиадар, принимаясь за свой ужин.

Я же видела, как глаза Тоберона вспыхнули любопытством, но он, мельком глянув на меня, сразу сделал вид, что ничего такого не было. Интересно, граф, оказывается, не такой уж суровый человек, каким хочет показаться.

В этот момент один из местных колдунов, тот, что разминал пальцы, рукой «зачерпнул» кусок огня и принялся вертеть им в разные стороны, будто мячиком. Люди вокруг притихли, время от времени восторженно охая и ахая. Колдун, будто ему только это и надо было, тут же зачерпнул еще один огненный мячик и принялся ими жонглировать.

Затем он подбрасывал огоньки вверх, заставляя их менять форму. Смотрелось это вполне неплохо. Этакое файербол-шоу. Мы, конечно же, похлопали.

- И так умеешь, сын? - якобы совершенно не заинтересованно спросил граф, не отрывая взгляда от огненного колдуна. Я отчетливо слышала в голосе графа скрытую смешинку и интерес.

Иллиадар прищурился, глядя на отца. Граф усмехнулся, кивая в сторону костра, будто приглашая. Иллиадар ответил такой же ухмылкой. Я сначала удивленно переводила взгляд с одного на другого, а потом поняла, что они просто дурачатся. Правда, это не остановило Иллиадара. Он, удостоверившись, что рядом с костром никого поблизости нет, заставил его взмыть столбом вверх метров на пять. Зрители от такого сначала застыли, а потом закричали весело. Я видела, как к обалдевшему огненному колдуну подходят люди. Они улыбались ему, стукали по плечам, что-то говорили. А мужчина в это время, рассеянно улыбаясь, взглядом скользил по головам других, явно пытаюсь понять, кто это сделал.

- Силен, - уважительно покряхтел граф, вытягивая ноги.

- Это - ерунда, отец. На самом деле сила Селены позволяет мне творить более впечатляющие вещи, - отозвался страж, тут же теряя всю насмешливость. - Я даже сам не знаю пределов этой силы.

- Мы это обязательно выясним, сын, - граф тоже выглядел серьезно. - И защитим твою юную леди.

Встав, граф качнул головой и ушел. В его взгляде я отчетливо увидела искорки тепла, обращенные ко мне.

- Что это было? - спросила я, не совсем понимая, почему граф изменил своё отношение ко мне.

- Мой отец, - Иллиадар пожал плечами, давая понять, что ничего необычного не произошло, - он очень сложный человек. Не пытайся понять. Если нам повезет, он скажет сам.

Я, чуть подумав, решила последовать совету. Мы еще какое-то время

наблюдали за представлением, а потом ушли отдыхать.

А утром нас ждала столица. И все то, что она скрывала.

Столица и произвела на меня впечатление, и нет. Как человеку, выросшему в большом городе, где теснились высотки и круглые сутки по дорогам металась машины, мне было интересно поглядеть на нечто подобное. Я думаю, будь я на самом деле молодой девушкой, даже пусть и попавшей в другой мир, то обязательно бы нашла окружающее интересным и занимательным, но либо мой истинный возраст мешал насладиться романтикой средневековья, либо у меня попросту был такой характер.

Так что ничего сверх того, что я ожидала, мы в столице не встретили. Невысокие дома, максимум двухэтажные, узкие улочки, на которых невозможно было проехать на карете, так что нам пришлось оставить ее за пределами города. Улицы, кстати, уже пытались мостить, но пока что выглядело это не очень. Толпы людей, которые с любопытством таранились на наш конный отряд, прижимаясь к домам.

Мне даже показалось, что тот город около Пояса выглядел более... современно, что ли. Столица же напоминала большую деревню. Я бы даже не удивилась, увидев каких-нибудь животных вроде кур или коз, гуляющих по улицам, но ничего такого не было. Часто попадались колодцы, около которых обязательно толклись люди с деревянными ведрами, а иногда и бочками.

Зелени было мало. В основном, просто трава, росшая по краям дороги около домов. Пару раз попадались деревья.

Я все опасалась, что сейчас на нас выльют какие-нибудь помои с верхних этажей, поэтому опасливо поглядывала по сторонам. Запах в городе хоть и был далек от чистого и кристального, но мои опасения вроде как не оправдались. Отходами точно не воняло. Я, немного подумав, все же решила спросить Иллиадара.

- Некоторое время назад под городом проложили керамические трубы. Конечно, к каждому дому их не подвели, но на каждой улице есть специальное место, куда люди относят... эм... мусор. За право пользоваться этим каждая семья в месяц платит по пять медных монет. Но лучше так, ведь штраф за выливание отходов на улицу составляет целый золотой, так что желающих нет. Конечно, я уверен, что кто-то выливает их по ночам на улицу в силу каких-либо своих причин, но в целом в городе поддерживается чистота.

После этого я немного расслабилась - помои на голову точно не выльют.

- А за лошадьми кто следит? - спросила, подмечая, что уже с утра на камнях можно было увидеть следы, оставленные лошадьми или же кем-то еще достаточно крупным.

Иллиадар проследил за моим взглядом.

- А, ты об этом. В столице есть специальная группа людей, которая за очистку получает деньги. Они каждый вечер проходят по улицам и убирают. А после вывозят далеко за пределы города, сваливая все в одну большую яму. Я знаю, что в те ямы скидывают еще траву, потом оставляют на некоторое время, а затем продают людям из деревень. Если смешать то, что получается в этих ямах, с усталой землей, то урожай будет лучше.

- Тройная выгода. И людей нашли, чем заняться, и город очистили, и удобрение подготовили, - кивнула я. Их король, оказывается, весьма неглупый человек. Хотя вполне может быть, что придумано это не им и работает уже давно.

Надо сказать, что я сейчас тоже ехала верхом на лошади, на которую меня пересадили, так как карету оставили за городом - слишком уж она была широкой и громоздкой. Агата не отставала от меня, ловко управляя небольшой серой в яблоках кобылой.

- И где мы остановимся? - спросила, стараясь из-под капюшона рассмотреть чуть больше.

- Во дворце, - ответил отец Иллиадара, оказываясь рядом. - Меня уже нашел посыльный короля. Его величество в курсе, что мы с сыном вернулись, поэтому он желает видеть нас сегодня вечером на приеме.

Понятное дело, что никто против ничего не сказал.

Дворец оказался скорее замком. Конечно, была в нем своя присущая таким местам красота, но почему-то мне казалось, что дом, встреченный нами с Монту в Поясе, ощущался более впечатляющим, что ли, внушительным и загадочным.

Кстати, Монту я давно не видела, но каким-то непостижимым образом чувствовала его постоянно, словно он был рядом со мной невидимый.

- И? Я тоже пойду? - спросила я, поглядывая по сторонам. Полное ощущение, что попала в глубокое прошлое и оказалась в каком-нибудь европейском городе. Конечно, точно я не знаю, как в моем прошлом мире выглядели города столетия назад, но думаю, приблизительно так, а может, и хуже.

- Конечно, - Иллиадар кивнул, сдвинув брови. Было видно, что ему совершенно не хочется никуда идти. А может, причина дурного настроения была в чем-то другом, кто знает. - Я ведь не собираюсь тебя всю жизнь прятать.

- Думаешь, мне могут причинить вред? - поинтересовалась, рассматривая чумазых пацанов, которые принялись скакать вокруг нас, выпрашивая мелочь.

- Король не упустит своего шанса, - Иллиадар вздохнул. - Да и остальные не образчики благоразумия.

- Не любишь бывать тут?

- Не особо. Для двора нужен особый склад ума, определенный характер. Тут нужно следить за каждым словом, причем часто даже невинные твои высказывания могут вывернуть так, что ты и сам удивишься. Скажешь, что хорошая погода сегодня, так окажется, что этим ты на самом деле приглашаешь прогуляться и насладиться этой самой хорошей погодой человека, с которым разговариваешь. К тому же я еще в детстве заметил, что двор необычайно распущен.

- В каком смысле?

- В самом прямом. Тут не особо ценят моральную чистоту. Например, когда я приехал на свой первый прием, меня тут же хотели совратить, не посмотрев на то, что я еще ребенок, - Иллиадар усмехнулся. - Сейчас все это мне кажется далеким и даже немного смешным, а тогда я был в ужасе. Конечно, такие нравы не афишируются, вроде как прячутся, но не сильно. Например, возвращаясь с бала в свою комнату, можно застать в какой-нибудь нише любовников. И я тебя уверяю, они там не пауков будут изучать.

- Это от скуки, - сказала, занервничав. Не скажу, что я ханжа, но мне как-то не хочется, чтобы ко мне липли все, кто только захочет. Кроме морального облика есть еще страх за своё тело. Не думаю, что в этом мире нет болезней, передающихся половым путем.

- Да, в какой-то мере ты права. Это мы с отцом бываем в столице раз в год. Пропускать бал, посвященный смене года, никак нельзя. Остальные же варятся во всем этом круглый год. Их имениями занимаются управляющие, а они просто тратят деньги и жизнь, якобы занимаясь политикой. Конечно, может быть, в перерывах между своими забавами они чем-нибудь таким и занимаются, но всё-таки оставаться надолго во дворце короля я бы не хотел. Я бы вообще хотел, чтобы мы поженились до того, как попадем на прием. Конечно, некоторых даже это не убедит оставить ненужные мысли, но хотя бы уменьшит количество охочих.

Сказав это, Иллиадар покосился на меня, будто отслеживая мою реакцию.

- Я не против, - ответила, пожав плечами. - Мы все равно поженимся, так что мне без разницы когда. Если это может помочь, то почему нет?

Если ты думаешь, что мне нужна пышная церемония и все такое, то ты ошибаешься. Мне будет достаточно тебя и твоего отца. Ну, еще Монту.

- Тогда я распорядюсь, что ближе к трем мы будем у храма.

Я даже вздрогнула, оборачиваясь. Рядом, чуть сзади, ехал Тоберон.

- Отец...

- В чем дело, сын? Ты согласен, она согласна. Что тебе еще нужно? Ты переживаешь из-за поспешности? Иногда бывают такие моменты, когда нужно принимать решение и тут же воплощать его в жизнь. Сейчас именно такой момент. Если ты приведешь Селену на бал не защищенную браком, то ты дашь повод всем этим людям думать, что у них есть шанс. Ты и сам только что сказал, что всех это не остановит, но большинство отступится. Конечно, флиртовать это им не помешает, но хотя бы отобьет желание действовать более настойчиво.

- А что король? - вмешалась я, заинтересовавшись возможной реакцией монарха. Сама свадьба меня не пугала и не нервировала. Даже то, что придется проводить ее в такой спешке, меня совершенно не волновало. Услышанного мне было достаточно, чтобы согласиться. А остальное... Ну, мы с Иллиадаром все равно связаны, так что в любом случае бы поженились, так чего трепыхаться?

- А вот с королем будет сложнее. То, что вы будете женаты, его, конечно, притормозит, но уж точно не отобьет желание.

- А может, все обойдется? Вдруг я вовсе не в его вкусе? Ну, бывает же так, что нравится определенный тип внешности, а на остальных людей даже не смотришь, - поинтересовалась я, пытаюсь узнать больше.

- Это вряд ли, - Тоберон усмехнулся. - Я знаю, что такое бывает, но вот наш король таким недугом явно не страдает, насколько мне известно.

- Тогда нам остается только одно - пригрозить, - сказала я, хмурясь. - Если человек не желает принимать запреты, пользуясь своей властью, то единственный шанс как-то повлиять на его поведение - это показать, что он не бессмертный. Часто такие люди слишком ценят свою жизнь, чтобы рисковать.

- Пригрозить королю? - Тоберон приподнял брови, причем я видела в его глазах смешинки. - Вы смелая девушка, Селена.

Я тут же фыркнула, немного смутившись.

- Вы, наверное, хотели сказать, самонадеянная?

- Отчего же? Нет. Я сказал именно то, что хотел. Не думаю, что много людей осмелилось бы на такие слова или действия. И как вы предлагаете... угрожать?

- Ну, - я замаялась, поглядывая на Иллиадара. Без него ничего точно не

получится. - Нам надо не только пригрозить, а как бы еще и дать понять, что эта сила может как остаться в королевстве, так и...

- Уйти? - Тоберон заглянул мне в глаза, становясь серьезным. - Вы правильно мыслите, Селена. Я не видел полной силы вашего тандема, так что не могу сказать, насколько она впечатляюща. Согласитесь, раздутый костер - не то, чего можно опасаться. Да, в умелых руках даже он может быть опасен, но один выстрел из арбалета - и колдуна нет. Именно поэтому я бы еще хотел знать больше о том, что вы можете.

- Все дело в том, отец, что мы и сами не знаем пределов наших возможностей, - вмешался Иллиадар. - Но я точно знаю, что если задаться целью, то арбалетный болт не будет страшен ни мне, ни Селене.

- Уже хорошо, - Тоберон вздохнул. - Ладно, я сам поговорю с королем. Попробую обрисовать ему картину так, чтобы ему стало любопытно. А вы подумайте, чем его можно заинтересовать. Да так, чтобы выгода от нашей лояльности к нему и королевству перевешивала желание завладеть тем, что ему не принадлежит.

Мы с Иллиадаром переглянулись, будто заговорщики. У меня в голове сразу всплыли разные картинки из просмотренных мною фильмов фэнтези. О чем думал Иллиадар, не могу сказать, но выглядел он довольным.

- Значит, сначала в храм? - вроде бы незаинтересованно спросил страж.

- Сначала во дворец. Боюсь, если мы сначала поедem в храм, то его величество будет недоволен. Приедem, расположимся, а потом якобы поедem на прогулку по городу, по пути заедem в храм.

- А он не захочет видеть нас раньше бала? - встревожился Иллиадар.

- Все может быть, - Тоберон пожал плечами. - Я не могу сказать, что у него в голове. Но обычно он так не делает. Дождидается бала.

- Будем надеяться, что и в этот раз нам повезет, - тихо сказала я, но меня услышали оба.

- В любом случае, ничего ужасного не должно произойти, - немного неуверенно произнес Иллиадар.

Я лишь заметила, как граф метнул на сына тревожный взгляд. Кажется, сам Тоберон не был так уж в этом уверен.

Мы как раз подъехали к воротам в замок, так что замолчали, смотря только вперед. Ну, поглядим, что там нас ждет.

Дворец, вопреки моим ожиданиям, изнутри оказался вполне себе ухоженным на вид. Подсознательно я все еще ожидала увидеть что-то вроде соломы на полу. Даже не знаю, что еще может говорить о

средневековье. Факелы на стенах присутствовали, отчего стены кое-где почернели. На окнах в коридорах не было ни стекол, ни чего-то другого. Впрочем, тех окон попадалось очень мало. Кое-где можно было увидеть стоящие просто так металлические доспехи, скорее всего, выполняющие роль украшений. Картин не заметила, только гобелены. Пол просто каменный, хорошо выметенный, без всяких ковровых дорожек. В общем, слишком аскетично, как по мне.

Акцентировать на этом внимание не стала, решив, что все в пределах нормы.

Впрочем, оказалось, только коридоры были такими. И то лишь те, которые подходили к внешней стене замка, во внутренних коридорах было вполне уютно и симпатично.

- Ваша комната, госпожа, - служанка, провожающая нас с Агатой до комнаты, поклонилась, открывая дверь. Нам с Иллиадаром и графом пришлось ненадолго расстаться. Не знаю, специально ли это было сделано или нет, но наши комнаты находились достаточно далеко друг от друга. Конечно, Иллиадара я все равно ощущала так, словно он находился рядом со мной, тем более что срок уже приближался, но все равно хотелось бы видеть его.

Внутри я тут же осмотрелась, замечая краем глаза, как двое крепких мужчин внесли сундук, в котором, как я знала, были мои вещи.

Впечатления от комнаты? Не скажу, что синий цвет мне слишком нравится, но смотрелось вполне неплохо. Кажется, местные дизайнеры решили сделать в этой комнате все синего цвета и его производных. Например, балдахин над кроватью был темно-синего, почти черного, цвета, а тяжелые шторы - василькового. Кажется, только тумбочка около кровати, на которой стоял канделябр, не была синей. Тут не было никаких книг или же письменных принадлежностей. Комната ощущалась безликой, но вполне уютной. Здесь я увидела даже нечто вроде трельяжа. Правда, зеркало было отвратительного качества, но смотреться в него вполне можно было.

Отодвинув штору, убедилась, что небольшое окно все-таки застеклено. А в коридоре стекол не было. Вероятно, стекла тут что-то вроде большой роскоши. Хотя у главы города около Пояса окна тоже были застекленными.

Пройдясь по комнате, убедилась, что больше дверей, кроме входной, здесь нет. Проверила даже за гобеленами на всякий случай. Конечно, я знаю, что бывают потайные, но не буду же я сейчас простукивать стены при свидетелях. Еще подумают чего-нибудь не то.

- Если что-то понадобится, можете звать, госпожа, - служанка еще раз

поклонилась и вышла, тихо прикрывая за собой дверь.

Хм, интересно. И где тут можно перекусить? Даже не сказала об этом. И как я могу ее позвать? Мне что, нужно будет бегать по всему замку, выискивая ее?

Глянув на Агату, которая деловито развешивала мои платья в шкафу, спрятанном за одним из гобеленов, вздохнула.

- Агата, - позвала я девушку, отчего та сразу же замерла с очередным платьем в руках, устремляя ко мне вопросительный взгляд. - Я хочу помыться и переодеться.

Принюхавшись, поморщилась. Даже недолгая поездка на лошади заставила прилипнуть ко мне не самый приятный запах.

Служанка тут же выскользнула из комнаты. Минут через двадцать внутрь втащили здоровенную ванну. И столько же наполняли ее водой. Я в это время сидела на кровати, отвернувшись от двери.

- Готово, госпожа, - сказала Агата, как только дюжие парни-помощники покинули помещение. - Вам помочь?

- Не стоит, - отозвалась я, скидывая плащ и платье. - Выбери мне другое платье, а это отдашь в стирку. От него пахнет лошадьёю.

- Слушаюсь, госпожа, - Агата кивнула и отвернулась.

Не знаю, то ли мне все-таки удастся немного контролировать свой дар, то ли Агата к нему привыкла, но в последнее время она совершенно перестала на меня реагировать. Сразу говорю, что я очень этому рада. Всё-таки такое внимание меня сильно смущало и нервировало.

- Милая комната, - я вздрогнула, глянув в сторону кровати. - Это место не самое приятное в королевстве.

Монту развалился на покрывале, свесив вниз переднюю лапу. Мне показалось, что в глубине его глаз проскользнула тревога.

- Ты про комнату? - спросила, покосившись на Агату. Но девушка, кажется, и к таким вот резким появлениям моего проводника привыкла, так что никак не отреагировала, продолжая проверять и развешивать платья.

- Я про замок, - отозвался Монту. - В глубине, в самом низу, есть небольшая трещина, через которую сюда проникает Хаос. Его мало, но вполне хватает, чтобы воздействовать на людей. Тц, вы мало того что не слишком умны, так еще чересчур восприимчивы к Хаосу.

Я нахмурилась, не обращая внимания, что Монту снова принялся не слишком лестно отзываться о людях. Звучало не очень радужно.

- Откуда взялась эта трещина? - спросила, закусывая губу. Мне бы не хотелось говорить об этом при Агате, но судя по Монту, он ничего против служанки не имел.

- Полагаю, - проводник лениво махнул хвостом, - что в том месте когда-то было сердце замка, но кто-то выдрал его. Замок не разрушился, что странно, но все равно рана осталась. Хаос тут же нашел лазейку, думаю, именно из-за него замок и не рухнул. Хаос послужил своего рода заменой, вот только после этого замок стал не очень хорошо влиять на людей.

- В каком смысле? - спросила, тщательно намыливая голову. В последний раз я так хорошо мылась давно, так что волосы успели запачкаться.

- Он раздувает сексуальное желание обитателей. Люди поддаются. Энергия, которую они выбрасывают во время совокупления, накапливается и устремляется вниз, к трещине. Это приводит к расширению трещины, в результате чего Хаос проникает в замок интенсивнее. Чем больше Хаоса, тем больше его влияние. В общем, замкнутый круг.

Я несколько раз удивленно хлопнула глазами.

- Я думала, Хаос только меняет людей...

- Большое его количество, конечно, меняет. Но трещина не так велика, Хаоса тут мало, но этого достаточно, чтобы оказывать влияние. Почему именно это направление выбрала энергия Хаоса, не знаю. Вполне может быть, что причиной послужил человек, который выдрал сердце замка. Мало ли, вдруг он в тот момент был возбужден или же думал о чем-то таком. Не знаю, не скажу.

- Но если закрыть трещину... Это вообще возможно? - спросила, позволяя Агате смыть пену с головы. Она к этому времени уже закончила с моим гардеробом и подошла помочь мне с мытьем.

- Вполне, - Монту явственно зевнул, хотя я его и не видела, но зевок отчетливо слышался.

- Но если ее закрыть, то что станет с замком? Ты ведь сказал, что он держится сейчас только на силе Хаоса. Не развалится ли он от этого?

Я дождалась, пока Агата скрутит мокрые волосы на затылке и закрепит их, чтобы не мешали мыться дальше, и поглядела на Монту. Все хочу спросить у него, как он это делает - исчезает, а потом появляется, словно из воздуха. Причем в последнее время он появляется только тогда, когда мне что-то нужно. Ну или когда что-то происходит. Вот как сейчас.

- Развалится, конечно, - Монту фыркнул. - Если бы у него изначально не было сердца, то еще можно было бы предположить, что с перекрытием доступа Хаосу с замком ничего бы не случилось. Но он с самого начала был другим.

- И как тогда? - спросила, замерев. Разрушать замок мне не хотелось,

но и оставлять все так, как есть, тоже нельзя. Всё-таки Хаос в самом центре королевства - не самое хорошее, что могло бы быть.

Монту глянул на меня так, что я тут же поняла - вопрос отчего-то глупый. Но мне в голову не приходило ничего, разве что...

- Сердце... А ведь у меня есть одно, - проговорила я задумчиво, отслеживая реакцию Монту.

- Правильно, - фыркнул кот, потягиваясь. - Конечно, чужое сердце вот так просто к новому замку не приделаешь, но ведь и ты не просто колдунья.

- И что я должна сделать? - поинтересовалась, размышляя о том, пустит нас король в подвалы замка или нет.

- Ты? Как обычно - передать ману стражу. И еще пробить канал к магии. А вот страж уже должен будет перекрыть доступ для Хаоса и привязать новое сердце к замку, позволив тем самым магии наполнять этот замок.

Я сглотнула, недоверчиво глянув на кота.

- Ты думаешь, что мы сможем это сделать? Что значит - пробить канал?

- Это ты сама поймешь, когда придет время. А сейчас заканчивай, скоро придет страж.

Я тут же заторопилась, немного растерянная из-за слов Монту. Он, кстати, снова пропал, видимо, решив, что свою миссию на сегодня выполнил.

Стоило мне вылезти из ванны, как по телу словно прошелся горячий ветерок. Потрогав кожу, поняла, что снова неосознанно колдовала, высушив себя. И не только тело, но и волосы.

Агата глянула на меня и положила на кровать темно-серое платье. Юбка была не слишком пышной, а талию обхватывал широкий черный пояс. И когда я говорю «широкий», то это значит, что он начинался от тазовых косточек и поднимался до самой груди. Собственно, именно на поясе была шнуровка сзади. Серый цвет платья, вопреки ожиданию, не смотрелся унылым, возможно, из-за серебристой вышивки.

Стоило мне одеться и причесаться, как в комнату после стука и разрешения вошел Иллиадар. Оглядевшись, он едва уловимо поморщился. Видимо, синий цвет ему тоже не слишком по душе, по крайней мере, такая его концентрация.

- Пойдём пообедаем? - спросил Иллиадар, подходя ближе и не обращая внимания на ванну. Я быстро окинула его взглядом, замечая, что он тоже переоделся.

Мне, конечно же, было интересно, где тут можно поесть. Оказалось, все весьма просто. В большом зале стоял длинный стол, на котором постоянно находилась какая-нибудь еда. Как пояснил Иллиадар, это не главный обеденный зал. В главном ели тогда, когда король хотел перекусить в присутствии своих подданных. Тогда всех об этом уведомляли, но были такие моменты, когда король обедал в главном зале неофициально. Благодаря пронырливым слугам, жители замка тут же узнавали об этом и собирались именно там. Правда, раз в неделю король обязательно обедал со всеми. Это не считая балов, которые бывали в замке очень часто. В основном тогда, когда того желал король. Ну и в праздники, конечно.

Мне все это казалось не очень удобным, хотя и понятным. Всё-таки люди тут собирались именно для общения друг с другом, а не для того, чтобы сидеть в своих комнатах безвылазно. Собственно, причин, чтобы встречаться всем вместе, было вроде как две - еда и балы. Хотя, как сказал Иллиадар, тут были залы, которые многие посещали. Что-то вроде клубов по интересам. Конечно, никакого названия такие посиделки не носили. Просто собирались небольшими кучками, общались и интриговали. В общем, развлекались. Мужчины часто выезжали на охоту. А еще в замке были популярны пикники. Тогда замок пустел. Все, включая короля, выезжали на природу и могли не возвращаться несколько дней.

Это все я узнала, пока мы шли в сторону малой столовой. Честно говоря, люди в замке хорошо устроились. Если судить по рассказам Иллиадара, они тут жили, будто вся их жизнь отдых.

- Так и есть, - Иллиадар кивнул, не выпуская мой локоть и притягивая меня ближе. Я старалась не обращать внимания на окружение, но не заметить то, как все смотрели на нас, было нереально. Многие даже останавливались, провожая нас взглядами. - В замке словно царит вечный праздник. Конечно, если спросить кого-то из них, то они скажут, что прилагают все силы, чтобы сделать жизнь в королевстве лучше, но на деле все не так.

Я поглядела по сторонам, боясь, что нас подслушают. Всё-таки предмет разговора был не для лишних ушей.

- Не волнуйся, нас никто не слышит, - сказал Иллиадар, улыбаясь, и в этот момент я увидела, что вокруг нас воздух чуть подрагивает, словно заключив в прозрачный кокон. Миг - и все стало как обычно, никакого кокона. Надо же, кажется, Иллиадар продвигается в изучении своих способностей семимильными шагами.

Малая столовая представляла собой вытянутую комнату с большим

столом посередине. Окон тут не было. На потолке заметила не слишком изящную люстру, в которой было зажжено множество свечей. Впрочем, только этим не обошлось. Свечи были и на столе, а кроме них на стенах горели факелы. Всего этого было вполне достаточно, чтобы осветить не такой уж маленький зал.

Не успели мы войти внутрь, как на нас сразу устремилось множество взглядов. Я сразу подумала, что лучше бы мы пообедали в комнате, попросив Агату принести поесть туда.

Иллиадар же, кажется, не обращал на все это никакого внимания. Он уверенно шагал вперед, правда, совсем скоро остановился, будто натолкнулся на стену.

Я с любопытством повернула голову, проследив за его взглядом. Мне хотелось знать, почему он остановился.

- Иллиадар, мальчик мой! - я тут же ощутила, как страж сжал мою руку чуть сильнее. - Тоберон мне все рассказал. Я как знал, что вы придете сюда. Не смог сдержать своего любопытства.

Я с удивлением смотрела, как к нам подходит мужчина, широко раскинув руки в стороны. Нетрудно было понять, что этим жестом он показывает, что хочет обнять Иллиадара.

- Он сказал мне, что вы привезли с собой настоящую жемчужину, - взгляд темно-карих глаз мгновенно прилип ко мне. Я поежилась, задерживая дыхание. Если весь вид мужчины буквально кричал о том, что он весь свой в доску, то вот от взгляда становилось не по себе. - О да-а-а, теперь я и сам это вижу. Альвары... Как давно вас никто не видел.

Подойдя к нам вплотную, мужчина порывисто обнял Иллиадара, не сводя при этом с меня своего пугающего взгляда. Не знаю, кем именно хотел представляться этот человек, но мне было ясно, что он точно не тот, кем кажется.

Стоило мужчине разжать объятия и отойти на шаг, как Иллиадар тут же поклонился.

- Ваше величество, - сказал страж, выпрямляясь. - Я рад снова видеть вас.

Глава 17

Если описывать короля, то нужно сказать, что самой примечательной, на мой взгляд, чертой его внешности были глаза. Да, насколько я поняла, он вел себя так, словно в мире нет ничего опасного и серьезного, вот только стоило посмотреть в глаза, как сразу становилось ясно - всё далеко не так.

Правда, это не значило, что король не творил всё, что ему вздумается. Но не знаю, что ему такое поведал Тоберон, ко мне он старался близко не подходить, хотя я и видела в его взгляде то и дело загорающиеся подозрительные искры непонятого мне чувства. Желание ли это или что-то иное, не могу сказать.

Король был, как я потом узнала, чуть младше Тоберона. Высокий, крепкий, с темными волосами длиной примерно до плеч. Кожа смуглая, сразу видно, что много времени проводит на улице. Вообще, если бы не рассказы и не поведение, которое то и дело словно прорывалось наружу, король выглядел бы в моих глазах вполне серьезным мужчиной, достойным такого высокого звания.

Конечно, в этот день в храм нас не пустили. Иллиадара это не сильно порадовало. Он ходил хмурый, молчал и поджимал недовольно губы. А король отдал приказ готовить бал. Мол, в честь нашей свадьбы. То есть сначала свадьба, а потом сразу же бал в нашу честь. Мне не очень хотелось привлекать столько внимания, вот только, судя по всему, те, кто еще не знал о нас, скоро узнают. Всё-таки при нашей встрече в малой гостиной были люди. А слухи - это дело такое, разлетаются быстрее лесного пожара в жаркий день в лесу.

- Как вы относитесь к Хаосу, ваше величество? - спросила я, решив, что нужно действовать быстро. Пусть король вроде как не подкатывал ко мне напрямик, но я видела иногда его долгий, странный взгляд, от которого хотелось немедленно скрыться. У меня была надежда, что если мы сможем перекрыть поступление Хаоса в замок, то местные смогут немного снизить свои сексуальные аппетиты. Самое интересное, что я ничего особенного не ощущала, хотя и чувствовала, что время сброса маны подходит.

Сейчас мы до сих пор стояли в малой гостиной. К тому же к нам присоединился Тоберон. Я замечала, что граф тоже бросает время от времени тревожные взгляды в сторону короля.

До этого мы говорили о всяких глупостях. Как редко в замке бывают новые лица. Как скучны стали балы. Что псы в этом сезоне совсем

разжирели. И тому подобное.

- Хаос? - король был заметно удивлен. Во-первых, это был первый заданный мною вопрос. До этого я лишь улыбалась и отвечала на его вопросы, стараясь быть немногословной. Во-вторых, его явно удивила тема. Всё-таки, насколько я поняла, о Хаосе тут не очень любили говорить. Вроде как есть он, однако тема не то чтобы неприличная, но неприятная.

- Как и все, моя дорогая, - король улыбнулся добродушно, вот только я видела, как засверкали интересом его глаза. - Многие из нас сохранили древние книги и знают, что именно из-за Хаоса из нашего мира медленно, но верно утекает колдовство. Я привечаю колдунов, но мне грустно, что они теперь способны лишь на фокусы. Хотя их фокусы бывают весьма забавны, да. А к чему такой вопрос?

Я оглянулась на Иллиадара, потом посмотрела на Тоберона. Конечно, мы могли бы со стражем сами пробраться в подземелья замка, но не хотелось бы потом заиметь от этого проблемы. Не думаю, что королю понравилось бы такое самоуправство.

А если он не согласится? Ну не дурак же он, в самом деле, хоть и старается выглядеть проще, чем есть в действительности. Вряд ли королевством мог управлять просто гуляка, балагур и бабник, которому ничего, кроме новой пассии, не надо. Хотя за такой маской очень удобно скрывать свою истинную сущность. Правда, вот насчет того, что король не бабник на самом деле, я не уверена. Все-таки Хаос в этом месте направлен именно на усиление сексуального влечения у людей.

- Думаю, разговор не для этих стен, - вклинулся Тоберон, заметив, как я оглядываюсь по сторонам.

- М-да? - король тоже осмотрелся, будто только сейчас понимая, что мы до сих пор стоим в гостиной. - О, тогда пойдете ко мне в кабинет. Поговорим там. Кстати, моя дорогая, меня зовут Аргот Ксай. Это если коротко. А тебя, Селена, я знаю. Тоберон мне рассказал. Тебе очень подходит это имя. Я читал одну старую книгу, в ней рассказывалось о дочери луны, которая тоже носила имя Селена.

Я невольно смутилась. Честно говоря, до этого я и не думала об имени короля.

- Я бы не отказалась почитать эту книгу, - сказала опрометчиво.

- О, я обязательно тебе ее покажу. Когда захочешь, - тут же откликнулся король, расплываясь в улыбке, интерпретировать которую не составило труда, слишком пошловатой она была. Кажется, я слышала, как скрипнул зубами Иллиадар рядом.

- Не сейчас. Мы ведь заняты, разве нет?

- Конечно, не сейчас, моя дорогая. После свадьбы, естественно, - тут же отозвался Аргот, явно с трудом пряча улыбку.

Мне кажется, или его забавляет все это? Не удивлюсь, если это так. Или мне просто не хочется думать о том, что король действительно желает мне показать книгу, причем где-нибудь вдали от посторонних глаз?

- И что там с Хаосом? - спросил Аргот, когда мы дошли до его кабинета.

Я мельком осмотрелась, пытаюсь понять, какой на самом деле король человек. Судя по обстановке, он обязан быть серьезным. Тут располагались полки с книгами, стол, на котором лежало несколько свитков и каких-то бумаг. Какая-то баночка с пером в ней. Наверное, чернильница. За спиной короля на стене висел гобелен с королевским гербом. Около стола стояло несколько стульев, а около стены, напротив полок с книгами, неплохо смотрелся диван, покрытый пушистыми шкурами.

Когда король задал вопрос, то на меня посмотрел не только он, но и Иллиадар с Тобероном, ведь они тоже не знали, о чем пойдет речь.

- Прежде чем говорить о нем, - начала я, присаживаясь на диван. Стульев было всего два, поэтому я решила, что мягкий диван предпочтительнее, - поговорим о сердцах. Не о делах сердечных, - торопливо добавила я, замечая, как губы короля снова расплываются в улыбке, - а о сердцах, которые раньше были в замках. Вы что-нибудь знаете об этом?

Аргот тут же стер так и не родившуюся улыбку и нахмурился. Сев за стол, он сложил руки на груди и внимательно осмотрел каждого из нас.

- Немного знаю, - сказал он спустя минуту. - Я читал книги, в которых описывались такие сердца. Говорилось, что они делают замки почти разумными. Но сколько бы я ни искал, так ничего и не нашел. Правда, в нескольких замках находил комнаты, в которых ничего кроме странного столба посередине не было. Столбы эти были похожи на стволы деревьев, раскрывшиеся сверху, будто чаши, только из камня.

- Это колыбели, - кивнула я. Пусть я и не знала, как правильно назывались эти чаши, но решила, что такое название будет подходящим. - В вашем замке тоже когда-то было сердце, но сейчас его нет. Его кто-то забрал, причем сделал это очень неаккуратно.

- Кто посмел? - король нахмурился, сжимая кулаки. Ему явно не понравилось, что такую важную вещь кто-то украл.

- Не знаю, - я покачала головой. - Это было слишком давно. Вряд ли мы сейчас об этом узнаем. Но я хотела бы поговорить не об этом. Как я уже сказала, когда сердце вашего замка забрали, то сделали это неаккуратно, - я

замолчала, пытаясь подобрать слова.

- И? - поторопил меня Аргот.

- Я еще толком не понимаю, как все это работает, но одно могу сказать точно - когда сердце забрали, что-то повредилось и теперь в ваш замок вместо магии поступает Хаос.

Сказала и замолчала, отслеживая реакцию.

Кажется, побледнел не только король, но и все остальные.

- Ты уверена? - спросил Тоберон, тревожно всматриваясь в меня.

- Полностью.

- Но, насколько мне известно, Хаос губителен для людей, - хмуро сказал Аргот. Опустив руку на столешницу, он принялся постукивать по ней пальцами, выбивая какой-то ритм. - Еще никто не возвращался оттуда.

- Ну, это не совсем так, но вы правы, что в Пояс ходить не стоит. Дело в том, что там слишком большая концентрация Хаоса, которая вредна для человека. Здесь его не так много, но, как вы понимаете, без последствий не обходится. Все в этом замке отравлены Хаосом.

- И что делать? - спросил король. Он снова сложил руки на груди, а еще откинулся на спинку стула, словно пытался таким образом заставить себя расслабиться. - Думаю, ты бы не стала говорить об этом, если бы не знала решения.

- Все верно, ваше величество, - я кивнула, немного нервно разглаживая складки на юбке. Все-таки король заставлял меня нервничать. - У меня есть другое сердце.

- Ты думаешь, оно подойдет? - спросил Иллиадар, явно понявший, о чем именно я говорю.

- Должно, - я пожала плечами. - Мне понадобится твоя помощь. Надо будет подвести магию к сердцу, иначе оно так и не сможет ожить и оживить замок, убрав из него Хаос.

Король с интересом поглядывал то на меня, то на Иллиадара. Причем Тоберон делал то же самое.

- И где же, позвольте узнать, вы отыскали это сердце? - поинтересовался король.

Мы с Иллиадаром переглянулись.

- В Поясе Хаоса, ваше величество, - ответил страж, когда я кивнула ему. Конечно, опасно раскрывать все секреты, но некоторыми можно поделиться, чтобы показать себя с лучшей стороны. В любом случае такое не утаишь.

- Оттуда не возвращаются, - король явно выглядел очень заинтересованным.

- Верно, - я чуть улыбнулась, выпрямляя спину. - Я никому из людей не советую туда входить. Но не забывайте, ваше величество, кто я.

Аргот прищурился, новым взглядом окидывая меня, а потом мельком Иллиадара, который сидел и смотрел так пристально, словно хотел прожечь в короле дыру.

- Альвары, - король выдохнул, будто все это время не дышал. - Вы затерялись в мире так давно, что впору было уже и забыть о вас, но почему-то все до сих пор помнят, грезя о вашей красоте. А еще с вашим уходом Хаос пришел в этот мир, словно в наказание людям за то, что мы с вами сделали. И почему я не удивлен тому, что вам и Хаос совершенно не страшен?

- Почему не страшен? - я чуть нахмурилась, делая серьезный и чуть наигранный вид. - Уверю вас, ваше величество, более жуткого места я не встречала.

Король молчал с минуту, а потом рассмеялся, да так заливисто, что на лицах остальных сами собой появились улыбки.

- Что-то подсказывает мне, что не просто так вы вернулись, - отсмеявшись, сказал Аргот.

- Ну, кроме меня пока еще никого нет, - я якобы безразлично пожала плечами, намекая на то, что все может и измениться.

- И от чего же зависит ваше возвращение? - король явно заинтересовался.

Я прикусила щеку изнутри. Говорить за целый народ? Впрочем, никто ведь не узнает. К тому же всегда можно будет сказать, что альвары вернулись, но все-таки предпочитают жить в своих снегах. И пусть ищут, сколько хотят.

- Пока я ничего не могу сказать, ваше величество. Так как? - я все же решила не гнать лошадей. Мало ли как жизнь обернется. - Вы знаете, где в вашем замке раньше было сердце?

- Конечно. Пойдемте, я вам покажу, - сказал он, поднимаясь.

Король явно был не очень доволен тем, что я не ответила на его вопрос. Хотя откуда ему было знать, что я вовсе не умолчала, а просто не знала ответа. Даже если магия вернется в этот мир, не факт, что альвары захотят снова общаться с людьми.

Понятное дело, что самого сердца у меня с собой не было, так что нам пришлось зайти за ним. Когда король увидел небольшой камень, то ничем не выказал своего скепсиса, только глянул мельком, и все. Я и сама поначалу засомневалась - камень на первый взгляд казался совершенно обычным булыжником. И только когда я взяла его в руку, то ощутила, что

это не так. Конечно, сердце не билось в прямом смысле слова, но явно не было мертвым.

В любом случае камень выглядел хуже, чем в тот момент, когда мы его забрали из заброшенного дома в Хаосе. Честно говоря, я уже и забыла о нем, так что даже не смотрела. Если поначалу «биение» было ощутимым, то сейчас сердце едва трепыхалось.

- Надо спешить, - сказала, аккуратно прижимая к себе камень.

- Тогда идемте, - кивнул король.

В какой-то момент я заметила, что к нам «прицепились» стражники. Нет, они и до этого имелись, только всего двое, сейчас же за нами следовало человек десять, не меньше. Неужели король нас опасается? Впрочем, на его месте я бы тоже не сильно доверяла нам.

Замок снаружи выглядел большим, но, как оказалось, изнутри он был еще больше. Все дело в подземельях. Тут им уделяли много внимания. Мне показалось, что под землей располагался настоящий лабиринт. Правда, король так уверенно вел нас, что становилось понятно - он тут все знает просто отлично.

Мы много раз спускались вниз по длинным винтовым лестницам. Они казались такими старыми, будто им не одно тысячелетие. Впрочем, такое вполне могло быть.

Воздух здесь был сухим и пах маслом для факелов и чем-то таким неуловимым, чем обязательно должны пахнуть подземелья. Однако не было никакой паутины, влаги, всяких мокриц и тараканов. Я даже крыс не видела, хотя они, вполне может быть, разбегались еще до того, как их настигал свет от факелов.

В какой-то момент из всего десятка стражников с нами остались лишь несколько человек.

- Это тут, - сказал Аргот и достал из-за пазухи ключ. После щелчка навесной замок причудливой формы раскрылся. Король снял его и оставил у себя в руках. Толкнув дверь, он забрал один из факелов у стражника и вошел внутрь. - Это то, о чем вы говорили?

Мы шагнули в комнату вслед за ним, тут же принимаясь осматриваться. Если говорить открыто, то комната напоминала каменный мешок. Темная, пугающая, слишком большая для простой комнаты и слишком пустая. Посередине торчал уже знакомый нам с Иллиадаром столб.

Подойдя к нему, прикоснулась кончиками пальцев, потрогала острые края.

- Да, - кивнула, глянув на Иллиадара, - это колыбель.

- Ты знаешь, что делать дальше? - страж подошел ближе ко мне и встал рядом, незримо поддерживая.

Знаю ли я? Если рассматривать вопрос под таким углом, то однозначно не знаю. Но что-то внутри меня подсказывало, что даже несмотря на мое незнание, я все равно смогу пробить канал к магии.

- Просто доверься мне, - сказала уверенно, доставая камень и осторожно укладывая его в середине колыбели. Мне показалось, камень как-то сильно дернулся, будто и в самом деле все осознавал.

Закрыв глаза, я прислушалась к себе, стараясь отыскать ту нить, что всегда связывает меня с черным гигантским морем. Удивительно, но ничего особо и искать не нужно было - стоило мне подумать о нем, как море будто бы радостно качнулось.

Я сглотнула. Если говорить о том, на что похоже это море, то я могу сказать, что больше всего - на густую расплавленную смолу. И даже несмотря на черноту, я уверена, что море ничем мне не навредит, конечно, если не вздумает проникнуть в этот мир силой. Боюсь, тогда меня попросту разорвет. И это я не фигурально выражаюсь. Сейчас я хорошо понимала, что это вовсе не я сдерживаю море, а оно само не торопится выбраться, видимо, ясно понимая, чем мне это грозит. Почему-то в эту минуту я была полностью уверена, что море, или, лучше сказать, магия, имеет свой собственный, вероятно, отличный от нашего, но все равно разум.

Это очень страшно, если кто-то хочет знать. Нет, не то, что магия имеет разум, а то, насколько она громадна. Я все время говорю «море», но это скорее бескрайний океан концентрированной магии.

Мне не нужно было искать нить или канал, я просто мысленно показала сердце, лежащее в колыбели, и положила руку на плечо Иллиадара. Не знаю, нужен ли физический контакт, но я действовала неосознанно.

Я тут же ощутила, как магия устремилась к нам. Через меня проходил такой большой поток, что сразу закружилась голова. Сквозь шум в ушах я услышала, как удивленно вздохнул Иллиадар рядом.

Я распахнула глаза и явственно увидела, как магия устремилась от меня к Иллиадару, а потом через него к камню, буквально окутывая его в светящийся кокон. Сердце дернулось, а потом натужно стукнуло, словно пробуя силы. Я видела, что на камне в этот момент образовались мелкие трещинки и там, внутри, сердце пылало, словно сделано было из огненной лавы.

А еще я видела тонкую трещину на колыбели, из которой наружу проникала ярко-фиолетовая энергия. Ей явно не понравилось новое

соседство, так как Хаос, а ничем иным это быть не могло, вытянулся иглой и буквально кинулся на сердце.

- Щит! - вскрикнула я, испугавшись.

Вокруг сердца тут же запылал золотой кокон, похожий на тот щит, который Иллиадар выстраивал вокруг нас в Поясе Хаоса. Естественно, в этот раз щит был небольшим, но я все равно видела золотистую пыльцу, из которой он состоял.

- Трещину нужно закрыть, - сказала, мельком глянув на стража. Монту сказал, что мы сами все поймем, но я почему-то вдруг засомневалась.

И зря. Иллиадар положил руку на то место, откуда в мир попадал Хаос, а потом закрыл глаза и сосредоточился. Я тут же ощутила, как поток магии усилился. Не скажу, что это было слишком приятно, но что-то особенное во всем этом ощущалось.

Секунды медленно складывались в минуты, и вот Иллиадар открыл глаза и медленно убрал руку, вытирая ею вспотевший лоб.

- Это легче, чем я думал, - весело хмыкнул он, глянув на меня. - Что теперь?

Я внимательно осмотрела то место, откуда еще недавно вырывался Хаос. Сейчас там больше ничего не было, кроме тонкой золотистой нити, которая с каждой секундой становилась тоньше, пока совсем не пропала.

- А сейчас камень нужно привязать к замку, - сказала, рассматривая оживающее на глазах сердце.

- Хм, - Иллиадар явно задумался, тоже внимательно наблюдая за камнем, который с каждой секундой увеличивался в размерах, явно наполняясь магией. - Что ж, попробуем.

Он снова закрыл глаза. Минут десять ничего не происходило, а потом я увидела, как от сердца во все стороны начали распространяться тонкие золотые нити. Они змеились, будто паутинки, ширились, разрастаясь. Паутинки были похожи на тонкие молнии, которые начали покрывать все вокруг.

Рядом послышались голоса. Я глянула на графа с королем, замечая, как глаза обоих светятся восхищением и неподдельным любопытством. В глазах Тоберона я могла увидеть еще и гордость.

В какой-то момент Иллиадар покачнулся. Я тревожно взглянула на него, придерживая за плечо.

- Кажется, - страж открыл глаза и облизнул пересохшие губы, - все. Дальше оно должно само справиться. Отпускай.

Я прислушалась к себе, всматриваясь в сердце. И правда, в последние минуты поток магии немного ослабел. А сейчас я могла увидеть, как от

моря к сердцу протянулась тонкая нить, через которую к нему струйкой поступала магия.

- Да, я тоже так думаю, - сказала, отстраняясь от моря. Убрав руку с плеча Иллиадара, я глубоко вздохнула. Ощущения были странные, будто я часа два парилась в горячей бане. Вроде и хорошо, но в тоже время, кажется, мутит от перегрева.

Сияние вокруг камня немного угасло, но полностью не исчезло. Мы со стражем осмотрелись, понимая, что стены в комнате по-прежнему сияют желтыми молниями. Благодаря этому даже факелы стали не нужны.

Само сердце увеличилось раза в четыре. Оно едва уловимо билось, держась за колыбель тонкими отростками. Казалось, словно оно пустило корни. Да и сама колыбель изменилась. На ощупь она стала походить на дерево. К моему изумлению, не только на ощупь.

- Смотри, - прошептала я, показывая Иллиадару на пару свежих веточек, которые выросли на колыбели.

Страж тоже был удивлен.

- Дерево?

- Кажется, так, - кивнула. - Что-то подсказывает мне, что скоро тут все будет закрыто ветвями, которые спрячут сердце ото всех в глубине.

- Но деревьям нужен свет.

- Вместо света тут есть магия. Думаю, этого будет больше чем достаточно, - я улыбнулась. - Вот и все, ваше величество, - обратилась я к королю, поворачиваясь. - Сердце пока еще слабо, но оно вскоре полностью оправится и станет полноценным сердцем вашего замка. Посмотрите сюда, - я указала на побеги, которые, кажется, стали еще больше. - Колыбель разрастается. Ветви заполнят зал, но рубить их не нужно.

- А Хаос? - спросил король, осторожно прикасаясь к тоненьким веточкам.

- В вашем замке его больше нет, - ответила, улыбнувшись. - Пройдет немного времени, и вы поймете, когда сердце полностью восстановится.

- Но зачем это все вам? Какая для вас выгода? - спросил Аргот, прищуриваясь.

Я же вздохнула.

- Пойдемте, мне надо выйти отсюда.

Никто спорить не стал. Я сама удивлялась своим действиям, но потом поняла, что все дело в магии.

Когда мы все вышли на улицу и немного удалились от замка, я подняла голову вверх, тут же улыбаясь.

- Ты это видишь? - прошептала я стражу, стоящему рядом со мной.

Иллиадар смотрел на замок удивленно.

- Вижу, но что это? - спросил он.

- Магия, - ответила, любясь тем, как весь замок словно стал окутан прозрачным золотистым туманом. - Пока сердцу не хватает силы, поэтому замок удерживает магию в себе, но вскоре он начнет отпускать ее.

- И магия будет устремляться в наш мир, - прошептал все еще удивленный Иллиадар.

- Кажется, именно поэтому мы с тобой - те, кто мы есть, - сказала тихо.

- Конечно, одно сердце ничего не изменит, но что, если их будут десятки, сотни?

- Мы не можем объехать весь мир. Ты представляешь, сколько в мире замков? - спросил Иллиадар, явно ужаснувшийся перспективе всю жизнь скитаться по миру, будто неприкаянный.

- Не думаю, что нам придется посещать все замки. Надо начать, а там посмотрим. Как ты думаешь?

- Так зачем мы тут? - спросил король, про которого я и вовсе забыла. Я даже вздрогнула, поняв, что мы вообще-то не одни. - И что по поводу моего вопроса?

Я нахмурилась, вспоминая, что там у меня спрашивал король, а потом, вспомнив, улыбнулась.

- Магия, ваше величество, она возвращается в наш мир, - сказала, а потом подумала, что вполне могут найтись люди, которых такое положение дел не будет устраивать. Я цепко впилась взглядом в короля, пытаюсь понять, как он на это отреагирует. По вспыхнувшим глазам можно было сделать вывод, что идея возвращения магии ему по нраву. Выдохнула. Впредь не стоит быть столь опрометчивой. - Ваш замок сейчас что-то вроде ключа, из которого магия пока еще медленно течет в мир.

- Почему пока еще медленно? - тут же поинтересовался король, задумчиво рассматривая замок.

- Как только сердце восстановится, поток увеличится. И, ваше величество, - начала я, оглянувшись. Но кроме Иллиадара, короля и нескольких стражников, которые находились вместе с нами около колыбели, вокруг никого больше не было, - вам стоит быть осторожным. Не всем может понравиться идея возвращения магии. Они даже могут позариться на сердце замка, пожелав его уничтожить.

Король задумался, а потом кивнул, давая понять, что он меня услышал.

Я же покачнулась, ощутив сильную усталость.

- Отдохнуть? - спросил Иллиадар, подхватывая меня под локоть.

- Да, надо отдохнуть, ведь завтра у нас свадьба.

- Идите, - король махнул рукой, отпуская нас. - Я распоряжусь. Завтра мы вас поженим, будьте уверены.

Мы с Иллиадаром поклонились и устремились к замку. Тоберон же остался с королем. О чем они там говорят, меня уже мало волновало, так как меня смертельно клонило в сон. Кажется, к таким нагрузкам мой организм еще не привык.

Я не помню, как мы добрались до кровати. По-моему, я уснула еще в пути, а потом просто очнулась, понимая - настало новое утро.

Поначалу я ни о чем не думала, просто валялась на кровати, вспоминая вчерашние события. Вставать не хотелось, но и лежать уже не было сил. Я выспалась, и если оставаться в постели дальше, то начнут болеть бока. Подумав еще с минуту над вопросом: попробовать еще поспать или же все-таки встать, я нехотя поднялась.

Потянувшись, зевнула, тут же вздрагивая от стука в дверь.

- Войдите!

В комнату просочилась Агата.

- Доброе утро, госпожа, - поздоровалась она. - Господин сказал мне, что сегодня мы пойдем в храм. Вам нужно совершить омовения и одеться.

- А поесть? - спросила, нахмурившись.

Наверное, я должна была волноваться, трястись, вроде замужество весьма серьезный шаг, но я лишь ощутила некое воодушевление. Всё-таки связь между нами с Иллиадаром что-то поменяла во мне. К тому же, пусть я и старалась не думать, но всё-таки я успела проникнуться теплыми чувствами к этому не самому веселому и открытому, но такому серьезному и надежному человеку. Бывают такие люди: когда они рядом, их можно не замечать, но они одним своим присутствием дарят ощущение защищенности и спокойствия.

Кто-то спросит: а как же страсть? Я отвечу, что страсть недолговечна. Возможно, я сужу с высоты своих лет, но могу точно сказать, что страсть не самое важное. К тому же охлаждение наших чувств мне не страшно - сама магия не допустит этого.

Я не могла описать с точностью, что именно ощущаю к стражу. Это похоже было на то, что во всем мире не сыщется человека роднее и любимее. Любовь часто приносит боль и страдания; даже там, где двое любят друг друга, между ними может встать ревность, непонимание, неприятие чего-либо, родственники, общественное мнение. Да мало ли что! Любовь - тяжкий труд. И везет тем, кто может позволить себе любить друг друга, не оглядываясь ни на что и ни на кого. А еще тем, кто способен не

испытывать отрицательные чувства, такие, как ревность.

Кто-то считает, что ревность забавна, специально вызывает её в партнере, чтобы потешить себя тем, что его любят, боятся потерять. И при этом они совершенно забывают, что ревность, как ржавчина, поедает чувства изнутри. Она изнуряет, делает человека ранимым. И однажды приходит момент, когда ему становится не нужна никакая любовь. Он просто устает.

Что уж говорить о тех, кто ревнует отчаянно, самозабвенно, со вкусом, так сказать. Мне иногда кажется, что такие люди ревнуют просто потому, что могут. Им даже особая причина не нужна.

Но сейчас, конечно, речь не об этом. Не знаю, буду ли я когда-нибудь ревновать Иллиадара. Впрочем, почему нет? Я все-таки человек. Да и он тоже, несмотря на свою вторую форму.

И пусть наша связь не даст нам разойтись в разные стороны, но это не значит, что ему однажды не захочется видеть в постели какую-нибудь другую девушку.

При этих мыслях нахмурилась. Видите, еще ничего не произошло, а любовь уже колется.

Встряхнувшись, обратила наконец внимание, что Агата так и стоит передо мной, с любопытством наблюдая за тем, как я размышляю. Оказалось, что поесть мне уже принесли.

Когда я закончила завтракать, Агата занавесила кровать.

- Вам придется немного подождать, госпожа. Сейчас принесут ванну.

Я пожалала плечами и забралась под одеяло. При закрытой кровати свет толком не попадал сюда, так что меня снова начало клонить в сон. Этому способствовал и полный желудок, отчего сонливость навалилась на меня с таким рвением, что я едва могла ей противиться.

- Все готово.

Я встрепенулась, выныривая из сна, в который успела провалиться, пока Агата там возилась.

Я не стала заставлять себя ждать. С видом мученика выползла наружу и, покачиваясь и потягиваясь, поплелась в сторону ванны. На ходу скинув нечто, напоминающее длинную сорочку, подошла к ванне и принялась.

- Что там? - спросила, трогая воду. Как по мне, так просто обжигающую, а еще коричневатую-зеленую.

- Травы для очищения и расслабления. Это стандартный свадебный сбор, не стоит волноваться.

- Да? - принявшись еще раз, кивнула. Вроде и правда ничего такого. Обычные травы. - И долго мне лежать в ней? - спросила, забравшись в

ванну. Тут же поморщилась - вода все же была слишком горячая.

- По традиции около получаса, - ответила Агата.

Я же только сейчас обратила внимание, что именно она мне готовит для одевания.

- Это что за ночная рубашка? - поинтересовалась, пропуская между пальцев коричневатую воду.

- Это традиционный наряд невесты. В храме жених будет ждать вас у алтаря, а вы в это время босиком, с покрытой головой, придете к нему. Слишком пышные наряды не приветствуются. Когда-то давно, когда были в чести человеческие жертвоприношения, люди любили дарить богам невинных дев. После омовения их, для очищения грешного тела, наряжали в белоснежные рубашки до пола на голое тело, покрывали голову и вели к алтарю. Кто-то говорит, что после этого с жертвой совокуплялся жрец, который потом закалывал деву прямо на алтаре. Где-то верят, что ничего подобного не было и девственность девы доставалась богам. Не могу сказать, кто и когда все поменял, но в один момент обряд стал считаться брачным. Конечно, сейчас никто не закалывает девушку, но одежда осталась та же. Считается, что жертва теперь преподносится не богам, а будущему мужу.

- Весело, - я хмыкнула, поежившись. Собственно, в каждом мире, наверное, такое бывает. Я точно помню, что в моем прошлом мире существовала такая мерзость, как людоедство. А ведь раньше целые племена людей не брезговали подобным. А еще помню, что в последние годы в интернете встречалось много людей, которые на полном серьезе считали, что это в порядке вещей. Честно говоря, когда я в первый раз прочла что-то вроде: «А что такого? Подумаешь, человек. Он ведь тоже из мяса», я подумала, что очень скоро нас ждут трудные времена. В тот момент мне стало страшно.

Вздыхнула, расслабившись. Кажется, я все-таки нервничаю, раз в голову лезет всякая ерунда. Ну да немудрено.

- Пора, - вырвала меня из раздумий Агата, подходя ближе с чем-то вроде простыни. Сложив ее недалеко, она принялась помогать мне мыть голову, а после просто замотала в эту самую простыню.

Подумав немного, я прикрыла глаза и попыталась высушиться. По телу тут же словно прошелся теплый ветерок. Агата глянула на меня и кивнула.

- Я до храма прямо так, босиком, и пойду? - спросила, просовывая руки в широкие рукава. Кстати, ночная рубашка оказалась весьма симпатичной. Конечно, это была просто белоснежная тряпка, свисающая

до самого пола, но на ней я обнаружила изумительную вышивку, сделанную серебряными нитями. Местная фата же оказалась просто куском полупрозрачной ткани, которую накидывали на голову. Кстати, она тоже была искусно украшена вышивкой, а еще мелкими камушками.

- В обычных семьях - да, девушки идут до храма босиком, но вы ведь не обычная горожанка, - Агата улыбнулась. - Вас донесут до храма, а вот войти в него вы должны сами, своими ногами.

- Ну, это я точно смогу, - буркнула я. Мне отчего-то совсем не понравилось это - «вас донесут». Нежели меня на руках потащат?

Спустя некоторое время в дверь постучались. Агата выскользнула наружу, но почти сразу вошла обратно.

- Пора, - сказала она, отходя в сторону.

Я немного с опаской вышла за дверь, тут же натыкаясь взглядом на четверых мужчин, которые с улыбкой держали в руках самый натуральный открытый паланкин. Ну, почти обычный, так как, судя по резьбе да украшениям, он явно принадлежал королевской семье.

Подойдя, я неуверенно переступила с ноги на ногу. Мужчины, заулыбавшись еще сильнее, опустили паланкин на пол, позволяя мне забраться.

- И чего они такие веселые? - буркнула тихо, но Агата, шедшая рядом, меня услышала.

- Это честь для них, конечно же, - ответила она, зорко поглядывая по сторонам.

Хорошо, что я больше никогда не буду выходить замуж. Честно говоря, мне показалось, что весь город собрался поглядеть на невесту. На меня смотрели, ахали, так как полупрозрачная ткань не скрывала толком ни моего лица, ни цвета моих волос. Тыкали в меня пальцем, о чем-то просили, поздравляли и даже проклинали.

А еще хорошо, что нас сопровождали стражники. Иначе, боюсь, мы бы так просто не дошли до храма.

От всего этого гула и шума я даже толком не рассмотрела само строение. Поняла только, что храм белый и высокий. А еще у него длинная лестница.

Паланкин остановился прямо около этой самой лестницы.

- Обычно невесту ведут родственники, которые как бы и жертвуют ее мужу, но так как у вас никого нет, то вы пойдете одна. Граф с виконтом ждут вас внутри.

Агата отошла в сторону, присоединяясь к толпе за спиной. Я оглянулась, еле заставив себя не охнуть. Небольшая площадь перед храмом

была битком забита любопытствующими. Стоило мне сделать первый шаг, как вся эта толпа качнулась. Неужели они собрались идти вслед за мной внутрь?

Вздохнув несколько раз глубже, пошагала по ступеням вверх, слыша позади шаги сотен людей и шорохи. На самом верху, перед тем как войти внутрь, я еще раз оглянулась - вся лестница была полна людьми, как и площадь. Я усмехнулась. Моих родственников еще поискать надо, но зато вон сколько желающих заменить их и принести в жертву будущему мужу.

Развернувшись, смело двинулась дальше, почти сразу замечая Иллиадара, стоящего около алтаря, который представлял собой большой бульжник искрящегося черного цвета. Что это за камень такой? Напоминает авантюрин. Говорят, он помогает человеку встретить свою пару. Надо же, как символично.

Пока шла, заметила, что и храм внутри полон совершенно незнакомыми мне людьми. Впрочем, неудивительно. В этом мире я пока что толком никого и не знаю.

Около Иллиадара с одной стороны я увидела Тоберона, а с другой Аргота. Король улыбался так, будто это за него я замуж выхожу, чему он безумно рад.

Когда я оказалась близко, страж подал мне руку и сразу схватил мою протянутую в ответ ладонь.

За алтарем тут же нарисовался местный, эм... священник, наверное. Я как-то особо не интересовалась местной религией. И вообще, что это за храм?

- Мы собрались здесь, чтобы быть свидетелями знаменательного события, которое должно соединить судьбу двух любящих сердец, - начал местный служитель.

Меня же больше заинтересовал алтарь. Не представляю, где они могли взять такой большой кусок авантюрина. И ведь его еще отполировали, сделав поверхность гладкой и ровной. И что-то подсказывает мне, что сегодня без кровопускания все-таки не обойдется. Ну, для чего-то же лежит тут небольшой нож и стоит золотая, покрытая камнями чаша, больше похожая на приплюснутый кубок.

- Протяни свою руку, дитя.

Я тут же вернулась в реальность. Заметив, что от меня чего-то ждут, протянула левую руку служителю. Он мягко улыбнулся мне, будто показывая, что все понимает. Затянув нечто похожее на песню, он взял в руки небольшой кинжал. Я же напряглась. Вроде Агата сказала, что сейчас не убивают невест?

- Не волнуйся, - шепнул Иллиадар.

Я же скептически хмыкнула, позволяя порезать себе запястье. Больно!
Под руку сразу сунули ту самую чашу, чем-то уже наполненную.

Зашипев, я едва удержала себя, чтобы не вырвать руку из цепких и сильных пальцев. Они свой нож что, вообще не точат?!

Повинуясь моему желанию, рана на руке начала стремительно зарастать. Заметив это, служитель метнул взгляд на меня, потом поочередно на Иллиадара и на короля, но промолчал.

- И пусть кровь молодой девы сегодня будет принесена в жертву мужу, - заговорил он странным грудным голосом. Иллиадар без промедления поднял чашу и принялся пить. Сделав ровно три больших глотка, он поставил чашу обратно на камень. - И богам, - добавил служитель, когда чаша вернулась на алтарь. Взяв ее в руку, он снова завел какую-то песню, при этом осторожно поливая камень моей кровью, смешанной с чем-то красным. Вино? Вполне может быть.

Я же с удивлением смотрела, как жидкость почти сразу впитывается в камень, словно это и не камень вовсе, а губка.

А потом вокруг нас поднялся такой вихрь, что моя полупрозрачная фата куда-то улетела. Я даже не сообразила толком, что происходит, когда Иллиадар прижал меня к себе, обнимая. Оглянувшись, я с удивлением заметила, что мы окружены сияющим светом, в котором будто вспыхивают и гаснут многочисленные звезды.

- Магия, - сообразила я, поднимая голову.

Иллиадар смотрел на меня, а потом наклонился и поцеловал, прижимая к себе так сильно, что я даже испугалась, как бы ребра не переломал.

Левую руку обожгло огнем, отчего я замычала в его губы, едва устояв на ногах. В голове все помутилось. Огненный цветок в груди полыхнул, стремительно распускаясь. Я ощутила, как через меня проходит громадный поток магии, из-за которого я чувствовала себя хрупкой тросточкой. А потом все резко прекратилось.

Иллиадар отпустил меня и отступил на шаг. Я, дрожа, оглянулась, понимая, что люди смотрят на нас с непонятными эмоциями.

- Объявляю вас мужем и женой, - вклинился в звенящую тишину голос служителя.

Все тут же посмотрели на него, отчего немного взъерошенный и растерянный мужчина попятился, будто опасаясь, что на него сейчас накинута.

Все продолжали молчать, пока в той же тишине не прозвучали

одиноким хлопком. Я оглянулась, понимая, что хлопает король. Следом за ним захлопал Тоберон. Еще с минуту их поддержка была единственной, пока к ним не стали присоединяться остальные.

Я несмело улыбнулась, делая небольшой шаг в сторону стража, а потом меня вдруг всю скрутила боль. Я задохнулась воздухом, ощущая, как мир мгновенно поблек, а потом и вовсе окрасился в черный цвет. Последним, что я ощутила, был короткий вскрик и сильные руки, подхватившие меня, а потом я оказалась в чернильной темноте, тягучей и очень тяжелой.

Конец первой книги